B-9730
183C

Н. К. У. Н. У. С.

MK 16

1 ﻣﺠﻠﺪ

В-9730
РЕКАТ.
Провѣрено 1949 г.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

КАЗАНСКОЙ

3-ей ГИМНАЗІИ.

1871—1896.

Составилъ

по предложенію педагогическаго совѣта преподаватель

Бѣлилинъ.

КАЗАНЬ.
Типо-Литографія Окружнаго Штаба.
1896.

№ 9730

Дозволено цензурою. Казань, 7 сентября 1896 г.

25-го августа 1896 г. исполнилось 25 лѣтъ со времени открытія въ Казани прогимназіи, преобразованной черезъ три года въ 3-ю Казанскую гимназію. Постепенное развитіе новаго учебнаго заведенія за это первое 25-лѣтіе совершалось подъ руководствомъ двухъ непосредственныхъ его начальниковъ, Димитрія Петровича Островскаго и Александра Дмитріевича Иноземцева, и четырехъ попечителей учебнаго округа, П. Д. Шестакова, П. Н. Масленникова, Н. Г. Потапова и В. А. Попова. Открытіе прогимназіи совпало съ изданіемъ въ 1871 г. новаго устава гимназій и прогимназій, и потому на долю перваго начальника новаго учебнаго заведенія, Д. П. Островскаго, выпала обязанность примѣнить въ немъ новый, классическій уставъ среднихъ учебныхъ заведеній. Кромѣ устройства учебно-воспитательной части, на немъ же преимущественно лежали заботы объ обезпеченіи прогимназіи и потомъ гимназіи надлежащимъ помѣщеніемъ. Такимъ образомъ управленіе прогимназіей и потомъ гимназіей Д. П. Островскаго, занимающее собой половину перваго 25-лѣтія 3-ей гимназіи, было временемъ рѣшенія наиболѣе важныхъ и крупныхъ задачъ, неизбѣжно связанныхъ съ первоначальнымъ устройствомъ учебнаго заведенія. Къ концу этой первой половины относится и открытіе при гимназіи Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ. Съ $188^4/_5$ уч. г. началось управленіе гимназіей настоящаго ея директора, д. с. с. А. Д. Иноземцева. Это время отличается дальнѣйшимъ развитіемъ и детальной разработкой многихъ вопросовъ, выдвинутыхъ педагогической практикой, въ особенности же урегулированіемъ надзора за учащимися внѣ гимназіи и за домашней ихъ жизнью. Наиболѣе же крупными явленіями за указанный второй періодъ, ставящими его по значенію на ряду съ первымъ, были открытіе при гимназіи домовой церкви и устройство общежитія.

Открытіе прогимназіи.

Дѣло объ открытіи въ Казани прогимназіи началось въ 1869 г. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. министра народнаго просвѣщенія за 1867 г. между прочимъ выражено было мнѣніе, что устройство прогимназій изъ 4 низшихъ классовъ было бы гораздо полезнѣе параллельныхъ классовъ, дѣлающихъ гимназіи слишкомъ многолюдными и тѣмъ затрудняющихъ успѣшное обученіе. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по заключенію комиссіи, разсматривавшей этотъ отчетъ, Высочайше соизволилъ предоставить г. министру народнаго просвѣщенія войти въ сношеніе съ г. министромъ финансовъ о назначеніи необходимыхъ суммъ на устройство прогимназій. Вслѣдствіе сего со стороны г. министра народнаго просвѣщенія послѣдовало предложеніе на имя г. попечителя казанскаго учебнаго округа, П. Д. Шестакова, о томъ, гдѣ именно въ округѣ предстоитъ особенная надобность въ учрежденіи прогимназій. Г. попечитель, отъ 26 февраля 1869 г., донесъ, что въ открытіи прогимназій особенная надобность чувствуется на первый разъ въ Казани, Саратовѣ и Пензѣ. Въ обѣихъ казанскихъ гимназіяхъ въ то время учащихся было 597 человѣкъ, въ Саратовской 310 и въ Пензенской 275; при этомъ въ Казанскихъ гимназіяхъ и въ Саратовской параллельныя отдѣленія существовали для 4 классовъ, а въ послѣдней для трехъ. Отвѣтъ на это донесеніе послѣдовалъ въ 1870 г., послѣ того какъ г. министръ народнаго просвѣщенія во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1868 г. снова выразилъ мысль о необходимости открытія прогимназій, и эта мысль вторично удостоилась Высочайшаго одобренія. Причины, задержавшія открытіе прогимназій, были чисто финансовыя. Г. министръ финансовъ, указывая на затруднительное положеніе государственнаго казначейства, призналъ необходимымъ сократить общій размѣръ нужной на учрежденіе прогимназій суммы до 150 т. руб. съ тѣмъ, чтобы отпускъ этихъ денегъ начать былъ не ранѣе 1871 г., съ занесеніемъ въ смѣты—1871 г. 50 т. р., 1872 г. 100 т. р. и 1873 г. 150 т. р. Вслѣдствіе этого для казанской прогимназіи было ассигновано на расходы во 2-мъ полугодіи 1871 г. 5975 р. и 1 т. р. на наемъ квартиры.

Пока происходили сношенія между г.г. министрами народнаго просвѣщенія и финансовъ, число учащихся въ казанскихъ гимназіяхъ увеличилось почти на 200 человѣкъ. Въ Императорской 1-й гимназіи въ предшествовавшемъ

открытію прогимназіи году было до 500 учениковъ и существовало 5 параллельныхъ отдѣленій. Вторая Казанская гимназія была также переполнена учащимися, почему родители нерѣдко встрѣчали отказъ въ пріемѣ своихъ дѣтей. Нельзя также не упомянуть о томъ, что многіе изъ учениковъ, жившихъ въ верхнихъ частяхъ города, должны были ходить учиться за 2—3 версты, иногда безъ калошъ, въ холодномъ пальто, несмотря на грязь и дурную погоду. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, открытіе въ Казани прогимназіи, по справедливости, слѣдовало считать большимъ благодѣяніемъ для города.

Открытіе въ Казани прогимназіи было рѣшено въ утвердительномъ смыслѣ государственнымъ совѣтомъ, и таковое мнѣніе послѣдняго 11 января 1871 г. удостоилось Высочайшаго одобренія. Дѣло открытія новаго учебнаго заведенія такимъ образомъ изъ области теоретическихъ предположеній было поставлено наконецъ на твердую, фактическую почву.

При розыскахъ помѣщенія для прогимназіи выборъ начальства округа остановился на домѣ колл. сов. Вагнера, находящемся на углу Лядской и Старо-Комиссаріатской улицъ, въ верхней части города, въ мѣстности, значительно удаленной отъ обѣихъ казанскихъ гимназій, — о чемъ и было сдѣлано представленіе г. министру народнаго просвѣщенія, графу Толстому. Послѣдній на содержаніе дома прогимназіи съ наймомъ для нея помѣщенія назначилъ 2 т. р. изъ суммы, отпускаемой по смѣтамъ на параллельные классы при гимназіяхъ казанскаго учебнаго округа,—1500 р. на содержаніе дома и 500 руб. на наемъ помѣщенія; при этомъ г. министръ разрѣшилъ обратить всѣ 2 т. р. сполна на наемъ помѣщенія и заключить, согласно ходатайству г. попечителя, контрактъ съ г. Вагнеромъ на наемъ для прогимназіи его дома на 5 лѣтъ съ 1-го іюля 1871 г., съ уплатой ему по 2 т. р. въ годъ, если г. попечитель признаетъ возможнымъ всѣ хозяйственные расходы по прогимназіи, какъ-то: наемъ прислуги, отопленіе и освѣщеніе зданія, отнести на спеціальныя средства. На заблаговременное пріобрѣтеніе мебели и другихъ принадлежностей, потребныхъ для первоначальнаго обзаведенія, разрѣшено употребить 1 т. р. изъ остатковъ отъ суммъ, подлежащихъ къ отпуску на содержаніе этой прогимназіи въ 1871 г.

Устройство прогимназіи г. попечителемъ округа (19 мая 1871 г.) поручено было инспектору народныхъ училищъ казанской губерніи, колл. сов. Димитрію Петровичу Остров-

скому. Г. Островскій 2 іюня заключилъ съ колл. сов. Вагнеромъ контрактъ, по которому послѣдній предоставилъ подъ помѣщеніе прогимназіи бель-этажъ и мезонинъ въ своемъ домѣ, находящемся на углу Лядской и Старо-Комиссаріатской улицъ, на 5 лѣтъ, съ 1 іюля 1871 г. по 1 іюля 1876 г., съ платой по 2 т. р. въ годъ; садъ при домѣ отданъ былъ въ пользованіе прогимназіи, для гулянья учениковъ во время перемѣнъ между классными занятіями, а на дворѣ было вполнѣ достаточно мѣста для устройства гимнастики. Вообще помѣщеніе прогимназіи было очень приличное и довольно удобное.

Открытіе прогимназіи происходило 25 августа 1871 г. Въ этотъ день къ 10 часамъ утра въ залъ прогимназіи собрались ученики вновь открываемаго учебнаго заведенія, преподаватели и многіе изъ родителей и родственниковъ учащихся. Торжество открытія прогимназіи удостоили своимъ присутствіемъ г. попечитель округа, викарій Казанской епархіи, епископъ Викторинъ, ректоръ университета, нѣкоторые изъ его профессоровъ и директора казанскихъ гимназій. Его Превосходительство, г. попечитель, изволилъ объявить присутствовавшимъ, что съ упомянутаго выше числа прогимназія открыта. Вслѣдъ за симъ законоучитель прогимназіи совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ, по окончаніи котораго провозглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Затѣмъ г. и. д. инспектора прочелъ извлеченіе изъ дѣла объ открытіи въ Казани прогимназіи и присовокупилъ къ этому слѣдующее:

«Согласно Высочайше утвержденному 11 января сего года мнѣнію государственнаго совѣта, прогимназія въ Казани открывается полная классическая съ двумя древними языками. Это также не маловажное благодѣяніе: не говоря уже о томъ, что учащіеся въ новомъ учебномъ заведеніи, занимаясь обоими древними языками, имѣютъ полную возможность получить серьезную и основательную подготовку для дальнѣйшаго образованія, прогимназія предоставляетъ окончившимъ въ ней курсъ право безпрепятственно поступать въ ту или другую изъ казанскихъ гимназій.

«Наконецъ, считаю долгомъ указать на то, что Казанская прогимназія устраивается во всемъ согласно Высочайше утвержденнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ уставѣ гимназій и прогимназій 1864 г. и, слѣдовательно, начинаетъ свою дѣятельность при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какими не многія изъ учебныхъ заведеній были осчастливлены при своемъ открытіи. Сущность этихъ измѣненій и дополненій

въ уставѣ 1864 г. въ отношеніи прогимназій заключается въ слѣдующемъ:

«1. При каждой прогимназіи учреждается классъ приготовительный для дѣтей отъ 8—10 лѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаются требованія относительно подготовки поступающихъ въ I классъ гимназій и прогимназій.

«2. Какъ въ составѣ учебнаго курса, такъ и въ распредѣленіи уроковъ по предметамъ и по классамъ произведены нѣкоторыя перемѣны съ цѣлью болѣе сосредоточить умственныя силы учащихся на главнѣйшихъ предметахъ гимназическаго курса и придать сему послѣднему большую серьезность, постепенность и послѣдовательность. Въ этихъ видахъ въ низшихъ двухъ классахъ отмѣняется преподаваніе естественной исторіи, такъ какъ оно служило только къ обремененію памяти учащихся, безъ всякой пользы для ихъ развитія. Главнѣйшими, основными предметами учебнаго курса поставлены математика и, въ особенности, древніе классическіе языки; на нихъ, по духу новаго закона, должны по преимуществу сосредоточиваться, упражняться и созрѣвать умственныя силы учащихся.

«3. Воспитаніе и обученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ поставляются въ ближайшую связь между собой посредствомъ привлеченія директоровъ и инспекторовъ къ преподавательской, а учителей къ воспитательной дѣятельности. По смыслу §§ 7 и 8 директоръ гимназіи и инспекторъ прогимназіи состоятъ во ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ преподавателями и получаютъ за даваемые ими уроки равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы; въ силу §§ 15 и 16 на каждый изъ классовъ полагается по одному классному наставнику изъ преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ; директоръ гимназіи и инспекторъ прогимназіи состоятъ также наставниками въ избранныхъ ими классахъ.

«4. Улучшено матеріальное положеніе учителей: а) предоставлена возможность болѣе заслуженнымъ и опытнымъ изъ нихъ получать сравнительно высшіе оклады жалованья; b) учителямъ отечественнаго и древнихъ языковъ назначено особое вознагражденіе за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ и с) сыновья какъ учителей, такъ и прочихъ должностныхъ лицъ, служащихъ при среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, освобождены отъ взноса платы за ученье въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

«5. Произведены перемѣны въ опредѣленіи состава педа-

гогическихъ совѣтовъ, порядка совѣщаній, предметовъ вѣдомства оныхъ и проч.

«Для болѣе полнаго ознакомленія съ значеніемъ и важностью новаго учебнаго закона для преуспѣянія отечественнаго образованія, дозволю себѣ остановить вниманіе Ваше, милостивые государи, на важнѣйшихъ особенностяхъ новаго законоположенія — на приготовительномъ классѣ и институтѣ воспитателей и воспользуюсь для этого объяснительной запиской и предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія г.г. попечителямъ учебныхъ округовъ, послѣдовавшимъ въ день утвержденія законоположенія о гимназіяхъ и прогимназіяхъ; въ послѣднемъ въ особенности изъяснены внутренній смыслъ, требованія и цѣль совершившейся нынѣ глубокой важности по своимъ послѣдствіямъ реформы».

Г. и. д. инспектора прочелъ затѣмъ подлежащія статьи устава гимназій и прогимназій 1871 г,, касающіяся вновь учреждаемыхъ приготовительныхъ классовъ (стр. 169—174 и 240) и привлеченія директоровъ и инспекторовъ къ преподаванію, а учителей къ воспитанію (стр. 256—261), послѣ чего продолжалъ говорить такъ:

«Въ виду чрезвычайной важности обязанностей, возлагаемыхъ на классныхъ наставниковъ, разумная и усердная дѣятельность которыхъ можетъ наиболѣе содѣйствовать успѣшному осуществленію учебной реформы, г. министръ народнаго просвѣщенія проситъ г.г. попечителей употребить всѣ зависящія мѣры вліянія, чтобы этотъ полезный институтъ принялся и развился въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ насъ, служащихъ дѣлу народнаго образованія, я увѣренъ, каждый глубоко убѣжденъ въ непреложности истины, высказанной г. министромъ народнаго просвѣщенія, каждый по мѣрѣ силъ и возможности будетъ стремиться добросовѣстно выполнить возложенную на насъ новымъ закономъ священную обязанность. Лично за себя и моихъ сослуживцевъ я тѣмъ съ большей увѣренностью могу заявить, что мы употребимъ всѣ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи и зависящія отъ насъ средства къ тому, чтобы воспитаніе и обученіе во вновь открываемомъ учебномъ заведеніи шли, такъ сказать, рука объ руку, чтобы развитіе умственное и нравственное были связаны тѣснѣйшими узами, чтобы ученики, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, были достойны великой милости, оказанной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ дарованіемъ новаго закона учебнымъ заведеніямъ. Но, при всемъ желаніи добросовѣстно и усердно выполнить лежащія на насъ обя-

занности, мы въ состояніи выполнить ихъ только вполовину, если въ Васъ, родители и родственники учащихся, не встрѣтимъ дѣятельной и сочувственной помощи. А потому обращаюсь къ Вамъ съ усердною просьбою: не откажите намъ въ Вашемъ содѣйствіи,—отъ этого зависитъ очень многое въ дѣлѣ воспитанія ввѣреннаго намъ юношества. Окажите намъ довѣріе, ввѣрьте намъ Вашихъ дѣтей вполнѣ и, главное, не скрывайте отъ насъ ихъ недостатковъ и слабостей, потому что при самомъ внимательномъ наблюденіи надъ учащимися многіе недостатки послѣднихъ отъ насъ могутъ скрыться. Двери прогимназіи для Васъ во всякое время будутъ открыты, и въ каждомъ изъ насъ Вы найдете дружескій совѣтъ и теплое участіе. Прошу Васъ удалить отъ себя всякую мысль о томъ, что, открывая намъ недостатки Вашихъ дѣтей, Вы можете повредить имъ; напротивъ, откровенностью съ нами Вы именно дѣлаете первый шагъ къ исправленію ихъ недостатковъ. Основное правило воспитанія—предупрежденіе проступковъ, и этого правила мы намѣрены строго держаться; но недостаточное знакомство съ домашней жизнью учениковъ, ихъ характеромъ и наклонностями можетъ вовлечь насъ иногда въ ошибки, а, главное, лишитъ насъ возможности предупредить во время развитіе въ извѣстномъ ученикѣ той или другой изъ вредныхъ наклонностей. А потому еще разъ прошу Васъ оказывать намъ во всемъ, касающемся Вашихъ дѣтей, полное содѣйствіе; только при взаимномъ довѣріи, взаимной помощи и обоюдной откровенности мы можемъ достигнуть того, чтобы Ваши дѣти—наши воспитанники вмѣстѣ съ научными свѣдѣніями пріобрѣли твердыя нравственныя правила, чтобы со временемъ они стали честными и трудолюбивыми гражданами и преданными сынами ГОСУДАРЯ и отечества.

«Ко дню открытія прогимназія состоитъ уже въ полномъ составѣ, какъ въ отношеніи учащихъ, такъ и учащихся. Учебный составъ прогимназіи слѣдующій: и. д. инспектора—Островскій, законоучитель—священникъ Маловъ, преподаватель русскаго языка—Ивановъ, математики—Ломоносовъ, латинскаго языка—Залѣсскій, греческаго языка—Виренъ, исторіи и географіи—Гурячковъ, французскаго языка—Дю-Трессель, нѣмецкаго языка—Кубли и чистописанія съ рисованіемъ—Шестаковъ. Учащихся въ настоящее время 173 человѣка. Изъ нихъ 111 человѣкъ переведено изъ Императорской 1-й Казанской гимназіи и 62 приняты по экзамену. Число учащихся по классамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ приготовительномъ классѣ 10, въ I-мъ прогимназіи 35, во II—46,

въ III—49 и въ IV—33. Сегодня новое учебное заведеніе начинаетъ свою дѣятельность.

«Имѣя честь довести объ этомъ до свѣдѣнія Вашего, милостивые государи, дозволяю себѣ надѣяться, что дѣятельность эта пріобрѣтетъ Ваше довѣріе и сочувствіе и что черезъ годъ Вы снова соберетесь въ этомъ же залѣ, и мы не будемъ краснѣть, представляя Вамъ результаты нашихъ годичныхъ трудовъ. Но,—обращаюсь къ Вамъ, ученики новой прогимназіи,—успѣхъ нашихъ трудовъ много будетъ зависѣть и отъ Васъ, отъ степени Вашего усердія къ занятіямъ учебными предметами. Трудитесь, а мы всегда готовы будемъ помочь Вамъ и облегчить Вашъ трудъ. Поймите, мы живемъ въ такое время, въ которое для человѣка, лишеннаго образованія, закрыты всѣ блага жизни. Особенное вниманіе рекомендую Вамъ обратить на изученіе древнихъ языковъ: этого, во-первыхъ, желаетъ нашъ обожаемый ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, а во-вторыхъ, только изученіемъ классической древности пріобрѣтается стойкость и твердость характера, усидчивость въ трудѣ и способность быть полезными дѣятелями на всѣхъ поприщахъ жизни. Не пугайтесь трудностей при изученіи древнихъ языковъ: всякое дѣло вначалѣ не легко дается. Но когда Вы ближе познакомитесь съ древними языками, непосредственно проникнитесь великими произведеніями классической древности, получите доступъ въ этотъ міръ, въ которомъ зародились всѣ науки и искусства, тогда сознаете вполнѣ, что Васъ не даромъ убѣждаютъ и заставляютъ изучать древніе языки, что классическій міръ древности стоитъ того, чтобы надъ изученіемъ его трудиться 7—8 лѣтъ».

Вслѣдъ за симъ законоучитель прогимназіи произнесъ слово: призывая благословеніе Божіе на вновь открытое учебное заведеніе, учащихъ и учащихся въ немъ, о. Маловъ выразилъ надежду, что, при помощи Божіей, новое учебное заведеніе неустанно будетъ слѣдовать по пути преуспѣянія.

Торжество открытія прогимназіи закончилось народнымъ гимномъ: «Боже, Царя храни».

Здѣсь умѣстно будетъ представить, хотя краткія, біографическія свѣдѣнія о тѣхъ лицахъ, которымъ ввѣрено было учебно-воспитательное дѣло вновь открытой прогимназіи и которые своей дѣятельностью должны были дать ей то или другое направленіе и упрочить за ней ту или другую репутацію. Въ этомъ отношеніи особенный интересъ представляетъ, конечно, личность Д. И. Островскаго, поставленнаго во главѣ заведенія.

Д. И. Островскій родился въ 1836 г. въ Ардатовѣ, Нижегородской губерніи, и былъ сынъ канцеляриста, изъ дворянъ, служившаго въ Ардатовскомъ Нижнемъ Земскомъ судѣ. Первоначальное образованіе Д. И. получилъ на мѣстѣ своей родины въ училищѣ для дѣтей канцелярскихъ служителей; затѣмъ учился въ Казанской 1-й гимназіи, откуда поступилъ на историко-филологическій факультетъ здѣшняго университета. По окончаніи въ немъ курса со степенью кандидата онъ въ теченіе года (съ 4 сентября 1858 г.) исправлялъ должность старшаго учителя латинскаго языка въ Казанской 1-й гимназіи, послѣ чего былъ перемѣщенъ на должность старшаго учителя русской словесности въ Пермскую гимназію, гдѣ вскорѣ избранъ былъ также въ секретари педагогическаго совѣта. Служба его въ Перми продолжалась три года. Кромѣ гимназіи, онъ состоялъ также (съ 1 января 1861 г.) преподавателемъ русской словесности въ Пермскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда и, также, секретаремъ педагогическаго совѣта при немъ, дѣлопроизводителемъ попечительнаго совѣта и смотрителемъ зданія училища. Нужно замѣтить, что жалованье по службѣ преподавателя въ училищѣ ему назначено было лишь черезъ годъ, съ января 1862 г.; обязанности секретаря педагогическаго совѣта училища онъ также исполнялъ безвозмездно. Въ Перми за усердіе къ службѣ по гимназіи Д. И. получилъ свою первую награду, именно денежную, въ размѣрѣ 250 р. Въ сентябрѣ 1862 г., согласно прошенію, онъ былъ перемѣщенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ Казанскую 1-ю гимназію и въ декабрѣ того же года прикомандированъ къ исправленію должности правителя канцеляріи попечителя округа и секретаря попечительнаго совѣта. Утвержденный позднѣе въ этой должности, онъ исполнялъ ее въ теченіе четырехъ съ половиною лѣтъ. Въ то же время (съ 1862—66 г.) онъ состоялъ преподавателемъ русской словесности въ Казанской Маріинской женской гимназіи. Затѣмъ Д. И. назначенъ былъ (въ іюнѣ 1867 г.) инспекторомъ въ Пермскую гимназію. Черезъ два года онъ снова перешелъ на службу въ Казань, и на этотъ разъ уже навсегда, будучи опредѣленъ инспекторомъ народныхъ училищъ казанской губерніи. Состоя въ этой должности, онъ въ маѣ 1871 г., какъ уже упомянуто выше, по предложенію г. попечителя округа, принялъ на себя устройство открываемой въ Казани прогимназіи. Уволенный по распоряженію министерства отъ должности инспектора народныхъ училищъ казанской губерніи съ 1 авгу-

ста 1871 г., онъ съ означеннаго числа приказомъ г. управлявшаго округомъ, помощника попечителя, отъ 2 сентября того же года, былъ утвержденъ инспекторомъ прогимназіи. За тринадцать лѣтъ своей предшествовавшей службы Д. П. былъ удостоенъ пяти денежныхъ наградъ (всего на сумму 1650 р.), пожалованъ кавалеромъ орденовъ Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою коропою и былъ уже произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Его многолѣтняя дѣятельность на разнообразномъ педагогическомъ поприщѣ и вообще по учебному вѣдомству послужила, безъ сомнѣнія, прекрасной подготовкой для него въ предстоявшей ему роли руководителя новаго учебнаго заведенія и помогла ему вполнѣ оправдать довѣріе начальства округа, поставившаго его на отвѣтственный постъ. Въ прогимназіи онъ взялъ на себя, на первое время, преподаваніе латинскаго языка въ I классѣ.

Законоучитель, священникъ Петръ Васильевичъ Маловъ, былъ сынъ священника. По окончаніи курса въ Казанской Духовной семинаріи былъ рукоположенъ въ священники, въ село Чурилино, казанскаго уѣзда (въ декабрѣ 1848 г.). Отсюда черезъ пять лѣтъ переведенъ въ Казань настоятелемъ Духосошественской церкви. Съ 1849 по 1857 г. говорилъ катехизическія поученія. Въ 1853—58 г. слушалъ въ Казанской Духовной академіи миссіонерскія науки по противораскольническому отдѣленію. Учебную службу началъ въ 1863 г. законоучителемъ Казанскаго училища военнаго вѣдомства, каковую должность отправлялъ до закрытія послѣдняго (въ 1866 г.). Въ 1865 г. онъ былъ опредѣленъ безмезднымъ законоучителемъ въ Казанскомъ Александровскомъ пріютѣ, а въ слѣдующемъ году назначенъ преподавателемъ Закона Божія въ VI Казанскомъ приходскомъ училищѣ. Службу здѣсь онъ оставилъ съ назначеніемъ его (19 августа 1871 г.) законоучителемъ прогимназіи. Его предшествовавшая дѣятельность неоднократно удостоивалась одобренія высшаго начальства и духовнаго, и свѣтскаго: такъ за ревностное и отличное преподаваніе Закона Божія въ Казанскомъ военномъ училищѣ ему объявлено благословеніе Святѣйшаго Синода (1867 г.); за принятіе имъ на себя вмѣстѣ съ своей дочерью, Екатериной Маловой, преподаванія въ открытой ими вмѣстѣ съ учителями VI-го приходскаго училища вечерней, безплатной женской школѣ въ Суконной слободѣ г. Казани, а также за отлично-усердное и ревностное исполненіе обязанностей какъ въ ней, такъ и въ приходскомъ училищѣ ему вмѣстѣ съ дочерью объявлена благо-

дарность начальства округа (1869 г.); за службу по министерству народнаго просвѣщенія Всемилостивѣйше награжденъ камилавкою, и, наконецъ, ему, какъ преимущественно предъ другими потрудившемуся въ дѣлѣ народнаго образованія, объявлена благодарность отъ епархіальнаго начальства, со внесеніемъ въ послужной списокъ.

Иванъ Николаевичъ Ивановъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, получилъ образованіе въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету, со степенью дѣйствительнаго студента, въ 1868 г. Тогда же былъ опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Пензенскую гимназію, гдѣ и прослужилъ 3 года. Кромѣ гимназіи, онъ въ теченіе двухъ лѣтъ преподавалъ русскій языкъ и въ Пензенскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда. Изъ Пензы онъ былъ переведенъ преподавателемъ русскаго языка въ Казанскую прогимназію (съ 21 августа). Черезъ два года онъ отсюда назначенъ былъ (14 ноября 1873 г.) инспекторомъ въ Алексѣевское Екатеринбургское реальное училище.

Петръ Ѳедоровичъ Ломоносовъ, также изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, по окончаніи курса въ Казанской 2-й гимназіи, съ золотой медалью, поступилъ въ Казанскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1870 г. кандидатомъ физико-математическаго факультета по разряду математическихъ наукъ и, также, съ золотой медалью; выдержавъ испытаніе на званіе учителя гимназіи, съ правомъ преподаванія физики и математики, съ 1 августа 1871 г. опредѣленъ преподавателемъ математики въ Казанскую прогимназію. Сверхъ означенной должности, по избранію совѣта университета, назначенъ хранителемъ музеевъ при астрономической университетской обсерваторіи *).

Борисъ Емельяновичъ Залѣсскій, изъ духовнаго званія (сынъ дьякона), по окончаніи въ 1851 г. курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, въ теченіе трехъ лѣтъ былъ домашнимъ наставникомъ; потомъ назначенъ комнатнымъ

*) Когда въ 1873 г. состоялся въ Казани съѣздъ естествоиспытателей (съ 20 по 31 августа), то Ломоносовъ, съ разрѣшенія г. попечителя округа, принималъ участіе въ занятіяхъ съѣзда. Съ преобразованіемъ Казанской прогимназіи въ гимназію въ 1874 г., онъ назначенъ былъ исправляющимъ должность инспектора (съ 1 сентября 1874 г.). Служба его въ 3-ей гимназіи продолжалась до 15 февраля 1882 г., когда онъ былъ назначенъ директоромъ Екатеринбургскаго реальнаго училища.

надзирателемъ за воспитанниками пансіона Московской 4-й гимназіи и, сверхъ того, допущенъ къ исправленію должности учителя исторіи въ Московскомъ Сиротскомъ домѣ. Въ слѣдующемъ году (1855) въ этой должности утвержденъ, и тогда же ему разрѣшено преподавать русскій языкъ въ Александрійскомъ Сиротскомъ Кадетскомъ корпусѣ; въ томъ же, 1855 году въ теченіе второй половины августа мѣсяца преподавалъ въ 4-й Московской гимназіи по вакантнымъ мѣстамъ исторіи и русскаго языка. Въ февралѣ слѣдующаго года Высочайшимъ приказомъ по учебному вѣдомству переведенъ на службу въ Московскій Сиротскій домъ. Въ декабрѣ того же года онъ оставилъ, на время, педагогическое поприще и, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ въ Московскій Сиротскій судъ столоначальникомъ, въ каковой должности оставался почти четыре года, до опредѣленія его секретаремъ Московскаго Земскаго суда; черезъ два съ половиною года онъ былъ отъ службы уволенъ. Въ то же время онъ въ теченіи двухъ лѣтъ (1862—64) состоялъ, по выбору отъ сословія личныхъ дворянъ, депутатомъ оцѣночной комиссіи одной изъ частей г. Москвы. Въ 1865 г. онъ снова поступилъ на педагогическое поприще, будучи допущенъ (въ августѣ) къ преподаванію русскаго языка въ 5-й Московской гимназіи, изъ платы по найму. Уволенный отсюда черезъ годъ, онъ былъ опредѣленъ (въ декабрѣ 1866 г.) въ Костромскую гимназію учителемъ русскаго языка. Здѣсь онъ оставался въ теченіе почти двухъ лѣтъ и, кромѣ русскаго языка, преподавалъ еще латинскій языкъ въ низшихъ классахъ и въ теченіе слишкомъ года исполнялъ обязанности секретаря педагогическаго совѣта, за что потомъ, по удостоенію комитета г.г. министровъ и съ Высочайшаго разрѣшенія, получилъ изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи 60 р. Изъ Костромы (въ октябрѣ 1868 г.) перемѣщенъ учителемъ латинскаго языка въ Кронштадтскую гимназію; черезъ два съ половиной года по болѣзни, согласно прошенію, отъ службы онъ былъ уволенъ. Въ августѣ того же, 1870 г. онъ былъ снова принятъ на службу и опредѣленъ сверхштатнымъ преподавателемъ латинскаго языка въ 1-ю С.-Петербургскую гимназію; отсюда черезъ годъ онъ былъ перемѣщенъ учителемъ латинскаго языка въ Казанскую прогимназію (съ 9-го августа). Въ это время онъ находился въ чинѣ титулярнаго совѣтника. Залѣсскій извѣстенъ въ литературѣ изданіемъ подъ его редакціей въ Москвѣ въ 1859 и 1860 годахъ «Дѣтскаго Журнала», гдѣ онъ помѣстилъ цѣлый рядъ своихъ оригинальныхъ и переводныхъ статей, какъ напр.: Саль-

ваторъ Роза, Ванъ Дейкъ, Себастьянъ Гомесъ, Очеркъ художественной дѣятельности А. А. Иванова и его картина—«Явленіе Христа народу», Дим. Степ. Бортнянскій, Финскія племена въ Россіи, Остяки, Обзоръ путешествій съ цѣлью открытія сѣверныхъ полярныхъ странъ, Россійская сѣвероамериканская компанія, Открытіе сѣверовосточнаго прохода изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ, Природа и люди въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ, Двѣ сказки и проч. Черезъ два года (1 августа 1873 г.) онъ былъ уволенъ по прошенію, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья.

Н. И. Вирениъ, преподаватель латинскаго языка въ Казанской 1-й гимназіи, получилъ въ прогимназіи уроки греческаго языка въ III и IV классахъ. Когда же онъ въ январѣ 1872 г. былъ переведенъ на службу въ другой учебный округъ, преподаваніе греческаго языка въ названныхъ классахъ передано было преподавателю латинскаго языка Залѣсскому, а уроки латинскаго языка во II классѣ поручены Гурячкову.

Александръ Андреевичъ Гурячковъ, изъ купеческаго званія, обучался въ Императорской Казанской 1-й гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ съ серебряной медалью; потомъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета, получилъ здѣсь степень кандидата и съ 12 августа 1871 г. опредѣленъ въ Казанскую прогимназію преподавателемъ исторіи и географіи. Какъ упомянуто, онъ взялъ на себя также уроки латинскаго языка, а черезъ 3 года онъ посвятилъ себя исключительно преподаванію этого предмета *).

Александръ Антоновичъ Дю-Трессель, учитель французскаго языка въ Казанской 1-й гимназіи, былъ

*) Кромѣ прогимназіи, г. Гурячковъ въ теченіе 8-ми лѣтъ (съ августа 1873 г. по ноябрь 1881 г.) преподавалъ исторію въ IV и V классахъ Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ, отъ каковой должности былъ уволенъ по прошенію, причемъ совѣтъ института постановилъ выразить ему благодарность за усердную и полезную службу. Когда исправлявшій должность инспектора 3-ей гимназіи Ломоносовъ былъ назначенъ директоромъ Екатеринбургскаго реальнаго училища, то, вслѣдствіе ходатайства директора гимназіи, Д. П. Островскаго, вмѣсто него исправляющимъ должность инспектора назначенъ былъ Гурячковъ (18 февраля 1882 г.). Въ этой должности онъ состоитъ и по настоящее время. Съ апрѣля 1886 г. получаетъ высшій окладъ жалованья, въ размѣрѣ 1250 р. въ годъ за 12 нормальныхъ уроковъ.

допущенъ къ преподаванію французскаго языка и въ прогимназіи (съ 10 августа) *).

Владиміръ Яковлевичъ Кубли, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, получилъ образованіе въ Демидовскомъ лицеѣ, въ Ярославлѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1869 г., со степенью дѣйствительнаго студента. Въ августѣ слѣдующаго года онъ былъ назначенъ воспитателемъ при пансіонѣ Казанской 1-й гимназіи. Выдержавъ затѣмъ установленное испытаніе на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ, онъ съ 1 августа 1871 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Казанскую прогимназію **).

Петръ Михайловичъ Шестаковъ, учитель чистописанія и рисованія въ Казанской 1-й гимназіи, былъ назначенъ въ прогимназію учителемъ тѣхъ же предметовъ съ 1 августа.

При такомъ составѣ преподавателей начались (съ 28 августа) правильныя учебныя занятія въ прогимназіи. Приготовительный же классъ былъ открытъ только съ 1 сентября за неимѣніемъ до этого времени особаго учителя; да и въ самой прогимназіи оставались еще вакансіи помощника классныхъ наставниковъ и письмоводителя. Всѣ эти три вакансіи заняты были съ 1 сентября. Къ преподаванію ариѳметики и русскаго языка въ приготовительномъ классѣ допущенъ учитель Ягодинскаго приходскаго училища въ Казани, титулярный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Ратмановъ. По выдержаніи испытанія на званіе учителя ариѳметики и геометріи въ уѣздныхъ училищахъ онъ въ должности учителя приготовительнаго класса былъ утвержденъ. А. М. Ратмановъ окончилъ курсъ

---

*) Оставался въ этой должности до 1 августа 1875 г., когда уроки французскаго языка во всѣхъ классахъ 3-ей гимназіи были переданы сверхштатному учителю при ней, кандидату Казанскаго университета, Александру Егоровичу Боченкову.

**) Должность воспитателя въ 1-й гимназіи Кубли продолжалъ занимать до ноября 1873 г., когда по прошенію былъ отъ нея уволенъ. Кромѣ прогимназіи, онъ имѣлъ также уроки нѣмецкаго языка въ Казанской Духовной семинаріи (съ ноября 1873 г.), въ Духовной академіи (съ 19 сентября 1878 г. по 15 августа 1884 г.) и въ Ветеринарномъ институтѣ (съ января 1880 г.). Служба его въ прогимназіи и потомъ въ 3-ей гимназіи продолжалась до 24 января 1886 г., когда онъ, согласно прошенію, по болѣзни былъ отъ нея уволенъ. При отставкѣ получилъ въ единовременное пособіе годовой окладъ жалованья, присвоеннаго должности младшаго учителя въ гимназіяхъ, по штатамъ 17 апрѣля 1859 г., въ размѣрѣ 550 р.

въ Казанскомъ уѣздномъ училищѣ и потомъ поступилъ въ состоящіе при томъ же училищѣ педагогическіе классы для приготовленія учителей для народныхъ училищъ; получилъ званіе городского приходскаго учителя и былъ назначенъ исправляющимъ должность учителя въ Чистопольское городское мужское училище (въ августѣ 1867 г.). Черезъ 4 года онъ, по прошенію, перемѣщенъ былъ въ Ягодинское мужское приходское училище (въ Казани), откуда, какъ сказано, перешелъ на службу въ прогимназію.

Уроки Закона Божія въ приготовительномъ классѣ переданы законоучителю прогимназіи, а чистописанія—назначенному и. д. помощника классныхъ наставниковъ бывшему учителю чистописанія и рисованія въ Казанскомъ уѣздномъ училищѣ, Павлу Ивановичу Вальтману. 18 декабря 1871 г. Вальтманъ скончался, и должность помощника классныхъ наставниковъ снова сдѣлалась вакантной. Она была замѣщена бывшимъ учителемъ Васильскаго (Нижегородской губ.) уѣзднаго училища, Петромъ Бальбуциновскимъ, допущеннымъ къ исправленію ея съ 7 января 1872 г.; но уже 13 января того же года онъ былъ утвержденъ въ этой должности помощника классныхъ наставниковъ. Ему же съ 1 марта были переданы уроки чистописанія въ приготовительномъ классѣ. Кѣмъ были заняты эти уроки послѣ смерти Вальтмана до этого времени, изъ дѣлъ гимназіи не видно,—вѣроятнѣе же всего, учителемъ приготовительнаго класса Ратмановымъ, такъ какъ Шестаковъ не могъ занять ихъ безъ ломки расписанія въ прогимназіи и въ 1-й гимназіи.

Въ должности письмоводителя прогимназіи утвержденъ колл. регистраторъ Григорій Прокофьевичъ Прокофьевъ. Спустя семь мѣсяцевъ (3 апрѣля) онъ, согласно прошенію, за болѣзнью, былъ уволенъ *), и вмѣсто него къ исправленію должности письмоводителя былъ допущенъ (1 мая) канцелярскій служитель канцеляріи попечителя округа, Александръ Петровичъ Шамшуринъ **).

Мѣсто учителя церковному пѣнію занято было съ 18 сентября (1871 г.) отставнымъ военнымъ учителемъ, Алексѣемъ Ивановичемъ Халдинымъ. Такимъ образомъ только къ упомянутому времени совершенно пополненъ былъ комплектъ

*) На другой день Прокофьевъ скончался.

**) До назначенія Шамшурина завѣдываніе письменной частью въ канцеляріи прогимназіи поручено было помощнику классныхъ наставниковъ Бальбуциновскому.

служащихъ въ прогимназіи лицъ. На мѣсто врача прогимназіи, еще до ея оффиціальнаго открытія, былъ назначенъ (съ 9 августа) доцентъ Казанскаго университета, надв. сов. Арсеній Яковлевичъ Щербаковъ.

Состояніе учебно-воспитательнаго дѣла въ прогимназіи въ 187½ учебномъ году.

Педагогическому совѣту прогимназіи выпала на долю не легкая обязанность примѣнить къ дѣлу, провести въ жизнь въ новомъ учебномъ заведеніи Высочайше утвержденныя измѣненія и дополненія въ уставѣ гимназій и прогимназій 1864 г. При этомъ приходилось, какъ бы, создавать все вновь: слѣдовало, во-первыхъ, набрать учениковъ во всѣ классы прогимназіи, притомъ значительную часть ихъ по экзамену,—установить внѣшній порядокъ дѣятельности заведенія и затѣмъ въ мельчайшихъ подробностяхъ обсудить учебную и воспитательную сторону его дѣятельности. Понятно отсюда то обиліе засѣданій совѣта и та важность рѣшенныхъ на нихъ вопросовъ, какими отличался первый годъ жизни прогимназіи. Нельзя не указать на то, что самый составъ первыхъ учениковъ прогимназіи едва-ли можно назвать удачнымъ: только въ I классъ всѣ ученики были приняты по экзамену; II-й же, III и IV классы образовались почти исключительно изъ переведенныхъ изъ 1-й гимназіи: по экзамену во II-й классъ принято 10 учениковъ, въ III-й девять и въ IV-й двое, всего 21 ученикъ, а переведенныхъ изъ 1-й гимназіи—во II-й классъ 35 учениковъ въ III-й—40 и въ IV-й—31, всего 106 учениковъ, изъ коихъ второгодниковъ (41) только почти на треть было менѣе числа переведенныхъ (65) въ слѣдующіе классы по экзамену. Естественно предположить, что и изъ переходныхъ по экзамену въ слѣдующіе классы для перевода въ прогимназію начальствомъ 1-й гимназіи были отобраны не лучшіе ученики, а, наоборотъ, худшіе и по успѣхамъ, и по поведенію. Дѣйствительно, какъ можно судить по нѣкоторымъ постановленіямъ педагогическаго совѣта, послѣднему первые ученики прогимназіи доставляли не мало хлопотъ съ той и другой стороны.

Засѣданія совѣта начались 16 августа. Первое собраніе членовъ совѣта, какъ и слѣдовало ожидать, отличалось разнообразіемъ и важностью принятыхъ на немъ рѣшеній. Главнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія:

1. Въ виду того, что совѣту предстояло обсудить много учебно-воспитательныхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ не тер-

нѣло отлагательства, частью вслѣдствіе поступившихъ уже предложеній отъ начальства округа, главнымъ же образомъ по причинѣ необходимости организовать правильный контроль за занятіями и поведеніемъ учащихся, постановлено было назначить въ первое полугодіе 187½ учебнаго года очередныя собранія членовъ совѣта два раза въ мѣсяцъ, кромѣ, конечно, могущихъ быть экстренныхъ случаевъ.

2. Преподавателямъ вмѣнено въ обязанность представить программы преподаваемыхъ ими предметовъ и учебные планы на каждый предстоящій мѣсяцъ, для разсмотрѣнія въ ближайшемъ засѣданіи совѣта.

3. Обязанности класснаго наставника въ I классѣ принялъ на себя г. инспекторъ; въ III и IV классахъ, по его предложенію, изъявили согласіе быть классными наставниками—въ первомъ изъ сихъ классовъ преподаватель русскаго языка, И. Н. Ивановъ, а въ послѣднемъ преподаватель математики, П. Ѳ. Ломоносовъ. Обязанности же класснаго наставника во II классѣ, по предложенію начальника заведенія, принялъ на себя (съ 17 сентября) преподаватель латинскаго языка, Б. Е. Залѣсскій, явившійся къ мѣсту служенія нѣсколько позднѣе. Относительно круга дѣйствій и обязанностей классныхъ наставниковъ совѣтомъ постановлено было слѣдующее:

a) Каждый изъ классныхъ наставниковъ, кромѣ внимательнаго наблюденія за учениками своего класса во время учебныхъ занятій, входитъ въ непосредственныя сношенія съ родителями учащихся; старается лично или черезъ помощника классныхъ наставниковъ ознакомиться, насколько возможно, съ домашней обстановкой и вообще съ тѣми условіями, подъ вліяніемъ которыхъ ученикъ находится внѣ прогимназіи, для того, чтобы во время придти къ ученику на помощь и устранить отъ него вредное вліяніе.

b) Каждый изъ классныхъ наставниковъ обязанъ входить въ сношенія съ прочими преподавателями своего класса и принимать мѣры къ тому, чтобы уроки и письменныя задачи были равномѣрно распредѣляемы по днямъ недѣли и чтобы вообще преподаваніе какого либо предмета не было въ ущербъ преподаванію другихъ предметовъ.

c) Классные наставники слѣдятъ, чтобы у всѣхъ учениковъ были надлежащія учебныя руководства и пособія и, въ случаѣ необходимости, докладываютъ чрезъ инспектора совѣту объ ученикахъ, нуждающихся въ денежномъ пособіи и заслуживающихъ того по своимъ успѣхамъ и поведенію.

d) Классные наставники еженедѣльно просматриваютъ ученическіе журналы, въ которыхъ обозначаются успѣхи учениковъ за каждый день и наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы эти журналы ведены были съ должною аккуратностью и своевременно подписывались родителями учениковъ или заступающими ихъ мѣсто; на обязанности же классныхъ наставниковъ лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы домашнія письменныя работы писались четко, тетради содержались чисто и опрятно.

e) Классные наставники наблюдаютъ, чтобы ученики ввѣренныхъ имъ классовъ исправно посѣщали уроки и чтобы небывшіе доставляли каждый разъ извѣщенія о причинѣ неявки въ классъ отъ своихъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто; объ ученикахъ, замѣченныхъ въ манкированіи занятіями, сносятся письменно съ родителями или родственниками или же вступаютъ съ ними въ личныя объясненія сами или чрезъ помощника классныхъ наставниковъ; къ послѣдней мѣрѣ прибѣгаютъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда ученики живутъ на частныхъ квартирахъ; такія квартиры обязательно посѣщаются помощникомъ классныхъ наставниковъ и, въ случаѣ нужды, самими классными наставниками.

f) Въ видахъ непосредственнаго и ближайшаго ознакомленія вообще съ учащимися, классные наставники поочередно помогаютъ инспектору въ наблюденіи за ними въ классное время и особенно въ перемѣны между уроками.

4. Такъ какъ въ прогимназіи всѣ классы были открыты одновременно, притомъ же съ значительнымъ числомъ учащихся (до 180 человѣкъ), то, для того чтобы руководить такой массой съ надлежащимъ успѣхомъ, совѣтомъ рѣшено было учредить внимательный и строгій надзоръ за поведеніемъ и успѣхами учащихся. Съ этой цѣлью, не ограничиваясь надзоромъ классныхъ наставниковъ и считая своей обязанностью принимать мѣры какъ для возвышенія уровня успѣховъ вообще всѣхъ учениковъ, такъ и для предупрежденія со стороны ихъ проступковъ, совѣтъ постановилъ:

a) Просить каждаго изъ классныхъ наставниковъ сообщать ежемѣсячно совѣту свѣдѣнія объ ученикахъ малоуспѣвающихъ и замѣченныхъ въ предосудительномъ или неодобрительномъ поведеніи.

b) Противъ учениковъ, малоуспѣвающихъ или обнаруживающихъ дурныя наклонности, принимать, по рѣшенію совѣта, надлежащія мѣры.

c) Отмѣтки за поведеніе выставлять также въ общемъ собраніи членовъ совѣта.

5. Для того чтобы родители учениковъ или заступающіе ихъ мѣсто имѣли возможность слѣдить за успѣхами учащихся и своевременно принимать съ своей стороны мѣры противъ малоуспѣвающихъ учениковъ, рѣшено завести классные ученическіе журналы для выставленія въ нихъ отмѣтокъ спрошеннымъ ученикамъ.

Относительно мѣръ взысканія съ учениковъ совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ рѣшеніямъ:

Въ основаніе мѣръ взысканія слѣдуетъ положить предупрежденіе проступковъ, а слѣдовательно и предупрежденіе мѣръ карательныхъ. Успѣшное примѣненіе предупредительныхъ мѣръ значительно облегчается при новомъ уставѣ раздѣленіемъ надзора за учащимися между нѣсколькими лицами,—назначеніемъ для каждаго класса особаго воспитателя — класснаго наставника. Теперь предстоитъ полная возможность ознакомиться съ характеромъ и наклонностями каждаго изъ учениковъ, послѣдовательно наблюдать всѣ непормальныя отклоненія въ развитіи умственныхъ способностей и нравственныхъ качествъ ихъ, наконецъ даже уследить самыя причины развитія въ извѣстномъ ученикѣ той или другой изъ вредныхъ наклонностей. Для этой цѣли каждый изъ классныхъ наставниковъ, кромѣ внимательнаго наблюденія за учениками своего класса во время учебныхъ занятій, входитъ въ непосредственныя сношенія съ родителями или родственниками учащихся, старается, по мѣрѣ возможности, ознакомиться съ домашней обстановкой и тѣми жизненными условіями, подъ вліяніемъ которыхъ ученикъ проводитъ внѣклассное время. Съ домашней обстановкой учениковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, классные наставники, по возможности, стараются ознакомиться лично и во время устранять вредныя вліянія, могущія способствовать развитію въ ученикахъ дурныхъ наклонностей.

Каждый изъ классныхъ наставниковъ аккуратно записываетъ свои наблюденія, обращая притомъ вниманіе не только на проступки или на неуспѣшность въ занятіяхъ учениковъ, но и на проявленіе въ характерѣ и наклонностяхъ ихъ хорошихъ качествъ. Наблюденія свои классный наставникъ сообщаетъ въ ближайшемъ засѣданіи совѣта; эти наблюденія провѣряются подобными же замѣчаніями прочихъ классныхъ наставниковъ, и, по надлежащемъ обсужденіи, постановляются соотвѣтствующія мѣры, предупредительныя или карательныя. Равнымъ образомъ каждому изъ преподавателей вмѣняется въ обязанность сообщать тому или другому классному наставнику объ ученикахъ, замѣченныхъ ими въ невниманіи.

неуспѣшности и шалостяхъ во время классныхъ занятій. Также въ видахъ предупрежденія проступковъ совѣтъ призналъ необходимымъ:

а) просить родителей и заступающихъ ихъ мѣсто, чтобы они каждый разъ извѣщали о причинѣ неявки въ классъ ихъ сына или родственника;

b) объ ученикахъ, не явившихся въ классъ въ теченіе трехъ учебныхъ дней и не представившихъ извѣщенія о причинѣ неявки, а равно о тѣхъ изъ учениковъ, кои замѣчены будутъ въ однодневныхъ пропускахъ уроковъ въ теченіе извѣстнаго времени, сообщать родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто, съ предложеніемъ увѣдомить о причинѣ небытія въ классѣ ихъ сына или родственника;

c) о каждомъ ученикѣ, арестованномъ по окончаніи классныхъ занятій на какое бы то ни было время, родители или заступающіе ихъ мѣсто немедленно извѣщаются съ объясненіемъ причины ареста;

d) помощникъ классныхъ наставниковъ ежемѣсячно посѣщаетъ учениковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ; по возможности и въ случаѣ необходимости частныя квартиры посѣщаются и классными наставниками.

Въ отношеніи мѣръ взысканія совѣтъ постановилъ держаться, по возможности, строгой послѣдовательности; изъ этихъ мѣръ, по мнѣнію присутствовавшихъ въ засѣданіи, могли быть допущены слѣдующія:

а) внушеніе черезъ класснаго наставника;

б) внушеніе черезъ инспектора;

в) лишеніе свободы въ большую перемѣну;

г) арестъ послѣ классныхъ занятій, по мѣрѣ важности проступка, на полчаса, часъ и, самое большее, на 2 часа. Право ареста предоставляется класснымъ наставникамъ, но о каждомъ такомъ случаѣ доводится до свѣдѣнія инспектора;

д) въ случаѣ, если ученикъ, будучи арестованъ 3 раза, не выказываетъ желанія исправиться, то, по обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ, такому ученику уменьшается на 1 баллъ отмѣтка въ поведеніи;

е) арестъ въ праздничный день, по окончаніи обѣдни, на 2—3 часа, по соглашенію всѣхъ классныхъ наставниковъ;

ж) если и послѣ приведенныхъ мѣръ взысканія въ ученикѣ не замѣтно будетъ исправленія, то ему уменьшается еще на 1 баллъ отмѣтка въ поведеніи, также по обсужденіи сего въ совѣтѣ;

з) выговоръ отъ имени совѣта съ предупрежденіемъ, что

неисправленіе ученика повлечетъ за собой увольненіе его изъ заведенія.

Сверхъ того, совѣтъ призналъ необходимымъ принять за руководство слѣдующее:

а) отмѣтки ученикамъ въ поведеніи выставляются, по истеченіи каждой четверти учебнаго года, въ общемъ собраніи членовъ педагогическаго совѣта, по обсужденіи въ послѣднемъ каждый разъ успѣховъ и поведенія учениковъ;

б) о причинахъ уменьшенія балловъ въ поведеніи класснымъ наставникомъ каждый разъ своевременно сообщается ученикамъ своего класса;

в) ученикъ, получившій въ поведеніи отмѣтку 2, не можетъ быть терпимъ въ заведеніи;

г) за неуспѣшность въ занятіяхъ учебными предметами, происходящую отъ лѣности и нерадѣнія, ученикъ подвергается взысканію въ одинаковой мѣрѣ, какъ и за проступки противунравственные;

д) ученикамъ, замѣченнымъ въ нехожденіи въ классы по причинамъ, не заслуживающимъ уваженія, уменьшается отмѣтка въ поведеніи.

Относительно предоставленнаго уставомъ гимназій и прогимназій права каждому преподавателю давать уроки по нѣсколькимъ различнымъ предметамъ совѣтъ (9 сентября), принимая во вниманіе, что всѣ преподаватели назначены вновь и неодновременно, что преподаватель латинскаго языка еще не явился къ должности и что годичная практика выкажетъ необходимость и возможность соединенія или раздѣленія тѣхъ или другихъ изъ учебныхъ предметовъ, рѣшилъ въ предстоявшемъ учебномъ году оставить за каждымъ преподавателемъ по одному предмету, причемъ совѣтъ, по недостаточному пока ознакомленію со способностями и степенью развитія учениковъ, не нашелъ также удобнымъ отступать отъ положеннаго уставомъ распредѣленія числа уроковъ по классамъ.

По вопросу о письменныхъ работахъ, задаваемыхъ ученикамъ на домъ, совѣтъ (17 сентября) пришелъ къ слѣдующимъ рѣшеніямъ:

Придавая большое значеніе письменнымъ домашнимъ работамъ учениковъ, способствующимъ развитію въ нихъ привычки къ самостоятельному труду и обдуманности, совѣтъ постановилъ давать ученикамъ такія работы по русскому и латинскому языкамъ, начиная съ I-го класса. Большинство членовъ совѣта признало полезнымъ давать эти работы одинаковаго содержанія всему классу вслѣдствіе ограниченности

времени для объясненій и замѣчаній по этимъ работамъ и въ виду большей возможности произвести сравнительную оцѣнку достоинства каждой работы.

По русскому языку постановлено давать ученикамъ работы на домъ слѣдующаго содержанія: въ I классѣ — списываніе съ книги не болѣе десяти строкъ, переписываніе продиктованнаго и исправленнаго и составленіе примѣровъ на разныя грамматическія правила; во II классѣ—составленіе примѣровъ на грамматическія правила и изложеніе краткихъ объясненныхъ отрывковъ историческаго содержанія; въ III классѣ—составленіе примѣровъ на сложныя предложенія, изложеніе содержанія статей, прочитанныхъ и объясненныхъ въ классѣ, и самостоятельные разсказы, описанія и письма; въ IV классѣ—письменное изложеніе въ строгомъ логическомъ порядкѣ содержанія прочитаннаго отрывка по плану, указанному преподавателемъ, и самостоятельные разсказы, описанія и письма.

По латинскому языку: въ I классѣ въ первое полугодіе—списываніе съ книги латинскаго текста, переводъ съ русскаго языка на латинскій примѣровъ на склоненія и спряженія, помѣщенныхъ въ руководствѣ, со второго полугодія—переводъ краткихъ предложеній (изъ 2—4 словъ) на грамматическія правила изъ грамматики Кюнера; во II классѣ—переводъ съ русскаго языка отдѣльныхъ предложеній, объясненныхъ въ классѣ, на изучаемыя грамматическія правила, въ объемѣ не менѣе 5 предложеній для каждой работы; въ III классѣ—переводъ съ русскаго языка отдѣльныхъ фразъ на изучаемыя правила, въ объемѣ отъ 5 до 7 предложеній; въ IV классѣ—переводъ сложныхъ предложеній, въ объемѣ 10 за разъ.

По греческому языку: въ IV классѣ — переводъ отдѣльныхъ фразъ изъ руководства, въ объемѣ 5; что же касается до III класса, то, по значительности объема курса, преподаватель не нашелъ возможнымъ назначеніе въ III классѣ письменныхъ домашнихъ работъ; но, по мнѣнію большинства членовъ совѣта, во второе полугодіе слѣдуетъ, хотя по одному разу въ мѣсяцъ, давать ученикамъ письменные переводы съ русскаго языка предложеній на изучаемыя правила, въ объемѣ 5 предложеній, — въ первое же полугодіе заставлять учениковъ списывать съ книги греческій текстъ.

По языкамъ французскому и нѣмецкому: во II-мъ классѣ—въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ списываніе съ книги текста, отъ 5—10 строкъ; въ III классѣ—

переводъ съ русскаго языка отдѣльныхъ предложеній, объясненныхъ въ классѣ, въ объемѣ 5 фразъ, и въ IV классѣ—переводъ фразъ изъ руководства, отъ 5—7.

Къ числу важнѣйшихъ рѣшеній, принятыхъ совѣтомъ (17 сентября), принадлежатъ также его заключенія относительно установленія общей грамматической терминологіи и единства въ грамматическихъ опредѣленіяхъ между преподавателями отечественнаго, древнихъ и новыхъ языковъ, вслѣдствіе предложенія о томъ министра народнаго просвѣщенія. Онѣ состояли въ слѣдующемъ:

а) Установленіе полнаго единства въ этомъ отношеніи невозможно, въ виду такихъ отличительныхъ особенностей каждаго языка, которыя подвести подъ одну категорію если совершенно невозможно, то, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно трудно.

б) Единство въ грамматической терминологіи и опредѣленіяхъ особенно необходимо въ первыхъ двухъ низшихъ классахъ, въ которыхъ ученики еще мало знакомы съ этимологіей русскаго языка, вслѣдствіе чего несогласіе и разнообразіе въ опредѣленіяхъ могло бы повести учениковъ къ болѣе или менѣе безсознательному заучиванію преподаваемаго. Начиная съ III класса это единство не представляетъ уже такой необходимости; начиная съ этого класса ученикамъ, знакомымъ съ этимологіей русскаго языка и болѣе развитымъ умственно, путемъ сравненія легко уяснить этимологическія особенности древнихъ и новыхъ языковъ; при такихъ объясненіяхъ для преподавателя точкой опоры должна служить грамматика русскаго языка.

в) Преподаватели древнихъ и новыхъ языковъ, при опредѣленіи частей рѣчи и ихъ раздѣленіи, при объясненіи ихъ флексій и т. п., должны, по возможности, держаться руководства русской грамматики, употребляемаго въ прогимназіи. При обученіи новымъ языкамъ, въ случаѣ отступленій отъ правилъ русской грамматики, рекомендуется обращаться къ латинскому языку, съ грамматикой котораго ученики сравнительно должны быть болѣе знакомы.

г) Дѣленіе глаголовъ въ латинской грамматикѣ по спряженіямъ на дѣйствительные и страдательные удерживается; при этомъ положено къ разряду страдательныхъ отнести отложительные глаголы; при объясненіи среднихъ глаголовъ въ греческой грамматикѣ, ихъ слѣдуетъ сопоставлять съ русскими, оканчивающимися на *ться*. При объясненіи временъ глаголовъ, въ первыхъ двухъ низшихъ классахъ слѣдуетъ дер-

жаться опредѣленій руководства по русскому языку, именно: praesens — настоящее, perfectum — прошедшее совершенное, imperfectum — прошедшее несовершенное, plusquamperfectum — прошедшее совершенное, futurum simplex — будущее несовершенное, futurum exactum — будущее совершенное.

д) Преподаватель греческаго языка съ III-го класса можетъ и долженъ взять за основаніе латинскую терминологію и, примѣняясь къ ней, объяснять особенности грамматическихъ формъ греческаго языка посредствомъ формъ латинскаго. Не лишне также обращаться къ славянскому языку, съ грамматикой котораго, построенной по образу греческой, ученики III-го класса болѣе или менѣе знакомы.

Въ томъ же засѣданіи совѣта (17 сентября) подвергнуты были обсужденію способы и методы обученія въ приготовительномъ классѣ, а равно и объемъ свѣдѣній, которыя слѣдуетъ передать ученикамъ этого класса, причемъ заслушано было мнѣніе г. инспектора слѣдующаго содержанія:

«Преподаваніе въ приготовительномъ классѣ раздѣлено, согласно предписанію г. министра народнаго просвѣщенія, между тремя преподавателями: Законъ Божій преподаетъ законоучитель прогимназіи, ариѳметику и русскій языкъ — бывшій учитель приходскаго училища Ратмановъ и чистописаніе — и. д. помощника классныхъ наставниковъ Вальтманъ. При такомъ распредѣленіи преподаванія учебныхъ предметовъ обученіе должно идти съ надлежащимъ успѣхомъ; но тѣмъ не менѣе я признавалъ бы съ своей стороны необходимымъ обсудить способы и методы обученія, которыхъ слѣдуетъ держаться преподавателямъ приготовительнаго класса, а равно объемъ свѣдѣній, которыя слѣдуетъ передать ученикамъ этого класса. Въ приготовительный классъ поступили мальчики со свѣдѣніями довольно разнообразными: одни, напр., знаютъ кое-что изъ священной исторіи, другіе, наоборотъ, съ ошибками читаютъ главнѣйшія молитвы; но какъ тѣ, такъ и другіе болѣе или менѣе читаютъ молитвы безсознательно; по ариѳметикѣ — одни знакомы механически съ двумя первыми ариѳметическими дѣйствіями, но умственной задачи самой простой рѣшить не въ состояніи и совершенно не понимаютъ, почему, напр., отъ сложенія двухъ или нѣсколькихъ чиселъ получается третье число, большее; другіе только могли считать до 1000 и то по порядку; по русскому языку нѣкоторые изъ мальчиковъ бойко читаютъ, но писать подъ диктовку почти не въ состояніи и не пріучены понимать прочитанное; нѣкоторые же и читаютъ плохо, а писать могутъ только съ про-

писей. Вообще видно, что большая часть изъ поступившихъ въ приготовительный классъ обучаемы были дома безъ всякихъ педагогическихъ правилъ, безъ всякаго плана и системы. Слѣдовательно, если которые изъ мальчиковъ, повидимому, имѣютъ достаточныя свѣдѣнія, то этому нельзя придавать большого значенія: опытъ убѣждаетъ насъ на каждомъ шагу, что познанія, пріобрѣтенныя нерацiональнымъ путемъ, только препятствуютъ сознательному и толковому усвоенію свѣдѣній, сообщаемыхъ въ школѣ; такъ въ приходскихъ училищахъ мальчики, поступившіе въ училище умѣвшими читать и даже писать, обыкновенно отстаютъ отъ своихъ товарищей, которые начали учиться, какъ говорится, съ азовъ. Изъ этого примѣра ясно, что свѣдѣнія, пріобрѣтенныя мальчикомъ, только тогда идутъ ему въ пользу, когда эти свѣдѣнія усвоены сознательно, когда мальчикъ пріученъ съ самаго начала ученія воспринимать только то, что для него понятно. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, я полагаю, что преподавателямъ приготовительнаго класса слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на недостатки домашняго обученія, слѣдуетъ отучить мальчиковъ отъ вредныхъ привычекъ, усвоенныхъ ими во время ученія дома, пріучить ихъ думать, соображать и проч. Достигнуть этого, по моему мнѣнію, возможно только при одномъ условіи — если преподаватели по всѣмъ предметамъ, положеннымъ въ приготовительномъ классѣ, начнутъ обучать такъ, какъ бы началъ обучать хорошій учитель чистописанія ученшковъ, у которыхъ онъ замѣтилъ неправильный и невѣрный почеркъ, т. е. съ элементовъ буквъ. Такъ, мнѣ кажется, законоучитель долженъ начать изученіемъ главнѣйшихъ молитвъ со всѣми учениками; ученики постарше опередятъ младшихъ, и тогда съ первыми онъ можетъ приступить къ объясненію символа вѣры, заповѣдей и, въ то же время, знакомить ихъ съ священной исторіей. Учитель ариѳметики и русскаго языка долженъ начать упражненіями въ умственныхъ задачахъ на первыя десять чиселъ, по методу Грубе, также со всѣми учениками, чтобы довести ихъ до сознательнаго пониманія чиселъ, ихъ увеличенія или уменьшенія; по чтенію начать со статей, совершенно доступныхъ дѣтскому пониманію, и съ диктовки отдѣльныхъ словъ. Ученики старшіе и болѣе подготовленные, какъ и по Закону Божію, опередятъ младшихъ, и классъ самъ собою распадется на два отдѣленія. По чистописанію слѣдуетъ начать съ элементовъ буквъ, съ составныхъ ихъ частей. Черченіе линій горизонтальныхъ и вертикальныхъ и проч., какъ требуетъ методъ

Ходоровскаго, въ приготовительномъ классѣ излишне, потому что у каждаго изъ учениковъ рука достаточно навыкла владѣть перомъ или карандашемъ; но зато относиться къ выписыванію элементовъ слѣдуетъ съ возможнымъ терпѣніемъ, потому что отъ этого зависитъ дальнѣйшій успѣхъ обученія, и выписываніе какъ элементовъ, такъ затѣмъ и самыхъ буквъ должно быть ведено по темамъ. Это необходимо и весьма важно въ томъ отношеніи, что сосредоточиваетъ вниманіе цѣлаго класса на одномъ предметѣ. Относительно способовъ преподаванія считаю долгомъ замѣтить, что въ младшемъ отдѣленіи преподаваніе должно быть ведено по возможности путемъ наглядным. Къ наглядному обученію полезно обращаться и въ старшемъ отдѣленіи, напр. при разсказахъ изъ священной исторіи, при объяснительномъ чтеніи, и только постепенно, мало по малу слѣдуетъ приноровлять курсъ приготовительнаго класса къ цѣлямъ гимназическаго образованія, т. е. пріучать къ употребленію научной терминологіи, къ точнымъ опредѣленіямъ, къ послѣдовательной передачѣ прочитаннаго и проч. Курсъ младшаго отдѣленія, по моему мнѣнію, долженъ заключаться въ слѣдующемъ: по Закону Божію изучаются важнѣйшія молитвы и изъ церковныхъ праздниковъ главнѣйшіе. Ученики должны умѣть передавать по-русски содержаніе выученныхъ молитвъ и, насколько доступно дѣтскому пониманію, объяснять ихъ смыслъ; праздники изучаются по картинамъ, и отъ учениковъ требуется толковое объясненіе значенія каждаго изъ праздниковъ. По русскому языку требуется, чтобы ученики правильно читали, по возможности понимали прочитанное и могли бы писать подъ диктовку безъ соблюденія правилъ орографіи. По ариѳметикѣ должны умѣть рѣшать легкія умственныя задачи на всѣ четыре дѣйствія и письменныя на сложеніе и вычитаніе, а равно должны умѣть складывать и вычитать на счетахъ. Хотя уставъ положительно опредѣляетъ, что требовать отъ учениковъ, поступающихъ изъ приготовительнаго класса въ прогимназіи, но желательно и достижимо, чтобы ученики выходили изъ означеннаго класса съ большими свѣдѣніями, чѣмъ minimum оныхъ, назначенный уставомъ. Такъ по Закону Божію въ старшемъ отдѣленіи можетъ быть пройдено объясненіе символа вѣры и заповѣдей. По русскому языку отъ учениковъ можно требовать болѣе или менѣе отчетливой передачи прочитаннаго, знакомства съ простыми предложеніями и частями рѣчи и письма подъ диктовку съ соблюденіемъ основныхъ правилъ орографіи, т. е. чтобы они умѣли отдѣлять занятой

одно предложеніе отъ другого, не ошибались въ окончаніяхъ падежей родит., дат. и предложнаго ед. числа и проч. По ариѳметикѣ ученики могутъ быть ознакомлены практически съ употребительнѣйшими долями единицъ, съ мѣрами вѣса и длины и приведеніемъ послѣднихъ къ одному наименованію и должны бойко и скоро считать въ умѣ. Руководства и учебныя пособія я полагалъ бы употреблять слѣдующія: по Закону Божію — «Наставленіе въ православной вѣрѣ» Соколова и «Священную исторію» Базарова; по русскому языку—въ младшемъ отдѣленіи «Первую учебную книжку» Паульсона, а въ старшемъ «Книгу для чтенія» его же; по ариѳметикѣ «Задачники» Воленса и Томаса. Какъ необходимыя пособія слѣдуетъ пріобрѣсти: картины изъ священной исторіи, карту Палестины, картины временъ года, картины растительнаго и животнаго царства, изображенія разнаго рода орудій, машинъ и архитектурныхъ произведеній, плоскошарія и глобусъ. Какъ пособія для преподавателя русскаго языка и ариѳметики я могу рекомендовать: «Даръ Слова» Семенова и «Дидактическое руководство» его же, «Грамматическій курсъ» Ушинскаго, «Книгу для учителей» Водовозова, «Начальную школу» барона Корфа, «Нашъ другъ» его же, «Дѣтскій міръ» Ушинскаго, «Міръ Божій» Разина и «Ариѳметику» Паульсона». Съ мнѣніемъ г. инспектора согласились всѣ присутствовавшіе въ засѣданіи и рѣшили принять его за руководство при обученіи всѣмъ предметамъ, положеннымъ для преподаванія въ приготовительномъ классѣ.

Справедливость требуетъ замѣтить при этомъ, что не только относительно приготовительнаго класса, но и по другимъ вопросамъ, подлежавшимъ рѣшенію совѣта, какъ инициатива, такъ и разработка ихъ принадлежала обыкновенно г. инспектору. Подъ его же ближайшимъ руководствомъ и съ его непосредственными указаніями установлено было преподаваніе вообще всѣхъ предметовъ въ прогимназіи. Обладая яснымъ умомъ, совершеннымъ знаніемъ своего дѣла и благороднымъ характеромъ, Д. П. Островскій, какъ начальникъ заведенія, умѣлъ такъ поставить себя, что весь учебно-воспитательный составъ прогимназіи, а потомъ и гимназіи охотно подчинялся его нравственному вліянію и съ полной готовностью исполнялъ всѣ его желанія и распоряженія.

Вслѣдствіе состоявшагося ранѣе (16 августа) постановленія совѣта, законоучителемъ и преподавателями русскаго язы-

ка, математики, исторіи и географіи представлены были, каждымъ по своему предмету, подробныя программы на весь учебный годъ; предварительное разсмотрѣніе этихъ программъ принялъ на себя инспекторъ и представилъ въ совѣтъ (10 октября) о каждой изъ нихъ свои замѣчанія. Относительно преподаванія Закона Божія и представленной законоучителемъ программы г. инспекторъ выразилъ слѣдующее:

а) Изученіе по-славянски и переложеніе на русскій языкъ и историческое объясненіе пѣсенъ: «Взбранной Воеводѣ» и Херувимской, а также псалмовъ 50 и 90, символа вѣры, заповѣдей и объясненіе таинствъ—въ младшемъ отдѣленіи приготовительнаго класса не по силамъ учащихся, какъ-бы ни старался законоучитель объяснять доступно и примѣнительно къ ихъ дѣтскому возрасту. Да и нѣтъ необходимости спѣшить, потому что учебнаго времени слишкомъ достаточно; притомъ объясненіе, напримѣръ, таинствъ и символа вѣры много легче и удобнѣе вести съ учениками, которые болѣе или менѣе знакомы съ священной исторіей ветхаго и новаго завѣта, т. е. въ старшемъ отдѣленіи приготовительнаго класса.

б) При ознакомленіи учениковъ старшаго отдѣленія съ событіями изъ исторіи израильтянъ по раздѣленіи царствъ слѣдуетъ ограничиться краткимъ очеркомъ, т. е. сообщить только то, что необходимо для уясненія событій изъ жизни еврейскаго народа времени рожденія Спасителя.

в) Въ программу I класса слѣдовало бы внести объясненіе молитвъ, символа вѣры и заповѣдей; весьма не лишне также объяснять таинства во II классѣ, а во всѣхъ 4 классахъ объяснять, при каждомъ удобномъ случаѣ, важнѣйшія особенности церковной службы и двунадесятые праздники,—послѣдніе лучше всего передъ наступленіемъ ихъ. Систематическое изученіе церковнаго богослуженія начинается съ V класса; но было бы крайне не педагогично оставлять учениковъ до 15 или 16-лѣтняго возраста въ невѣдѣніи самыхъ существенныхъ обрядовъ православной церкви: въ эти именно годы, при разумномъ руководствѣ и направленіи со стороны воспитателей, укореняется въ юношахъ привычка и любовь къ посѣщенію храмовъ Божіихъ. Какъ же допустить, чтобы юноши, стоя въ церкви, не понимали того, что тамъ читается или поется, или не понимали значенія обрядовъ и смысла совершаемыхъ при богослуженіи таинствъ. Въ видахъ религіозно-нравственнаго воспитанія пониманіе учащимися церковныхъ пѣснопѣній и службъ такъ важно, что я съ своей стороны полагалъ бы, въ случаѣ недостатка учебнаго времени,

сократить курсъ священной исторіи ветхаго завѣта, а исторію церкви апостольской, въ случаѣ крайней необходимости, отнести къ III-му классу. Сокращенія въ исторіи евреевъ, особенно послѣ раздѣленія царства, очень возможны. Судьбы царствъ израильскаго и іудейскаго ученики узнаютъ частью изъ общей исторіи, а потому при описаніи этого періода жизни евреевъ законоучитель можетъ, безъ ущерба дѣлу, ограничиться общимъ, сжатымъ очеркомъ историческихъ фактовъ, выбирая изъ послѣднихъ, кромѣ того, только такіе, которые связаны съ жизнью и дѣяніями пророковъ Иліи, Елисея, Іоны, Исаіи, Ереміи, Езекіиля и Даніила

г) Весьма полезно и желательно, чтобы при изученіи событій изъ жизни Спасителя эти событія прочитываемы были учениками по Евангелію. Вообще съ Евангеліемъ ученики должны быть знакомы настолько, чтобы могли сами пріискивать изучаемыя въ классѣ событія. Слѣдуетъ обязать каждаго ученика имѣть Евангеліе.

д) Въ I классѣ полезно упражнять учениковъ въ списываніи молитвъ, а во II-мъ—въ письменныхъ переводахъ на русскій языкъ церковныхъ пѣснопѣній, предварительно объясненныхъ.

е) Изъ программы преподаванія катихизиса не видно, какъ о. законоучитель предполагаетъ относиться къ изученію учениками изрѣченій Спасителя, апостоловъ или отцовъ церкви, приводимыхъ въ катихизисѣ въ подтвержденіе истинъ и догматовъ вѣры, т. е. всѣ ли приведенные въ катихизисѣ тексты о. законоучитель думаетъ заставлять учениковъ изучать дословно или только тѣ, которые полнѣе выражаютъ сущность догмата. Я съ своей стороны думалъ бы требовать отъ учениковъ дословнаго (буквальнаго) знанія по возможности одного текста на каждый изучаемый догматъ вѣры.

ж) Письменное изложеніе учащимися догматовъ вѣры, событій изъ священной исторіи, обрядовъ и проч., какъ выражено въ программѣ IV класса, конечно, очень полезно, но не будетъ ли такая работа обременительна для учениковъ, въ виду того, что имъ даются уже упражненія по языкамъ русскому, латинскому и французскому или нѣмецкому.

Присутствовавшіе въ засѣданіи, соглашаясь съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ, постановили:

а) Относительно объема курса Закона Божія въ приготовительномъ классѣ предложить о. законоучителю руководствоваться постановленіемъ совѣта отъ 17 сентября.

b) Судьбы царствъ израильскаго и іудейскаго излагать

въ біографическихъ очеркахъ, т. е. знакомить учениковъ съ событіями изъ исторіи евреевъ при описаніи жизни пророковъ и другихъ знаменитыхъ людей, жившихъ въ народѣ Божіемъ послѣ раздѣленія царства, въ виду того, что систематически съ исторіей еврейскаго народа ученики ознакомятся на урокахъ общей исторіи, при изученіи исторіи царствъ ассирійскаго, вавилонскаго, персидскаго и др.

c) Просить о. законоучителя обращать особенное вниманіе на ознакомленіе учащихся съ церковнымъ богослуженіемъ.

d) По возможности не обременять учениковъ дословнымъ изученіемъ текстовъ священнаго писанія, заставляя ихъ заучивать только такіе тексты, которые полнѣе выражаютъ сущность догмата.

Историко-догматическій методъ преподаванія катихизиса всѣ члены совѣта находятъ вполнѣ цѣлесообразнымъ; необходимо только, чтобы о. законоучитель при изложеніи исторіи каждаго догмата и обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ установленъ, не вдавался въ излишнія подробности и по возможности старался избѣгать богословскихъ преній и вообще держался изложенія фактическаго.

Давать письменныя работы по Закону Божію совѣтъ находитъ очень полезнымъ, но признаетъ возможнымъ давать никакъ не болѣе одной работы въ мѣсяцъ и то по предварительному соглашенію о. законоучителя съ класснымъ наставникомъ; лучше всего выбирать время для подачи такихъ работъ послѣ праздниковъ, напр. Рождества Христова, Пасхи, или когда случается два праздника сряду.

Въ программѣ о. законоучителя часто упоминается о необходимости ознакомленія учениковъ съ библіей, вслѣдствіе чего между присутствовавшими въ засѣданіи возникло разсужденіе о томъ, можно-ли давать въ руки учениковъ библію. Большинство мнѣній склонилось къ тому, что непосредственное знакомство учащихся съ библіей до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ изданіе библіи съ надлежащими выпусками, не возможно, такъ какъ навѣрное можно предполагать, что учениковъ заинтересуютъ тѣ мѣста, которыя совершенно неудобны для чтенія мальчиковъ или юношей отъ 12 до 16-лѣтняго возраста. Но, съ другой стороны, признавая невозможнымъ оставлять учащихся въ полномъ невѣдѣніи священныхъ книгъ, совѣтъ полагалъ просить о. законоучителя знакомить учениковъ съ библіей во время классныхъ занятій, т. е. прочитывать въ классѣ подходящіе по содержанію урока отрывки.

Замѣчанія инспектора на программу по русскому языку заключались въ слѣдующемъ:

а) Имѣя въ виду, что незнаніе учениками I класса различія частей рѣчи и ихъ измѣненій крайне затрудняетъ преподаваніе латинской этимологіи, онъ полагалъ бы необходимымъ, послѣ ознакомленія учащихся съ предложеніемъ и главными частями его, сообщать имъ понятія о существительномъ, личномъ мѣстоименіи и глаголѣ, какъ частяхъ рѣчи; знакомство же съ второстепенными частями предложенія, по его мнѣнію, можетъ быть отложено до того времени, когда ученики усвоятъ измѣненіе существительныхъ по числамъ и падежамъ и спряженіе глаголовъ по тремъ наклоненіямъ залоговъ дѣйствительнаго и страдательнаго.

b) Въ III классѣ изъ латинскаго языка предполагается проходить въ будущемъ учебномъ году согласованіе и управленіе словъ, между тѣмъ эти части синтаксиса въ программѣ по русскому языку отнесены къ IV классу. Признавая съ одной стороны невозможнымъ начинать преподаваніе русскаго синтаксиса не только во II классѣ, но даже и въ III, а съ другой имѣя въ виду, что преподаватель латинскаго языка будетъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе тѣмъ, что ему придется проходить латинскій синтаксисъ съ учениками, совершенно незнакомыми съ синтаксисомъ русскаго языка, онъ признавалъ бы необходимымъ просить преподавателя русскаго языка, чтобы онъ, насколько возможно, постарался путемъ практическимъ сообщать ученикамъ во II и въ началѣ курса III класса основныя понятія о согласованіи и управленіи словъ.

По выслушаніи этихъ замѣчаній преподаватель Залѣсскій высказался: а) что основныя понятія о согласованіи словъ слѣдуетъ сообщать даже ученикамъ I класса, такъ какъ въ противномъ случаѣ съ ними будетъ совершенно невозможно переводить съ русскаго языка на латинскій примѣры на грамматическія правила, и б) что общее понятіе о сложномъ предложеніи ученики должны имѣть отчасти уже во II классѣ, такъ какъ, согласно циркулярному предписанію г. министра, въ этомъ классѣ требуется ознакомить учениковъ съ главнѣйшими правилами латинскаго синтаксиса, какъ-то: ablat. absol., accus. cum inf. и проч.

Преподаватель Ивановъ согласился вполнѣ съ праведливостью изложенныхъ замѣчаній и съ своей стороны выразилъ готовность исполнять требуемое ими по мѣрѣ возможности.

Вслѣдствіе сего совѣтъ полагалъ: а) вести преподаваніе русской этимологіи такимъ путемъ, чтобы она всегда нѣсколько предупреждала латинскую, и б) параллельно съ изученіемъ

русской этимологіи сообщать ученикамъ существенныя правила синтаксиса, начиная съ I класса.

Относительно программы по математикѣ инспекторъ высказалъ: а) изъ программы ариѳметики въ I классѣ не видно, чтобы преподаватель предполагалъ ознакомить учениковъ съ выкладкой на счетахъ,—онъ (инспекторъ) считаетъ излишнимъ говорить о томъ, въ какой степени умѣнье класть на счетахъ необходимо въ практической жизни; в) изъ поступившихъ въ I классъ учениковъ, сколько ему извѣстно, многіе очень мало развиты и совершенно не привыкли думать и соображать; исправить этотъ весьма важный недостатокъ всего ближе преподавателю ариѳметики, и потому онъ полагалъ бы при изученіи ариѳметики обратить особенное вниманіе на умственное счисленіе, для чего необходимо, хотя въ первое полугодіе, назначить особый урокъ изъ числа 5 недѣльныхъ уроковъ; с) при изученіи мѣръ вѣса и длины, знаковъ цѣнностей (монетной системы) желательно, чтобы ученики были ознакомлены съ мѣрами и знаками цѣнностей, общеупотребительными въ иностранныхъ государствахъ, особенно съ французскими, нѣмецкими и англійскими; равнымъ образомъ необходимо сообщать имъ понятіе объ измѣреніяхъ плоскостей и объемовъ правильныхъ тѣлъ.

Противъ того, чтобы удѣлить особый урокъ въ I классѣ для занятій умственными задачами и выкладкой на счетахъ, преподаватель Ломоносовъ возразилъ, что занятіе умственными задачами въ теченіе цѣлаго урока можетъ утомить учениковъ, такъ какъ это занятіе требуетъ отъ нихъ усиленной умственной дѣятельности, а отъ мальчиковъ 10—12-лѣтняго возраста трудно ожидать и требовать, чтобы они могли долго выдерживать такое напряженное состояніе, а потому онъ находилъ бы удобнѣе удѣлять на умственныя задачи, соединяя послѣднія съ выкладкой на счетахъ, по четверти часа отъ каждаго урока.

Присутствовавшіе въ засѣданіи согласились съ мнѣніемъ Ломоносова, находя въ предлагаемой имъ мѣрѣ ту выгоду, что она можетъ способствовать къ оживленію уроковъ ариѳметики и что, вводя разнообразіе въ занятіяхъ, она можетъ служить и къ увеличенію самыхъ успѣховъ преподаванія.

Относительно сравнительнаго ознакомленія учениковъ I класса съ мѣрами вѣса, длины и знаками цѣнностей русскими и иностранными, а равно относительно сообщенія ученикамъ этого класса понятія объ измѣреніяхъ плоскостей и объемовъ совѣтъ высказался утвердительно. Для наглядаго ознакомленія съ мѣрами длины признано полезнымъ пріобрѣсти сажень

съ раздѣленіями на футы, дюймы, четверти, вершки, метры и пр. и отдѣльно аршинъ и метръ; какъ пособіе для сообщенія наглядnаго понятія объ измѣреніяхъ плоскостей и объемовъ — квадратъ, кубъ, транспортиръ, циркуль. Кромѣ того, признано необходимымъ пріобрѣсти на средства прогимназіи счеты большого размѣра, чтобы выкладка на нихъ была видима всему классу, и обязать каждаго изъ учениковъ I класса купить для себя счеты малаго размѣра и приносить ихъ съ собой въ классъ ариѳметики.

При разсмотрѣніи программы по географіи было заслушано нижеслѣдующее мнѣніе инспектора:

a) Повтореніе разсказаннаго двоими учениками, а затѣмъ передача существеннаго изъ урока третьимъ ученикомъ едва ли необходимы, и едва ли достанетъ на это учебнаго времени. Ему казалось бы достаточнымъ ограничиваться нѣсколькими отдѣльными вопросами, которые обнимали бы болѣе или менѣе содержаніе урока, чтобы убѣдиться, что ученики поняли разсказъ преподавателя; слѣдуетъ только при выборѣ вопросовъ имѣть въ виду такіе отдѣлы разсказаннаго урока, которые, по мнѣнію преподавателя, могутъ затруднять учениковъ.

b) Учебникъ Семенова составленъ весьма удовлетворительно, но объемъ его далеко не отвѣчаетъ времени, назначенному для преподаванія географіи въ гимназіяхъ; особенно, по его мнѣнію, труденъ курсъ приготовительный. Составитель, правда, сколько возможно, старался облегчить изученіе начальной географіи; система ознакомленія съ терминологіей посредствомъ путешествій по картѣ очень хороша, но примѣненіе ея имѣетъ нѣкоторые недостатки, особенно чувствительные для учениковъ, не видавшихъ Петербурга и его окрестностей. Составитель слишкомъ много трудностей даетъ за одинъ разъ; такъ въ коротенькой статьѣ подъ рубрикой «Балтійское море» встрѣчается столько названій предметовъ, новыхъ для учащихся, что запомнить ихъ едва ли они въ состояніи иначе какъ въ нѣсколько уроковъ; въ этой же статьѣ встрѣчаются термины, объяснить которые ученикамъ потребуется не мало времени, напр. поверхность *горизонтальная*, производство *сырья*, *фабричный*, *колоніальный* и пр. Ученикамъ 10—11-лѣтняго возраста легко дается только то, что можно имъ объяснить при помощи предметовъ, находящихся предъ ихъ глазами. Такъ онъ полагалъ бы знакомить учениковъ съ важнѣйшими географическими терминами, путешествуя съ ними по Казани, озеру Кабану (разумѣется, путешествуя по картѣ), Казанкѣ и Волгѣ и по окрестностямъ города. Можетъ быть,

впрочемъ, и преподаватель имѣлъ въ виду указанные мною недостатки учебника Семенова, такъ что мои замѣчанія излишни.

c) Въ программѣ II класса выражено, что при частномъ обозрѣніи государствъ будетъ обращено преимущественное вниманіе на государства *богатыя, замѣчательныя.* Онъ полагалъ бы руководствоваться этимъ взглядомъ и при обозрѣніи цѣлыхъ частей свѣта. Въ учебникѣ Семенова дано почти равное мѣсто обозрѣнію Азіи (38 страницъ), Африки (33) и Америки (40), между тѣмъ какъ въ Азіи есть много странъ, исторія которыхъ связана съ судьбами всемірно-историческими, въ Африкѣ же только сѣверная часть ея (Тунисъ, Алжиръ и Египетъ) имѣетъ исторію. Кромѣ того, самый порядокъ обозрѣнія частей свѣта, въ виду крайне ограниченнаго количества учебнаго времени, удобнѣе принять иной, чѣмъ въ учебникѣ. Слѣдовало бы, по его мнѣнію, проходить съ учениками прежде всего Америку, какъ часть свѣта, болѣе близкую европейцамъ въ отношеніи образа жизни и болѣе важную въ отношеніи цивилизаціи, затѣмъ Азію, Африку и Австралію. Это даетъ возможность преподавателю остановиться на первыхъ двухъ частяхъ свѣта подробнѣе и въ случаѣ недостатка учебнаго времени,—что заранѣе можно предвидѣть,—ограничиться при обозрѣніи Африки и Австраліи самымъ существеннымъ и необходимымъ. Ученики при такомъ порядкѣ обозрѣнія частей свѣта ничего не потеряютъ, а между тѣмъ они много потеряли бы, когда преподаватель вынужденъ былъ бы сократить обозрѣніе Америки.

d) При обозрѣніи Россіи желательно, чтобы преподаватель сравнительно подробнѣе ознакомилъ учениковъ съ Казанской губерніей, съ губерніями сосѣдними и вообще волжскимъ бассейномъ и чтобы особенное вниманіе было обращено на пути сообщенія водные и сухопутные.

По поводу выраженнаго инспекторомъ мнѣнія относительно повторенія новаго урока, разсказаннаго преподавателемъ, члены совѣта вполнѣ согласились съ тѣмъ, что повтореніе разсказаннаго двоими учениками и затѣмъ передача существеннаго изъ урока третьимъ слишкомъ много отниметъ времени и поведетъ къ тому, что преподаватель долженъ будетъ давать уроки очень малаго объема; между тѣмъ при двухъ часахъ въ недѣлю и обширности курса нѣтъ никакой возможности пройти въ каждомъ изъ классовъ положеннаго программой, если давать уроки въ очень маломъ объемѣ. Притомъ географія съ исторіей не такія науки, чтобы ученики не мог-

ли понять содержанія разсказаннаго съ перваго раза; конечно, хорошо, если бы была возможность заучивать урокъ въ классѣ, но для этого необходимо, чтобы на географію было назначено не 2 часа въ недѣлю, а 4. Кромѣ того, по мнѣнію присутствовавшихъ, въ низшихъ классахъ послѣдовательной передачѣ содержанія урока всегда должна предшествовать катехизація онаго, потому что только при помощи отдѣльныхъ вопросовъ, т. е. разбивая урокъ на отдѣльныя существенныя части и изъ каждой предлагая ученикамъ извѣстное число вопросовъ, можно вполнѣ уяснить имъ содержаніе урока. Затѣмъ, когда уже путемъ катехизаціи преподаватель достигъ того, что его ученики поняли разсказанное, пожалуй, можно, если остается свободное время, заставить одного изъ лучшихъ учениковъ повторить весь новый урокъ въ послѣдовательномъ порядкѣ; но этотъ пріемъ можетъ быть допускаемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не повлечетъ за собой значительнаго уменьшенія числа учениковъ, у которыхъ слѣдуетъ спросить предшествовавшій урокъ.

При этомъ инспекторъ возбудилъ вопросъ о томъ, когда удобнѣе разсказывать новый урокъ, въ началѣ или въ концѣ класса? Большинство присутствовавшихъ склонилось въ пользу того мнѣнія, что объясненіе новаго урока, за исключеніемъ математическихъ предметовъ, въ началѣ класса неудобно по нижеслѣдующимъ причинамъ:

a) Ученики въ началѣ урока, не утомленные занятіями, должны были бы легче и скорѣе усвоить объясненіе учителя, но на дѣлѣ часто оказывается противоположное: причина, почему ученики не могутъ сосредоточить, какъ бы слѣдовало, своего вниманія на объясненіяхъ учителя та, что они въ ожиданіи спроса предшествовавшаго урока находятся въ состояніи неспокойномъ, и что невольно тѣ изъ нихъ, которые старый урокъ приготовили слабо, развлекаются соображеніями въ родѣ того: спроситъ-ли ихъ учитель, что̀ спроситъ, какъ отвѣчать и пр.

b) Къ разсказу новаго урока можно переходить тогда только, когда ученики усвоили старый. Приступая же къ объясненію новаго урока въ началѣ класса, преподавателю неизвѣстно, въ какой степени ученики усвоили пропедній урокъ. Наконецъ степень усвоенія послѣдняго условливаетъ и самый объемъ новаго урока: учитель можетъ задать урокъ больше или меньше, чѣмъ бы слѣдовало, или задать новый урокъ, когда слѣдовало бы повторить старое.

c) Касательно объясненія урока по предметамъ матема-

тическимъ преподаватель заявилъ, что онъ находитъ положительно необходимымъ объяснять урокъ въ началѣ класса, такъ какъ каждый урокъ по математикѣ долженъ составлять непремѣнно нѣчто цѣлое; нельзя, хоть въ геометріи, напримѣръ, остановиться на объясненіи половины теоремы. А между тѣмъ разсчитать время, при условіи объясненія урока въ концѣ класса, такъ, чтобы вполнѣ окончить объясненіе извѣстной теоремы или алгебраическаго правила, положительно невозможно. Вслѣдствіе этого по предметамъ математическимъ приходится иногда (въ III и IV классѣ) посвящать весь урокъ, т. е. цѣлый часъ, на объясненія и, наоборотъ, весь урокъ на спрашиваніе объясненнаго.

Относительно способовъ объясненія или разсказа новаго урока (преимущественно по Закону Божію, исторіи и географіи) преподаватель Залѣсскій выразилъ мысль, что не слѣдуетъ разсказывать все содержаніе урока, предназначеннаго къ слѣдующему дню, за одинъ разъ, а по частямъ, съ тою цѣлью, чтобы послѣ объясненія извѣстнаго событія или извѣстнаго рода фактовъ удостовѣриться, въ формѣ отрывочныхъ вопросовъ, поняли ли ученики или слушали ли разсказанное; это необходимо въ тѣхъ видахъ, что даже прилежные и, обыкновенно, внимательные ученики не всегда выслушиваютъ до конца объясненія учителя съ должнымъ вниманіемъ, если эти объясненія продолжались безъ перерыва, наприм., полчаса или болѣе времени. Съ мнѣніемъ Залѣсскаго согласились всѣ присутствовавшіе въ засѣданіи.

По содержанію п. Ь замѣчаній инспектора преподаватель Гурячковъ заявилъ, что онъ ведетъ объясненія географической терминологіи въ I классѣ именно тѣмъ путемъ, какой рекомендуетъ г. инспекторъ, и что только въ программѣ имъ недостаточно ясно это выражено.

По содержанію п. с присутствовавшіе въ засѣданіи полагали: въ виду того, что преподаватель началъ уже съ учениками II класса обозрѣніе Азіи, то предложеніе инспектора начать обозрѣніе частей свѣта съ Америки, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ году, не исполнимо; но и вообще члены совѣта не могутъ вполнѣ согласиться съ доводами инспектора, особенно принимая въ соображеніе то обстоятельство, что знакомство учениковъ съ географіей Азіи и Африки прежде, чѣмъ съ Америкой, необходимо для успѣшнаго преподаванія священной исторіи; впрочемъ, по мнѣнію совѣта, на обозрѣніе Америки преподаватель долженъ обратить преимущественное вниманіе и проходить обозрѣніе этой части свѣта возможно подробнѣе.

По содержанію п. d члены совѣта вполнѣ согласились съ мнѣніемъ инспектора и полагали необходимымъ пріобрѣсти карту Казанской губерніи и карту Россіи, на которой были бы обозначены всѣ пути сообщенія.

Въ засѣданіи совѣта 12 января 1872 г. инспекторъ предложилъ для обсужденія слѣдующіе вопросы: 1) о размѣрѣ изустныхъ и письменныхъ уроковъ, даваемыхъ ученикамъ для приготовленія на домъ, и вообще о степени возможности облегчить трудъ учениковъ въ упомянутомъ отношеніи; 2) объ ученикахъ прилежныхъ и усердныхъ, но съ ограниченными способностями, и объ ученикахъ, отставшихъ отъ своихъ товарищей по разнымъ причинамъ, и 3) о несоблюденіи должной дисциплины на урокахъ нѣкоторыхъ изъ преподавателей прогимназіи. По первому изъ этихъ вопросовъ инспекторомъ сдѣлано было слѣдующее заявленіе: Имѣя, съ одной стороны, въ виду, что полугодичная практика болѣе или менѣе выяснила, сколько можно требовать отъ учениковъ, принимая во вниманіе способности большинства,—съ другой, что по нѣкоторымъ предметамъ ученикамъ дается работа не всегда по силамъ, необходимо опредѣлить, по возможности, объемъ задаваемой ученикамъ работы и устранить на будущее время скопленіе уроковъ въ извѣстные дни недѣли. При этомъ инспекторъ присовокупилъ, что скопленіе трудныхъ уроковъ въ нѣкоторые дни имъ замѣчено было въ IV и особенно въ III классѣ, и что устраненіе этого обстоятельства крайне необходимо, такъ какъ мальчики съ ограниченными способностями совершенно не могутъ исполнить данной имъ работы и вслѣдствіе этого иногда вовсе бросаютъ занятія; желательно было-бы даже положительно опредѣлить количество времени, которое ученикъ каждаго класса можетъ, безъ вреда для здоровья, употреблять на приготовленіе уроковъ.

Присутствовавшіе въ засѣданіи, признавая вполнѣ важность и значеніе въ педагогическомъ и воспитательномъ отношеніяхъ предложеннаго инспекторомъ вопроса, полагали однако же неудобнымъ рѣшеніе этого вопроса въ полномъ собраніи педагогическаго совѣта, потому что объемъ ученической работы долженъ быть опредѣленъ для каждаго класса въ отдѣльности, и, слѣдовательно, предварительно должны быть собраны надлежащія свѣдѣнія отъ каждаго изъ преподавателей; въ настоящее же время члены совѣта находятъ возможнымъ указать только нѣкоторыя общія мѣры, имѣющія цѣлью облегчить ученикамъ усвоеніе классныхъ уроковъ. Такими мѣрами признаются слѣдующія:

а) Прежде чѣмъ давать новый урокъ преподаватель долженъ справляться у учениковъ, какіе уроки они имѣютъ по другимъ предметамъ къ тому дню, къ которому предназначается задаваемый урокъ, и, соображаясь съ этими свѣдѣніями, опредѣлять уже самый объемъ урока. Противъ этой мѣры нѣкоторыми изъ членовъ совѣта было сдѣлано возраженіе, мотивированное тѣмъ, что ученики могутъ умышленно увеличивать трудность уроковъ и что вообще на заявленія ихъ не всегда можно полагаться. Справедливость этого возраженія была отчасти признана всѣми, а потому преподаватели согласились между собой при малѣйшемъ сомнѣніи въ показаніяхъ учениковъ о числѣ и объемѣ уроковъ справляться въ классныхъ журналахъ или лично другъ у друга, что задано къ извѣстному дню.

b) Такъ какъ большаго сравнительно труда со стороны учениковъ требуетъ приготовленіе уроковъ по языкамъ, особенно древнимъ, то преимущественно необходимо облегчать приготовленіе этихъ уроковъ посредствомъ уменьшенія ихъ объема или же избавленіемъ учениковъ отъ труда пріискиванія незнакомыхъ словъ въ лексиконѣ и неизвѣстныхъ формъ въ грамматикѣ. По этому вопросу присутствовавшіе въ засѣданіи пришли къ такому заключенію: каждый задаваемый урокъ по языкамъ новымъ и особенно древнимъ преподаватель долженъ объяснить основательно, а именно: если содержаніемъ урока будетъ переводъ (съ русскаго или наоборотъ), то ученикамъ должны быть сказаны незнакомыя слова и указаны грамматическія формы и затруднительные обороты; затѣмъ при помощи преподавателя долженъ быть сдѣланъ самими учениками переводъ болѣе трудныхъ мѣстъ въ предложенной для урока статьѣ или, даже лучше, всей статьи; если предметомъ урока будетъ то или другое грамматическое правило, то преподаватель обязанъ перевести съ учениками возможно большее число примѣровъ на это правило, чтобы они сознательно усвоили сущность онаго.

При обсужденіи этой мѣры возникъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли самому преподавателю, въ видахъ сбереженія времени, дѣлать переводъ новой статьи или необходимо заставлять переводить учениковъ и какихъ именно—хорошихъ или посредственныхъ?

Имѣя въ виду, что переводъ статьи самимъ преподавателемъ лишилъ бы учениковъ всякой самостоятельности въ работѣ и превратилъ бы оную въ механическій трудъ, что было бы совершенно противно цѣли гимназическаго обученія,

присутствовавшіе въ засѣданіи полагали: вызывать для переводовъ учениковъ съ посредственными способностями, а къ хорошимъ ученикамъ обращаться за помощью только въ тѣхъ случаяхъ, когда, несмотря на наведеніе со стороны преподавателя, первые оказываются не въ силахъ дать удовлетворительный отвѣтъ; такимъ же путемъ слѣдуетъ вести дѣло, когда предметомъ урока будетъ грамматическое правило.

Въ заключеніе инспекторъ выразилъ слѣдующее мнѣніе: преподаватели въ отношеніи объема даваемаго урока должны прежде всего сообразоваться съ силами учениковъ посредственныхъ способностей: соблюденіе этого правила лучшее и самое надежное средство къ устраненію случаевъ обремененія учащихся работами выше ихъ силъ. Съ этимъ замѣчаніемъ члены совѣта согласились вполнѣ.

По 2-му пункту предсѣдательствующій предложилъ вниманію членовъ совѣта нижеслѣдующее: наблюдая за учениками, онъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ нихъ при всемъ желаніи не могутъ идти наравнѣ съ своими товарищами по причинѣ ограниченныхъ способностей; то же замѣчено имъ и относительно нѣкоторыхъ учениковъ, отставшихъ отъ своихъ товарищей частью по лѣности, частью по причинѣ продолжительнаго нехожденія къ классъ за болѣзнью. Указанные имъ случаи имѣютъ весьма важное значеніе, потому что они въ педагогической практикѣ встрѣчаются вообще довольно часто. Изъ числа упомянутыхъ учениковъ особенно обращаютъ на себя вниманіе ученики, начинающіе выказывать охоту къ учебнымъ занятіямъ послѣ продолжительнаго періода лѣности и нерадѣнія къ послѣднимъ. Къ такимъ ученикамъ слѣдуетъ относиться съ крайней осторожностью, чтобы проявившееся въ нихъ желаніе учиться не охладѣло въ самомъ началѣ; въ отношеніи ихъ по его мнѣнію, не лишняя даже система поощренія, — разумѣя подъ ней то, что къ отвѣтамъ этихъ учениковъ можно относиться съ нѣкоторой снисходительностью, т. е. оцѣнивать ихъ познанія иногда выше, чѣмъ они заслуживаютъ.

Большинство изъ числа присутствовавшихъ въ засѣданіи, по выслушаніи и обсужденіи мнѣнія инспектора, пришли къ такому заключенію: на учениковъ прилежныхъ, но съ ограниченными способностями слѣдуетъ обращать въ классѣ преимущественное вниманіе, — ихъ слѣдуетъ чаще спрашивать, чаще обращаться къ нимъ при объясненіяхъ уроковъ и при самой оцѣнкѣ ихъ познаній относиться нѣсколько снисходительнѣе, чѣмъ къ ученикамъ способнымъ, которымъ пріобрѣ-

теніе тѣхъ же познаній достается много легче. Засимъ, если преподаватели, какъ постановлено выше, будутъ строго сообразовать объемъ задаваемыхъ ими уроковъ съ познаніями и способностями учениковъ среднихъ по успѣхамъ, то и ученикамъ съ малыми способностями представится возможность, конечно, при надлежащемъ со стороны ихъ усердіи, успѣвать наравнѣ съ учениками болѣе способными

Противъ того, чтобы ученикамъ съ ограниченными способностями, а равно и отставшимъ по лѣности, оказывать снисхожденіе при оцѣнкѣ ихъ познаній, нѣкоторые изъ членовъ совѣта сдѣлали возраженіе, находя такое снисхожденіе вреднымъ и даже обиднымъ для другихъ учениковъ, особенно если снисхожденіе будетъ дѣлаться ученикамъ, которые отстали отъ своихъ товарищей по лѣности. На это инспекторъ возразилъ, что снисхожденіе умѣренное не только не лишнее, но иногда можетъ принести существенную пользу, особенно въ отношеніи учениковъ, заявившихъ желаніе исправиться. Доказательствъ къ тому въ педагогической практикѣ много. Вѣроятно, каждому изъ преподавателей случалось замѣчать, какое впечатлѣніе производитъ на ученика, привыкшаго видѣть въ своемъ журналѣ отмѣтки 1 и 2, поставленный ему удовлетворительный баллъ, и какъ тяжело бываетъ для ученика, если проявившееся въ немъ усердіе и труды не замѣчаются преподавателемъ. Что послѣднее возможно, не подлежитъ сомнѣнію: ученику отставшему вдвое и втрое труднѣе достается каждый урокъ, и пока онъ догонитъ своихъ товарищей, т. е. болѣе или менѣе сравняется съ ними въ познаніяхъ, можетъ пройти не мало времени, въ продолженіе котораго учитель не замѣтитъ перемѣны въ ученикѣ,—можетъ быть, въ теченіе двухъ-трехъ недѣль, — и будетъ требовать отъ него тѣхъ же познаній, какихъ требуетъ отъ его товарищей, т. е. предъявлять ученику требованіе выше его силъ; тогда легко можетъ статься, что ученикъ впадетъ сначала въ уныніе, а затѣмъ въ прежнюю апатію. Если же, наоборотъ, преподаватель съ самаго начала отнесется снисходительно къ пробѣламъ въ знаніяхъ ученика, выкажетъ сочувствіе къ проявившемуся въ немъ доброму стремленію, не замедлитъ поощрить его труды, оцѣнивая ихъ нѣсколько выше дѣйствительной стоимости, тогда ученикъ мало по малу втянется въ работу; самая работа ему такъ полюбится, что онъ не захочетъ обратиться въ прежнее положеніе. Съ этимъ мнѣніемъ согласилось большинство членовъ совѣта.

По 3-му пункту предсѣдатель обратилъ вниманіе членовъ совѣта на то, что у нѣкоторыхъ преподавателей во время классныхъ занятій нѣтъ должной тишины и порядка, и что это обстоятельство не можетъ не имѣть вліянія на самую успѣшность занятій. Недостатокъ классной дисциплины, по мнѣнію инспектора, главнымъ образомъ обусловливается тѣмъ, что нѣкоторые изъ преподавателей не довольно часто обращаются съ вопросами къ различнымъ ученикамъ и останавливаются подолгу на одномъ спрашиваемомъ ученикѣ. Когда ученики ожидаютъ каждую минуту, что къ нимъ преподаватель можетъ обратиться съ вопросомъ, и имъ будетъ извѣстно, что невнимательный изъ нихъ не останется безъ взысканія, то дисциплина въ классѣ не можетъ быть нарушаема. Ученики невнимательные во время классныхъ занятій весьма рѣдко, развѣ только какъ исключеніе, ученики хорошіе, и потому инспекторъ полагаетъ, что не будетъ несправедливостью, если преподаватели учениковъ, не сумѣвшихъ повторить того, что говорилось въ классѣ, будутъ трактовать какъ незнающихъ. Присутствовавшіе въ засѣданіи постановили вышеизложенное принять къ должному свѣдѣнію.

Въ томъ же засѣданіи совѣта, по предложенію инспектора, обсуждали вопросъ о выдачѣ ученикамъ книгъ изъ составившейся для нихъ библіотеки. Ученическая библіотека составилась уже въ первое полугодіе 187½ г. и преимущественно на пожертвованныя учениками деньги, и къ 1-му января въ ней находилось 9 названій книгъ, въ 22 томахъ. Вопросъ, предложенный инспекторомъ, былъ представленъ имъ въ слѣдующей формѣ: 1) всѣмъ ли ученикамъ безъ различія выдавать книги или же только оказывающимъ хорошіе и достаточные успѣхи? и 2) слѣдуетъ ли выдавать книги ученикамъ двухъ низшихъ классовъ?

При обсужденіи перваго вопроса члены совѣта разошлись въ своихъ мнѣніяхъ: одни полагали, что такъ какъ ученическая библіотека составилась частью на деньги, пожертвованныя учениками, то несправедливо было бы отказывать въ выдачѣ книгъ тѣмъ ученикамъ, которые сдѣлали взносъ въ пользу библіотеки; другіе же были того мнѣнія, что для учениковъ малоуспѣвающихъ чтеніе посторонихъ книгъ вредно, потому что оно можетъ отвлекать ихъ отъ занятій учебными предметами и, слѣдовательно, можетъ способствовать тому, что успѣхи ихъ еще болѣе понизятся. Соглашаясь съ послѣднимъ мнѣніемъ, инспекторъ присовокупилъ къ этому, что на выдачу ученикамъ книгъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на

поощреніе или награду за прилежаніе и успѣхи и что лишеніе права на полученіе книгъ учениковъ малоуспѣвающихъ можетъ отчасти служить побужденіемъ для послѣднихъ къ достиженію лучшихъ успѣховъ въ занятіяхъ учебными предметами. По второму вопросу всѣ члены совѣта выразили убѣжденіе, что къ лишенію учениковъ двухъ низшихъ классовъ права на полученіе книгъ нѣтъ достаточныхъ основаній; между учениками этихъ классовъ есть много мальчиковъ, оказывающихъ хорошіе успѣхи и довольно развитыхъ для своего возраста; для такихъ учениковъ чтеніе принесетъ несомнѣнную пользу; слѣдуетъ только при выдачѣ имъ книгъ руководствоваться строгимъ выборомъ. Вслѣдствіе этого по вопросу о выдачѣ ученикамъ книгъ для чтенія совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) выдавать изъ ученической библіотеки книги для чтенія ученикамъ всѣхъ классовъ, но съ слѣдующими разграниченіями: изъ учениковъ I-го класса книгами для чтенія могутъ пользоваться только тѣ, которые имѣютъ въ среднемъ выводѣ $4^1/_2$. II-го класса—отмѣтку 4, III-го класса—отмѣтку $3^1/_2$ и IV класса—отмѣтку 3; b) просить классныхъ наставниковъ—по истеченіи каждыхъ двухъ мѣсяцевъ доставлять библіотекарю списки учениковъ, которые могутъ пользоваться правомъ на полученіе книгъ изъ библіотеки.

Все, предположенное преподавателями пройти въ теченіе $187^1/_2$ учебнаго года, къ концу года было пройдено по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ математики въ нѣкоторыхъ классахъ, такъ что еще до мая мѣсяца, когда по правиламъ должны были начинаться репетиціи, во всѣхъ классахъ начато было повтореніе пройденнаго; и въ тѣхъ также классахъ, гдѣ положенный по программѣ курсъ математики еще не весь былъ пройденъ, преподаватель, на ряду съ прохожденіемъ вновь, началъ и повтореніе, соразмѣряя уроки такъ, чтобы они не затрудняли учениковъ. По рѣшенію совѣта, на которомъ обсуждался вопросъ о репетиціяхъ, до 22 мая преимущественное вниманіе преподавателей было обращено на учениковъ, которые по своимъ отмѣткамъ могли надѣяться перейти въ слѣдующій классъ безъ экзамена; съ 22-го же мая преподаватели исключительно занимались съ слабыми учениками, для лучшаго подготовленія ихъ къ экзаменамъ.

Рисованіе и черченіе въ $187^1/_2$ учебномъ году не преподавались, за неимѣніемъ желающихъ обучаться этимъ предметамъ, хотя изъ числа 201 поступившихъ въ прогимназію учениковъ обучалось прежде черченію и рисованію 123 человѣка,—въ томъ числѣ 110, поступившихъ изъ 1-й Казанской гимназіи,

и 13 человѣкъ — изъ другихъ гимназій и реальнаго училища.

Ученики, слушавшіе новые языки, распредѣлялись между этими предметами слѣдующимъ образомъ по классамъ: нѣмецкій языкъ слушали—въ IV классѣ 21 ученикъ, въ III—27, во II—23; французскій языкъ—въ IV классѣ—14 человѣкъ, въ III—22, во II—24 ученика. Желающихъ обучаться обоимъ новымъ языкамъ не было. Причиной этого было то, что изъ числа 131 учащихся во II, III и IV классахъ прогимназіи 111 человѣкъ переведено было изъ 1-й Казанской гимназіи, гдѣ они слушали одинъ который либо изъ новыхъ языковъ, и, слѣдовательно, имъ, въ случаѣ желанія обучаться обоимъ этимъ языкамъ въ прогимназіи, пришлось бы по одному изъ нихъ догонять своихъ товарищей, что могло бы имѣть вредное вліяніе на занятія основными предметами курса прогимназіи. Изъ числа остальныхъ 20 человѣкъ 14 вновь поступившихъ учениковъ также приготовлялись только по одному изъ новыхъ языковъ, имѣя въ виду, что въ обѣихъ казанскихъ гимназіяхъ, какъ полныхъ классическихъ, при прежнемъ уставѣ требовалось знаніе только одного языка, французскаго или нѣмецкаго, и слушаніе обоихъ вмѣстѣ не допускалось.

Успѣшность занятій учениковъ прогимназіи въ $187^1/_2$ учебномъ году можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Число учащихся за означенное время было слѣдующее:

Въ I классѣ	въ 1-е полугодіе	43 учен.,	во 2-е полугодіе	42 учен.
— II классѣ	»	47 учен.,	»	47 учен.
— III классѣ	»	50 учен.,	»	48 учен.
— IV классѣ	»	36 учен.,	»	35 учен.
Во всѣхъ классахъ	»	176 учен.,	»	172 учен.

Въ I классѣ имѣли въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ:

ВРЕМЯ:	БАЛЛЫ:			
	2	3	4	5
За сентябрь и октябрь . .	5 уч.	20 уч.	13 уч.	4 уч.
— ноябрь и декабрь . . .	6 —	18 —	12 —	7 —
— январь и февраль . .	1 —	16 —	17 —	8 —
— мартъ, апрѣль и май . .	4 —	16 —	14 —	8 —

Во II классѣ:

ВРЕМЯ:	БАЛЛЫ:			
	2	3	4	5
За сентябрь и октябрь . . .	10 уч.	23 уч.	14 уч.	2 уч.
— ноябрь и декабрь	5 —	22 —	17 —	2 —
— январь и февраль . . .	1 —	18 —	16 —	9 —
— мартъ, апрѣль и май .	4 —	19 —	13 —	10 —

Въ III классѣ:

ВРЕМЯ:	БАЛЛЫ:			
	2	3	4	5
За сентябрь и октябрь . . .	10 уч.	26 уч.	11 уч.	2 уч.
— ноябрь и декабрь	8 —	16 —	17 —	5
— январь и февраль . . .	2 —	17 —	23 —	4 —
— мартъ, апрѣль и май . .	3 —	22 —	19 —	3 —

Въ IV классѣ:

ВРЕМЯ:	БАЛЛЫ:			
	2	3	4	5
За сентябрь и октябрь . . .	7 уч.	19 уч.	9 уч.	» уч.
— ноябрь и декабрь	4 —	19 —	12 —	1 —
— январь и февраль	4 —	11 —	18 —	2 —
— мартъ, апрѣль и май . .	3 —	6 —	10 —	3 —

Изъ этихъ цифръ видно, что успѣхи учениковъ возрастали отъ начала года до марта и затѣмъ къ концу года понизились, такъ что всего успѣшнѣе шло ученье въ январѣ и февралѣ,

что объясняется тѣмъ, что ученики являются въ классы послѣ зимнихъ каникулъ съ свѣжими силами, будучи уже знакомы съ характеромъ преподаванія каждаго предмета и повторивъ пройденное въ первое полугодіе; пониженіе же успѣшности къ концу года объясняется большимъ количествомъ занятій.

Что же касается до успѣшности занятій въ продолженіе всего года по всѣмъ предметамъ, то изъ тѣхъ же чиселъ выходитъ, что:

УЧЕНИКОВЪ ПО УСПѢХАМЪ:	Въ классахъ:			
	I	II	III	IV
Слабыхъ	8%	11%	12%	12%
Достаточныхъ	42%	45%	42%	47%
Хорошихъ.	32%	32%	37%	35%
Отличныхъ	16%	13%	8%	6%

Изъ этихъ процентныхъ отношеній видно, что успѣшность понижается, начиная съ I до IV класса, что происходитъ отъ переходнаго состоянія учебнаго дѣла въ гимназіяхъ, которое дѣлаетъ занятія въ старшихъ классахъ болѣе трудными, нежели въ младшихъ.

Объ успѣшности занятій (за годъ) по каждому предмету отдѣльно можно судить по слѣдующимъ процентнымъ отношеніямъ:

Въ I классѣ:

ПРЕДМЕТЫ:	УЧЕНИКОВЪ:			
	Слабыхъ:	Достаточныхъ:	Хорошихъ:	Отличныхъ:
По Закону Божію	2%	24%	44%	29%
— ариѳметикѣ	5%	16%	47%	32%
— географіи	5%	21%	35%	39%
— русск. и слав. яз. . .	21%	42%	16%	21%
— латинск. языку	21%	44%	26%	9%

Во II классѣ:

ПРЕДМЕТЫ:	УЧЕНИКОВЪ:			
	Слабыхъ:	Достаточныхъ:	Хорошихъ:	Отличныхъ:
По Закону Божію . . .	—	7%	75%	16%
— ариѳметикѣ.	17%	33%	33%	17%
— географіи	2%	31%	50%	17%
русск. и слав. яз. . . .	21%	41%	26%	12%
— латинск. яз.	21%	34%	36%	9%
— французск. яз. . . .	42%	24%	16%	8%
— нѣмецкому яз.	14%	32%	36%	18%

Въ III классѣ:

ПРЕДМЕТЫ:	УЧЕНИКОВЪ:			
	Слабыхъ:	Достаточныхъ:	Хорошихъ:	Отличныхъ:
По Закону Божію	4%	28%	59%	9%
— математикѣ	9%	34%	44%	13%
— географіи	7%	30%	47%	16%
— исторіи	4%	32%	44%	20%
— русск. и слав. яз. . . .	11%	47%	35%	7%
— латинскому яз.	9%	58%	31%	2%
— греческому языку . . .	13%	56%	24%	7%
— нѣмецкому языку	19%	44%	19%	18%
— французск. языку . . .	30%	40%	25%	5%

Въ IV классѣ:

ПРЕДМЕТЫ:	УЧЕНИКОВЪ:			
	Слабыхъ:	Достаточныхъ:	Хорошихъ:	Отличныхъ:
По Закону Божію	—	9%	69%	22%
— географіи	6%	32%	43%	19%
— алгебрѣ	6%	41%	47%	6%
— геометріи	16%	37%	38%	9%
— исторіи	—	25%	50%	25%
— русск. и слав. яз. . . .	25%	37%	28%	10%
— латинск. языку	25%	53%	22%	—
— греческому языку	25%	47%	22%	6%
— нѣмецкому языку	31%	50%	19%	—
— французск. языку . . .	44%	31%	25%	—

Успѣшность занятій каждымъ предметомъ по классамъ видна изъ сопоставленія предыдущихъ процентныхъ отношеній по каждому. Такимъ образомъ успѣшность по латинскому языку слѣдующая:

УЧЕНИКОВЪ:	Въ классахъ:			
	I	II	III	IV
Слабыхъ	21%	21%	9%	25%
Достаточныхъ	44%	34%	58%	53%
Хорошихъ	26%	36%	31%	22%
Отличныхъ	9%	9%	2%	—

По греческому языку:

УЧЕНИКОВЪ:	Въ классахъ:	
	III	IV
Слабыхъ	13%	25%
Достаточныхъ	56%	47%
Хорошихъ	24%	22%
Отличныхъ	7%	6%

По математикѣ:

УЧЕНИКОВЪ:	Въ классахъ:			
	I	II	III	IV
Слабыхъ	5%	17%	9%	11 %
Достаточныхъ	16%	33%	34%	34%
Хорошихъ	47%	33%	44%	42%
Отличныхъ	32%	17%	13%	8%

Переведено безъ экзамена:

изъ I класса во II-й 14 учениковъ, или 34%,
изъ II класса въ III-й 12 учениковъ, или 26%,
изъ III класса въ IV-й 13 учениковъ, или 28%,
изъ IV класса въ V-й 6 учениковъ, или 19%.

А всего переведено—безъ экзамена и по экзамену:

изъ I класса во II-й 34 ученика, или 83%,
изъ II класса въ III-й 35 учениковъ, или 75%,
изъ III класса въ IV-й 34 ученика, или 74%,
изъ IV класса въ V-й 24 ученика, или 75%.

Изъ переведенныхъ учениковъ удостоены наградъ: 1-й степени—въ III классѣ 2 ученика, во II также двое и въ I кл. 4 ученика (всего 8 уч.); 2-й степени—въ IV классѣ 1 ученикъ, въ III кл. 2, во II—3, въ I— 6 уч. и въ приготовительномъ 5 (всего 17); всѣхъ награжденныхъ учениковъ 25 человѣкъ.

$187^{2}/_{3}$ учебный годъ.

На вакансію преподавателя греческаго языка въ прогимназіи по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія былъ назначенъ 2 іюня 1872 г. окончившій въ этомъ году курсъ въ С.-П.-Б. историко-филологическомъ институтѣ Леопольдъ Александровичъ Бергъ; въ прогимназіи онъ имѣлъ также уроки географіи и латинскаго языка и, въ то же время, преподавалъ древніе языки въ старшихъ классахъ 1-й Казанской гимназіи. Въ 1877 г. онъ въ публичномъ засѣданіи историко-филологическаго факультета Казанскаго университета защищалъ свою диссертацію: «Опытъ изложенія греческихъ условныхъ предложеній въ научномъ и въ педагогическомъ отношеніи», представленную имъ для полученія званія приват-доцента греческаго языка и словесности. Служба его въ 3-й гимназіи продолжалась до 7 іюня 1878 г., когда онъ былъ назначенъ и. об. инспектора во 2-ю Казанскую гимназію.

1 сентября 1872 г. Бальбуцциновскій по прошенію, вслѣдствіе болѣзни, отъ занимаемой имъ должности помощника классныхъ наставниковъ былъ уволенъ *), и вмѣсто него, съ того же числа, былъ назначенъ сверхштатный учитель исторіи и географіи Казанскаго уѣзднаго училища Николай Николаевичъ Шестаковъ. Эту должность г. Шестаковъ занимаетъ и въ настоящее время. Происходя изъ купеческаго званія, онъ обучался въ 1-й Казанской гимназіи, но выбылъ изъ нея до окончанія курса. Затѣмъ выдержалъ въ университетѣ испытаніе на званіе учителя исторіи и географіи въ уѣздныхъ училищахъ и съ 1 августа 1867 года былъ опредѣленъ исправляющимъ должность учителя исторіи и географіи въ Цивильское уѣздное училище; но въ концѣ того же мѣсяца былъ перемѣщенъ въ Казанское уѣздное училище, гдѣ и оставался до перевода на службу въ прогимназію. Въ послѣдней, а потомъ и въ гимназіи, кромѣ исполненія обязанностей по званію помощника классныхъ наставниковъ, онъ занимался также преподаваніемъ русскаго языка **).

*) Черезъ двѣ недѣли онъ умеръ въ больницѣ.

**) Съ 1 марта 1873 г. г. Шестаковъ завѣдуетъ ученической библіотекой и съ 12 февраля 1890 г. состоитъ ктиторомъ гимназической церкви. По выслугѣ 1 августа 1892 г. 25 лѣтъ онъ былъ оставленъ на службѣ на пятилѣтіе, и ему была назначена пенсія въ 300 р.

Вслѣдствіе скопленія въ I классѣ значительнаго числа учащихся, доходившаго до 58 человѣкъ, 19 августа 1872 г. состоялось постановленіе педагогическаго совѣта ходатайствовать передъ начальствомъ округа объ открытіи при I классѣ прогимназіи параллельнаго отдѣленія, которое и было открыто съ 1 сентября того же года, съ вознагражденіемъ преподавателей по 45 р. за каждый годовой урокъ. Расходъ по содержанію этого класса отнесенъ былъ частью (въ размѣрѣ $^2/_3$) на спеціальныя средства, частью же ($^1/_3$) долженъ былъ покрываться изъ суммъ, ассигнованныхъ въ распоряженіе г. попечителя на параллельныя отдѣленія при гимназіяхъ округа.

Съ половины сентября былъ открытъ также классъ черченія и рисованія, съ платой по 3 р. съ ученика. Желающихъ обучаться этимъ предметамъ оказалось 35 человѣкъ. Вознагражденіе преподавателю назначено было, какъ и за уроки чистописанія, по 50 руб. за каждый недѣльный урокъ. Излишекъ отъ суммы, сбираемой съ учениковъ за обученіе ихъ рисованію, въ случаѣ, если бы таковой оставался, по постановленію совѣта, рѣшено употреблять на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій по черченію и рисованію.

Для того, чтобы поставить во взаимную связь преподаваніе въ I классѣ русскаго и латинскаго языка, и для того, чтобы изученіе русской грамматики, согласно учебнымъ планамъ министерства, предшествовало изученію латинской, рѣшено (18 сентября) было, во-первыхъ *), соединить преподаваніе русскаго языка въ обоихъ отдѣленіяхъ I класса въ одномъ лицѣ, а во-вторыхъ **), раздѣлить курсъ грамматики русскаго языка въ I классѣ на курсы краткій и систематическій. Основаніемъ для такого раздѣленія послужили слѣдующія соображенія:

Чтобы достичь взаимной связи въ преподаваніи русскаго и латинскаго языковъ, въ первое полугодіе изъ русской грамматики слѣдуетъ проходить только тѣ части рѣчи, съ которыми будутъ знакомиться ученики при изученіи латинской грамматики, и, притомъ, такимъ образомъ, чтобы объясненіе какой либо изъ частей рѣчи на урокахъ русскаго языка всегда предшествовало объясненію ея по латыни. Но такъ какъ уже въ первое полугодіе по латыни изучаются части рѣчи: глаголъ, имена существительныя и прилагательныя, мѣстоименія и нарѣчія, то ясно отсюда, что для полнаго, систематическаго про-

*) Постановленіемъ совѣта 19 августа.

**) Постановленіемъ совѣта 18 сентября.

хожденія означенныхъ частей рѣчи по русской грамматикѣ нѣтъ возможности; поэтому ихъ можно проходить только кратко и при ознакомленіи съ ними учениковъ останавливаться на самомъ существенномъ, безъ чего не было бы понятно для учениковъ изученіе латинской грамматики. Къ прохожденію же систематическаго курса русской грамматики можно приступить никакъ не ранѣе 2-го полугодія.

Программа краткаго курса русской грамматики, для прохожденія съ учениками I класса въ первое полугодіе, выработана была въ совѣтѣ слѣдующая: Понятіе о предложеніи; подлежащее, сказуемое и слова объяснительныя (безъ различія дополненій, опредѣленій и обстоятельственныхъ словъ). Понятіе о глаголѣ. Залоги дѣйствительный и страдательный. Наклоненія изъявительное, повелительное и неопредѣленное. Времена, числа и лица. Спряженіе глагола *быть*. Первое и второе спряженія въ дѣйствительной и страдательной формѣ по всѣмъ временамъ. Имя существительное. Родъ, число и падежи по вопросамъ. Имена прилагательныя. Склоненія ихъ. Степени сравненія. Мѣстоименія. Виды ихъ. Склоненіе мѣстоименій (кромѣ неопредѣленныхъ). Имена числительныя количественныя и порядковыя. Склоненія ихъ. Управленіе предлоговъ косвенными падежами.

Въ томъ же засѣданіи совѣта *), въ видахъ ближайшаго ознакомленія съ учениками всѣхъ классовъ, рѣшено учредить очередныя дежурства классныхъ наставниковъ во время перемѣнъ. Вскорѣ послѣ этого была заведена и особая книга, въ которой каждый изъ преподавателей долженъ былъ, по окончаніи урока, записывать проступки учениковъ. Эта мѣра какъ для инспектора, такъ и для классныхъ наставниковъ въ значительной степени облегчила контроль за учащимися.

Для ознакомленія родителей съ успѣхами и поведеніемъ ихъ дѣтей, обучающихся въ прогимназіи, въ послѣдней, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, по окончаніи каждой учебной четверти ученикамъ выдавались табели съ отмѣтками объ успѣхахъ и поведеніи, для того чтобы они эти табели показывали своимъ родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто и съ подписью ихъ возвращали класснымъ наставникамъ. Въ первый годъ существованія прогимназіи табели, выдаваемыя ученикамъ, были безъ замѣчаній о томъ, какъ должны вести себя учащіеся, о мѣрахъ взысканія, объ экзаменахъ и т. п. Но со второго учебнаго года, именно къ концу второй учебной четверти,

*) 18 сентября.

по предложенію инспектора, введены были табели новой формы, снабженныя слѣдующими примѣчаніями:

a) Въ учебные дни ученики обязаны посвящать внѣклассное время преимущественно на приготовленіе уроковъ; хожденіе въ театръ и на общественныя гулянья въ эти дни дозволяется только ученикамъ хорошо успѣвающимъ, и то каждый разъ съ разрѣшенія инспектора или класснаго наставника.

b) Ученики, отпущенные на праздники, должны непремѣнно возвращаться въ назначенные сроки; неявившіеся въ срокъ безъ уважительной причины подвергаются отвѣтственности.

c) Ученики, живущіе на частныхъ квартирахъ, о перемѣнѣ квартиры должны каждый разъ сообщать инспектору или классному наставнику. Сверхъ того, въ случаѣ, если начальство прогимназіи найдетъ почему либо занимаемую ученикомъ квартиру совершенно неудобной, то родители его приглашаются озаботиться пріисканіемъ другой квартиры.

d) Ученики, не явившіеся въ классъ по болѣзни, по выздоровленіи обязаны представить письменное удостовѣреніе о причинѣ неявки. На увольненіе отъ уроковъ по домашнимъ обстоятельствамъ испрашивается каждый разъ разрѣшеніе инспектора или класснаго наставника.

e) Деньги за ученіе вносятся впередъ по полугодно. Желающіе обучаться рисованію вносятъ 3 р. въ годъ.

f) Май мѣсяцъ назначается на повтореніе. Ученики отличнаго поведенія, имѣющіе въ среднемъ выводѣ за учебный годъ по каждому предмету не менѣе 4, переводятся въ слѣдующій классъ безъ экзамена.

g) Экзамены производятся въ іюнѣ мѣсяцѣ; по по уважительнымъ причинамъ они могутъ быть отложены и до августа мѣсяца. Ученики, не сдавшіе экзамена по одному или двумъ предметамъ, также допускаются къ испытанію въ августѣ—изъ этихъ только предметовъ или и по всѣмъ другимъ, что̀ зависитъ отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта.

Сверхъ изложенныхъ примѣчаній, какъ видно изъ протоколовъ совѣта, въ табеляхъ новой формы помѣщены были правила о переводѣ учениковъ въ слѣдующіе классы по экзамену и о переэкзаменовкахъ послѣ ваката изъ одного предмета; но, къ сожалѣнію, пункты эти только указаны, а не формулированы.

Въ случаѣ неприхода кого либо изъ преподавателей въ классъ рѣшено, по предложенію попечителя округа, отнюдь не

отпускать учениковъ домой, а давать имъ письменную работу. Для этой цѣли учениками были заведены особыя общія тетради, которыя должны были, на случай надобности въ нихъ, постоянно оставаться въ прогимназіи. Относительно того, какія темы слѣдуетъ давать для подобныхъ письменныхъ работъ, на совѣтѣ пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: *По Закону Божію*, во время отсутствія преподавателя, въ I и II классахъ занимать учениковъ чтеніемъ Евангелія и время отъ времени заставлять писать молитвы—въ I классѣ съ книги, а во II классѣ наизусть. *Изъ языковъ древнихъ и новыхъ* заниматься съ учениками переводами. *По русскому языку* заставлять писать—въ I классѣ склоненія и спряженія, а во II предложенія краткія и распространенныя, полныя и сокращенныя; въ III классѣ заставлять учениковъ дѣлать переложеніе стиховъ въ прозу или изложеніе прочитаннаго; въ IV классѣ предлагать ученикамъ составлять разсказы и описанія на заданную тему. *По математикѣ* во всѣхъ классахъ занимать учениковъ письменными задачами; *по исторіи*—письменнымъ изложеніемъ историческихъ событій изъ пройденнаго; *по географіи*—во II, III и IV классахъ черченіемъ картъ съ печатнаго образца, а въ I классѣ—съ карты, начерченной (кѣмъ?) на классной доскѣ; *по чистописанію*—заставлять списывать съ книги. Чтобы заставить учениковъ относиться съ должнымъ вниманіемъ къ задаваемымъ имъ письменнымъ работамъ, послѣднія, по рѣшенію совѣта, подвергались просмотру и оцѣнкѣ преподавателями соотвѣтствующихъ предметовъ; въ случаѣ же продолжительной болѣзни кого либо изъ преподавателей послѣднимъ просматривались не всѣ письменныя работы учениковъ его класса, а только нѣкоторыя, на выборъ. Темы для письменныхъ работъ каждый изъ преподавателей долженъ былъ присылать инспектору вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о болѣзни.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1873 г. прогимназія удостоилась впервые Высочайшей благодарности—за участіе въ молебствіи, происходившемъ 14 января въ университетской церкви по случаю выздоровленія въ Возѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, тогда НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, отъ тяжкой болѣзни. Благодарность послѣдовала отъ имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ прогимназія была осчастливлена полученіемъ благодарности за то же отъ самого ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

187$^{3}/_{4}$ учебный годъ.

Съ начала 187$^{3}/_{4}$ учебнаго года параллельное отдѣленіе при I классѣ было закрыто, а взамѣнъ того открыто при II классѣ прогимназіи, потому что число учащихся въ этомъ классѣ дошло до 78 человѣкъ. Плата за каждый годовой урокъ въ параллельномъ отдѣленіи, какъ и въ основныхъ классахъ, назначена была по 60 р. изъ спеціальныхъ средствъ заведенія.

Въ засѣданіи совѣта 20 ноября постановлено сдѣлать нѣкоторыя *измѣненія и дополненія* въ постановленіи педагогическаго совѣта 2 сентября 1872 г. *о мѣрахъ взысканія за проступки учащихся.* Изъ этихъ мѣръ рѣшено допустить только слѣдующія:

1. Внушеніе черезъ класснаго наставника.
2. Внушеніе черезъ инспектора.
3. Лишеніе свободы въ большую перемѣну.
4. Арестъ послѣ классныхъ занятій, по мѣрѣ важности проступка, на полчаса, часъ, на два и на три часа.
5. Въ случаѣ, если ученикъ былъ арестованъ до трехъ разъ и не выказываетъ желанія исправиться, то, по обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ, такому ученику уменьшается на одну единицу баллъ въ поведеніи.
6. Арестъ въ праздничный день послѣ обѣдни по соглашенію всѣхъ классныхъ наставниковъ прогимназіи.
7. Уменьшеніе еще на одну единицу балла въ поведеніи, также по обсужденіи въ совѣтѣ, если послѣ приведенныхъ мѣръ взысканія ученикъ не выказываетъ желанія исправиться.
8. Уменьшеніе на третью единицу балла въ поведеніи и предупрежденіе отъ имени совѣта, что неисправленіе ученика повлечетъ за собой увольненіе его изъ заведенія.

Кромѣ того, совѣтъ призналъ необходимымъ принять къ руководству слѣдующее:

a) Отмѣтки ученикамъ въ поведеніи выставляются ежемѣсячно (а не по четвертямъ года?), при обсужденіи каждый разъ успѣховъ и поведенія учениковъ въ педагогическомъ совѣтѣ.

b) О причинахъ уменьшенія балла въ поведеніи каждый изъ классныхъ наставниковъ сообщаетъ ученикамъ своего класса своевременно.

c) Ученикъ, получившій въ поведеніи отмѣтку 1 (единицу), немедленно увольняется изъ прогимназіи.

d) За неуспѣшность въ занятіяхъ учебными предметами,

происходящую отъ лѣности и нерадѣнія, ученикъ подвергается взысканію въ одинаковой мѣрѣ, какъ и за проступки противъ нравственности.

c) Ученикамъ, замѣченнымъ въ нерадѣніи въ классѣ по причинамъ, не заслуживающимъ уваженія, уменьшается каждый разъ баллъ въ поведеніи.

Въ томъ же засѣданіи рѣшено *измѣнить форму табелей* объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ прогимназіи, утвержденную постановленіемъ совѣта 9 ноября 1872 года, слѣдующимъ образомъ:

a) Прибавить двѣ графы для отмѣтокъ вниманія и прилежанія учениковъ.

b) Измѣнить примѣчаніе о значеніи отмѣтокъ, напечатавъ его въ слѣдующемъ видѣ: *успѣхи* отличные—5, хорошіе—4, удовлетворительные—3, не совсѣмъ удовлетворительные—2, вовсе неудовлетворительные—1. *Поведеніе* отличное—5, хорошее—4, добропорядочное—3, не вполнѣ одобрительное—2, неодобрительное—1.

c) Измѣнить §§ 6, 7 и 8 примѣчаній для свѣдѣнія родителей и заступающихъ ихъ мѣсто, напечатавъ ихъ въ слѣдующемъ видѣ:

§ 6. Время съ конца мая по 20 іюня назначается на переводныя испытанія. Въ I, II и III классахъ полагаются только письменные отвѣты изъ языковъ русскаго, латинскаго, греческаго и новыхъ иностранныхъ языковъ, по принадлежности, и письменное рѣшеніе задачъ изъ математики; въ IV классѣ письменныя и устныя испытанія производятся по всѣмъ предметамъ и притомъ изъ всего пройденнаго въ предыдущихъ классахъ. По тѣмъ предметамъ, изъ которыхъ въ I, II и III классахъ не производится испытанія, для перевода въ слѣдующій классъ требуется удовлетворительная годовая отмѣтка. Вообще правилами объ испытаніяхъ придается особенное значеніе занятіямъ учениковъ въ теченіе года.

§ 7. На испытаніяхъ требуется отмѣтка не менѣе 3 по каждому учебному предмету. Переэкзаменовка не допускается; но въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ производятся только письменныя испытанія, ученикъ, получившій на испытаніи по одному какому либо предмету отмѣтку 2 или 1, допускается къ повѣрочному устному испытанію до наступленія вакаціи, если годовая отмѣтка ученика по тому же предмету не менѣе 3.

§ 8. Ученики, не имѣвшіе возможности по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ подвергаться испытанію въ назначенное время, допускаются къ таковому въ августѣ

мѣсяцѣ, въ дни, назначенные для испытанія вновь поступающихъ.

d) § 9-й примѣчаній исключить, какъ не соотвѣтствующій новымъ правиламъ.

Тогда же былъ подвергнутъ обсужденію совѣта вопросъ о порядкѣ веденія письменныхъ упражненій по древнимъ языкамъ, даваемыхъ ученикамъ въ классѣ. Предсѣдатель предложилъ на рѣшеніе членовъ совѣта слѣдующіе вопросы:

a) Слѣдуетъ ли говорить ученикамъ при extemporale слова, иногда даже знакомыя большинству изъ нихъ? По сему вопросу состоялось слѣдующее опредѣленіе совѣта: extemporale въ первыхъ трехъ классахъ есть повѣрка степени усвоенія грамматическихъ правилъ, вообще пройденнаго изъ грамматики, а не испытаніе въ томъ, какъ великъ у каждаго запасъ словъ; кромѣ того, одно забытое слово часто лишаетъ ученика возможности написать цѣлое предложеніе; поэтому совѣтъ постановилъ сообщать ученикамъ всѣ неизвѣстныя для нихъ слова.

b) Слѣдуетъ ли сообщать ученикамъ заразъ все предназначенное для класснаго упражненія или сообщать постепенно, по мѣрѣ исполненія ими извѣстной части работы? Полагая, a) что одновременное задаваніе нѣсколькихъ предложеній съ одной стороны развлекаетъ вниманіе учениковъ, b) что нельзя въ младшихъ классахъ опредѣленно разсчитать количество работы, которую въ состояніи ученики выполнить въ продолженіе часоваго урока, совѣтъ постановилъ: диктовать ученикамъ по одному предложенію и не ранѣе начинать слѣдующее, какъ будетъ ими окончено предыдущее.

c) Производить ли повѣрку extemporale въ назначенный для класснаго упражненія урокъ или особый урокъ посвящать всецѣло на поправку? Совѣтъ, полагая что дѣтская натура не всегда можетъ выдержать напряженное состояніе въ продолженіи цѣлаго урока, постановилъ: лучше употреблять половину урока на поправку, а другую на исполненіе новой задачи.

d) Какого содержанія должны быть extemporalia для I и II классовъ? Не слѣдуетъ ли первое время во II классѣ сообщать ученикамъ, гдѣ слѣдуетъ, напр., поставить ut, ne, ablat. absolut., accusat. c. infinit. и проч.? Постановлено: содержаніе extemporale должно соотвѣтствовать проходимымъ грамматическимъ правиламъ; обороты могутъ быть сообщаемы ученикамъ по усмотрѣнію преподавателя.

Заслуживаетъ также вниманія постановленіе совѣта

(тогда же) относительно формы обращенія преподавателей къ ученикамъ. Рѣшено говорить на будущее время ученикамъ всѣхъ классовъ «ты», но чтобы не сдѣлать слишкомъ рѣзкимъ переходъ для преподавателей, говорившихъ до сихъ поръ ученикамъ «вы», говорить «вы» и въ этомъ году ученикамъ IV класса.

Въ декабрѣ 1873 года г. инспекторъ получилъ отъ г. директора Казанской 2-й гимназіи Имшеника, предсѣдательствовавшаго на соединенномъ педагогическомъ совѣтѣ, отношеніе о состоявшемся на совѣтѣ постановленіи назначить репетиторовъ для занятій съ учениками, арестуемыми послѣ классныхъ занятій, а равно слабо успѣвающими по нѣкоторымъ предметамъ, и о томъ, что попечитель округа изволилъ признать мѣру о назначеніи репетиторовъ полезной. Отношеніе предсѣдателя соединеннаго педагогическаго совѣта было подвергнуто обсужденію совѣта прогимназіи 20 декабря, причемъ было выражено:

a) Выборъ репетиторовъ изъ постороннихъ лицъ (какъ рекомендовано постановленіемъ совѣта?) не принесетъ ожидаемой пользы, потому что эти лица не могутъ имѣть должнаго вліянія на учениковъ.

b) Ученики слабо успѣвающіе болѣе всего нуждаются въ помощи по древнимъ языкамъ, математикѣ и русскому языку, а потому обязанности репетиторовъ должны быть распредѣлены между тремя лицами изъ преподавателей прогимназіи.

c) Занятія каждаго изъ репетиторовъ съ учениками продолжаются не менѣе полутора часовъ, но при этомъ цѣлесообразнѣе распредѣлить эти занятія такъ, чтобы два раза въ недѣлю репетировалась математика, два раза древніе языки и столько же русскій языкъ, чтобы изъ трехъ репетиторовъ каждый давалъ въ недѣлю по два урока.

d) Вознагражденіе репетиторамъ удобнѣе назначить по урочно, именно по 2 р. за каждый дѣйствительно данный урокъ.

Вслѣдствіе такихъ соображеній рѣшено было назначить репетиторовъ изъ преподавателей прогимназіи для занятій съ учениками, оставляемыми послѣ уроковъ, по предметамъ— древнимъ и русскому языкамъ и математикѣ. Преподаватели Бергъ, Гурячковъ и Ломоносовъ изъявили свое согласіе взять на себя эти занятія, 1-й по древнимъ языкамъ, 2-й по русскому языку и 3-й по математикѣ, по два урока каждый,

отъ часа съ половиной до 3 часовъ, за означенную выше плату. Съ января мѣсяца 1874 года эта мѣра, съ разрѣшенія попечителя, была приведена въ исполненіе, — но практиковалась только въ теченіе одного полугодія.

$187^{4}/_{5}$ учебный годъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1874 г. мнѣнія государственнаго совѣта прогимназія съ начала $187^{4}/_{5}$ учебнаго года была преобразована въ Казанскую 3-ю гимназію. Исправленіе должности директора вновь открываемой гимназіи, поручено было (7 августа) инспектору прогимназіи, Д. П. Островскому *). Преподаватели прогимназіи: законоучитель, священникъ Маловъ и учителя Бергъ, Гурячковъ, Ефремовъ **), Ломоносовъ, Кубли и Шестаковъ (П. М.), а также помощникъ классныхъ наставниковъ Шестаковъ (Н. Н.), врачъ Щербаковъ, письмоводитель Шамшуринъ и учитель приготовительнаго класса Ратмановъ назначены были тѣми же званіями въ 3-ю Казанскую гимназію, всѣ съ 1 августа 1874 г.

Въ день открытія гимназіи, 24 августа, устроенъ былъ публичный актъ, который удостоили своимъ посѣщеніемъ, кромѣ родителей учащихся, попечитель округа, И. Д. Шестаковъ, помощникъ попечителя, окружный инспекторъ, представители учебныхъ заведеній г. Казани и ихъ преподаватели.

Къ четыремъ классамъ прогимназіи прибавлены были еще два класса, V-й и VI-й. V-й классъ составился изъ учениковъ прогимназіи, а VI классъ, подобно тому, какъ это было при открытіи прогимназіи, составился изъ учениковъ, переведенныхъ изъ Императорской Казанской 1-й гимназіи въ количествѣ 20 человѣкъ ***).

Вслѣдствіе преобразованія прогимназіи въ гимназію занятое послѣдней въ д. Вагнеръ помѣщеніе оказалось недостаточнымъ. Съ цѣлью его увеличенія хозяйственный комитетъ еще лѣтомъ 1874 г. вошелъ въ соглашеніе съ г. Вагнеръ

*) Утвержденъ въ должности 10 числа того же мѣсяца.

**) Объ немъ см. ниже.

***) Фамиліи ихъ: Алексѣевъ А., Боне Фр., Братухинъ М., Владиміровъ И., Вяткинъ А., Горемыкинъ А., Денике П., Знаменскій С., Катковъ М., Катковъ О., Колмогоровъ Гр., Котеловъ П., Кроковскій И., Ломоносовъ О., Молотковъ Н., Пчелинъ С., Реуновъ В., Спасскій П., Фрезе А. и Чирвинскій А.; изъ нихъ 8 человѣкъ были второгодники.

о наймѣ въ его домѣ кухни съ 1 іюля, съ платой 50 р. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ, и другой половины нижняго этажа для квартиры второму помощнику классныхъ наставниковъ, съ 1 сентября, съ платой 25 р. въ мѣсяцъ; та и другая квартиры сняты были безъ контракта. Въ такомъ видѣ помѣщеніе прогимназіи и преобразованной изъ нея 3-ей гимназіи оставалось до конца срока контракта, заключеннаго съ г. Вагнеръ, т. е. до 1 іюля 1876 г. Уплата денегъ за помѣщеніе прогимназіи и потомъ гимназіи, за исключеніемъ кухни, была производима изъ хозяйственныхъ суммъ. Хотя срокъ контракта по найму помѣщенія истекалъ, какъ сказано, еще черезъ два года, однако хозяйственный комитетъ призналъ необходимымъ заблаговременно принять мѣры къ обезпеченію гимназіи со стороны помѣщенія, такъ какъ пріисканіе помѣщенія для такого учебнаго заведенія, какъ гимназія, отчасти по неимѣнію въ верхнихъ частяхъ города большихъ зданій, отчасти по нежеланію домовладѣльцевъ дѣлать большія затраты на приспособленіе своихъ домовъ для прогимназіи, представляло не малыя затрудненія. Поэтому въ августѣ 1874 г., когда прогимназія была преобразована въ гимназію, директоръ предложилъ домохозяину Вагнеръ надстроить 3-й этажъ для помѣщенія гимназіи и сдѣлать другія необходимыя пристройки, въ виду недостаточности помѣщенія гимназіи въ то время. Вагнеръ согласился на пристрой и передѣлки, предложенныя директоромъ, но на такихъ условіяхъ относительно уплаты денегъ за предполагаемое для гимназіи помѣщеніе, которыя хозяйственнымъ комитетомъ не могли быть приняты. Спустя нѣкоторое время переговоры объ этомъ возобновились, причемъ Вагнеръ, соглашаясь на измѣненіе прежнихъ условій, предлагалъ уступить свой домъ подъ помѣщеніе гимназіи за 4200 рублей, хозяйственный же комитетъ соглашался только на 4 т. Смерть г. Вагнеръ помѣшала окончанію этихъ переговоровъ, и послѣдніе продолжались уже съ его супругой, С. Ф. Вагнеръ. Г-жа Вагнеръ согласилась на предложенныя гимназіей условія, и въ январѣ 1875 г. заключенъ былъ уже проектъ контракта на предметъ помѣщенія 3-ей гимназіи въ домѣ г-жи Вагнеръ въ суммѣ 4 т. р. на 5 лѣтъ. Но черезъ нѣсколько дней послѣ этого г-жа Вагнеръ извѣстила директора о своемъ несогласіи на означенныя условія. Тогда директоръ долженъ былъ озаботиться пріисканіемъ другого помѣщенія для гимназіи, и въ февралѣ мѣсяцѣ того же года въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и въ «Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ» напечатаны были объявленія объ отдачѣ кѣмъ

либо изъ домовладѣльцевъ г. Казани своего дома подъ помѣщеніе 3-ей гимназіи.)

Въ хозяйственный комитетъ поступило послѣ этого нѣсколько предложеній отъ разныхъ домовладѣльцевъ; но всѣ осмотрѣнные дома оказались или недостаточно помѣстительными, или домовладѣльцы не принимали на себя расходовъ по приспособленію, или запрошенныя цѣны превышали средства гимназіи; тѣ изъ числа осмотрѣнныхъ домовъ, въ которыхъ гимназія могла бы помѣститься съ нѣкоторымъ удобствомъ и которые центральнымъ положеніемъ своимъ совершенно отвѣчали бы требуемымъ условіямъ, предлагаемы были за ежегодную плату отъ 4500 до 5 т. р., безъ отопленія. Вслѣдствіе этого хозяйственный комитетъ, имѣя основаніе предполагать, что въ слѣдующемъ (1876) году могутъ быть предъявлены еще болѣе невыгодныя условія и гимназія въ этомъ отношеніи была бы поставлена въ безвыходное положеніе, рѣшилъ остановить свой выборъ на домѣ наслѣдниковъ Чемесовыхъ, находящемся на Старо-Комиссаріатской *) улицѣ. Хотя мѣстность, въ которой расположенъ этотъ домъ, и не представляетъ всѣхъ удобствъ для открытаго учебнаго заведенія, зато въ отношеніи удобствъ помѣщенія классовъ и квартиръ для служащихъ лицъ домъ наслѣдниковъ Чемесовыхъ съ принадлежащими къ нему флигелями не представлялъ и желать ничего лучшаго; домъ этотъ отдавался за плату сравнительно выгодную (3600 р. въ годъ), и владѣльцы его принимали на свой счетъ всѣ работы по приспособленію дома и флигелей подъ помѣщеніе гимназіи, а равно устройство тротуаровъ и дорогъ, ведущихъ садомъ къ дому. Вслѣдствіе ходатайства хозяйственнаго комитета о наймѣ дома наслѣдниковъ Чемесовыхъ г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ (6 іюня 1875 г.) нанять для 3-ей гимназіи означенное помѣщеніе срокомъ на 10 лѣтъ, считая съ 1 іюля 1876 г., съ платой по 3600 р. въ годъ изъ суммы, отпускаемой изъ казны на наемъ помѣщенія для гимназіи, и частью изъ спеціальныхъ средствъ. По контракту, заключенному съ повѣреннымъ наслѣдниковъ Чемесовыхъ, г. Шимановскимъ, подъ помѣщеніе гимназіи были отданы двухъ-этажный каменный домъ, каменный двухъ-этажный флигель, деревянный флигель на каменномъ фундаментѣ, каменныя кладовыя и холодныя службы. Каменный и деревянный флигеля были приспособлены для квартиръ инспектора и двухъ помощниковъ классныхъ наставниковъ, а каменныя кладовыя—для служителей.

*) Теперь Поперечно-Горшечная улица.

Вслѣдствіе открытія при гимназіи $187^{5}/_{6}$ учебномъ году VII класса и въ виду возможнаго улучшенія въ расположеніи комнатъ оказалось необходимымъ помѣстить часть классовъ въ комнатахъ, занимаемыхъ директоромъ. А такъ какъ, сверхъ того, съ 1 іюля 1875 г., по требованію домовладѣлицы, была очищена квартира въ нижнемъ этажѣ, въ которой жилъ помощникъ классныхъ наставниковъ, то директоръ и одинъ изъ помощниковъ классныхъ наставниковъ остались безъ квартиръ. Озабочиваясь пріисканіемъ дополнительнаго помѣщенія, члены хозяйственнаго комитета осмотрѣли нѣсколько домовъ и вынуждены были опять остановиться на домѣ наслѣдниковъ Чемесовыхъ, въ которомъ съ 1 августа 1875 г. долженъ былъ освободиться верхній этажъ главнаго дома и одинъ изъ флигелей. Въ этомъ помѣщеніи могли быть устроены квартиры для директора, инспектора и помощника классныхъ наставниковъ. Довѣренный Чемесовыхъ, г. Шимановскій, изъявилъ согласіе отдать верхній этажъ дома съ флигелемъ за 100 руб. въ мѣсяцъ. По полученіи разрѣшенія отъ начальства округа означенное помѣщеніе снято было по контракту для гимназіи на 10 мѣсяцевъ, съ 1 августа 1875 г. по 1 іюня 1876 г., съ производствомъ упомянутой платы изъ штатной суммы, ассигнуемой на хозяйственные расходы гимназіи. При этомъ находящаяся въ верхнемъ этажѣ каменнаго дома мебель предоставлена была въ пользованіе живущихъ въ этомъ этажѣ на весь срокъ найма.

Съ 1 іюля 1876 г. гимназія изъ дома Вагнеръ была переведена въ домъ наслѣдниковъ Чемесовыхъ; годовая плата условлена была, какъ сказано, въ размѣрѣ 3600 р., съ обязательствомъ производить ремонтъ внутри зданій на счетъ гимназіи, такъ что помѣщеніе должно было обойтись для послѣдней не менѣе 4 т. р. въ годъ. Но, принимая во вниманіе цѣны на квартиры, а равно удобство и обширность помѣщенія гимназіи, арендная плата была, сравнительно, очень умѣренна. Главный корпусъ, въ которомъ находились классы и квартира директора, представлялъ всѣ удобства, необходимыя для учебнаго заведенія: классныя комнаты были вполнѣ достаточной величины и съ окнами, обращенными преимущественно на ю. и юз.; рекреаціонный залъ въ срединѣ зданія, во всю ширину его, широкіе и свѣтлые корридоры, теплый ходъ, соединявшій нижній этажъ съ верхнимъ посредствомъ широкой и удобной лѣстницы, громадный садъ вокругъ дома,—все это вполнѣ отвѣчало потребностямъ учебнаго заведенія. Для квартиръ инспектора, помощниковъ классныхъ наставниковъ и служи-

телей помѣщенія также оказались очень удобными. Сверхъ того, домъ Чемесовыхъ по положенію своему въ верхней части города, на разстояніи, примѣрно, 2 верстъ отъ 1-й гимназіи и 1—отъ 2-й, представляетъ и въ этомъ отношеніи важное удобство для учащихся; вблизи дома проходитъ желѣзнокопная дорога, благодаря которой ученики, живущіе въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ города, версты за три или за четыре, могли посѣщать гимназію безпрепятственно.

Вслѣдствіе такихъ выгодъ арендованнаго помѣщенія хозяйственный комитетъ рѣшился начать переговоры о пріобрѣтеніи его въ собственность гимназіи. Къ этому побуждали его слѣдующія соображенія. Какъ ни удобно было помѣщеніе гимназіи, но съ пріобрѣтеніемъ его въ собственность многое могло быть въ немъ улучшено: не было, напр., гимнастическаго зала и особой комнаты для библіотеки; рекреаціонное мѣсто было тѣсновато; дороги не всѣ вымощены и содержались не вполнѣ исправно. Особенно же важны были выгоды пріобрѣтенія со стороны экономической. Въ теченіе десятилѣтняго срока аренды гимназія должна была заплатить за помѣщеніе 36 т. р. и затратить на ремонтъ его до 5 т. р.; слѣдовательно въ 10 лѣтъ помѣщеніе обошлось бы гимназіи не многимъ менѣе той суммы, за которую его можно было пріобрѣсти въ собственность. Сверхъ того, въ виду постояннаго увеличенія цѣнъ на квартиры, гимназія то же помѣщеніе, какое имѣла тогда, по прошествіи 10 лѣтъ едва ли бы могла нанять дешевле 5 т. р., не считая ремонта. Предположеніе это основывалось на томъ, что, когда гимназія поставлена была въ необходимость искать помѣщеніе и когда осмотрѣны были почти всѣ подходящіе дома, владѣльцы ихъ, за исключеніемъ г.г. Чемесовыхъ, требовали арендной платы за помѣщеніе отъ 4500 до 5 т. р. Между тѣмъ и производившійся въ то время расходъ на наемъ квартиры, ремонтъ и содержаніе домовъ былъ крайне обременителенъ для гимназіи: доходя до 4 т. р. въ годъ, онъ поглощалъ такимъ образомъ большую часть спеціальныхъ средствъ.

Г. Шимановскій предложилъ слѣдующія условія пріобрѣтенія въ собственность арендованныхъ гимназіей помѣщеній: 1) все то пространство земли, въ количествѣ болѣе 8552 кв. саженъ, которое примыкаетъ къ дворовому мѣсту, занимаемому постройками, отданными въ наемъ гимназіи, уступается послѣдней; 2) существующая для проѣзда дорога со Старо-Комиссаріатской улицы до продаваемаго участка предоставляется въ общее владѣніе; 3) на пріобрѣтаемое гимназіей помѣ-

щеніе и землю долженъ быть переведенъ долгъ Нижегородско-Самарскому банку въ количествѣ 30 т. р.; 4) всѣ расходы по совершенію купчей гимназія должна принять на свой счетъ и 5) цѣна продаваемаго участка, вмѣстѣ съ переводимымъ долгомъ банку, должна составить 48 т. р. Но потомъ г. Шимановскій согласился понизить послѣднюю цифру до 46 т. р. (гимназія предлагала 45 т. р.) и при поворотѣ дороги сдѣлать нарѣзку около 5 саженей (гимназія просила 8 саженъ). Условія эти можно было считать выгодными по слѣдующимъ причинамъ: а) продаваемыя зданія въ предыдущее лѣто были отдѣланы заново, что обошлось домовладѣльцамъ до 8 т. р.; b) зданія—необыкновенно прочной, старинной постройки, сухія и теплыя, — объ удобствахъ и помѣстительности ихъ упомянуто выше; с) мѣсто подъ строеніями и садомъ безспорно лучшее въ городѣ какъ по обширности, такъ и въ отношеніи гигіеническихъ условій. Безъ сомнѣнія, только стѣсненное матеріальное положеніе домовладѣльцевъ и долгъ банку, вслѣдствіе котораго арендованныя гимназіей помѣщенія не приносили имъ вовсе доходу, побуждали ихъ продать дома и мѣсто. Для гимназіи же долгъ банку не представлялъ затрудненій: гимназія платила тогда 3600 р. аренды; съ пріобрѣтеніемъ же домовъ въ собственность она должна была платить банку только 3 т. р., имѣя при этомъ въ виду черезъ 17 лѣтъ сдѣлаться полнымъ собственникомъ. Кромѣ того, гимназія по контракту обязана была ремонтировать чужія зданія, и, по истеченіи контрактнаго срока, ей грозила непосильная арендная плата; съ пріобрѣтеніемъ же помѣщенія въ собственность гимназія навсегда могла быть обезпечена въ одномъ изъ важнѣйшихъ условій своего существованія. Нужно принять въ расчетъ еще слѣдующее обстоятельство: По правиламъ Нижегородско-Самарскаго банка долгосрочныя ссуды выдаются на 18 лѣтъ и семь мѣсяцевъ, съ уплатой 10% въ годъ преміи и въ погашеніе капитала; но гимназіи привелось бы платить банку по 3 т. р. въ годъ только въ теченіе 11 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, въ остальные же 3 года и 7 мѣсяцевъ по 600 руб.: всѣ дома Чемесовыхъ заложены въ первый разъ въ 1873 г. въ 24 т. р. и во второй разъ въ 1876 г. въ 12 т. р. (изъ этой суммы 6 т. р. предполагалось перевести на участокъ, оставляемый Чемесовыми за собой). Такимъ образомъ часть долга была уже погашена, и предположенный къ переводу на участокъ, продаваемый гимназіи, долгъ равнялся въ то время суммѣ въ 27565 р. 74 к. Но такъ какъ премія и проценты въ теченіе всего срока ссуды уплачиваются съ полной ея суммы, то, ра-

зумѣется, единовременное погашеніе долга банку представляло несомнѣнныя выгоды: погашая долгъ по частямъ, гимназія заплатила бы въ банкъ сумму почти вдвое большую, чѣмъ самая ссуда; при единовременномъ же погашеніи долга уплату можно было произвести акціями банка, пріобрѣтеніе которыхъ обошлось бы не дороже 85 к. за рубль. Но не разсчитывая на пособіе отъ казны, достаточное для единовременнаго погашенія долга банку и для уплаты домовладѣльцамъ сверхъ сего 16 т. р., хозяйственный комитетъ обратился съ ходатайствомъ: а) о разрѣшеніи пріобрѣсти въ собственность гимназіи зданія и дворовое мѣсто, принадлежащія г.г. Чемесовымъ, на условіяхъ, предложенныхъ повѣреннымъ ихъ, г. Шиповскимъ; b) объ отпускѣ 16 т. р. для уплаты послѣднему и о переводѣ на дома и мѣсто, предполагаемые къ пріобрѣтенію въ собственность гимназіи, долга въ 30 т. р. Нижегородско-Самарскому банку и с) объ оставленіи въ распоряженіи гимназіи кредита въ 2 т. р., отпускавшагося на наемъ квартиры, впредь до уплаты долга банку.

Въ отвѣтъ на представленіе объ этомъ г. попечителя отъ г. министра народнаго просвѣщенія получено было сообщеніе (отъ 28 февраля 1877 г.) о томъ, что министръ финансовъ статсъ-секретарь Рейтернъ, при тогдашнихъ неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ, требовавшихъ особенной бережливости въ расходованіи государственныхъ суммъ, не находилъ возможнымъ покупать въ казну занимаемый 3-й гимназіей д. Чемесовыхъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ не представлялось даже въ то время никакой надобности, такъ какъ 3-я гимназія обезпечена была въ теченіе 10 лѣтъ, именно по 1 іюля 1886 г., помѣщеніемъ въ названномъ домѣ заключеннымъ контрактомъ. Вслѣдствіе такого отзыва министерства финансовъ г. министръ народнаго просвѣщенія не нашелъ возможнымъ ходатайствовать о пріобрѣтеніи въ собственность казны дома г.г. Чемесовыхъ.

Спустя два года послѣ этого (въ маѣ 1879 г.) г. Шимановскій увѣдомилъ директора о возможности, вслѣдствіе разстройства имущественныхъ дѣлъ его довѣрительницъ, публичной продажи дома, занимаемаго гимназіей. Въ виду этого, а также потому, что было много лицъ, желавшихъ купить пустопорожніе при домѣ участки, г. Шимановскій просилъ директора, не найдетъ ли онъ возможнымъ возобновить ходатайство предъ высшимъ начальствомъ о покупкѣ дома г.г. Чемесовыхъ. Хозяйственный комитетъ, которому директоръ сообщилъ о предложеніи г. Шимановскаго, рѣшилъ вновь ходатайствовать

о пріобрѣтеніи въ собственность домовъ г.г. Чемесовыхъ, занимаемыхъ гимназіей. Къ этому побудили хозяйственный комитетъ слѣдующія соображенія. Съ переходомъ помѣщеній, занимаемыхъ гимназіей, въ собственность другого лица, что, по заявленію г. Шимановскаго, должно было произойти не далѣе какъ въ слѣдующемъ году, гимназія или вовсе потеряла бы возможность пріобрѣсти покупкой упомянутое помѣщеніе или, по меньшей мѣрѣ, потеряла бы возможность пріобрѣсти на такихъ выгодныхъ условіяхъ, какія предлагались въ то время. Между тѣмъ необходимость пріобрѣтенія въ собственность занимаемыхъ гимназіей помѣщеній годъ отъ году становилась ощущительнѣе: при переходѣ гимназіи въ домъ Чемесовыхъ въ августѣ 1876 г. въ ней считалось учащихся 211 человѣкъ, а въ то время было 305 и, кромѣ того, нѣкоторымъ изъ родителей уже въ томъ учебномъ году ($187^{8}/_{9}$) было отказано въ пріемѣ ихъ дѣтей въ I классъ, потому что недостатокъ помѣщенія не дозволилъ открыть параллельнаго класса. Но, минуя даже это обстоятельство, помѣщеніе, сравнительно съ числомъ учащихся, оказывалось недостаточнымъ: шкафы съ книгами и учебными пособіями размѣщены были по класснымъ комнатамъ; физическій кабинетъ помѣщался въ очень небольшой комнатѣ, въ которой производить опыты было совершенно невозможно; не было особой комнаты для учителей; рекреаціонный залъ, довольно большой для частнаго помѣщенія, былъ недостаточенъ для учебнаго заведенія, въ которомъ учащіеся одновременно обязаны заниматься гимнастикой; наконецъ ретирадныя мѣста были до крайности тѣсны и расположены слишкомъ близко къ класснымъ комнатамъ, почему запахъ распространялся иногда по всему нижнему этажу. Всѣ эти неудобства легко и безъ большихъ затратъ могли быть устранены, но только при условіи пріобрѣтенія гимназіей занимаемаго ею дома въ собственность. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ, какъ объяснено выше, помѣщеніе гимназіи не оставляло желать ничего лучшаго. Гимназія платила тогда за него 3600 р. въ годъ и среднимъ числомъ употребляла на ремонтъ чужихъ зданій до 500 р. въ годъ; слѣдовательно въ теченіе контрактнаго срока (10 л.) гимназіи обошлось бы занимаемое помѣщеніе въ 41 т. р., т. е. только на 5 т. р. менѣе той суммы, за которую довѣренный Чемесовыхъ уступалъ это помѣщеніе гимназіи въ собственность.

Сравнительно съ существовавшими цѣнами на квартиры въ Казани, гимназія платила очень не дорого. По окончаніи же контрактнаго срока можно было съ достовѣрностью

предположить, что арендная плата увеличится до 5 т. р. Предположеніе это имѣло основаніемъ то, что за три года передъ тѣмъ, когда гимназія поставлена была въ необходимость искать помѣщеніе и когда осмотрѣны были почти всѣ подходящіе дома, владѣльцы ихъ, за исключеніемъ г.г. Чемесовыхъ, требовали, какъ говорено выше, арендной платы отъ 4500 до 5 т. р.

Принимая во вниманіе всѣ указанныя выше обстоятельства, условія пріобрѣтенія арендованныхъ гимназіей помѣщеній въ собственность, предложенныя повѣреннымъ г.г. Чемесовыхъ, г. Шимановскимъ, можно было считать весьма выгодными *).

Въ случаѣ полученія гимназіей разрѣшенія на пріобрѣтеніе заложенныхъ домовъ и дворового участка г.г. Чемесовыхъ, Нижегородско-Самарскій банкъ изъявилъ согласіе на переводъ долга въ 30 т. р. Такъ какъ всѣ дома г.г. Чемесовыхъ, какъ уже упоминалось, заложены въ первый разъ въ 1873 г. въ 24 т. р. и во второй разъ въ 1876 г. въ 12 т. р. и такъ какъ, притомъ, изъ второй ссуды предполагалось перевести 6 т. р. на участокъ, оставляемый Чемесовыми за собой, то, по условіямъ погашенія долгосрочныхъ ссудъ въ теченіе 18 л. и 7 мѣсяцевъ, гимназіи приводилось платить, считая съ января 1880 г., въ теченіе 11 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ по 10% съ 30 т. р., а съ 1891 г. въ погашеніе второй ссуды въ теченіе 3 л. и 7 мѣс. по 10% съ 6 т. р. Полнымъ собственникомъ гимназія такимъ образомъ могла бы сдѣлаться только въ 1895 г., а потому единовременное погашеніе долга Нижегородско-Самарскому банку, несомнѣнно, представлялось болѣе выгоднымъ, особенно принявши во вниманіе то, что значительная часть ссуды была уже погашена. Но хозяйственный комитетъ, не разсчитывая на полученіе заразъ суммы, достаточной для полной уплаты по пріобрѣтенію домовъ г.г. Чемесовыхъ, ограничился въ своемъ ходатайствѣ просьбой объ ассигнованіи 16 т. р. для уплаты повѣренному г.г. Чемесовыхъ и объ оставленіи въ распоряженіи гимназіи кредита въ 2 т. р., ассигнуемаго на наемъ квартиры, впредь до уплаты долга Нижегородско-Самарскому банку или, по крайней мѣрѣ, впредь до погашенія ссуды 1873 года.

Въ мартѣ 1880 г. попечитель округа сообщилъ директору, что государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народ-

*) Условія эти изложены выше—на стр. 64-й и 65-й.

наго просвѣщенія о расходѣ на пріобрѣтеніе дома наслѣдниковъ Чемесовыхъ въ г. Казани въ собственность учебнаго вѣдомства, согласно съ помянутымъ представленіемъ и отзывомъ по оному министерства финансовъ, мнѣніемъ положилъ: предоставить министерству народнаго просвѣщенія пріобрѣсть покупкой домъ наслѣдниковъ Чемесовыхъ, въ которомъ помѣщалась тогда 3-я Казанская гимназія, съ принадлежавшими къ нему дворовымъ мѣстомъ и садомъ, въ собственность сего учебнаго заведенія, на предположенныхъ въ представленіи министра народнаго просвѣщенія основаніяхъ, а именно: 1) уплатить владѣльцамъ Чемесовымъ за пріобрѣтаемое у нихъ имущество 16 т. р., съ отнесеніемъ сего расхода на общіе остатки отъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ министра народнаго просвѣщенія на 1879 г.; 2) перевести на гимназію лежащій на означенномъ домѣ Чемесовыхъ долгъ Нижегородско-Самарскому банку въ 30 т. р. и 3) на погашеніе сего долга отпускать изъ казны въ теченіе 11 л. и 7 мѣс. по 2 т. р. въ годъ, ассигнуемыхъ на наемъ помѣщенія для гимназіи. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вышеизложенное мнѣніе государственнаго совѣта въ 26-й день февраля 1880 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Въ томъ же 1880 г. 3-я гимназія пріобрѣла арендованныя ею помѣщенія въ собственность. Излишне говорить, что для гимназіи это пріобрѣтеніе было великимъ благодѣяніемъ. При постоянно возраставшемъ числѣ учениковъ гимназія во вторую половину арендnаго срока была бы поставлена въ критическое положеніе, не имѣя возможности ни передѣлать, ни расширить занимаемыя ею помѣщенія. Но и съ пріобрѣтеніемъ ихъ гимназія находилась въ весьма затруднительномъ положеніи. Причины послѣдняго заключались въ слѣдующемъ. При переходѣ въ домъ наслѣдниковъ Чемесовыхъ въ гимназіи во всѣхъ классахъ съ приготовительнымъ было 211 учениковъ; въ 1881 г. число ихъ возросло до 350 человѣкъ, и было основаніе предполагать, что число учащихся не остановится на этой цифрѣ, а будетъ постоянно увеличиваться. Пріобрѣтенное помѣщеніе гимназіи было едва достаточно для 250 человѣкъ; для большаго же числа учениковъ оно было крайне неудобно: несмотря на высоту комнатъ, обиліе свѣта и, повидимому, хорошій притокъ свѣжаго воздуха, послѣдній портился къ концу учебнаго дня до такой степени, что свѣжаго человѣка поражала удушливая атмосфера классныхъ комнатъ. Причина была та, что нѣкоторые классы были слишкомъ тѣсны, а коридоры и рекреаціонный залъ недостаточно велики, чтобы

могли служить для перемѣны воздуха. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неудобствъ хозяйственный комитетъ пришелъ къ тому заключенію, что къ устраненію ихъ существуетъ одно средство—именно возведеніе пристроя къ главному корпусу. Пристрой былъ предположенъ въ такихъ размѣрахъ, что всѣ классы могли помѣститься во второмъ этажѣ; въ первомъ же этажѣ должны были находиться гимнастическій залъ, физическій кабинетъ, библіотека, комната для учителей, канцелярія и, въ случаѣ необходимости, параллельные классы. Съ возведеніемъ пристроя гимназія имѣла бы вполнѣ удобное помѣщеніе, и начальство этого заведенія было бы избавлено отъ печальной необходимости отказывать родителямъ въ пріемѣ ихъ дѣтей.

Вслѣдствіе недостатка спеціальныхъ средствъ гимназіи для возведенія предположеннаго пристроя директоръ обратился къ г. попечителю съ просьбой удѣлить на нужды 3-й гимназіи до 3 т. р. изъ строительныхъ суммъ округа и, кромѣ того, съ просьбой ходатайствовать о разрѣшеніи хозяйственному комитету 3-й гимназіи сдѣлать заемъ въ суммѣ 7 т. р. въ Нижегородско-Самарскомъ Земельномъ банкѣ посредствомъ перезалога въ немъ строеній и усадебной земли, принадлежащихъ гимназіи. Г. попечитель съ полной готовностью изъявилъ согласіе отпустить для 3-й гимназіи изъ строительныхъ суммъ округа просимую сумму. Въ 5-й день іюня мѣсяца 1881 г. послѣдовало также и Высочайшее соизволеніе на перезалогъ дома 3-ей гимназіи въ Нижегородско-Самарскомъ Земельномъ банкѣ въ суммѣ 7 т. р. для расширенія помѣщенія гимназіи, съ уплатой процентовъ и погашенія по означенной ссудѣ изъ спеціальныхъ средствъ заведенія.

Возведеніе каменнаго двухъ-этажнаго пристроя къ главному корпусу, на 8 саженяхъ, сдано было съ торговъ (въ февралѣ 1882 г.) казанскому 1-й гильдіи купцу Лисицыну за 16200 р. Для уплаты подрядчику хозяйственный комитетъ въ то время имѣлъ въ своемъ распоряженіи 11 т. р., изъ которыхъ 7 т. могли быть получены отъ перезалога дома въ Нижегородско-Самарскомъ Земельномъ банкѣ и 4 т. изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи, составлявшихъ свободный остатокъ къ январю 1882 г. Такъ какъ уплата денегъ подрядчику, на основаніи кондицій, была разсрочена, именно пятую часть подрядной суммы гимназія могла уплатить въ теченіе первой половины 1884 г., то хозяйственный комитетъ предполагалъ употребить изъ спеціальныхъ средствъ еще отъ 2—3 т. р. для расчета съ подрядчиками. Но, во всякомъ случаѣ, безъ пособія изъ строительныхъ суммъ округа къ но-

стройкѣ приступить было нельзя, тѣмъ болѣе, что сверхъ подлежавшихъ уплатѣ подрядчику 16200 р. предстоялъ еще расходъ въ 1500 р. на устройство ретирадnаго мѣста, которое предположено было сдѣлать въ смежномъ съ главнымъ корпусомъ зданіи. Вслѣдствіе этого хозяйственный комитетъ чрезъ директора обратился съ ходатайствомъ къ г. попечителю о назначеніи 4 т. р. изъ строительныхъ суммъ округа въ пособіе къ имѣвшимся для возведенія пристроя средствамъ, причемъ директоръ указалъ на то, что просимая сумма могла быть ассигнована по частямъ, 2—3 т. въ 1882 г. и остальныя въ 1883 г.

Въ апрѣлѣ 1882 г. г. попечитель сообщилъ директору, что министръ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе его представленія, разрѣшилъ подрядъ по возведенію пристроя къ главному корпусу 3-й гимназіи отдать казанскому 1-й гильдіи купцу Лисицыну за объявленную имъ цѣну 16200 р., для чего заключить съ нимъ контрактъ, со взятіемъ залога въ размѣрѣ $^1/_5$ части подрядной суммы и съ отнесеніемъ уплаты означенныхъ денегъ на слѣдующіе источники: 7 т. р. отъ перезалога дома въ Нижегородско-Самарскомъ Земельномъ банкѣ, согласно Высочайшему разрѣшенію въ 5-й день іюня 1881 г., 5200 р. изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи и 4 т. р. изъ строительныхъ суммъ округа 1882 и 1883 г., по 2 т. р. отъ каждаго года. Хозяйственный комитетъ гимназіи нашелъ, однако, возможнымъ отнести на спеціальныя средства большую часть расхода, чѣмъ предполагалось ранѣе, а потому рѣшилъ просить у Нижегородско-Самарскаго Земельнаго банка въ ссуду не семь, а только шесть т. р. Правленіе банка согласилось выдать гимназіи эту сумму лишь подъ условіемъ перезалога ссуды, выданной г.г. Чемесовымъ въ 1873 г., и присоединенія къ капитальному долгу по этой ссудѣ 6 т. р., въ которыхъ нуждалась гимназія. Какъ ни тяжело было это условіе, хозяйственный комитетъ, не видя другого исхода, долженъ былъ его принять. Ко времени совершенія этой операціи, именно въ 1883 г., капитальный долгъ по ссудѣ, выданной г.г. Чемесовымъ въ 1873 г. въ количествѣ 24 т. р., уменьшился до 13600 р.; съ присоединеніемъ къ нимъ 6 т. р. за гимназіей образовался долгъ банку въ 19600 р., продолженный вновь на 18 л. и 7 мѣс., считая съ 1 іюля 1883 г., т. е до 1 февраля 1902 г. Обременительность условій полученія дополнительной ссуды увеличивалась еще значительными расходами по производству этой операціи, падавшими на гимназію, такъ что послѣдняя вмѣсто 6 т. р. получила только 5245 р. 46 коп., притомъ за-

кладными листами банка по номинальной ихъ стоимости; разницу противъ послѣдней въ ихъ биржевой цѣнѣ гимназія должна была пополнить также изъ своихъ средствъ *).

Къ работамъ по возведенію пристроя было приступлено весной 1882 г. Къ началу слѣдующаго учебнаго года пристрой вчернѣ былъ выведенъ. Съ весны 1883 г. начались работы по окончательной отдѣлкѣ вновь возведеннаго зданія. Имѣя въ виду полную невозможность для подрядчика окончить всѣ работы въ теченіе лѣтняго вакаціоннаго времени, по его непродолжительности, начальствомъ гимназіи своевременно выхлопотано было разрѣшеніе для подрядчика приступить къ означеннымъ работамъ съ 1 мая и продолжить ихъ до 1 сентября 1883 г. Вслѣдствіе этого ученики гимназіи лѣтомъ этого года пользовались болѣе продолжительнымъ вакаціоннымъ временемъ, чѣмъ обыкновенно, именно съ 1 іюня до 1 сентября.

При исполненіи работъ по возведенію пристроя явилась необходимость измѣнить и дополнить нѣкоторыя строительныя работы, частью же произвести таковыя вновь. Такъ какъ эти работы находились въ связи съ главными работами и потому отдать ихъ съ торговъ другому лицу было бы неудобно, то онѣ, вслѣдствіе ходатайства о томъ хозяйственнаго комитета, были переданы тому же подрядчику, казанскому 1-й гильдіи купцу Лисицыну, который производилъ въ то время работы въ главномъ корпусѣ гимназіи. Подрядчикъ Лисицынъ принялъ на себя дополнительныя работы на тѣхъ же условіяхъ, какъ и по главной смѣтѣ, т. е. со скидкой 13,709% со смѣтной суммы, за 1232 р. 90 к. Расходъ этотъ былъ отнесенъ на спеціальныя средства, коихъ въ то время (въ іюнѣ 1883 г.) въ наличности состояло 1667 р. 91 коп. Всего же изъ спеціальныхъ средствъ на возведеніе пристроя гимназія должна была употребить до 8 т. р. Въ виду столь значительнаго расхода учебный составъ гимназіи оказалъ съ своей стороны содѣйствіе и поддержку гимназіи принесеніемъ въ жертву личныхъ интересовъ, согласившись съ мнѣніемъ директора, что до окончанія постройки члены гимназической корпораціи не могутъ пользоваться пособіями и наградами изъ спеціальныхъ средствъ и что пополненіе библіотекъ и физическаго

*) Кромѣ долга въ 19600 р., на гимназіи, какъ указано выше, лежали еще обязательства по долгу въ 6 т. р., переведенному на нее при покупкѣ дома у г.г. Чемесовыхъ. Срочными уплатами по этому долгу гимназія была связана до августа мѣсяца 1894 г.

кабинета на счетъ этихъ средствъ также должно быть пріостановлено.

Къ началу 188³/₄ учебнаго года всѣ работы какъ въ главномъ корпусѣ, такъ и въ пристроѣ были окончены. Размѣры зданія оказались настолько значительны, что, какъ и предполагалось ранѣе, всѣ классы могли помѣститься въ верхнемъ этажѣ: въ нижнемъ этажѣ помѣщаются гимнастическій залъ, физическій кабинетъ, канцелярія, комната для учителей, библіотека и, кромѣ того, оставалось свободное помѣщеніе для одного параллельнаго класса, на случай, если бы таковой былъ открытъ. При возведеніи пристроя и при передѣлкѣ стараго помѣщенія начальствомъ заведенія были приложены всѣ старанія къ тому, чтобы гигіеническія условія зданія, насколько возможно болѣе, отвѣчали современнымъ требованіямъ науки гигіены. Помѣстительность и высота комнатъ и обиліе свѣта вполнѣ указываютъ это. Такимъ образомъ, благодаря милостивому вниманію къ нуждамъ заведенія начальства округа, именно покойнаго попечителя, П. Д. Шестакова, 3-я гимназія была обезпечена въ одномъ изъ важнѣйшихъ условій своего существованія. Въ значительной степени, конечно, она обязана также въ этомъ отношеніи и своему бывшему непосредственному начальнику, Д. П. Островскому. Благодаря его осмотрительности и внимательному отношенію къ дѣлу гимназія съ первыхъ дней своего существованія и потомъ всегда пользовалась лучшимъ при данныхъ условіяхъ помѣщеніемъ. Особенно благодарно должно быть ему заведеніе за то, что, при розыскахъ приличнаго для гимназіи помѣщенія, выборъ его остановился на домѣ наслѣдниковъ Чемесовыхъ, расположенномъ въ одной изъ лучшихъ мѣстностей города и по своей обширности и внутреннему устройству вполнѣ отвѣчавшемъ условіямъ, необходимымъ для помѣщенія учебнаго заведенія. Несомнѣнны также заслуги покойнаго директора по пріобрѣтенію гимназіей означеннаго помѣщенія. Его знанію дѣла и опытности гимназія обязана тѣмъ, что настоящее помѣщеніе пріобрѣтено за сравнительно небольшую сумму, его энергіи и настойчивости, что оно пріобрѣтено въ такой незначительный срокъ времени, его вниманію и заботливому отношенію къ дѣлу и къ здоровью учащагося юношества, что оно значительно улучшено и расширено послѣ поступленія въ собственность гимназіи.—

Съ преобразованіемъ прогимназіи въ гимназію необходимо долженъ былъ пополниться и учебно-воспитательный составъ заведенія. Еще въ іюнѣ 1874 г., по распоряженію

министерства, окончившій въ этомъ году курсъ въ Императорскомъ Историко-филологическомъ институтѣ Михаилъ Васильевичъ Ефремовъ былъ назначенъ учителемъ русскаго языка въ Казанскую прогимназію, съ обязательствомъ прослужить по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія не менѣе шести лѣтъ. Какъ уже упомянуто, онъ вмѣстѣ съ другими преподаваталями прогимназіи былъ назначенъ тѣмъ же званіемъ въ 3-ю гимназію. Ефремовъ происходилъ изъ военнаго званія и въ Историко-филологическій институтъ поступилъ изъ Нижегородскаго Александровскаго института, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1870 году. 7 ноября 1874 г. Ефремовъ, для поправленія разстроеннаго здоровья, былъ уволенъ въ отпускъ на 29 дней въ Нижній-Новгородъ. На время его отсутствія уроки русскаго языка, съ разрѣшенія г. попечителя, были замѣщены: въ I и II классахъ поручены помощнику классныхъ наставниковъ Н. Н. Шестакову, въ IV и V—воспитателю при пансіонѣ 1-й Казанской гимназіи В. Ѳ. Іонину-Батемирову, а въ III классѣ г. директоръ взялъ ихъ на себя. Въ такомъ видѣ преподаваніе русскаго языка оставалось до конца полугодія. Въ январѣ же 1875 г. г. директоръ вошелъ съ представленіемъ къ г. попечителю о томъ, чтобы ограничить Ефремова уроками русскаго языка въ первыхъ трехъ классахъ, уроки же этого предмета въ IV и V классахъ оставить за Іонинымъ-Батемировымъ, въ виду того, что вернувшійся изъ отпуска Ефремовъ хотя, повидимому, и оправился отъ болѣзни, но что переходъ къ усиленнымъ занятіямъ можетъ подѣйствовать вредно на его организмъ, ослабленный болѣзнью; вмѣстѣ съ тѣмъ г. директоръ ходатайствовалъ о назначеніи Іонина-Батемирова сверхштатнымъ учителемъ русскаго языка при 3-й гимназіи, на что и послѣдовало разрѣшеніе г. попечителя *).

Другіе преподаватели, назначенные вновь въ 3-ю гимназію, были Адамантовъ, Бѣлилинъ и Бересфордъ.

---

*) Кромѣ русскаго языка, Ефремовъ, какъ имѣвшій свидѣтельство отъ Петербургскаго врачебно-гимнастическаго общества на званіе учителя гимнастики, былъ допущенъ съ 1 сентября 1877 г. къ преподаванію этого искусства въ 3-й гимназіи (послѣ капитана Веригина) и занимался его преподаваніемъ въ теченіе 10 лѣтъ, до октября 1887 г., когда онъ по болѣзни долженъ былъ отъ исполненія обязанностей по званію учителя гимнастики отказаться. Служба его въ 3-ей гимназіи продолжалась до 1 августа 1888 г.; съ этого же числа онъ былъ перемѣщенъ сверхштатнымъ преподавателемъ русскаго языка въ Камышинское реальное училище.

Дмитрій Леонтьевичъ Адамантовъ, сынъ чиновника, учился въ Уфимской гимназіи и потомъ поступилъ на математическій факультетъ Казанскаго университета. По окончаніи въ немъ курса со званіемъ дѣйствительнаго студента, г. Адамантовъ былъ опредѣленъ въ 3-ю гимназію съ 10 августа сверхштатнымъ учителемъ математики, съ назначеніемъ ему шести уроковъ въ недѣлю. Ему же поручено было г. директоромъ исправленіе должности помощника классныхъ наставниковъ. Съ 24 іюня слѣдующаго года г. Адамантовъ утвержденъ штатнымъ преподавателемъ математики *).

Василій Алексѣевичъ Бѣлилинъ, изъ мѣщанъ, учился въ 1-й Казанской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ съ золотой медалью; затѣмъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета и получилъ здѣсь въ 1874 г. званіе дѣйствительнаго студента. 20 сентября того же года онъ былъ опредѣленъ въ 3-ю гимназію на вакансію учителя исторіи и географіи.

Съ увеличеніемъ числа классовъ гимназіи преподаватель французскаго языка Дю-Трессель не могъ, по неимѣнію времени, взять всѣхъ уроковъ этого предмета. Поэтому г. директоръ обратился къ лектору университета, Перси Ивановичу Бересфорду, съ предложеніемъ принять на себя преподаваніе французскаго языка въ гимназіи. Бересфордъ изъявилъ согласіе взять уроки французскаго языка въ трехъ классахъ. Вслѣдствіе представленія объ этомъ г. директора, г. попечитель разрѣшилъ поручить Бересфорду преподаваніе французскаго языка въ трехъ старшихъ классахъ, съ оставленіемъ преподаванія этого предмета въ двухъ другихъ классахъ за Дю-Трессельмъ.

Вслѣдствіе просьбы родителей учащихся лютеранскаго исповѣданія, въ 3-й гимназіи съ 1 ноября 1874 г. введено

*) Обязанности помощника классныхъ наставниковъ онъ исполнялъ до 1 сентября 1883 г., когда, за его отказомъ, обязанности эти были поручены преподавателю математики и физики, Г. А. Салину, назначенному въ 3-ю гимназію послѣ выхода изъ нея П. О. Ломоносова; г. же Адамантовъ съ этого времени постоянно находился въ числѣ классныхъ наставниковъ гимназіи. Съ разрѣшенія г. директора онъ въ теченіе двухъ лѣтъ, въ качествѣ вольнаго слушателя, слушалъ лекціи на юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета и затѣмъ, по выдержаніи испытанія, удостоенъ степени кандидата юридическихъ наукъ (въ апрѣлѣ 1884 г.). Съ 9 февраля 1891 г. Адамантовъ получаетъ высшій окладъ жалованья, въ размѣрѣ 1250 р. за 12 уроковъ.

было изученіе Закона Божія этого исповѣданія, по одному уроку въ недѣлю, съ платой за него по 75 р. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ. До 20 января 1881 г. преподавателемъ этого предмета былъ пасторъ Шуидаши, а послѣ него и до сего времени законоучителемъ лютеранскаго исповѣданія состоитъ пасторъ Вальккеръ.

Съ начала 187⁴/₅ учебнаго года надзоръ и занятія съ учениками, оставляемыми въ гимназіи послѣ уроковъ, поручены были помощникамъ классныхъ наставниковъ, г.г. Адамантову и Шестакову, съ выдачей имъ за это вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ, по 200 р. въ годъ каждому. Одинъ изъ нихъ занимался съ арестуемыми учениками по математикѣ, другой—по русскому языку; такой порядокъ соблюдается въ гимназіи до настоящаго времени. Съ начала же учебныхъ занятій въ гимназіи введены были правила для учениковъ гимназій и прогимназій и правила о мѣрахъ взысканія съ нихъ, утвержденныя г. министромъ народнаго просвѣщенія 1 мая 1874 года.

Въ февралѣ 1875 г., 5 числа, исполнилось десятилѣтіе службы покойнаго Петра Дмитріевича Шестакова въ званіи попечителя Казанскаго учебнаго округа. 3-я гимназія, обязанная ему своимъ возникновеніемъ и постоянно пользовавшаяся его благосклоннымъ вниманіемъ, увидѣла въ этомъ удобный для себя случай — поднесеніемъ адреса выразить Петру Дмитріевичу одушевлявшія всю ея педагогическую корпорацію чувства признательности и уваженія. Г. попечителемъ, съ своей стороны, была выражена гимназіи благодарность за оказанное ему вниманіе *).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года педагогическій совѣтъ 3-й Казанской гимназіи, съ живѣйшей и искреннѣйшей радостью встрѣтивъ извѣстіе о томъ, что глубокоуважаемый всѣми, истинно-преданными дѣлу отечественнаго просвѣщенія, министръ народнаго просвѣщенія, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, вновь взысканъ высокой Монаршею милостью **), постановилъ почтительнѣйше принести г. министру народнаго просвѣщенія поздравленіе съ Монаршею милостью и ходатайствовать о доведеніи о томъ до свѣдѣнія Его Сіятельства чрезъ г. попечителя учебнаго округа. Въ отвѣтъ на это

*) Къ сожалѣнію, въ дѣлахъ гимназіи копіи съ поднесеннаго адреса не сохранилось.

**) Награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями.

поздравленіе г. министръ письмомъ просилъ попечителя округа выразить педагогическому совѣту 3-ей гимназіи искреннюю благодарность Его Сіятельства за поздравленіе со Всемилостивѣйшимъ награжденіемъ орденомъ Св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями.

$187^5/_6$ учебный годъ.

Съ наступленіемъ новаго, $187^5/_6$ учебнаго года, вслѣдствіе естественнаго роста гимназіи, сверхъ шести прежнихъ классовъ, въ ней былъ открытъ VII-й классъ.

Преподавательскій составъ также частью измѣнился, частью же былъ пополненъ.

Съ 1 августа 1875 г. уроки французскаго языка во всѣхъ классахъ были переданы окончившему курсъ наукъ по историко-филологическому факультету Казанскаго университета, со степенью кандидата, Александру Егоровичу Бочелкову, назначенному сверхштатнымъ учителемъ при 3-й гимназіи, съ производствомъ положеннаго жалованья, въ видѣ платы, изъ штатной суммы. Такимъ образомъ Бересфордъ и Дю-Тресселъ должны были оставить свою службу въ 3-й гимназіи.

Вакантная должность преподавателя русской словесности съ 1 іюля 1875 г. была занята Александромъ Ильичемъ Скрыпинымъ, перемѣщеннымъ тѣмъ же званіемъ изъ Вятской гимназіи; но 15 августа онъ былъ переведенъ въ Казанское реальное училище. Вмѣсто него съ того же числа, по ходатайству г. директора, состоялось назначеніе Василія Оедоровича Іопина-Батемирова, допущеннаго въ предшествовавшемъ учебномъ году къ преподаванію русскаго языка въ IV и V классахъ, съ оставленіемъ при занимаемой имъ въ то время должности воспитателя при пансіонѣ 1-й гимназіи. Ему же, по представленію г. директора 1-й гимназіи, поручено было преподаваніе русскаго языка въ этой послѣдней, съ производствомъ положеннаго жалованья, въ видѣ платы, съ 16 августа.

Съ 1 іюля 1875 г. былъ перемѣщенъ также въ 3-ю гимназію, по прошенію, учитель латинскаго языка Екатеринбургской гимназіи, колл. сов. Иванъ Васильевичъ Юшкевичъ. По происхожденію онъ былъ литовецъ, изъ дворянъ Ковенской губерніи, и родился въ 1815 г. Обучался въ Кролской гимназіи, послѣ чего поступилъ въ Харьковскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ по историко-

филологическому факультету въ 1844 г. Тогда же поступилъ на службу, на которой и оставался до послѣднихъ дней своей жизни. Мѣстомъ служенія его были различные, отдаленные другъ отъ друга города Россіи, расположенные въ совершенно противоположныхъ мѣстностяхъ. Большая часть его свыше сорокалѣтней службы принадлежитъ гражданскому вѣдомству; но около пяти лѣтъ онъ прослужилъ также въ вѣдомствѣ военномъ. Педагогическая дѣятельность Юшкевича началась въ Бѣлоруссіи, въ Могилевской гимназіи, гдѣ онъ былъ сначала младшимъ учителемъ вторыхъ отдѣленій двухъ низшихъ классовъ, а потомъ преподавалъ также исторію въ IV и V классахъ. Въ 1851 г. онъ перешелъ въ Новгородскую гимназію, гдѣ въ теченіе слишкомъ семи лѣтъ былъ учителемъ географіи. Затѣмъ перемѣнилъ гражданскую службу на военную и пробылъ въ послѣдней до 1864 г. Въ это время онъ былъ сначала инспекторомъ классовъ въ Новгородскомъ училищѣ военнаго вѣдомства, потомъ, по упраздненіи этого училища, былъ временно прикомандированъ къ Петербургскому училищу того же вѣдомства, а отсюда переведенъ инспекторомъ классовъ въ такое же училище въ Казани, но оставался здѣсь недолго. Закончивъ здѣсь свою службу по военному вѣдомству, онъ поступилъ затѣмъ инспекторомъ въ Нижегородскую гимназію. Но уже въ началѣ 1867 г. былъ переведенъ преподавателемъ латинскаго языка въ Екатеринбургскую гимназію. Здѣсь въ 1871 г. онъ выслужилъ 25-лѣтній срокъ на полученіе пенсіи и тогда же былъ оставленъ на службѣ на первое пятилѣтіе, съ назначеніемъ пенсіи въ 700 р. въ годъ. Кромѣ латинскаго языка, Юшкевичъ преподавалъ здѣсь и греческій языкъ и нѣсколько лѣтъ былъ секретаремъ педагогическаго совѣта. Отсюда, какъ сказано, онъ былъ перемѣщенъ въ 3-ю Казанскую гимназію, гдѣ и оставался почти до самой смерти, послѣдовавшей черезъ десять слишкомъ лѣтъ. Въ 3-й гимназіи на ряду съ латинскимъ онъ преподавалъ также и греческій языкъ и все время состоялъ класснымъ наставникомъ *).

*) По смерти Д. П. Островскаго до вступленія въ должность директора Его Превосходительства, А. Д. Иноземцева, Юшкевичъ въ теченіе около полугода исполнялъ обязанности инспектора, такъ какъ бывшій въ этомъ званіи А. А. Гурячковъ былъ назначенъ временно исправляющимъ должность директора. Считаясь однимъ изъ лучшихъ спеціалистовъ по древнимъ языкамъ въ округѣ, Юшкевичъ былъ также извѣстенъ и въ литературѣ своими учеными трудами; литвинъ по происхожденію, онъ былъ проникнутъ страстной любовью

Вакантная должность учителя чистописанія и рисованія была занята съ 1 августа Михаиломъ Николаевичемъ Николаевымъ, перемѣщеннымъ тѣмъ же званіемъ изъ Владимірской женской земской гимназіи. Происхожденіемъ изъ вольноотпущенныхъ, Николаевъ, по окончаніи курса во 2-й рисовальной школѣ графа Строгонова и по выдержаніи испытанія въ Московскомъ университетѣ, поступилъ въ 1858 г. на службу во Владимірское уѣздное училище. Въ слѣдующемъ году совѣтомъ Императорской Академіи художествъ удостоенъ званія учителя рисованія, черченія и чистописанія въ гимназіяхъ. Въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1866 г. по 1871 г., состоялъ преподавателемъ чистописанія и рисованія на педагогическихъ курсахъ при Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ 1874 г. онъ былъ перечисленъ на службу во Владимірскую Земскую женскую гимназію, а отсюда переведенъ въ Казанскую 3-ю гимназію. Служба его здѣсь продолжалась всего два года: 3 августа 1877 г. онъ былъ перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Камышинское реальное училище.

Г. директоръ, замѣтивъ, что въ нѣкоторые дни недѣли у учениковъ накопляется слишкомъ много работы, такъ что и лучшіе изъ нихъ съ трудомъ успѣваютъ приготовить всѣ уроки, призналъ необходимымъ (въ октябрѣ) обсудить это дѣло въ классныхъ комиссіяхъ, результаты совѣщаній коихъ обсуждались въ педагогическомъ совѣтѣ. Скопленіе работы въ особенности было замѣчено въ III классѣ. По внимательномъ изслѣдованіи причинъ этого явленія оказалось, что нѣкоторые изъ преподавателей не всегда соображали объемъ задаваемыхъ уроковъ съ силами учениковъ и не всегда принимали во вниманіе уроки, заданные по другимъ предметамъ; но въ то же время обнаружилось, что у учениковъ III класса, особенно съ прибавленіемъ одного урока математики (всего 27 уроковъ въ недѣлю), вообще работы много, такъ что, какія бы мѣры ни были при-

къ мѣсту своей родины и предпринялъ капитальные труды — собраніе литовскихъ пѣсенъ и изданіе литовскаго словаря; надъ этими сочиненіями, сдѣлавшими извѣстнымъ его имя и за границей, онъ трудился всю свою жизнь вмѣстѣ съ братомъ своимъ, умершимъ нѣсколькими годами ранѣе его. Разстроенное здоровье и преждевременная смерть помѣшали ему, вопреки горячему его желанію, довести до конца изданіе литовскаго словаря. 10 февраля 1886 г. Юшкевичъ, согласно прошенію, по болѣзни былъ отъ службы уволенъ, а 29 апрѣля того же года онъ уже умеръ на 71 году своей жизни. На отпѣваніи и погребеніи его присутствовали всѣ его сослуживцы и ученики и тѣмъ выразили свое уваженіе памяти почившаго товарища и наставника.

няты къ облегченію учениковъ, все-таки съ успѣхомъ обучаться могли только или ученики очень прилежные, или очень способные. Курсъ III класса объемомъ и сравнительно болѣе серьезнымъ содержаніемъ учебнаго матеріала слишкомъ много разнится отъ курса II класса, а между тѣмъ въ возрастѣ большинства учениковъ разница на одинъ годъ,—во II классѣ большая часть учениковъ по 12-му году, а въ III—по 13 году.

Составленіе новой инструкціи для классныхъ наставниковъ.

Вслѣдствіе требованія министерства доставить ему дѣйствовавшія тогда инструкціи для классныхъ наставниковъ гимназій и прогимназій, г. управлявшій округомъ, помощникъ попечителя, предложеніемъ отъ 3 іюня 1876 г., назначилъ соединенный педагогическій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ г. директора 3-й гимназіи, для разсмотрѣнія дѣйствовавшей въ то время инструкціи класснымъ наставникамъ въ трехъ казанскихъ гимназіяхъ, съ приказаніемъ, по разсмотрѣніи ея, сдѣлать въ ней необходимыя измѣненія и дополненія и проектъ новой инструкціи доставить ему. Засѣданія соединеннаго педагогическаго совѣта происходили 5 и 9 іюня, и на нихъ былъ выработанъ слѣдующій проектъ инструкціи:

I. Обязанности классныхъ наставниковъ относительно учениковъ какъ во время пребыванія ихъ въ гимназіи, такъ и внѣ оной.

1. Классный наставникъ обязанъ, если у него есть первый урокъ, присутствовать за общей утренней молитвой и при совершеніи оной наблюдать, какъ держатъ себя ученики ввѣреннаго ему класса.

2. Предъ началомъ ученія вручаетъ каждому изъ вновь поступившихъ учениковъ печатный экземпляръ «Правилъ для учениковъ гимназій и прогимназій», съ подробнымъ объясненіемъ возлагаемыхъ ими на учениковъ обязанностей какъ въ самомъ учебномъ заведеніи, такъ и внѣ онаго.

3. Сообщаетъ своему классу расписаніе уроковъ и указываетъ при этомъ, какія учебныя пособія по всѣмъ предметамъ необходимо пріобрѣсти воспитанникамъ.

4. Обязываетъ каждаго ученика пріобрѣсти установленной формы классный журналъ для ежедневнаго записыванія уроковъ и выставленія отмѣтокъ за успѣхи, а также и замѣчаній класснаго наставника о проступкахъ и слѣдующихъ за ними наказаніяхъ учениковъ для извѣщенія родителей и заступающихъ ихъ мѣсто.

5. По соглашенію съ прочими преподавателями своего класса заботится о томъ, чтобы въ первыхъ трехъ классахъ содержаніе всѣхъ задаваемыхъ уроковъ было вкратцѣ записываемо самимъ преподавателемъ на классной доскѣ; тогда только ученикъ, при незнаніи урока, уже не можетъ оправдываться тѣмъ, что не слышалъ или забылъ, что задано.

6. При соблюденіи вышеуказаннаго однообразнаго пріема преподавателями при задаваніи уроковъ классный наставникъ строго требуетъ отъ учениковъ исправнаго и опрятнаго веденія журнала, слѣдитъ, по мѣрѣ надобности, за подписью родителей и заступающихъ ихъ мѣсто, сообщаетъ послѣднимъ свои замѣчанія о проступкахъ учащихся и заслуженныхъ ими наказаніяхъ, чтобы завѣдующіе воспитаніемъ дѣтей всегда и вполнѣ могли слѣдить за умственнымъ и нравственнымъ ихъ развитіемъ и своевременно принимать мѣры къ исправленію.

7. Наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы у всѣхъ учениковъ были необходимыя учебныя руководства и пособія, и, въ случаѣ надобности, докладываетъ педагогическому совѣту и директору объ ученикахъ, нуждающихся въ пособіяхъ и заслуживающихъ того по успѣхамъ и поведенію.

8. На класснаго наставника возлагается обязанность постоянно слѣдить за успѣхами и поведеніемъ учениковъ; просматривая классные журналы, онъ обращаетъ особое вниманіе на болѣе слабыхъ и проситъ преподавателей своего класса почаще спрашивать подобныхъ учениковъ; съ этой цѣлью у класснаго наставника имѣются среднія отмѣтки изъ срочныхъ вѣдомостей своего класса по всѣмъ предметамъ.

9. Наблюдаетъ за регулярнымъ и неупустительнымъ посѣщеніемъ учениками уроковъ и требуетъ, чтобы небывшіе доставляли всякій разъ извѣщеніе о причинѣ ихъ отсутствія въ гимназіи отъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто; объ ученикахъ, неоднократно замѣченныхъ въ манкированіи классными занятіями, сносится съ завѣдующими ихъ воспитаніемъ лицами; относительно же воспитанниковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, освѣдомляется о причинѣ нехожденія ихъ въ классъ чрезъ помощника классныхъ наставниковъ и, если найдетъ необходимымъ, лично посѣщаетъ квартиры ихъ.

10. Вникаетъ въ заявленныя учениками нужды и своимъ посильнымъ содѣйствіемъ старается устранять ихъ хотя настолько, чтобы онѣ не мѣшали успѣшному ходу учебныхъ занятій и не препятствовали правильному развитію характера воспитанниковъ.

11. Подробныя, по возможности, свѣдѣнія объ ученикахъ

своего класса должны быть всегда наготовѣ у классныхъ наставниковъ и сообщаемы, по мѣрѣ надобности, какъ директору съ инспекторомъ, такъ и всему педагогическому совѣту для правильной, безпристрастной оцѣнки ученика и соображеній, какъ поступить съ нимъ въ томъ или другомъ случаѣ, а также для руководства при выставленіи отмѣтокъ за поведеніе, вниманіе и прилежаніе.

12. Для той же цѣли каждымъ класснымъ наставникомъ ведется кондуитный журналъ, въ который онъ вноситъ всѣ проступки учениковъ, съ указаніемъ соотвѣтственныхъ мѣръ взысканія, кромѣ выговора, не влекущаго за собой никакихъ другихъ послѣдствій.

13. Внушаетъ ученикамъ о бережномъ и аккуратномъ обращеніи со всѣми какъ имъ принадлежащими, такъ и казенными вещами; поэтому, по возможности, наблюдаетъ за исправнымъ и опрятнымъ содержаніемъ классныхъ и учебныхъ пособій: картъ, книгъ, тетрадей и журнала для записыванія уроковъ.

14. Чистота и опрятность — первый признакъ благовоспитаннаго человѣка; поэтому классный наставникъ заботится объ опрятномъ содержаніи цѣлаго класса съ его принадлежностями и о чистоплотности учениковъ относительно тѣла, платья и обуви.

15. Для удостовѣренія въ исправномъ и опрятномъ содержаніи учениками учебныхъ и классныхъ пособій, также ихъ журналовъ и тетрадей для письменныхъ работъ и словъ просматриваетъ по временамъ всѣ поименованныя принадлежности и, въ случаѣ неисправности, принимаетъ надлежащія мѣры.

16. Будучи поставленъ къ ученикамъ своего класса ближе всѣхъ другихъ лицъ учебнаго заведенія, классный наставникъ, вполнѣ преданный важному дѣлу воспитанія дѣтей, не преминетъ пользоваться всякимъ, представившимся какъ въ самой гимназіи, такъ и внѣ оной, благопріятнымъ случаемъ для возбужденія и развитія въ своихъ питомцахъ чувства правды, честнаго, добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, уваженія къ законнымъ требованіямъ начальства и, главное, искренней любви и привязанности къ своему ГОСУДАРЮ и отечеству.

17. Развитіе и укрѣпленіе религіознаго чувства, а также наблюденіе за исполненіемъ христіанскихъ обязанностей и усерднымъ посѣщеніемъ учениками богослуженія въ воскресные и праздничные дни составляетъ прямую обязанность законоучителя, какъ лица, всецѣло и исключительно посвятившаго

себя великому дѣлу служенія церкви, вразумленію и укорененію въ сердцахъ вѣрующихъ истинно-религіознаго духа и высокаго евангельскаго ученія; классные же наставники содѣйствуютъ въ высшей степени благотворному вліянію законоучителя на воспитанниковъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами.

18. Заботится о томъ, чтобы между учениками ввѣреннаго ему класса были самыя дружественныя, братскія отношенія, и строго наблюдаетъ, чтобы ученики не позволяли себѣ употреблять непристойныхъ словъ, выраженій, разговоровъ и неприличныхъ прозвищъ въ средѣ товарищей.

19. Старается о развитіи въ лучшихъ ученикахъ дружественнаго участія и желанія оказывать помощь своимъ слабымъ товарищамъ, особенно же тѣмъ изъ нихъ, которые пропустили по болѣзни много уроковъ и такимъ образомъ не имѣли возможности лично пользоваться объясненіемъ преподавателей.

20. Развиваетъ въ средѣ учениковъ своего класса чувство взаимной дружбы, благожеланія, уваженія, особенно же заботится о возбужденіи и укорененіи въ нихъ правдивости, прямодушія, искренняго, чистосердечнаго признанія въ проступкахъ, строго преслѣдуя обратныя, отрицательныя качества.

21. Кромѣ внимательнаго, постояннаго наблюденія за учениками своего класса во время учебныхъ занятій, входитъ, по возможности, въ непосредственныя сношенія съ родителями и родственниками учащихся, старается заочно и чрезъ помощника классныхъ наставниковъ ознакомиться, сколько возможно, съ домашней обстановкой и тѣми жизненными условіями, подъ вліяніемъ которыхъ ученикъ проводитъ внѣ-классное время, и заблаговременно устранять вредное вліяніе, могущее способствовать развитію дурныхъ наклонностей въ воспитанникѣ.

22. По возможности, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы ученики не приносили съ собой въ гимназію никакихъ ненужныхъ для учебныхъ занятій книгъ, изданій и вообще ничего такого, что можетъ препятствовать сосредоточенному вниманію ихъ.

23. Наблюдаетъ за содержаніемъ читаемаго учениками въ свободное отъ учебныхъ занятій время; для этой цѣли классный наставникъ указываетъ библіотекарю, какія книги могутъ быть выдаваемы ученикамъ съ большею для нихъ пользою, кому изъ учениковъ вовсе не дозволено брать изъ библіотеки книгъ и какое время болѣе удобно для занятія чтеніемъ.

24. При извѣстіи, дошедшемъ до класснаго наставника, о серьезной болѣзни ученика, живущаго на частной квартирѣ, по предварительному соглашенію съ директоромъ, приглашаетъ гимназическаго врача для оказанія медицинской помощи заболѣвшему.

25. Заботится о сохраненіи здоровья учениковъ и благопріятныхъ для сего санитарныхъ условіяхъ.

26. Постоянно наблюдая за уроками и предстоящими письменными работами, классный наставникъ заботится о равномѣрномъ и посильномъ для учениковъ объемѣ тѣхъ и другихъ посредствомъ частной бесѣды съ преподавателями своего класса и заявленій въ особыхъ, назначенныхъ для этой цѣли, комиссіяхъ; въ то же время внушаетъ ученикамъ, какъ разумно приняться за приготовленіе уроковъ и выполненіе письменныхъ работъ; все это вмѣстѣ не только значительно облегчаетъ и сокращаетъ трудъ учениковъ, но и сберегаетъ силы ихъ и здоровье, благопріятствуя поддержанію бодраго настроенія духа.

27. Составляетъ, въ видахъ поощренія учащихся, списокъ послѣднихъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды на основаніи средняго вывода изъ отмѣтокъ въ срочныхъ вѣдомостяхъ за успѣхи, вниманіе, прилежаніе и поведеніе.

28. Назначаетъ принадлежащихъ къ первому и второму разряду учениковъ дежурными по классу и наблюдаетъ, по возможности, за исправнымъ и точнымъ отправленіемъ возложенныхъ на дежурнаго обязанностей.

II. Сношеніе классныхъ наставниковъ съ завѣдующими воспитаніемъ учениковъ лицами и преподавателями ввѣренныхъ классовъ для взаимнаго содѣйствія къ преуспѣянію воспитанниковъ въ умственномъ, религіозно-нравственномъ и физическомъ развитіи.

29. Каждый изъ классныхъ наставниковъ обязанъ входить въ сношеніе съ прочими преподавателями своего класса и принимать посильныя мѣры къ тому, чтобы уроки и письменныя работы были равномѣрно распредѣлены по днямъ недѣли и чтобы вообще преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другого.

30. Пользуется всѣми замѣчаніями и свѣдѣніями объ ученикахъ своего класса, сообщаемыми прочими преподавателями, и ведетъ срочныя вѣдомости со среднимъ мѣсячными отмѣтками, внося ихъ сначала въ особо установленную для каждаго

класса книгу, а затѣмъ выставляя ихъ въ табеляхъ съ обозначеніемъ, въ случаѣ надобности, замѣчаній педагогическаго совѣта, директора, инспектора и лично своихъ—для извѣщенія родителей и заступающихъ ихъ мѣсто.

31. Классный наставникъ не принимаетъ никакихъ жалобъ учениковъ на преподавателей и всячески содѣйствуетъ къ прекращенію ихъ; только въ крайнемъ случаѣ онъ обращается за разъясненіемъ недоразумѣній къ директору.

32. Имѣетъ адресы квартиръ учениковъ своего класса и, по мѣрѣ надобности, входитъ въ сношеніе съ лицами, наблюдающими за воспитаніемъ учащихся, для оказанія своевременнаго содѣйствія успѣшному ходу воспитанія и обученія послѣднихъ.

33. При желаніи родителей и заступающихъ ихъ мѣсто имѣть руководителя для учебныхъ занятій воспитанниковъ въ теченіи учебнаго или вакаціоннаго времени, рекомендуетъ лучшихъ учениковъ высшихъ классовъ гимназіи, имѣющихъ законное свидѣтельство отъ директора и наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ для выполненія указанной цѣли.

34. Родителямъ и заступающимъ ихъ мѣсто, при желаніи ихъ лично получать свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи дѣтей, предоставляется къ тому класснымъ наставникомъ полная возможность: послѣдній назначаетъ для сего свободное отъ уроковъ время и заявляетъ объ этомъ ученикамъ своего класса для извѣщенія завѣдующихъ ихъ воспитаніемъ.

35. Для большаго облегченія прямыхъ сношеній завѣдующихъ воспитаніемъ дѣтей лицъ съ классными наставниками, по взаимному соглашенію послѣднихъ, вывѣшивается при входѣ въ гимназію, на самомъ видномъ мѣстѣ расписаніе времени, назначеннаго для пріема указанныхъ лицъ въ самомъ учебномъ заведеніи, чтобы послѣднія заранѣе могли знать, когда и къ кому именно они могутъ обратиться за наведеніемъ справокъ, за совѣтомъ и разъясненіемъ могущихъ встрѣтиться недоразумѣній.

36. Постоянное наблюденіе за учениками, неусыпныя заботы объ успѣхахъ и поведеніи ихъ, близкія, родственныя, но не фамильярныя отношенія къ своему классу, личныя бесѣды съ завѣдующими воспитаніемъ дѣтей лицами, частныя и оффиціальныя сношенія съ директоромъ, инспекторомъ и прочими преподавателями своего класса,—всѣ эти соединенныя усилія и старанія школы и семьи направляются класснымъ наставникомъ, какъ ближайшимъ посредникомъ между той и другой, къ одной существенной, высокой цѣли—къ надлежащему, осмысленному

возбужденію и укрѣпленію въ своихъ питомцахъ всесторонняго—умственнаго, религіозно-нравственнаго и физическаго развитія въ истинно-патріотическомъ духѣ, къ постепенному приготовленію изъ нихъ честныхъ, развитыхъ и образованныхъ тружениковъ, полезныхъ, надежныхъ и преданныхъ слугъ ГОСУДАРЮ и отечеству.

Изложенный проектъ инструкціи былъ представленъ на утвержденіе г. управлявшаго округомъ, помощника попечителя *).—

По существовавшему ранѣе порядку испытанія посторонним лицамъ на полученіе льготы по отправленію воинской повинности и на пріобрѣтеніе званія аптекарскаго помощника производились безъ различія во всѣхъ трехъ казанскихъ гимназіяхъ, почему трудъ производства сихъ испытаній раздѣлялся между ними неравномѣрно. Вслѣдствіе этого, для облегченія педагогическихъ совѣтовъ казанскихъ гимназій, г. попечитель назначилъ — во 2-й гимназіи производство испытаній лицамъ, желающимъ поступить на службу вольноопредѣляющимися на основаніи уставовъ о воинской повинности, а въ 3-ей гимназіи—лицамъ, ищущимъ званія аптекарскаго помощника (съ сентября 1875 г.). Эти испытанія производились въ 3-ей гимназіи только въ теченіе двухъ лѣтъ и были поручены потомъ 2-й Казанской гимназіи; въ 3-й же гимназіи стали производиться испытанія вольноопредѣляющимся въ военную службу по 3-му разряду.—

Педагогическій совѣтъ, имѣя въ виду: а) что съ переходомъ 3-ей гимназіи, съ начала будущаго учебнаго года, въ домъ Чемесовыхъ, хозяйственные расходы ея, въ увеличенномъ размѣрѣ, а равно расходы по содержанію имѣвшаго открыться въ томъ же году VIII класса, по недостатку штатныхъ суммъ, неизбѣжно должны производиться изъ спеціальныхъ средствъ заведенія и b) что въ обѣихъ казанскихъ гимназіяхъ существующая плата за ученье — 30 р. въ годъ, — постановилъ просить ходатайства г. попечителя о разрѣшеніи на увеличеніе въ 3-ей гимназіи съ $187^{6}/_{7}$ учебнаго года платы за ученье до 30 р. въ классахъ гимназіи и до 20 р. въ приготовительномъ классѣ.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ г. попечителя просимое разрѣшеніе отъ г. министра народнаго просвѣщенія было получено.

*) Изъ дѣла не видно дальнѣйшей судьбы проекта.

О постановкѣ въ актовомъ залѣ гимназіи портрета графа Д. А. Толстого.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 22 ноября 1875 г. присутствовавшими было выражено слѣдующее:

«Уже недалекъ знаменательный день, въ который графу Димитрію Андреевичу исполнится десятилѣтіе со времени занятія Его Сіятельствомъ высокаго поста министра народнаго просвѣщенія. Мы, близко стоящіе къ тому дѣлу, на которое графъ употребилъ столько труда, усилій и энергіи, въ которое, такъ сказать, вложилъ душу, смѣемъ думать, въ состояніи понять и оцѣнить высоко-плодотворную дѣятельность Его Сіятельства на поприщѣ образованія и воспитанія русскаго юношества. Но чѣмъ глубже сознаніе, чѣмъ искреннѣе убѣжденіе наше въ пользѣ и важности, въ прочности и долговѣчности системы образованія, созданной и упроченной графомъ во время управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія, тѣмъ слабѣе намъ кажутся средства, которыми мы можемъ располагать для выраженія нашего сочувствія и глубочайшей преданности Его Сіятельству. Намъ остается утѣшить себя мыслью, что плодотворная и энергичная дѣятельность графа Димитрія Андреевича имѣетъ значеніе столько же для настоящаго, какъ и для будущаго, что плоды этой дѣятельности отразятся на многихъ поколѣніяхъ, а слѣдовательно портретъ Его Сіятельства въ стѣнахъ учебнаго заведенія, которое обязано ему своимъ существованіемъ, будетъ вѣчно служить напоминаніемъ учащемуся юношеству о высокихъ заслугахъ государственнаго дѣятеля, всецѣло посвятившаго себя дѣлу воспитанія и образованія, создавшаго и упрочившаго систему классическаго образованія въ русскихъ гимназіяхъ».

Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній совѣтомъ единогласно постановлено просить ходатайства г. попечителя о разрѣшеніи поставить въ актовомъ залѣ гимназіи портретъ г. министра народнаго просвѣщенія, графа Димитрія Андреевича Толстого. Кромѣ того, когда въ управленіи округомъ, по случаю имѣвшаго исполниться 14 апрѣля 1876 г. десятилѣтія со дня назначенія графа Д. А. Толстого министромъ народнаго просвѣщенія, возникла мысль поздравить графа адресомъ отъ округа и поднести ему при этомъ альбомъ съ фотографическими группами отъ учебныхъ заведеній Казанскаго учебнаго округа, то весь учебно-воспитательный персоналъ 3-ей гимназіи, съ г. директоромъ во главѣ, выразилъ полную го-

товность принять участіе въ составленіи альбома, и въ управленіе округомъ своевременно были доставлены фотографическія группы членовъ педагогической корпораціи и лучшихъ учениковъ, по два отъ каждаго класса. Ходатайство г. попечителя округа о разрѣшеніи поставить въ актовомъ залѣ портретъ графа Д. А. Толстого въ 12 день мая 1876 г. повергнуто было на усмотрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и тогда же послѣдовало Всемилостивѣйшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на сіе соизволеніе. Г. министръ, доводя объ этомъ до свѣдѣнія г. попечителя, просилъ выразить педагогическому совѣту 3-й гимназіи искреннюю его благодарность за оказанное вниманіе *).

$187^{6}|_{7}$ учебный годъ.

1 августа 1876 г. сверхштатный учитель французскаго языка въ 3-й гимназіи, А. Е. Боченковъ, былъ назначенъ штатнымъ учителемъ древнихъ языковъ въ Царицынскую прогимназію, а вмѣсто него на вакансію учителя французскаго языка былъ опредѣленъ Борисъ Владиміровичъ Пенинскій. Происхожденіемъ изъ мѣстныхъ дворянъ, Пенинскій обучался во 2-й Казанской гимназіи, откуда поступилъ на юридическій факультетъ Казанскаго университета, но со второго курса вышелъ; выдержалъ потомъ установленное испытаніе на званіе учителя французскаго языка въ гимназіяхъ и занялъ вакантную должность учителя этого предмета въ 3-й гимназіи.

Съ начала $187^{6}/_{7}$ учебнаго года въ 3-ей гимназіи былъ открытъ VIII-й классъ, и такимъ образомъ внѣшній ростъ ея, какъ классическаго учебнаго заведенія, былъ законченъ.—

Г. попечитель округа, по требованію министерства народнаго просвѣщенія, обратился (въ январѣ 1877 г.) къ г. директору съ запросомъ о томъ: 1) сколько въ каждомъ классѣ задается ежегодно сочиненій по русскому языку какъ домашнихъ, такъ и классныхъ; 2) какія другого рода упражненія по русскому языку ведутся въ каждомъ классѣ и въ какомъ числѣ и 3) въ какомъ соотвѣтствіи ведутся эти упражненія и выбираются темы для сочиненій съ тѣмъ, что проходится въ каждомъ классѣ какъ по русскому языку и словесности, такъ и по другимъ предметамъ,—дабы всѣ эти свѣ-

*) Портретъ графа Д. А. Толстого поставленъ въ актовомъ залѣ гимназіи въ началѣ слѣдующаго учебнаго года.

дѣнія, послуживъ основаніемъ при обсужденіи этого вопроса въ попечительскомъ совѣтѣ, были сообщены затѣмъ въ министерство, вмѣстѣ съ мнѣніями самого совѣта относительно каждаго изъ вышепоименованныхъ трехъ пунктовъ, и съ его, г. директора, по нимъ заключеніями.

На это г. директоръ доносилъ слѣдующее:

1. Собственно сочиненій по русскому языку въ первыхъ трехъ классахъ не дается вовсе; въ этихъ классахъ, согласно учебному плану, дается ученикамъ въ видѣ домашней работы только письменное изложеніе небольшихъ статей, прочитанныхъ и объясненныхъ въ классѣ. Такихъ работъ въ теченіе $187^5/_6$ уч. г. въ I классѣ было двѣ, во II—четыре и въ III—четыре. Съ IV класса начинаются самостоятельныя письменныя работы въ видѣ небольшихъ разсказовъ и описаній,—сочиненія; всего въ этомъ классѣ было написано учениками въ теченіе года четыре сочиненія, въ V—четырнадцать, въ VI—двѣнадцать и въ VII—девять сочиненій.

Классныя сочиненія даются изрѣдка въ тѣхъ только случаяхъ, когда преподаватель желаетъ, напримѣръ, удостовѣриться въ степени самостоятельности исполненія учениками письменныхъ работъ, даваемыхъ на домъ; но такого рода упражненія не требуются учебными планами.

2. Въ первыхъ четырехъ классахъ дается диктантъ; сверхъ того, въ I, II и III классахъ ученики занимаются составленіемъ примѣровъ на пройденныя грамматическія правила,—преимущественно пишутъ примѣры на предложенія простыя и сложныя; въ IV классѣ, сверхъ того, ученики упражняются въ составленіи періодовъ; въ V классѣ, при разборѣ разсужденій, дается учащимся письменное изложеніе плановъ разобранныхъ разсужденій.

Упражненія перваго рода (диктантъ) бывали въ I, II, III и IV классахъ еженедѣльно; второго рода: во II классѣ—два, въ III—два, въ IV—четыре и въ V—пять упражненій.

3. Темы для письменныхъ упражненій выбирались такія, которыя соотвѣтствовали пройденному изъ русскаго языка и словесности и прочитанному на урокахъ древнихъ языковъ. Между прочимъ, начиная съ IV класса, нерѣдко давалось ученикамъ, въ видѣ домашней письменной работы, изложеніе содержанія отрывковъ изъ греческихъ или римскихъ классиковъ, прочитанныхъ въ классѣ. Въ видахъ улучшенія успѣховъ учащихся въ русскомъ языкѣ г. директоръ полагалъ необходимымъ:

а) предоставить русскому языку въ гимназіяхъ равныя

права и преимущества съ древними языками, т. е. поставить его въ гимназической программѣ въ разрядъ главныхъ предметовъ:

b) увеличить число недѣльныхъ уроковъ, что особенно необходимо въ низшихъ классахъ, и

c) сдѣлать въ существующей программѣ по русскому языку измѣненія, какія признала необходимыми комиссія, занимавшаяся этимъ вопросомъ въ предшествовавшемъ году, по распоряженію г. попечителя округа *).

О взысканіяхъ съ учащихся:

Въ концѣ 1876 г. министерство, обративъ вниманіе на неравномѣрность въ различныхъ учебныхъ округахъ какъ оцѣнки познаній и поведенія учениковъ, такъ равно и взысканій за ихъ проступки и упущенія, съ цѣлью изыскать мѣры къ возможному уменьшенію замѣченной въ этомъ отношеніи разительной несоразмѣрности, предложило г. попечителю округа войти въ обсужденіе сего вопроса въ состоящемъ при немъ совѣтѣ и затѣмъ доставить въ министерство какъ мнѣніе совѣта, такъ и собственное по сему предмету заключеніе. Сообщая объ этомъ г. директору, г. попечитель просилъ его сообщить свои соображенія и мнѣнія по этому поводу. Въ отвѣтъ на такого рода запросъ г. директоръ сообщалъ слѣдующее:

«Въ Казанской 3-ей гимназіи случаевъ взысканія съ учащихся показано за 1875 г. 1330 и въ этомъ числѣ случаевъ оставленія въ гимназіи на 1 часъ по окончаніи уроковъ 728. Такое значительное число послѣдняго рода взысканій объясняется недоразумѣніемъ или, вѣрнѣе, неточнымъ толкованіемъ правилъ о взысканіяхъ. Въ примѣчаніи къ пункту 9 правилъ выражено, что означенныя въ пунктахъ 7, 8 и 9 учебныя работы назначаются только за лѣность, нерадѣніе и вообще легкомысленное отношеніе къ ученію. Слова *легкомысленное отношеніе къ ученью* мы дозволили себѣ толковать въ томъ смыслѣ, что они допущены въ виду совершенной невозможности поименовать всѣ случаи изъ классной ученической жизни, въ которыхъ выражается лѣность или нерадѣніе учащихся, и потому подвергали оставленію на 1 часъ и такихъ учениковъ, которые замѣчены были въ нарушеніи вообще классной дисциплины. Къ этому взысканію нерѣдко прибѣгали въ тѣхъ слу-

*) Никакихъ свѣдѣній объ этой комиссіи нѣтъ.

чаяхъ, когда выговоръ оказывался недѣйствительнымъ. Относительно послѣдняго обстоятельства считаю долгомъ высказаться откровенно, что выговоры не только преподавателя, класснаго наставника, но даже инспектора и директора мало дѣйствуютъ на учениковъ младшихъ классовъ: въ большинствѣ случаевъ для мальчика I, II и III классовъ оставленіе въ гимназіи даже на полчаса наказаніе болѣе чувствительное, чѣмъ внесеніе въ штрафной журналъ, влекущее за собой пониженіе отмѣтки въ поведеніи.

«И сами родители относятся къ выговорамъ очень равнодушно: они смотрятъ на выговоры ихъ дѣтямъ какъ на дѣло обычное, неизбѣжное при воспитаніи и обученіи, и очень бываютъ удивлены тѣмъ, что уменьшается поведеніе за то только, что мальчику сдѣланъ былъ два-три раза выговоръ. Воспитатели, по необходимости, иногда должны сообразоваться съ той домашней средой, изъ которой вынли ихъ воспитанники, а потому если мы иногда отступали отъ правилъ, употребляя одну мѣру взысканія вмѣсто другой, то дѣлали это въ интересахъ ввѣреннаго намъ дѣла воспитанія и обученія. Притомъ новыя правила о взысканіяхъ, какъ и всякое нововведеніе, требовали извѣстнаго времени, чтобы въ практическомъ примѣненіи ихъ установилась извѣстная гармонія между учебно-воспитательными дѣятелями гимназіи.

«Въ 1875 г. нерѣдко возникали сомнѣнія, какому взысканію подвергнуть ученика за тотъ или другой проступокъ, и теперь еще мы не можемъ уяснить себѣ пунктъ 11-й правилъ; нерѣдко ученики были оставляемы классными наставниками послѣ уроковъ за такіе проступки, за которые они подлежали выговору, или, наоборотъ, подвергались выговору вмѣсто оставленія въ гимназіи; самые выговоры не всегда слѣдовали въ томъ порядкѣ постепенности, какой требуется правилами.

«Пунктъ 5-й правилъ—одиночное сидѣніе на какой либо скамьѣ въ продолженіе нѣсколькихъ уроковъ въ нѣкоторыхъ классахъ вовсе не былъ примѣняемъ по неимѣнію свободной скамьи; вмѣсто этого ученики были оставляемы въ гимназіи на полчаса или часъ.

«Наконецъ, при самомъ указаніи числа взысканій, какъ оказалось впослѣдствіи, вкралась ошибка; напримѣръ: педагогическій совѣтъ, обсуждая успѣхи и поведеніе учениковъ по окончаніи каждой четверти года, обыкновенно поручалъ класснымъ наставникамъ сдѣлать выговоры ученикамъ ихъ классовъ, оказавшимъ дурные успѣхи, или замѣчанія за неодобри-

тельное поведеніе, и эти выговоры однимъ и тѣмъ же ученикамъ сосчитывались иногда вдвойнѣ, какъ сдѣланные класснымъ наставникомъ и особо отъ имени педагогическаго совѣта.

«Я дозволилъ себѣ указать на одинъ случай, но, при значительной дробности мѣръ взысканія, рекомендуемыхъ правилами (19 пунктовъ), въ первое время, когда классные наставники еще мало освоились съ этими правилами, ошибки въ назначеніи наказаній встрѣчались нерѣдко».

О постановкѣ портрета г. попечителя округа, т. с. Петра Димитріевича Шестакова.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 1876 г. присутствовавшими на немъ было выражено слѣдующее:

«3-я гимназія преобразована изъ прогимназіи. Какъ открытіе прогимназіи, такъ и преобразованіе ея въ гимназію совершилось благодаря ходатайству г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, Петра Димитріевича Шестакова. Такимъ образомъ съ перваго дня своего существованія до настоящаго времени 3-я гимназія имѣла счастье находиться подъ непосредственнымъ личнымъ руководствомъ Его Превосходительства.

«При отсутствіи преданій, традицій, которыя всегда имѣютъ немалое вліяніе на жизнь учебныхъ заведеній, существующихъ многіе годы, наша гимназія руководилась единственно указаніями, наставленіями и совѣтами начальства округа. Если 3-я гимназія, смѣемъ надѣяться, заслужила въ теченіе своего кратковременнаго существованія нѣкоторое довѣріе къ себѣ въ средѣ общества, то мы обязаны этимъ прежде всего тому, что, по мѣрѣ нашихъ силъ и умѣнья, стремились неуклонно слѣдовать въ дѣлѣ воспитанія и обученія примѣру и опытности нашего глубокоуважаемаго Педагога-Начальника. Если, наконецъ, 3-я гимназія снабжена всѣми необходимыми для успѣшнаго преподаванія пособіями, и въ этомъ отношеніи она обязана милостивому вниманію къ нуждамъ ея г. попечителя округа.

«Вслѣдствіе сего педагогическій совѣтъ, желая выразить Его Превосходительству свою искреннѣйшую и глубочайшую признательность, постановилъ: ходатайствовать о постановкѣ въ актовомъ залѣ гимназіи портрета г. попечителя, т. с. Петра Димитріевича Шестакова».

Ходатайству совѣта данъ былъ законный ходъ, и въ 14 день апрѣля 1877 г. послѣдовало Всемилостивѣйшее

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на постановку портрета соизволеніе.

Увѣдомляя объ этомъ г. директора, г. попечитель выразилъ всѣмъ членамъ педагогическаго совѣта искреннюю благодарность за оказанное ему вниманіе.

Портретъ г. попечителя поставленъ былъ въ гимназіи въ началѣ слѣдующаго учебнаго года.

О замѣщеніи уроковъ отсутствующихъ преподавателей.

Значительное число пропускаемыхъ учителями гимназій и прогимназій уроковъ послужило причиной возбужденія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія вопроса объ уменьшеніи происходившаго оттого вреда для учебныхъ занятій. Министерствомъ при этомъ обращено было вниманіе попечителей учебныхъ округовъ на утвердившуюся обычаемъ въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, по примѣру Германіи, обязанность наличныхъ преподавателей замѣнять отсутствующихъ, вслѣдствіе чего каждый озабоченъ тѣмъ, чтобы не возлагать на своего товарища излишняго труда. Рекомендуя такой порядокъ замѣщенія уроковъ и въ другихъ учебныхъ округахъ, насколько то допускается мѣстными условіями, министерство тѣмъ не менѣе предложило попечителямъ округовъ войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе вопроса о способахъ уменьшенія числа маніировокъ и какъ дѣлать ихъ по возможности менѣе вредными для учениковъ и о принятыхъ по сему предмету рѣшеніяхъ попечительскихъ совѣтовъ донести ему. Сообщая объ этомъ г. директору 3-й гимназіи, г. попечитель просилъ его доставить въ управленіе округомъ свое заключеніе по возбужденному вопросу. Г. директоръ съ своей стороны счелъ нужнымъ подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію въ засѣданіи педагогическаго совѣта (10 февраля), на коемъ и было выражено слѣдующее:

Мѣра, предложенная г. министромъ народнаго просвѣщенія о замѣщеніи уроковъ отсутствующаго преподавателя учителями, которые въ эти часы свободны отъ занятій, неудобопримѣнима въ 3-й гимназіи, такъ какъ большинство преподавателей имѣютъ болѣе 20 уроковъ въ недѣлю; у преподавателей же древнихъ языковъ положительно нѣтъ свободнаго времени.

Преподаватели математики и русскаго языка, у которыхъ сравнительно менѣе уроковъ, имѣютъ частные уроки или въ часы, свободные отъ уроковъ въ гимназіи, заняты въ другихъ

правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ; лишать же ихъ этихъ занятій, особенно преподавателей русскаго языка, въ виду ограниченнаго содержанія, получаемаго ими отъ гимназіи, едва ли было бы справедливо. Въ такомъ городѣ, какъ Казань, замѣщеніе уроковъ отсутствующаго другимъ преподавателемъ препятствуетъ еще отдаленность квартиръ учителей отъ гимназіи: если бы и представилась иногда возможность сдѣлать замѣщеніе, то между доставленіемъ по назначенію извѣщенія и приходомъ преподавателя въ гимназію можетъ пройти minimum полтора часа; вообще же такое замѣщеніе удобно въ маленькомъ городкѣ, какъ напр. въ Дерптскомъ округѣ, гдѣ учителя живутъ близко отъ гимназій и большею частью не имѣютъ посторонихъ занятій.

При этомъ нѣкоторыми изъ членовъ совѣта заявлено, что если замѣщеніе уроковъ отсутствующаго другими преподавателями существуетъ въ германскихъ гимназіяхъ, то это объясняется отчасти условіями вознагражденія и числомъ даваемыхъ уроковъ: въ Германіи преподаватели получаютъ штатное вознагражденіе и имѣютъ maximum 20 уроковъ въ недѣлю; при этихъ же условіяхъ на преподавателѣ, имѣющемъ сравнительно меньшее число уроковъ и получающемъ такое же вознагражденіе, какъ другіе, лежитъ нѣкоторымъ образомъ нравственная обязанность занимать, въ случаѣ надобности, уроки своего отсутствующаго товарища. Сверхъ того, подобное замѣщеніе въ германскихъ гимназіяхъ удобно потому еще, что каждый изъ преподавателей болѣе или менѣе знакомъ со всѣми преподаваемыми предметами; у насъ, наоборотъ, большинство преподавателей знакомы только съ тѣми предметами, которые преподаютъ сами. И директоръ въ германскихъ гимназіяхъ имѣетъ болѣе возможности занимать уроки отсутствующихъ преподавателей, чѣмъ въ нашихъ: онъ даетъ меньшее число уроковъ и почти свободенъ отъ всякой отчетности и канцелярской работы.

Но, хотя уроки отсутствующихъ преподавателей и не замѣщаются по способу, рекомендуемому министерствомъ, тѣмъ не менѣе ученики, насколько возможно, не остаются безъ дѣла: свободные уроки занимаетъ директоръ или помощникъ классныхъ наставниковъ или отсутствующіе преподаватели присылаютъ тему для письменной работы, которая исполняется учениками подъ наблюденіемъ помощника классныхъ наставниковъ;—въ рѣдкихъ только случаяхъ дѣлается перестановка учебныхъ часовъ. Вообще въ низшихъ четырехъ классахъ уроки отсутствующаго преподавателя могутъ быть безъ труда замѣ-

щаемы наличными силами гимназіи; труднѣе замѣщеніе уроковъ въ высшихъ классахъ, но зато и ученики въ этихъ классахъ менѣе расположены къ праздному времяпрепровожденію: въ большинствѣ случаевъ они употребляютъ свободные учебные часы съ пользою для себя.—

По возбужденному въ министерствѣ вопросу о томъ, могутъ ли ученики гимназій, увольняемые по случаю оставленія на третій годъ въ одномъ классѣ, вновь быть принимаемы въ одинъ изъ слѣдующихъ классовъ заведенія, послѣ предварительнаго пріемнаго испытанія, на предложеніе г. попечителя округа высказать свое мнѣніе г. директоръ донесъ, что онъ подвергнулъ этотъ вопросъ обсужденію въ педагогическомъ совѣтѣ, и послѣдній пришелъ къ такому заключенію:

Принимая во вниманіе: а) что лишеніе ученика, оставшагося на третій годъ въ классѣ, возможности продолжать ученіе, по многимъ причинамъ, очень тяжело для родителей, особенно же въ виду воинской повинности; b) что на многихъ изъ такихъ учениковъ оставленіе на третій годъ дѣйствуетъ, такъ сказать, отрезвляющимъ образомъ, т. е. у нихъ является послѣ того раскаяніе въ своей лѣности и искреннее желаніе вознаградить потерянное время,—совѣтъ полагалъ: допускать учениковъ, оставшихся на третій годъ, къ пріемному испытанію въ слѣдующій классъ или даже черезъ классъ, но не раньше истеченія года со времени увольненія изъ гимназіи. Послѣднее условіе присутствовавшіе въ засѣданіи признали необходимымъ потому, что если изъ числа уволенныхъ и напились бы ученики особенно способные, которые могли бы въ продолженіе вакаціи приготовиться къ испытанію въ августѣ въ слѣдующій, высшій классъ, то, во всякомъ случаѣ, допущеніе ихъ къ таковому испытанію можетъ служить соблазномъ для другихъ учениковъ, не говоря уже о томъ, что такое испытаніе имѣетъ видъ переэкзаменовки, не дозволенной закономъ. Допущеніе учениковъ, оставшихся на третій годъ, къ испытанію черезъ классъ, т. е. ученика, напр., III-го класса прямо въ V-й, совѣтъ полагалъ возможнымъ потому, что при хорошихъ способностяхъ, усердіи и разумной домашней подготовкѣ въ теченіе года такой ученикъ можетъ пріобрѣсти познанія, необходимыя для поступленія въ упомянутый классъ.

Молебствіе въ гимназіи по поводу войны 1877—78 г. и пожертвованія въ пользу раненыхъ.

Памятная для всѣхъ война наша съ Турціей 1877—78 годовъ встрѣчена была 3-ей гимназіей съ живѣйшимъ сочувствіемъ.

24 апрѣля 1877 г. въ день, назначенный для прочтенія въ мѣстномъ каоедральномъ соборѣ Высочайшаго манифеста о вступленіи русскихъ войскъ въ предѣлы Турціи и для совершенія затѣмъ торжественнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи нашему воинству побѣды, въ 3-й гимназіи, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, по распоряженію г. попечителя округа, совершено было подобное же молебствіе съ прочтеніемъ предъ нимъ Высочайшаго манифеста, но предварительно, для возбужденія въ ученикахъ патріотическаго чувства, преподавателемъ Бѣлпинымъ было выяснено имъ, какія страданія и гнетъ претерпѣвали христіане, находившіеся подъ игомъ турокъ, и въ чемъ заключалась святая цѣль предпринятой войны.

Въ пользу раненыхъ и ихъ семействъ педагогическимъ совѣтомъ сдѣлано было затѣмъ постановленіе производить ежемѣсячно двухпроцентный вычетъ изъ содержанія, получаемаго преподавателями, на все время войны. Къ этому постановленію примкнули и другіе члены служебной корпораціи гимназіи. Учащимися на тотъ же предметъ единовременно пожертвовано 111 р. 91 к.

19 февраля 1878 г. заключеніемъ Санъ-Стефанскаго мира положенъ былъ конецъ славной войнѣ, предпринятой ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II-мъ для освобожденія христіанскихъ подданныхъ Турціи отъ тяжелаго мусульманскаго ига. Святая цѣль войны въ значительной мѣрѣ была достигнута учрежденіемъ Болгарскаго княжества и расширеніемъ предѣловъ и признаніемъ независимости Сербіи и Черногоріи. Вся Россія торжествовала столь благіе результаты, достигнутые войной. Для наибольшаго запечатлѣнія въ сердцахъ дѣтей и юношей памяти о только что пережитыхъ ими славныхъ событіяхъ учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ, конечно, и 3-й гимназіи, были освобождены отъ занятій на 7 дней.

$187^{7}/_{8}$ учебный годъ.

3 августа 1877 г. учитель чистописанія и рисованія 3-ей гимназіи, М. Н. Николаевъ, былъ перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Камышинское реальное училище. Вмѣсто него съ 9 сентября того же года былъ опредѣленъ сверхштатный учитель рисованія, черченія и чистописанія Казанскаго уѣзднаго училища, состоявшій въ XIV классѣ, Петръ Константиновичъ Вагинъ. Но уроки чистописанія въ приготовитель-

номъ классѣ, по ходатайству г. директора, были поручены съ 16-го августа учителю приготовительнаго класса, А. М. Ратманову, который съ открытія этого класса болѣе трехъ лѣтъ велъ въ немъ преподаваніе чистописанія съ надлежащимъ успѣхомъ.

Г. Вагинъ, изъ крестьянъ Вятской губерніи, получилъ спеціальное образованіе въ Императорской Академіи Художествъ и, во вниманіе къ хорошимъ познаніямъ въ портретной живописи, въ 1858 г. удостоенъ совѣтомъ Академіи званія неклассnаго художника, съ правомъ пользоваться вмѣстѣ съ потомствомъ своимъ вѣчной и совершенной свободой и вступить въ службу, въ какую самъ, какъ свободный художникъ, пожелаетъ; ранѣе же онъ получилъ отъ Академіи званіе учителя рисованія въ уѣздныхъ училищахъ. По выдержаніи установленнаго испытанія въ педагогическомъ совѣтѣ Вятской гимназіи, г. Вагинъ съ 7 января 1871 г. былъ опредѣленъ на службу учителемъ чистописанія, черченія и рисованія въ Вятское уѣздное училище; 30 іюля 1875 г. отъ занимаемой должности онъ былъ уволенъ и съ 1 августа того же года назначенъ сверхштатнымъ учителемъ тѣхъ же искусствъ въ Казанское уѣздное училище. Отсюда онъ былъ переведенъ, какъ сказано, въ 3-ю гимназію.

Съ 29 октября 1877 г. въ 3-ей гимназіи началось преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія. Первымъ преподавателемъ этого предмета былъ викарный ксендзъ казанскаго римско-католическаго прихода, Владиславъ Ѳомичъ Стефановскій. Преподавалъ онъ, по собственному своему желанію, безплатно. Съ 1 ноября 1879 года учебныя занятія, по домашнимъ обстоятельствамъ, были имъ прекращены, а 8 ноября онъ былъ, по прошенію, уволенъ отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей.

Въ концѣ $187^{7}/_{8}$ учебнаго года преподаватель греческаго языка 3-ей гимназіи, Л. А. Бергъ, былъ назначенъ съ 7 іюня во 2-ю Казанскую гимназію исполняющимъ обязанности инспектора и преподавателемъ того же предмета, а на его мѣсто переведенъ съ того же числа изъ 2-й Казанской гимназіи преподаватель греческаго языка, Николай Васильевичъ Яковлевъ. Происхожденіемъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, г. Яковлевъ первоначальное образованіе получилъ въ 1-й Казанской гимназіи и поступилъ затѣмъ на историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1875 г. со степенью кандидата. Его преподавательская служба началась во 2-й Казанской гимназіи, куда онъ

былъ опредѣленъ 1-го августа того же года учителемъ греческаго языка. Здѣсь, кромѣ того, онъ исполнялъ обязанности секретаря педагогическаго совѣта и библіотекаря. Черезъ три года, 7 іюня 1878 г., онъ перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ 3-ю гимназію и оставался въ этой должности до 4 января 1896 г., когда, по совершенно разстроенному здоровью, принужденъ былъ выйти въ отставку *).—

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 26 ноября 1877 г. была заслушана инструкція для классныхъ наставниковъ гимназій и прогимназій, утвержденная г. министромъ народнаго просвѣщенія. По поводу инструкціи присутствовавшими въ засѣданіи было выражено слѣдующее:

Относительно § 5: въ случаѣ заболѣванія ученика, живущаго не у родителей или родственниковъ, обыкновенно командируется гимназическій врачъ; но, принимая во вниманіе, что послѣдній нерѣдко затрудняется въ прописаніи лѣкарства по неимѣнію у больного собственныхъ средствъ, совѣтъ полагалъ назначить ежегодно на лѣкарства для бѣдныхъ учениковъ до 30 р. изъ спеціальныхъ суммъ гимназіи.

Относительно § 10: съ цѣлью точнаго и неуклоннаго исполненія требованія, изложеннаго въ § 10, совѣтъ полагалъ: вмѣнить въ обязанность класснымъ наставникамъ представлять, по истеченіи каждой четверти года, библіотекарю списокъ учениковъ, которымъ могутъ быть выдаваемы книги для чтенія.

Относительно § 11: совѣтъ признаетъ, что вывѣшиваніе разрядныхъ списковъ учениковъ въ классахъ не можетъ представить интереса, такъ какъ имъ уже извѣстно изъ надписи на табели, кто изъ нихъ и въ какомъ разрядѣ находится за извѣстную четверть года.

Относительно § 15: относительно дежурства учениковъ совѣтъ полагалъ завести такой порядокъ: выбирать по двѣнадцати человѣкъ изъ лучшихъ и болѣе аккуратныхъ въ посѣщеніи классовъ учениковъ въ каждомъ классѣ и на нихъ

---

*) Съ 1891 г. г. Яковлевъ въ теченіе пяти лѣтъ состоялъ секретаремъ педагогическаго совѣта и все время былъ класснымъ наставникомъ. За отлично-усердную службу въ 3-й гимназіи онъ былъ награжденъ единовременной денежной выдачей, въ размѣрѣ 250 р., и Всемилостивѣйше пожалованъ орденами Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени. При увольненіи въ отставку г. Яковлеву, въ виду его болѣзни, зачтены были на выслугу полной пенсіи недостававшіе для этого 4 г. 7 мѣс., и пенсія была поэтому назначена ему полная, въ размѣрѣ 600 р. въ годъ. Сверхъ этого г. Яковлеву выдано было въ единовременное пособіе 150 р.

возложить обязанность дежурства поочередно, такъ чтобы ежедневно дежурили по двое,—одинъ до большой перемѣны, другой послѣ нея до окончанія уроковъ; въ случаѣ неприхода въ классъ одного изъ дежурныхъ учениковъ другой исполняетъ обязанности по дежурству въ продолженіе всего учебнаго времени.

Относительно § 18: совѣтъ признаетъ необходимымъ подтвердить класснымъ наставникамъ о неуклонномъ веденіи каждымъ изъ нихъ кондуитнаго списка своего класса.

Относительно примѣчанія къ § 19: совѣтъ признаетъ самымъ удобнымъ для извѣщенія родителей или заступающихъ ихъ мѣсто способъ, практикующійся уже въ гимназіи, именно: ученикамъ, задержаннымъ въ гимназіи, отмѣчать каждый разъ въ ихъ классныхъ журналахъ, за какой проступокъ и на какой срокъ они задержаны были въ гимназіи.

Относительно § 23: родители и заступающіе ихъ мѣсто могутъ имѣть объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ первыхъ четырехъ классовъ изъ журналовъ вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія, объ ученикахъ же прочихъ классовъ—изъ табелей по истеченіи каждой четверти года. Но въ виду того, что многіе изъ родителей и заступающихъ ихъ мѣсто не всегда внимательно слѣдятъ за классными журналами своихъ дѣтей или родственниковъ, совѣтъ полагалъ: просить классныхъ наставниковъ неуклонно наблюдать за тѣмъ, чтобы ученическіе журналы по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю были подписываемы родителями или родственниками учащихся.

Относительно § 30: относительно представленія классными наставниками устныхъ отчетовъ объ умственномъ и нравственномъ состояніи своего класса совѣтъ призналъ болѣе удобнымъ, чтобы такіе отчеты сообщаемы были каждымъ класснымъ наставникомъ по истеченіи каждой четверти года.

Празднованіе столѣтней годовщины рожденія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

По распоряженію г. попечителя округа, 12 декабря 1877 г., въ день столѣтней годовщины со времени рожденія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, учащіеся 3-ей гимназіи вмѣстѣ со своими наставниками и воспитателями присутствовали въ приходской Георгіевской церкви за упокойной литургіей и панихидой по усопшемъ ГОСУДАРѢ. По окончаніи богослуженія они собраны были въ актовомъ залѣ гимназіи, гдѣ преподавателемъ исторіи, Бѣлиппымъ, произнесена была соотвѣт-

ственная празднованію рѣчь. Учебныхъ занятій въ этотъ день не было.

$187^{8}|_{9}$ учебный годъ.

Объ установленіи единства въ преподаваніи древнихъ языковъ и о мѣрахъ къ поднятію успѣшности преподаванія русскаго языка.

Съ цѣлью изысканія лучшихъ способовъ преподаванія древнихъ языковъ и установленія въ немъ возможнаго единства, г. директоръ назначилъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, комиссію изъ преподавателей древнихъ языковъ—А. А. Гурячкова, И. В. Юшкевича и П. В. Яковлева. Комиссія имѣла два засѣданія—21 декабря 1878 г. и 5 января 1879 г. Первое засѣданіе было посвящено обсужденію слѣдующихъ вопросовъ:

1. Г. директоръ заявилъ, что, при посѣщеніи уроковъ преподавателей обоихъ древнихъ языковъ, имъ замѣчено было, что они при переводѣ произведеній греческихъ и римскихъ авторовъ на русскій языкъ держатся двухъ различныхъ методовъ: такъ, одни преподаватели сперва переводятъ предложенное ученикамъ мѣсто изъ читаемаго автора буквально, затѣмъ заставляютъ уже исправленный ими переводъ ученика перевести чистымъ русскимъ языкомъ и наконецъ приступаютъ къ разбору; другіе же дѣлаютъ сперва разборъ словъ и выраженій, которыя нельзя перевести на русскій языкъ буквально, ихъ коренным значеніемъ, а приходится болѣе или менѣе отступить отъ подлинника, и только уже послѣ такого объясненія словъ они приступаютъ къ переводу. Обсуждая оба эти метода, члены комиссіи пришли къ убѣжденію, что, держась перваго изъ этихъ двухъ методовъ, преподавателю невольно приходится, для того чтобы объяснить какое нибудь трудно переводимое слово, прерывать переводъ, вслѣдствіе чего для ученика теряется связь мыслей, заключающихся въ данномъ мѣстѣ. Напротивъ, по ихъ мнѣнію, если заставлять ученика объяснить сперва каждое неподдающееся русскому языку слово или выраженіе и спрашивать какъ его коренное, такъ и переносное значеніе, которымъ слово или выраженіе должно быть переведено въ данномъ мѣстѣ, то ученикъ принужденъ будетъ, во-первыхъ, основательнѣе учить слова и не заучивать перевода безсознательно, а, во-вторыхъ, отъ такого метода не теряется во время перевода связь мыслей. На основаніи такихъ соображеній члены комиссіи признали такой

методъ вполнѣ удобнымъ и полезнымъ и постановили всѣмъ держаться его на будущее время въ видѣ опыта.

2. Преподавателями нерѣдко было замѣчаемо, что ученики, при чтеніи избраннаго произведенія какого либо автора, не понимаютъ иногда содержанія переводимаго отрывка. Поэтому члены комиссіи нашли необходимымъ время отъ времени повторять съ учениками извѣстный, уже прочитанный ими отдѣлъ, имѣющій одно связное содержаніе, какъ это требуется и учебными планами.

3. Такъ какъ иногда ученики не понимаютъ предложенный на урокъ отрывокъ вслѣдствіе того только, что забыли содержаніе предыдущаго урока, то члены комиссіи нашли полезнымъ, по окончаніи перевода новаго урока, повторять и старый.

4. Учебными планами предлагается, чтобы преподаватели брали матеріалы для письменныхъ переводовъ съ русскаго языка на древній или изъ читаемыхъ мѣстъ, или изъ другихъ произведеній авторовъ, или же изъ какого нибудь учебнаго руководства, и чтобы при этомъ ученики не записывали русскаго текста, а писали прямо по-латыни или по-гречески. Исполняя въ точности эти требованія во время классныхъ письменныхъ упражненій, преподаватели постоянно замѣчали въ ученикахъ, при исполненіи ими письменныхъ работъ, нѣкоторую торопливость, вслѣдствіе которой въ работы ихъ нерѣдко вкрадывались не только стилистическія, но и грамматическія ошибки, несмотря даже на такое большое число упражненій, какое требуется учебными планами. Такихъ ошибокъ не избѣгаютъ даже и отличные ученики, основательно знающіе грамматику. Полагая, что подобное явленіе происходитъ единственно только отъ торопливости, которая не дозволяетъ ученикамъ тщательно обдумать предложенный отрывокъ, члены комиссіи пришли къ тому убѣжденію, что, если ученикамъ во время классныхъ письменныхъ упражненій будетъ продиктованъ и записанъ ими русскій текстъ (что совершенно необходимо бываетъ, когда онъ состоитъ изъ длинныхъ періодовъ), ученики могутъ тщательно его обдумать и отнестись къ нему самостоятельно, вслѣдствіе чего они будутъ менѣе дѣлать грамматическихъ ошибокъ и болѣе осваиваться со стилистикой древняго языка. Поэтому комиссіей опредѣлено: допустить въ видѣ опыта нѣкоторое отступленіе отъ учебныхъ плановъ, т. е. дозволять ученикамъ записывать во время классныхъ упражненій русскій текстъ, не дозволяя однако пользоваться словаремъ или грамматикой.

5. Г. директоромъ замѣчено было, что одинъ изъ преподавателей древнихъ языковъ заранѣе указываетъ ученикамъ то мѣсто изъ читаемаго автора, откуда онъ намѣренъ взять русскій текстъ для класснаго письменнаго упражненія. Этимъ, по мнѣнію того же преподавателя, достигается та цѣль, что ученики лучше запоминаютъ слова и выраженія читаемаго ими автора и такимъ образомъ вникаютъ въ слогъ этого автора. Обсуждая эту мѣру, члены комиссіи нашли полезнымъ брать матеріалы изъ читаемыхъ съ учениками произведеній древнихъ авторовъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ собственнаго опыта они убѣдились, что ученики нерѣдко заучиваютъ безсознательно указанное мѣсто изъ автора и вслѣдствіе этого при письменныхъ классныхъ упражненіяхъ не у мѣста употребляютъ заученныя ими слова и выраженія. Поэтому, принимая въ соображеніе послѣдній доводъ, члены комиссіи опредѣлили: брать согласно учебнымъ планамъ матеріалы для классныхъ упражненій изъ читаемыхъ произведеній авторовъ, но не указывать ученикамъ, изъ какого именно мѣста будутъ взяты метафразы.

6. На основаніи предложенія г. попечителя округа, помѣщеннаго въ № 10 «Циркуляра» за 1878 г., которымъ предлагается, чтобы преподаватели предъ началомъ каждаго полугодія представляли педагогическому совѣту программы того, что именно въ теченіе этого полугодія предполагается перевести съ учениками, какъ съ древняго языка на русскій, такъ и съ русскаго на древній, комиссіей опредѣлено: просить г.г. преподавателей представить къ слѣдующему засѣданію комиссіи для обсужденія программы, въ которыхъ должны быть указаны тѣ мѣста изъ произведеній авторовъ, а также и тѣ статьи изъ пособій для письменныхъ и устныхъ упражненій въ переводѣ съ русскаго, которыя они намѣрены перевести съ учениками въ теченіе всего 2-го полугодія $187^{8}/_{9}$ учебнаго года.

Второе засѣданіе комиссіи и было посвящено разсмотрѣнію этихъ программъ. Признавъ ихъ вполнѣ соотвѣтствующими учебнымъ планамъ, члены комиссіи опредѣлили представить ихъ вмѣстѣ съ постановленіями перваго своего засѣданія на обсужденіе педагогическаго совѣта.

Совѣтъ одобрилъ всѣ постановленія комиссіи, кромѣ изложеннаго въ п. 4 протокола перваго засѣданія. Относительно этого пункта признано необходимымъ спросить мнѣнія г. попечителя округа.

Кромѣ комиссіи по древнимъ языкамъ, г. директоромъ,

подъ своимъ предсѣдательствомъ, назначена была также комиссія изъ преподавателей русскаго языка, предметомъ сужденія которой былъ выборъ статей для чтенія и объясненія въ классѣ и выборъ задачъ и темъ для письменныхъ упражненій; при этомъ были затронуты вопросы о способѣ объясненія читаемыхъ въ классѣ статей, сообразно съ возрастомъ и силами учащихся, о томъ, въ какой мѣрѣ и какія объясненія долженъ сдѣлать преподаватель, давая тему для письменной работы, и др. *).—

2 марта 1879 г. послѣдовала кончина помощника попечителя округа, Ивана Михайловича Николича. По распоряженію г. попечителя, на отпѣваніи и погребеніи тѣла усопшаго, вмѣстѣ съ представителями отъ другихъ учебныхъ заведеній, присутствовали, въ полной парадной формѣ, и всѣ служившія въ гимназіи лица, а также ученики четырехъ старшихъ классовъ.

Чтобы почтить достойнымъ образомъ память покойнаго помощника попечителя, члены учебной корпораціи 3-ей гимназіи, помня всегдашнее расположеніе къ ней покойнаго Ивана Михайловича, съ сердечной готовностью согласились, по предложенію г. директора, удѣлять по 1% съ получаемаго ими ежемѣсячнаго вознагражденія до тѣхъ поръ, пока не соберется сумма, достаточная на сооруженіе надгробнаго памятника умершему.—

9 апрѣля 1879 г. въ университетской церкви, по поводу избавленія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА отъ злодѣйскаго покушенія на ЕГО священную особу, совершена была литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ. Вмѣстѣ съ другими учебными заведеніями за богослуженіемъ присутствовали всѣ наставники и учащіеся 3-ей гимназіи. Послѣ молебствія учащіе и учащіеся перешли въ актовый университетскій залъ, гдѣ г. попечитель округа, И. Д. Шестаковъ, съ присущимъ ему ораторскимъ талантомъ произнесъ прекрасную, соотвѣтственную случаю рѣчь, послѣ чего общимъ хоромъ учениковъ и учениць былъ исполненъ народный гимнъ «Боже, Царя храни».

$18^{79}|_{80}$ учебный годъ.

Въ составѣ служащихъ въ гимназіи лицъ въ означенномъ году произошла лишь та перемѣна, что послѣ отказа ксендза

*) О дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла свѣдѣній не оказалось.

Стефановскаго отъ продолженія занятій съ учениками гимназіи преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія поручено было вновь назначенному капеллану войскъ Казанскаго военнаго округа и курату Казанской римско-католической церкви, ксендзу Дембскому.—

По поводу утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія 23 іюня 1879 г. инструкціи преподавателямъ для болѣе правильнаго веденія упражненій въ русскомъ языкѣ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ засѣданіи педагогическаго совѣта 6 октября 1879 г., по всестороннемъ обсужденіи способовъ точнаго исполненія означенной инструкціи, постановлено: 1) для занятія учениковъ старшихъ классовъ, во время пропускаемыхъ преподавателями уроковъ и тѣмъ же предметомъ не замѣщаемыхъ, письменными переводами или изложеніемъ прочитаннаго на урокахъ древнихъ языковъ—предложить преподавателямъ этихъ предметовъ въ старшихъ классахъ, начиная съ V-го, представлять педагогическому совѣту на каждое полугодіе нѣсколько темъ изъ прочитанныхъ ими съ учениками авторовъ; 2) вопросъ объ устройствѣ литературныхъ бесѣдъ передать для обсужденія въ комиссію изъ преподавателей русскаго языка и словесности; 3) обязать преподавателей русскаго языка и словесности доставлять, по окончаніи каждаго учебнаго года, свѣдѣнія, требуемыя для представленія г. попечителю округа, о томъ: a) какія именно темы даны были ими ученикамъ для самостоятельныхъ сочиненій въ истекшій учебный годъ въ четырехъ старшихъ классахъ; b) сколько описаній, повѣствованій и переложеній было сдѣлано въ младшихъ классахъ, съ распредѣленіемъ по классамъ, и c) давались ли въ низшихъ классахъ темы для самостоятельныхъ сочиненій и какія именно.

Прочіе пункты той же инструкціи, какъ то: a) о принятіи всѣми преподавателями участія въ преподаваніи русскаго языка требованіемъ отъ учениковъ отвѣтовъ, выраженныхъ полными предложеніями, правильно и точно, а также внимательнымъ исправленіемъ орографическихъ и стилистическихъ ошибокъ въ задаваемыхъ ими письменныхъ работахъ; b) о занятіи учениковъ младшихъ классовъ, во время пропускаемыхъ преподавателями уроковъ и тѣмъ же предметомъ не замѣщаемыхъ, повѣрочнымъ диктантомъ; c) о желательномъ соединеніи въ низшихъ классахъ преподаванія латинскаго и русскаго языковъ въ рукахъ одного преподавателя; d) о введеніи устныхъ сочиненій (freie Vorträge) и e) объ увеличеніи количества темъ, касающихся изучаемаго на урокахъ древнихъ языковъ,—принять къ исполненію.

Въ томъ же засѣданіи опредѣлено присланныя г. попечителемъ округа правила о поведеніи учениковъ внѣ стѣнъ учебнаго заведенія раздать, черезъ классныхъ наставниковъ, учащимся и при этомъ разъяснить имъ эти правила для точнаго и неуклоннаго исполненія ихъ, а въ старшихъ классахъ въ особенности обратить вниманіе учениковъ на то, что они внѣ стѣнъ учебнаго заведенія находятся подъ наблюденіемъ не только гимназическаго начальства, но также и полиціи.

О литературныхъ бесѣдахъ.

Вслѣдствіе указаннаго выше постановленія совѣта, 14 октября состоялось засѣданіе комиссіи по устройству литературныхъ бесѣдъ въ гимназіи. По разностороннемъ обсужденіи вопроса, комиссія постановила слѣдующее.

1. Устроить, въ силу инструкціи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 23 іюня 1879 г., въ 3-ей гимназіи литературныя бесѣды; но такъ какъ количество свободнаго времени у учениковъ старшихъ классовъ, въ особенности у учениковъ VIII класса, весьма ограниченно, то комиссія признала возможнымъ устраивать эти бесѣды, несмотря на всю пользу ихъ, не болѣе трехъ разъ въ годъ, чтобы излишне не обременять учениковъ, не отвлекать ихъ отъ текущихъ занятій и тѣмъ не ослаблять успѣховъ въ изучаемыхъ ими наукахъ.

Порядокъ бесѣдъ постановлено принять слѣдующій: мѣсяца за два до бесѣды дается одному изъ учениковъ тема; ученикъ пишетъ сочиненіе, и затѣмъ оно читается преподавателями и учениками старшихъ классовъ. Такимъ образомъ ко дню, назначенному для бесѣды, съ сочиненіемъ знакомы уже большинство изъ участвующихъ въ ней. Бесѣды назначаются въ праздничный день, часовъ въ 12 приблизительно; сначала читается сочиненіе (авторомъ), а затѣмъ дѣлаются на него замѣчанія—сначала учениками, а потомъ и преподавателями. Послѣ бесѣды можетъ быть прочитанъ кѣмъ либо изъ учениковъ одинъ или нѣсколько отрывковъ изъ образцовыхъ произведеній русской литературы.

2. Устраивать по временамъ такъ называемыя freie Vorträge, но не иначе, какъ во 2-е полугодіе, когда изъ древнихъ авторовъ будутъ прочитаны болѣе или менѣе цѣльные отрывки; эти отрывки и будутъ предметомъ свободнаго изложенія. Такого рода упражненія должны производиться, по мнѣнію комиссіи, въ классѣ, въ присутствіи директора и нѣкоторыхъ преподавателей.

Но разработка вопроса о литературныхъ бесѣдахъ на этомъ не остановилась.

Въ январѣ слѣдующаго, 1880 г. г. попечитель округа, прислалъ г. директору копію съ протокола педагогическаго совѣта 18 декабря 1879 г. относительно веденія литературныхъ бесѣдъ во 2-й Казанской гимназіи, предложилъ ему составить, подъ своимъ предсѣдательствомъ, комиссію изъ преподавателей русскаго языка и словесности казанскихъ гимназій для болѣе основательнаго обсужденія и рѣшенія вопроса о литературныхъ бесѣдахъ и заключеніе комиссіи доставить ему.

Комиссія составилась изъ преподавателей: 1-й гимназіи — г. Владимірскаго, 2-й — г. Львова и г. Ольшамовскаго и 3-й — г. Іонина-Батемирова и Ефремова. Въ засѣданіи ея 6 марта 1880 г. были заслушаны и подвергнуты обсужденію протоколъ засѣданія педагогическаго совѣта 2-й Казанской гимназіи 18 декабря 1879 г. и протоколъ засѣданія комиссіи по устройству литературныхъ бесѣдъ въ 3-й гимназіи 14 октября того же года.

Литературныя бесѣды въ гимназіяхъ комиссія признала полезными въ такомъ только случаѣ, если онѣ будутъ, во-первыхъ, интересовать ученика и, во-вторыхъ, если ученики будутъ безъ стѣсненія высказывать свои мысли.

Чтобы сдѣлать бесѣды интересными, комиссія сочла нужнымъ не ограничивать ихъ какимъ нибудь однимъ предметомъ гимназическаго курса и при этомъ имѣть въ виду не пополненіе (главнымъ образомъ) знаній учениковъ, а, во-первыхъ, пріученіе ихъ отличать въ предметѣ обсужденія главное отъ второстепеннаго, во-вторыхъ, пріученіе, по возможности, точно и правильно выражать свои мысли устно. Въ видахъ этого же полезно устроить, кромѣ бесѣдъ, литературныя чтенія, т. е. выразительное чтеніе образцовыхъ произведеній русской литературы или отрывковъ изъ нихъ, чтобы ученики видѣли примѣръ точнаго, яснаго и картиннаго выраженія мыслей и чувствъ; можно допустить также и чтеніе собственныхъ стихотвореній. Такимъ образомъ программа бесѣдъ будетъ состоять изъ 3 частей: a) чтенія и обсужденія ученическихъ сочиненій, b) выразительнаго чтенія образцовыхъ произведеній русской литературы и c) чтенія собственныхъ стихотвореній.

Чтобы ученики не стѣснялись высказывать своихъ мыслей, надобно поставить дѣло такъ, чтобы каждый относился къ мнѣнію другого съ уваженіемъ и потому воздерживался отъ рѣзкихъ и, тѣмъ болѣе, оскорбительныхъ выраженій. Это весьма важно въ педагогическомъ отношеніи.

Къ бесѣдамъ должны быть привлечены только ученики старшихъ классовъ—V-го, VI, VII и VIII-го; писать же обязательно только ученикамъ VII и VIII класса. Но такъ какъ количество свободнаго времени у учениковъ старшихъ классовъ, въ особенности у учениковъ VIII класса, весьма ограниченно, то устраивать литературныя бесѣды, несмотря на всю пользу ихъ, слѣдуетъ только два раза въ годъ, чтобы излишне не обременять учениковъ, не отвлекать ихъ отъ текущихъ занятій и тѣмъ не ослаблять успѣховъ въ изучаемыхъ ими наукахъ. Темы для сочиненій или даются преподавателемъ, или выбираются самими учениками и только одобряются преподавателемъ (того предмета, къ которому онѣ относятся). Къ каждой бесѣдѣ можетъ быть написано два или три сочиненія, на разныя темы и разными учениками.

Темы для сочиненій могутъ быть даваемы слѣдующія:

1. Художественныя и историческія описанія; послѣднія —по данному матеріалу.

2. Характеристики лицъ, событій и эпохъ—по данному матеріалу.

3. Разсужденія.

4. Переводы поэтическихъ произведеній греческихъ и римскихъ авторовъ.

Особенное преимущество должно быть отдано темамъ 2-го и 3-го рода: знакомство съ исторіей ведетъ къ пониманію жизни и серьезному отношенію къ ней; разсужденіе же особенно способствуетъ развитію мыслительныхъ способностей.

Написанныя сочиненія должны быть представлены преподавателямъ русскаго языка и словесности, затѣмъ преподавателю того предмета, къ которому относится сочиненіе по содержанію, и прочимъ преподавателямъ. Преподаватель русскаго языка и словесности, по прочтеніи сочиненія, избираетъ трехъ учениковъ, смотря по развитію и способностямъ автора сочиненія, и предлагаетъ имъ прочитать и обсудить сочиненіе. Въ назначенный для бесѣды день авторъ читаетъ свое сочиненіе; затѣмъ дѣлаются на него замѣчанія—сначала подготовившимися къ этому тремя оппонентами, а потомъ и прочими учениками. Замѣчанія могутъ быть даваемы, во-первыхъ, относительно вѣрности высказанныхъ авторомъ мыслей; во-вторыхъ, относительно плана изложенія; въ третьихъ, относительно выраженія мыслей. Замѣчанія послѣдняго рода ученики могутъ дозволять себѣ только въ такомъ случаѣ, когда могутъ замѣнить неудачное выраженіе болѣе удачнымъ. Чтобы ученики высказывали свои замѣчанія свободнѣе, преподаватели дѣлаютъ съ своей стороны отзывы уже послѣ учениковъ.

Ученики низшихъ классовъ—I, II, III и IV не присутствуютъ на этихъ бесѣдахъ: во-первыхъ, трудно избрать для бесѣды предметъ, который одинаково интересовалъ бы тѣхъ и другихъ; во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ нѣтъ такой комнаты, въ которой могли бы помѣститься всѣ ученики. Поэтому для учениковъ низшихъ классовъ назначаются отдѣльно литературныя чтенія: выразительное чтеніе небольшихъ и легко понимаемыхъ произведеній. Если избранное произведеніе написано въ драматической формѣ, то для большей наглядности и выразительности могутъ читать его два или три ученика. Къ такого рода чтенію ученики подготовляются заранѣе преподавателемъ русскаго языка.

Бесѣды и чтенія, какъ уже было сказано, могутъ быть назначаемы только два раза въ годъ, приблизительно около Рождества и Пасхи, въ праздничный день послѣ обѣдни.

Въ той же второй половинѣ $18^{79}/_{80}$ г. состоялась въ гимназіи первая литературная бесѣда на тему: «общественный бытъ грековъ героическаго періода».—

Вслѣдствіе циркулярнаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24 іюля 1879 г. о томъ, чтобы классные наставники слѣдили за уроками, задаваемыми ученикамъ, педагогическій совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 4 сентября, чтобы облегчить класснымъ наставникамъ трудъ провѣрки количества уроковъ, задаваемыхъ по каждому предмету на предстоящіе дни, и дать имъ возможность слѣдить за пропускомъ уроковъ и поведеніемъ учениковъ,—постановилъ: для каждаго предмета завести особый журналъ, раздѣленный на графы, въ которомъ отмѣчать: 1) что пройдено такого то числа и въ такомъ то классѣ, 2) объемъ урока буквами б., ср., м. (т. е. большой, средній, малый), 3) отсутствіе и 4) поведеніе учениковъ, по послѣднее—съ крайне осмотрительностью, такъ какъ эти замѣчанія будутъ имѣть большое значеніе при оцѣнкѣ поведенія учениковъ за каждую четверть учебнаго года и повлекутъ за собой уменьшеніе балла.

Постановленія комиссіи, составленной, подъ предсѣдательствомъ г. директора 2-й Казанской гимназіи, изъ преподавателей математики казанскихъ гимназій для разсмотрѣнія и рѣшенія вопроса относительно равномѣрнаго распредѣленія программъ математики и физики по классамъ гимназій округа.

Циркулярнымъ распоряженіемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 8 іюня 1877 г. распредѣленіе назначеннаго

учебными планами курса математики и физики по классамъ гимназій было измѣнено: одинъ урокъ математики перенесенъ изъ VII класса въ IV-й, такъ что въ низшихъ четырехъ классахъ на математику назначено по 4 урока въ недѣлю, а въ VII классѣ три, — одинъ на окончаніе курса алгебры и два на тригонометрію. Впрочемъ въ теченіе $187^{7}/_{8}$, $^{78}/_{79}$ и $^{79}/_{80}$ годовъ въ VII классѣ были сохранены 4 урока вмѣсто вновь установленныхъ 3, для того чтобы ученики, которые въ $187^{7}/_{8}$ г. были въ V, VI и VII классахъ, въ теченіе своего учебнаго курса имѣли по математикѣ положенные уставомъ число уроковъ; поэтому гимназіи съ начала $187^{7}/_{8}$ г. въ теченіе трехъ лѣтъ должны были принять плату за добавочный, четвертый урокъ математики въ IV классѣ на спеціальныя свои средства. Курсъ физики хотя остался тотъ же, что и въ 1872 г., однако, благодаря раздѣленію VII класса на два класса, учебный матеріалъ этого предмета былъ распредѣленъ иначе между классами и съ большей послѣдовательностью.

Но двухлѣтняя практика выяснила нѣкоторыя неудобства сдѣланныхъ измѣненій, и въ управленіе округомъ представлены были изъ двухъ гимназій докладныя записки о затруднительности исполненія программъ математики и физики при новомъ распредѣленіи уроковъ по этимъ предметамъ. Докладныя записки составлены были преподавателями математики—Саратовской гимназіи г. Полетикомъ и Казанской 2-й г. Шантаринымъ. Г. Полетикъ указалъ на то, что распредѣленіе курса ариѳметики по классамъ соотвѣтствуетъ числу назначенныхъ учебными планами уроковъ, тогда какъ курсъ алгебры и геометріи, начиная съ IV класса и кончая VII, при положенномъ числѣ уроковъ согласно программамъ выполненъ быть не можетъ. По его мнѣнію, необходимо было сдѣлать передвиженіе нѣкоторыхъ частей курса этихъ предметовъ изъ IV класса въ V-й, изъ V-го въ VI-й и изъ VI-го въ VII-й. Точно также изъ курса физики VII класса онъ находилъ болѣе удобнымъ «ученіе о свѣтѣ» перенести въ VIII классъ. Г. Шантаринъ съ своей стороны находилъ, что весь курсъ математики вообще могъ быть пройденъ при положенномъ въ то время числѣ уроковъ, но распредѣленіе курсовъ V и VI классовъ онъ признавалъ необходимымъ измѣнить согласно постановленію комиссіи 24 января 1875 года, состоявшейся подъ предсѣдательствомъ директора 2-й Казанской гимназіи изъ преподавателей казанскихъ гимназій для разсмотрѣнія программъ для испытанія учениковъ IV, VI и бывшаго VII классовъ; кромѣ того, по мнѣнію г. Шантарина

полезно было перенести изъ курса II класса «отношенія и пропорціи» въ III классъ.

Для разсмотрѣнія и рѣшенія вопроса относительно равномѣрнаго распредѣленія программъ математики и физики по классамъ гимназій Казанскаго учебнаго округа г. попечителемъ назначена была въ январѣ 1880 г. подъ предсѣдательствомъ директора 2-й Казанской гимназіи, д. с. с. Имшеника, комиссія изъ преподавателей математики казанскихъ гимназій—1-й—Жбиковскаго и Сергѣева, 2-й—Шантарина *) и 3-ей—Адамантова и Ломоносова. Члены комиссіи пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Относительно программы I класса было заявлено, что министерство, перенося въ 1875 г. пятый урокъ ариѳметики въ III классъ, оставило программу безъ измѣненія; между тѣмъ курсъ этого класса по учебнымъ планамъ очень значителенъ, если принять въ расчетъ, что въ I классѣ ариѳметика обыкновенно не повторяется, какъ положено учебными планами, а систематически проходится вновь, такъ какъ въ приготовительномъ классѣ главное вниманіе при прохожденіи ариѳметики обращается на механическую сторону дѣла. Кромѣ того, учениковъ I класса приходится пріучать еще къ письменному изложенію рѣшенія задачъ, что необходимо нужно для экзамена. На основаніи всего этого признано было полезнымъ «ознакомленіе съ простѣйшими дробями» изъ I класса перенести во II-й.

Курсъ II класса члены комиссіи нашли еще болѣе несовмѣстимымъ съ назначеннымъ учебными планами числомъ уроковъ, почему послѣдній отдѣлъ «объ отношеніяхъ и пропорціяхъ» или проходился въ этомъ классѣ спѣшно и потомъ болѣе основательно повторялся въ слѣдующемъ классѣ, или же—цѣликомъ переносился въ III классъ.

Программа ариѳметики и алгебры III класса по общему мнѣнію оказалась выполнимой при положенныхъ съ 1875 г. четырехъ урокахъ и въ томъ случаѣ, если изъ ариѳметики отдѣлъ «объ отношеніяхъ и пропорціяхъ» перенести въ этотъ классъ.

Назначенный учебными планами курсъ алгебры и геометріи IV класса, несмотря на перенесенный въ этотъ классъ одинъ урокъ, по распоряженію министерства въ 1877 г., изъ

*) Директоръ 2-й Казанской гимназіи, О. А. Имшеникъ, также былъ преподавателемъ математики, именно ариѳметики.

VII класса, всетаки великъ по своему содержанію и съ большимъ трудомъ усваивается въ положенное число уроковъ, тѣмъ болѣе, что геометрія, какъ предметъ новый для учениковъ класса, требуетъ неспѣшнаго прохожденія, иначе большая часть курса будетъ плохо усвоена, да, кромѣ того, необходимо еще удѣлять время на письменное рѣшеніе геометрическихъ задачъ, сопровождаемое правильнымъ черченіемъ помощью циркуля и линейки; при прохожденіи же алгебры приходится употреблять значительное время на составленіе уравненій по даннымъ въ задачахъ условіямъ и на ознакомленіе съ письменнымъ изложеніемъ составленія и рѣшенія уравненій. Принимая все это во вниманіе, члены комиссіи нашли необходимымъ перенести изъ IV класса въ V-й изъ алгебры «извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ и многочленовъ», а изъ геометріи—«о треугольникахъ и о правильныхъ многоугольникахъ, вписанныхъ въ кругъ и описанныхъ около него».

По поводу курса алгебры и геометріи V класса было указано, что уже въ засѣданіи комиссіи 24 января 1875 г., составленной подъ предсѣдательствомъ директора 2-й Казанской гимназіи изъ преподавателей математики казанскихъ гимназій для разсмотрѣнія программъ по этому предмету, былъ возбужденъ вопросъ о перенесеніи изъ V класса въ VI-й—изъ алгебры «дѣйствій надъ радикалами и рѣшеній неопредѣленныхъ уравненій», а изъ геометріи—«отдѣла, относящагося къ стереометріи». Относительно указаннаго вопроса комиссія выразила мнѣніе, что перенесеніе «дѣйствій надъ радикалами» въ VI классъ сопряжено со многими неудобствами, такъ какъ при прохожденіи курса геометріи V класса приходится пользоваться означеннымъ отдѣломъ алгебры, почему «дѣйствія надъ радикалами» обыкновенно проходились въ V классѣ, а въ VI-й переносились только «рѣшенія неопредѣленныхъ уравненій». О перенесеніи же «отдѣла, относящагося къ стереометріи», собранная комиссія оказалась того же мнѣнія, какъ и комиссія 1875 года.

Что касается до программъ VI класса, то по поводу ихъ было высказано, что курсъ этого класса, какъ изъ алгебры, такъ и изъ геометріи, съ отнесеніемъ къ нему вышеупомянутыхъ частей курса V класса, можетъ быть выполненъ только тогда, когда два урока, назначенные учебными планами на естествовѣдѣніе, относятся на математику, что дозволяется тѣми же учебными планами въ томъ случаѣ, когда естествовѣдѣніе въ гимназіи не преподается. При обсужденіи курса VI класса

еще было замѣчено, что въ программѣ алгебры за этотъ классъ не упомянуто о «сложныхъ процентахъ и срочныхъ уплатахъ», какъ будто они не входятъ въ составъ курса, почему комиссія, во избѣжаніе недоразумѣній, нашла нужнымъ включить эти статьи въ программу.

Относительно курса алгебры VII класса было высказано слѣдующее: Въ настоящее время, кромѣ двухъ уроковъ на тригонометрію, полагается на математику въ этомъ классѣ еще два урока, изъ которыхъ одинъ назначенъ на пополненіе пробѣловъ, сдѣланныхъ въ предыдущихъ классахъ, а съ будущаго учебнаго года циркулярнымъ предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 8 іюня 1877 г. отмѣняется. Члены комиссіи заявили, что для болѣе успѣшнаго хода преподаванія было бы полезно, если позволятъ средства гимназій, сохранить этотъ урокъ и на будущее время, на основаніи разъясненія § 16 устава, помѣщеннаго въ томъ же циркулярномъ предложеніи, причемъ, какъ то практиковалось до сихъ поръ, въ этомъ классѣ можно бы было проходить «приложеніе алгебры къ геометріи», которое учебными планами отнесено къ курсу VIII класса. Такимъ перемѣщеніемъ достигается, во-первыхъ, непрерывность преподаванія курса геометріи и, во-вторыхъ, возможность въ VIII классѣ посвятить все время на практическія упражненія.

О выполненіи программъ курса физики въ каждомъ классѣ члены комиссіи отозвались, что курсъ VI класса выполнимъ при незначительномъ числѣ уроковъ; курсъ же VII класса по своей обширности во многихъ гимназіяхъ рѣдко выполняется, почему отдѣлъ «о свѣтѣ» полезно перенести въ VIII классъ. Двухъ уроковъ физики въ этомъ классѣ совершенно достаточно для окончанія курса этого предмета.

Обсудивъ всѣ приведенныя мнѣнія, комиссія пришла къ заключенію, что въ видахъ успѣшности и единства преподаванія математики и физики въ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа необходимо:

1) Измѣнить, согласно вышеизложенному, распредѣленіе курса ариѳметики, алгебры и геометріи по классамъ, сдѣланное въ примѣрной программѣ учебныхъ плановъ.

2) Программу физики, помѣщенную въ учебныхъ планахъ, оставить безъ измѣненія, кромѣ программы VII класса, изъ которой «ученье о свѣтѣ» перенести въ VIII классъ.

3) Оставить въ VII классѣ и на будущее время то же число уроковъ, а именно четыре, въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ

расходъ на четвертый урокъ можно отнести на спеціальныя средства.

Примѣчаніе: Въ случаѣ оставленія въ VII классѣ четвертаго урока математики, «приложеніе алгебры къ геометріи» перенести изъ VIII класса въ VII-й.

4) Въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ преподается естествовѣдѣніе и поэтому два урока въ VI классѣ, назначенные на этотъ предметъ, не могутъ быть отнесены на математику, предоставить вопросъ относительно распредѣленія курса математики VI класса рѣшенію педагогическаго совѣта.

Согласно заключенію комиссіи программы ариѳметики, алгебры и геометріи были составлены въ слѣдующемъ видѣ:

По ариѳметикѣ:

I классъ (4 урока): Нумерація десятичной системы. Повтореніе дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными числами. Таблицы русскихъ мѣръ наглядно и съ объясненіемъ. Раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ. Дѣйствія надъ составными именованными числами. Устное и письменное рѣшеніе задачъ.

II классъ (4 урока): Ознакомленіе съ простѣйшими дробями. Признаки дѣлимости чиселъ на 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Разложеніе чиселъ на простые множители. Дѣйствія надъ обыкновенными и десятичными дробями какъ отвлеченными, такъ и именованными. Періодическія дроби. Ознакомленіе учащихся съ метрическою системою мѣръ. Устное и письменное рѣшеніе задачъ, относящихся ко всему пройденному.

III классъ (2 урока): Объ отношеніяхъ и пропорціяхъ. Приложеніе ариѳметическихъ дѣйствій къ рѣшенію разнаго рода задачъ на такъ называемыя—правило тройное простое и сложное, правила процентовъ, учета векселей, правило цѣпное, пропорціональнаго дѣленія и смѣшенія.

По алгебрѣ:

III классъ (2 урока): Упражненія, служащія для перехода отъ ариѳметики къ алгебрѣ; алгебраическое знакоположеніе. Нахожденіе численныхъ величинъ алгебраическихъ выраженій. Соединеніе подобныхъ алгебраическихъ количествъ. Сложеніе, вычитаніе и умноженіе одночленовъ и многочленовъ. Дѣленіе одночленовъ. Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій первой степени съ одною неизвѣстною и задачъ, къ нему относящихся.

IV классъ (2 урока): Дѣленіе многочленовъ. Разложеніе алгебраическихъ выраженій на множители и нахожденіе обща-

го наименьшаго кратнаго нѣсколькихъ данныхъ количествъ. Дѣйствія надъ алгебраическими дробями. Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій первой степени съ одною и многими неизвѣстными и составленіе уравненій изъ условій данной задачи. Возвышеніе одночленовъ въ степени и извлеченіе корней изъ одночленовъ. Возвышеніе многочленовъ въ квадратъ. Пропорціи и примѣненіе ихъ къ рѣшенію задачъ.

V классъ (2 урока): Извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ и алгебраическихъ количествъ. Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій 2-й степени съ одною неизвѣстною и задачъ, къ нимъ относящихся. Изслѣдованіе уравненій 1-й степени и рѣшеніе квадратныхъ уравненій съ одною неизвѣстною и задачъ, къ нимъ относящихся. Общее изслѣдованіе квадратнаго уравненія и свойства корней этого уравненія. Свойства трехчлена 2-й степени. Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій 2-й степени съ двумя неизвѣстными. Дѣйствія надъ радикалами.

VI классъ (2 урока): Рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени и задачъ, сюда относящихся. Прогрессіи и приложеніе ихъ къ рѣшенію задачъ. Логариомы; примѣненіе ихъ къ вычисленіямъ и рѣшенію задачъ; задачи на сложные проценты и срочныя уплаты.

VII классъ (2 урока): Общій наибольшій дѣлитель. Извлеченіе кубическихъ корней. Непрерывныя дроби и ихъ простѣйшія примѣненія. Теорія сочетаній. Биномъ Ньютона. Краткое понятіе о приложеніи алгебры къ геометріи.

По геометріи:

IV классъ (2 урока): Прямыя и круговыя линіи; мѣры прямой линіи. Прямолинейные углы и понятіе о мѣрѣ ихъ. Свойства перпендикулярныхъ и наклонныхъ линій. Равенство треугольниковъ и свойства ихъ. Свойства параллельныхъ линій. О четыреугольникахъ и многоугольникахъ вообще. О кругѣ; свойства хордъ, сѣкущихъ, касательныхъ и мѣра угловъ, составленныхъ этими линіями. Объ относительныхъ положеніяхъ двухъ круговъ.

V классъ (2 урока): О треугольникѣ и правильныхъ многоугольникахъ, вписанныхъ въ кругъ и описанныхъ около него. Пропорціональность прямыхъ линій и подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ. Главнѣйшія соотношенія между сторонами треугольника и четыреугольника и другими линіями, проведенными въ нихъ. Пропорціональныя линіи въ кругѣ. О вычисленіи сторонъ правильныхъ многоугольниковъ, вписан-

ныхъ въ кругѣ и описанныхъ около него. О предѣлахъ; объ отношеніи окружностей. Понятіе о вычисленіи отношенія окружности круга къ діаметру. Несложныя задачи на построеніе и численные примѣры, относящіеся къ каждому изъ пройденныхъ отдѣловъ. Измѣреніе и отношеніе площадей прямолинейныхъ фигуръ, круга и его частей.

VI классъ (2 урока): О взаимномъ положеніи прямыхъ линій и плоскостей въ пространствѣ. Главныя свойства двугранныхъ и многогранныхъ угловъ. Главныя свойства и условія равенства пирамидъ и призмъ и о правильныхъ многоугольникахъ. Измѣреніе поверхностей призмъ и пирамидъ. Измѣреніе объемовъ призмъ и пирамидъ. О подобныхъ многогранникахъ. О происхожденіи конуса, цилиндра и шара и ихъ сѣченіяхъ. Измѣреніе поверхностей и объемовъ подобныхъ цилиндровъ и конусовъ, а также поверхностей и объемовъ шаровъ.

VIII классъ (3 урока): Повтореніе всего пройденнаго по математикѣ, причемъ ариѳметика повторяется въ связи съ алгеброй и при повтореніи курса алгебры рѣшается возможно большее число задачъ въ дополненіе къ тѣмъ, которыя были рѣшены въ предыдущихъ классахъ.

Выработанныя комиссіей постановленія г. попечителемъ округа были утверждены.—

Вслѣдствіе упомянутаго выше распоряженія министерства, съ предстоявшаго $18^{80}/_{81}$ учебнаго года въ VII классѣ число уроковъ математики должно было убавиться на одинъ, т. е. вмѣсто четырехъ должно было быть только три урока, такъ какъ прибавленный съ начала $187^{7}/_{8}$ г. въ IV классѣ одинъ урокъ математики долженъ былъ войти въ число штатныхъ.

Г. директоръ въ засѣданіи педагогическаго совѣта 13 іюня 1880 г. обратилъ вниманіе членовъ его на указанное обстоятельство. Педагогическій совѣтъ, имѣя въ виду: а) что весьма полезно было бы сохранить одинъ урокъ математики въ VII классѣ для болѣе успѣшнаго теоретическаго изученія математики по всѣмъ отраслямъ ея, такъ какъ въ VIII классѣ ученики преимущественно занимаются практическимъ изученіемъ ея и что, какъ показала практика, прежнее число уроковъ было не только необременительно для учениковъ, а, напротивъ, служило къ облегченію ихъ занятій математикой; b) что расходъ въ 60 р. ежегодно преподавателю математики въ VII классѣ не будетъ обременителенъ для спеціальныхъ средствъ гимназіи, такъ какъ до того времени гимназія несла

этотъ расходъ на четвертый урокъ математики въ IV классѣ; с) что комиссія преподавателей математики казанскихъ гимназій, разсматривавшая программы по предмету математики, пришла къ такому же заключенію (ст. 3 протокола комиссіи) и d) что въ упомянутомъ выше предложеніи г. министра между прочимъ выражено: «по ходатайству педагогическихъ совѣтовъ гимназій и съ разрѣшенія попечителя округа можетъ быть временно или постоянно, въ видахъ возвышенія успѣховъ учащихся, увеличиваемо число уроковъ по какому либо предмету и въ какомъ либо классѣ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы отъ того не произошло ни обремененія для учащихся, ни какого либо существеннаго измѣненія въ правильномъ взаимномъ отношеніи между предметами, какое установлено въ таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ, приложенной къ § 74 устава»,—постановилъ: ходатайствовать предъ г. попечителемъ округа объ оставленіи въ VII классѣ четвертаго урока математики, съ отнесеніемъ расхода въ 60 р. ежегодно на спеціальныя средства гимназіи, съ начала $18^{80}/_{81}$ учебнаго года. Г. попечителемъ ходатайство совѣта было уважено.

Празднованіе 25-лѣтняго юбилея царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

По случаю предстоявшаго 19 февраля 1880 года двадцатипятилѣтняго юбилея царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, съ разрѣшенія попечителя округа въ ноябрѣ 1879 г. г. директоромъ 2-й Казанской гимназіи, О. А. Ишеннкомъ, собранъ былъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, соединенный педагогическій совѣтъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани—трехъ гимназій, реальнаго училища, учительскаго института, учительской семинаріи и татарской учительской школы для обсужденія вопроса, въ чемъ должно выразиться со стороны сихъ учебныхъ заведеній празднованіе предстоявшаго знаменательнаго событія.

По мнѣнію предсѣдателя совѣта, членамъ среднихъ учебныхъ заведеній Казани, какъ центральнаго пункта учебнаго округа, слѣдовало подать примѣръ своимъ сослуживцамъ въ округѣ и вмѣстѣ торжественно отпраздновать юбилей 25-лѣтняго царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. При обсужденіи программы празднованія совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) 19 или 20 февраля 1880 г. члены педагогическихъ

совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани и ученики должны собраться въ церковь Императорской Казанской 1-й гимназіи для слушанія литургіи и молебствія.

b) Послѣ молебствія начальники среднихъ учебныхъ заведеній поднесутъ г. попечителю округа адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ ИМПЕРАТОРУ отъ имени среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани. Составленіе адреса поручено было г. директору 3-ей гимназіи Д. П. Островскому, инспектору 1-й гимназіи П. П. Гвоздеву и преподавателю 2-й гимназіи Д. М. Львову. Выборъ лучшаго изъ адресовъ совѣтъ оставилъ за собой.

c) Въ то же время преподаватели и ученики соберутся въ залъ 1-й гимназіи, гдѣ кѣмъ либо изъ преподавателей будетъ произнесена заранѣе составленная и одобренная соединеннымъ совѣтомъ рѣчь или нѣсколько рѣчей. Для обсужденія программы такой рѣчи подъ предсѣдательствомъ г. директора 3-й гимназіи была составлена комиссія изъ преподавателей исторіи; на комиссію возложено было рѣшеніе вопроса, кѣмъ и на какую тему, одна или нѣсколько рѣчей должны быть произнесены въ день празднованія юбилея.

d) По произнесеніи рѣчи ученики могутъ прочитать свои собственныя стихотворенія, написанныя по случаю торжества и одобренныя педагогическимъ совѣтомъ того заведенія, къ которому принадлежатъ ученики.

e) Послѣ чтенія стихотвореній ученики пропоютъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни!» и «Славься».

f) Зданія среднихъ учебныхъ заведеній въ день празднества должны быть иллюминованы и украшены флагами.

g) Въ тотъ же день 19 или 20 февраля предположено было устроить въ реальномъ училищѣ для преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній и ихъ семействъ танцевальный вечеръ.

Не ограничиваясь выработанной программой празднованія, члены соединеннаго совѣта въ знакъ глубочайшей благодарности и душевной признательности къ МОНАРХУ за ЕГО благодѣянія единодушно постановили увѣковѣчить память юбилея 25-лѣтняго царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

При обсужденіи этого вопроса мнѣнія членовъ совѣта раздѣлились и было указано нѣсколько способовъ ознаменованія событія 19 февраля 1880 г.: 1) учрежденіе стипендіи имени ГОСУДАРЯ; 2) учрежденіе премій для поощренія учебныхъ заслугъ участвующихъ въ преподаваніи лицъ Казанскаго учебнаго округа; 3) учрежденіе въ Казани естественно-

историческаго музея; 4) учрежденіе преміи за лучшую исторію царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и 5) назначить деньги, жертвуемыя въ ознаменованіе дня 19 февраля 1880 г., въ пособіе сельскимъ учителямъ и школамъ. Большинство оказалось за учрежденіе стипендіи, переходной между учебными заведеніями округа, которыя примутъ участіе въ составленіи необходимаго для того капитала. Къ большинству присоединились тогда и остальные члены, и всѣ единогласно опредѣлили учредить стипендію, для чего—жертвовать въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ (въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ и февралѣ) по 5% съ получаемаго содержанія. Жертвуемыя деньги каждомѣсячно должны быть присылаемы г. директору 2-й Казанской гимназіи, который будетъ препровождать ихъ въ Казанскій общественный банкъ на текущій счетъ, для храненія и приращенія процентовъ.

Кромѣ учрежденія стипендіи, въ память юбилея 25-лѣтняго царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА опредѣлено:

1) На одной или двухъ мраморныхъ доскахъ начертать золотыми буквами многознаменательныя слова, сказанныя ИМПЕРАТОРОМЪ въ разное время и служившія какъ бы программой того царствованія. Къ такого рода изреченіямъ относятся слѣдующія: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ»; «Правда и милость да царствуютъ въ судахъ»; «Да будетъ судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ нашихъ подданныхъ»; «Я желалъ бы, чтобы Россія развивалась мирнымъ путемъ» и др. Мраморныя доски съ изреченіями опредѣлено поставить около имѣющагося въ каждомъ учебномъ заведеніи портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

2) Если дозволятъ средства гимназіи или другого учебнаго заведенія, пріобрѣсти картины патріотическаго содержанія, напр. картину, изображающую благословеніе ИМПЕРАТОРОМЪ войска передъ отправленіемъ его въ Болгарію.

3) Ходатайствовать чрезъ г. попечителя округа о томъ,—не будетъ ли возможно получить утвержденіе устава общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ гимназій до 19 февраля 1880 г., чтобы открытіе такого общества въ каждомъ учебномъ заведеніи пріурочить къ торжественному дню юбилея 25-лѣтняго царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

О состоявшемся постановленіи соединеннаго совѣта были увѣдомлены другія среднія учебныя заведенія округа, и участіе

въ учрежденіи стипендіи имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА согласились принять также — гимназіи Самарская и Саратовская, прогимназіи—Алатырская и Вольская, реальныя училища—Вольское, Елабужское, Саратовское и Сарапульское и учительскія семинаріи — Вольская, Порѣцкая и Самарская. Казанская же учительская семинарія, въ виду особаго своего положенія и назначенія, опредѣлила праздновать великій и знаменательный день 25-лѣтія царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА отдѣльно, въ семинаріи и отказалась вмѣстѣ съ тѣмъ отъ принятія участія въ учрежденіи стипендіи. Остальныя среднія учебныя заведенія округа отказались отъ участія въ этомъ дѣлѣ потому, что пожелали учредить у себя отдѣльныя стипендіи имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. На учрежденіе же общей для округа стипендіи собранъ былъ капиталъ въ 4436 р. 48 к.

Между тѣмъ комиссія подъ предсѣдательствомъ г. директора 3-ей гимназіи распредѣлила произнесеніе рѣчей въ торжественномъ собраніи 19 февраля между преподавателями исторіи—двухъ гимназій (2-й и 3-й), реальнаго училища и учительскаго института, взявшими на себя разъясненіе важнѣйшихъ реформъ царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, а самъ г. директоръ отъ имени среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани написалъ всеподданнѣйшій адресъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ слѣдующаго содержанія:

«ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

«Много славныхъ именъ живетъ въ памяти народа русскаго, много великихъ событій записано на страницахъ его исторіи; но событія, пережитыя нами въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, далеко оставляютъ за собой все прошлое. Двадцать пять лѣтъ назадъ Россія вела непосильную борьбу съ иноземнымъ врагомъ. Много тяжелыхъ ранъ оставила эта борьба,— но пути промысла Божія для насъ неисповѣдимы. Можетъ быть, эти раны, эти страданія были необходимы, чтобы черезъ нихъ мы очистились для новой жизни, ждавшей насъ впереди, чтобы мы лучше познали благость Промысла, пославшаго намъ въ лицѣ Своего Помазанника ангела мира, утѣшенія и исцѣленія.

«Тяжела была борьба съ внѣшнимъ врагомъ,—но что въ сравненіи съ нею тотъ великій подвигъ, который подъялъ

на себя Помазанникъ Божій для уврачеванія въ своемъ народѣ порожденныхъ вѣками язвъ.

«Мы высоко чтимъ подвиги своихъ Царей-героевъ, гордимся ихъ славой; но подвигъ ЦАРЯ, который жертвовалъ собой для счастія и блага своего народа, ЦАРЯ, даровавшаго свободу милліонамъ людей, ЦАРЯ, водворившаго правый судъ, ЦАРЯ, возродившаго насъ къ новой жизни, образъ ЦАРЯ-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ и ОСВОБОДИТЕЛЯ глубоко и на вѣки запечатлѣлся въ нашемъ сердцѣ.

«Возносимъ наши теплыя молитвы къ Всевышнему, да вразумитъ насъ привить и къ нашимъ юнымъ питомцамъ тѣ чувства глубочайшей любви и преданности, какія питаемы мы, ихъ наставники и воспитатели, къ ВАМЪ, обожаемый МОНАРХЪ, и да сохранитъ на многіе годы ВЕЛИЧАЙШАГО изъ Царей Русской земли!»

Однако выработанная соединеннымъ совѣтомъ программа торжественнаго празднованія дня 19 февраля всѣми средними учебными заведеніями Казани вмѣстѣ утверждена не была вслѣдствіе послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія ограничить означенное празднованіе въ учебныхъ заведеніяхъ молебствіемъ и проповѣдью. Изъ предположеній совѣта оказалось возможнымъ войти съ ходатайствомъ только о разрѣшеніи повергнуть къ стопамъ МОНАРХА составленный адресъ и объ утвержденіи положенія о стипендіи имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, учреждаемой на проценты съ пожертвованнаго съ этой цѣлью капитала въ размѣрѣ 4436 р. 48 коп. *).

На всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія о желаніи среднихъ учебныхъ заведеній Казанскаго учебнаго округа учредить стипендію имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРЪ въ 25 день февраля 1880 г. собственноручно начертать соизволилъ: «согласенъ и благодарить».

Въ день юбилея, 19 февраля, по случаю исполнившагося 25-лѣтняго благополучнаго царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ университетской церкви совершена была божественная литургія съ благодарственнымъ послѣ нея молебствіемъ, на коихъ вмѣстѣ съ представителями отъ другихъ учебныхъ заведеній присутствовали и всѣ преподаватели

*) Выработанное комиссіей изъ директоровъ и инспекторовъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани положеніе о стипендіи напечатано въ «Циркулярѣ по округу» за 1880 г., стр. 155—157.

3-ей гимназіи въ установленной парадной формѣ. По окончаніи богослуженія присутствовавшіе на немъ собрались въ актовомъ залѣ университета, гдѣ г. попечитель округа произнесъ посвященную празднованію рѣчь, 250 экземпляровъ которой были имъ потомъ присланы въ 3-ю гимназію для раздачи преподавателямъ, лучшимъ ученикамъ всѣхъ классовъ и ученикамъ старшихъ классовъ.

По случаю празднованія юбилея учебныя заведенія были освобождены отъ занятій 19 и 20 февраля.

Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть, что 19 февраля правленіемъ Русскаго Соединеннаго собранія въ помѣщеніи послѣдняго устроенъ былъ въ пользу недостаточныхъ учениковъ 3-ей гимназіи вечеръ, на коемъ и собрано было 80 р.; деньги эти вмѣстѣ съ 10 р., пожертвованными неизвѣстными лицами, употреблены на взносъ платы за ученье шестерыхъ учениковъ за первую половину 1880 г., по 15 р. за каждаго. Правленію Соединеннаго Собранія за благосклонное вниманіе къ бѣдному учащемуся юношеству и особенную о немъ заботливость отъ имени педагогическаго совѣта гимназіи выражена была искренняя благодарность.

Печальной памяти покушеніе, произведенное 19 ноября 1879 г. злодѣями, врагами русскаго народа, на царскій желѣзнодорожный поѣздъ, представило для всѣхъ новый случай выразить обожаемому МОНАРХУ одушевлявшія ихъ чувства вѣрноподданнической преданности. Равнымъ образомъ г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа была отправлена на имя г. министра народнаго просвѣщенія телеграмма съ выраженіемъ по поводу событія 19 ноября вѣрноподданническихъ чувствъ отъ имени служащихъ въ Управленіи округомъ, учащихъ и учащихся въ казанскихъ университетѣ, ветеринарномъ институтѣ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ г. министра народнаго просвѣщенія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II собственноручно начертать соизволилъ: «благодарить».—

25 мая 1880 г., въ первый по кончинѣ въ Бозѣ почившей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ воскресный день, преподаватели и ученики старшихъ классовъ присутствовали въ университетской церкви за упокойной литургіей и панихидой по ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВѢ вмѣстѣ съ профессорами и студентами университета.

$18^{80}/_{81}$ учебный годъ.

Назначеніе третьяго помощника классныхъ наставниковъ.

Вслѣдствіе распоряженія министерства усилить надзоръ за частными квартирами, въ которыхъ живутъ обучающіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, на запросъ г. попечителя округа, сколько слѣдуетъ прибавить помощниковъ классныхъ наставниковъ въ 3-ей гимназіи, г. директоръ (въ августѣ 1879 г.) доносилъ, что въ послѣдней, сообразно съ числомъ учащихся, достаточно назначить одного помощника классныхъ наставниковъ, сверхъ двоихъ штатныхъ, кои имѣлись въ то время. Изъ опредѣленнаго по означенной должности содержанія, въ размѣрѣ 600 р. въ годъ, г. директоръ признавалъ возможнымъ отнести на спеціальныя средства гимназіи только третью часть его, именно 200 р.; увеличеніе же платы за ученіе, съ цѣлью покрытія расхода по содержанію 3-го помощника классныхъ наставниковъ, педагогическій совѣтъ не признавалъ возможнымъ въ виду того, что большинство учащихся въ гимназіи были дѣтьми малосостоятельныхъ родителей, которые затруднялись внесеніемъ и существовавшей въ то время платы (30 р. въ нормальныхъ классахъ и 20 р. въ приготовительномъ). Однако г. министръ народнаго просвѣщенія не призналъ возможнымъ, при затруднительномъ въ то время положеніи государственнаго казначейства, возбуждать ходатайство объ отнесеніи остальной части расхода (400 р.) по усиленію надзора за ученическими квартирами на счетъ казны. Поэтому весь означенный расходъ былъ отнесенъ на спеціальныя средства, и для покрытія его, съ разрѣшенія г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ начала $18^{80}/_{81}$ года плата за ученіе въ нормальныхъ классахъ была увеличена до 36 р. и въ приготовительномъ до 24 р.

Къ исправленію должности 3-го помощника классныхъ наставниковъ былъ допущенъ, изъ платы по найму, заштатный учитель исторіи и географіи Спасскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ Михаилъ Аоанасьевичъ Константскій. Г. Константскій—сынъ священника и обучался въ Пермской духовной семинаріи, но курса въ ней не окончилъ и поступилъ потомъ вольнослушателемъ лекцій въ Казанскій университетъ въ 1864 г. Въ 1868 г. выдержалъ въ университетѣ установленное испытаніе на званіе домашняго учителя, съ правомъ преподавать исторію и географію; черезъ

три года выдержалъ испытаніе на званіе уѣзднаго учителя и съ 7 мая 1871 г. опредѣленъ учителемъ исторіи и географіи въ Тетюшское уѣздное училище, откуда въ августѣ 1872 г. перемѣщенъ въ Мамадышское уѣздное училище; отсюда 1 іюня 1876 г. по прошенію отъ службы былъ уволенъ. Въ августѣ того же года, согласно прошенію, снова былъ принятъ на службу, именно въ Спасское уѣздное училище; въ 1879 г., по случаю преобразованія послѣдняго въ городское, оставленъ за штатомъ съ 1-го іюля *).

О состояніи преподаванія въ 3-ей гимназіи.

О тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находилось преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ вообще въ гимназіяхъ и въ частности въ 3-ей, до послѣдняго измѣненія министерствомъ учебныхъ плановъ, можно составить себѣ понятіе по тѣмъ соображеніямъ, какія высказаны были на засѣданіи педагогическаго совѣта 7-го сентября 1880 г. по поводу предложенія г. попечителя округа обсудить вопросъ о мѣрахъ къ облегченію учениковъ гимназій въ занятіяхъ ихъ учебными предметами. По этому вопросу членами совѣта высказаны были слѣдующія соображенія:

*) Съ января 1881 г., по представленію г. директора, г. Константскій сталъ пользоваться квартирой при гимназіи, и потому выдача ему квартирныхъ денегъ изъ оклада его содержанія, въ размѣрѣ 300 р. въ годъ, была прекращена. Въ сентябрѣ 1886 г. г. Константскій обратился съ прошеніемъ къ г. директору объ опредѣленіи его на имѣвшуюся тогда въ 3-й гимназіи вакантную должность помощника классныхъ наставниковъ, исправлявшуюся послѣ отказа г. Адамантова преподавателемъ Салинымъ. Ходатайство г. Константскаго г. попечителемъ округа было уважено, и онъ съ 1 октября 1886 г. былъ назначенъ штатнымъ помощникомъ, а г. Салину поручено исполненіе обязанностей сверхштатнаго помощника классныхъ наставниковъ. 5 ноября 1893 г. г. Константскій, согласно прошенію, былъ уволенъ въ отставку по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, причемъ г. попечитель округа предоставилъ г. директору войти къ нему съ представленіемъ о зачетѣ въ срокъ выслуги на пенсію безправной его службы (по вольному найму сверхштатнымъ помощникомъ классныхъ наставниковъ) и о назначеніи ему полной пенсіи. Въ 4 день февраля 1894 г. г. Константскому Всемилостивѣйше разрѣшена была усиленная пенсія по 300 р. въ годъ, т. е. въ размѣрѣ полнаго оклада жалованья, присвоеннаго должности помощника классныхъ наставниковъ, съ производствомъ ея со дня увольненія,—за свыше 22-лѣтнюю службу, въ томъ числѣ болѣе 5 лѣтъ безъ пенсіонныхъ правъ.

1. «Главное затрудненіе при обученіи древнимъ языкамъ въ низшихъ классахъ представляетъ недостаточное знаніе учениками русской грамматики: какъ въ I классѣ латинская этимологія всегда предшествуетъ русской, такъ во II и отчасти въ III классѣ латинскій синтаксисъ идетъ впереди русскаго. Естественно, что такой порядокъ преподаванія латинскаго языка съ одной стороны парализируетъ успѣхи преподаванія, а съ другой увеличиваетъ трудъ самаго обученія. При устраненіи этого затрудненія, а устранить его возможно единственно увеличеніемъ числа уроковъ по русскому языку,—тѣхъ же результатовъ при обученіи латинскому языку, какіе достигаются теперь, можно было бы достигнуть при значительно меньшемъ числѣ уроковъ и, пожалуй, даже съ меньшимъ трудомъ для учащихся.

«Обремененію учащихся иногда непосильной работой много способствуетъ также опредѣленіе учебными планами количества матеріала для перевода въ каждомъ классѣ. Преподаватель обязанъ, напр., въ V классѣ перевести 800 стиховъ изъ Овидія, въ VI—столько же стиховъ изъ Энеиды, въ VII —1200 стиховъ изъ Иліады и т. д. Выполненіе этого требованія ставитъ преподавателя въ необходимость прежде всего заботиться о томъ, чтобы перевести положенное число стиховъ и лишаетъ его иногда возможности сообразоваться въ отношеніи объема своихъ уроковъ съ силами, способностями и даже со степенью подготовки учениковъ; требованіе это вынуждаетъ преподавателя ставить на первомъ планѣ исполненіе программы, а не облегченіе для ученика изученія древнихъ авторовъ. Въ 3-мъ пунктѣ объяснительной записки къ учебнымъ планамъ изложено требованіе, чтобы ученики пріобрѣтали способность понимать какъ красоту древняго стиля, такъ и изящество рѣчи вообще. Въ этомъ пунктѣ, безъ сомнѣнія, выражена самая существенная цѣль, къ которой должно стремиться обученіе въ гимназіи древнимъ языкамъ. Но, къ сожалѣнію, достиженію этой цѣли поставлено препятствіе самыми учебными планами, въ которыхъ первое мѣсто занимаетъ грамматика вмѣстѣ съ письменными упражненіями Такъ какъ вслѣдствіе этого преподаватель обязанъ обращать преимущественное вниманіе на то, чтобы ученики пріобрѣли навыкъ въ переводахъ съ русскаго на латинскій и греческій языки, то естественно пониманіе красотъ и изящества рѣчи древнихъ писателей остается на второмъ планѣ. И едва ли преподаватель можетъ подлежать за это обвиненію, потому что при суще-

ствующей системѣ испытаній познанія учениковъ въ древнихъ языкахъ оцѣниваются не степенью пониманія ими красотъ и изящества стиля древнихъ писателей, а навыкомъ ихъ въ переводахъ съ русскаго. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе то, что для ознакомленія съ древними писателями до степени пониманія ихъ красотъ и изящества стиля перевести 800—1000 стиховъ, одну или двѣ рѣчи едва ли достаточно. Изъ всѣхъ переводимыхъ въ гимназіи древнихъ авторовъ ученики болѣе или менѣе достаточно знакомятся съ Ксенофонтомъ, Цезаремъ, также съ Энеидой Виргилія и Одиссеей Гомера, а съ Иліадой уже меньше,—только въ VII классѣ; о Цицеронѣ, какъ ораторѣ ученики могутъ составить себѣ очень недостаточное понятіе (2 урока въ VI классѣ); Титъ Ливій тоже переводится только въ VII классѣ (2 урока); съ греческими авторами, кромѣ Ксенофонта и Гомера, ученики знакомятся еще поверхностнѣе. Частыя перемѣны авторовъ, переходы отъ чтенія одного автора къ другому, когда ученики еще недостаточно освоились съ первымъ, вообще не могутъ не затруднять учениковъ; но, безъ сомнѣнія, значительно больше затрудняетъ учащихся переходъ отъ одного діалекта къ другому; такъ, напримѣръ, ученики, перешедшіе въ VII классъ и едва освоившіеся съ древне-іоническимъ діалектомъ, въ этомъ классѣ должны переводить Геродота. Руководствуясь древнимъ правиломъ: non multa, sed multum, весьма желательно чтеніе нѣкоторыхъ изъ древнихъ авторовъ перенести въ университетъ. Къ числу такихъ могли бы быть отнесены: Исократъ, Арріанъ, Лукіанъ, Плутархъ, Геродотъ, Платонъ и трагики.

2. «Ученики низшихъ классовъ, какъ показалъ опытъ, крайне затрудняются изученіемъ географіи. Многіе изъ учениковъ, хорошо успѣвающіе по всѣмъ предметамъ, не могутъ успѣвать по географіи, изъ чего можно заключить, что учебный курсъ географіи не вполнѣ отвѣчаетъ времени, назначенному для прохожденія его. Вслѣдствіе этого, въ видахъ облегченія учащихся, желательно было бы увеличеніе числа уроковъ по географіи. Замѣчено также, что учениковъ VI класса затрудняетъ изученіе исторіи: согласно учебнымъ планамъ, въ этомъ классѣ въ первое полугодіе проходится вся средняя исторія, а во второе—русская до Василія III включительно. Въ виду же того, что ученики VI класса держатъ экзаменъ и за V классъ, необходимо повтореніе съ ними древней исторіи, но на повтореніе обыкновенно не достаетъ времени, потому что преподаватель съ трудомъ успѣваетъ пройти то, что назначено собственно для VI класса.

3. «Въ VI классѣ полагается пройти нѣсколько важныхъ статей по алгебрѣ и геометріи и, кромѣ того, необходимо основательно повторить курсъ V класса, такъ какъ ученики VI класса должны сдавать экзаменъ за V и VI классы. Между тѣмъ на все это полагается по одному уроку въ недѣлю на алгебру и на геометрію; поэтому необходимо оставить на математику постоянно тѣ два урока, которые назначены на естествовѣдѣніе. Въ VII классѣ прежде назначалось на математику 4 урока; съ нынѣшняго года одинъ урокъ перешелъ въ IV классъ: въ видахъ болѣе основательнаго прохожденія курса и повторенія части стараго и рѣшенія, по возможности, большаго числа задачъ, необходимо удержать четвертый урокъ на будущее время, что послужитъ, несомнѣнно, къ облегченію ученикамъ усвоенія предмета. Замѣчено еще, что ученики III класса вообще затрудняются изученіемъ алгебры; причина этого, между прочимъ, лежитъ въ томъ, что ученикъ II класса, перейдя въ III классъ, не освоился еще достаточно съ ариѳметическимъ счетомъ и не усвоилъ себѣ основныхъ свойствъ чиселъ, почему его и затрудняетъ алгебра, требующая обобщенія его ариѳметическихъ понятій; поэтому было бы полезно, въ видахъ облегченія учениковъ, начинать алгебру съ IV класса или, по крайней мѣрѣ, со второго полугодія III класса, ограничиваясь при этомъ только упражненіями, составляющими переходъ отъ ариѳметики къ алгебрѣ; курсъ же алгебры III класса распредѣлить въ IV, V и VI классахъ.

4. «Весьма важнымъ облегченіемъ для учащихся, по мнѣнію членовъ совѣта, могутъ быть также: a) освобожденіе учениковъ отъ занятій въ вакаціонное время и отъ классныхъ занятій во время экзаменовъ; b) уменьшеніе числа и объема домашнихъ письменныхъ работъ по древнимъ и новымъ языкамъ и уменьшеніе самаго труда исполненія работъ надлежащею подготовкой къ нимъ учащихся въ классѣ при назначеніи текста или темы для перевода; c) допущеніе къ устному испытанію учениковъ, получившихъ неудовлетворительный баллъ за письменный отвѣтъ; d) допущеніе, въ уважительныхъ случаяхъ, къ переэкзаменовкамъ послѣ вакаціи учениковъ, оказавшихъ на испытаніи не вполнѣ удовлетворительныя познанія въ одномъ изъ главныхъ предметовъ; e) уменьшеніе вообще преобладающаго значенія письменныхъ экзаменовъ надъ устными».

Кончина ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и принесеніе присяги на вѣрность подданства ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III.

1 марта 1881 г. наше отечество постигнуто было безпримѣрнымъ несчастіемъ: Царь-Освободитель и Благодѣтель милліоновъ своихъ подданныхъ среди бѣлаго дня въ своей столицѣ пораженъ былъ на смерть отъ руки изувѣровъ! Г. директоръ получилъ оффиціальное увѣдомленіе о печальномъ событіи отъ г. Казанскаго губернатора на другой день, 2-го марта. Того же числа въ Каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ была отслужена панихида по почившемъ въ Бозѣ ГОСУДАРѢ, и по окончаніи ея чиновниками всѣхъ вѣдомствъ, неслужащими лицами и народомъ была принесена присяга на вѣрность подданства праведно-скончавшемуся 20 октября 1894 г. Царю-Миротворцу, АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, и Его Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. По распоряженію г. управлявшаго учебнымъ округомъ, помощника попечителя, присяга на вѣрноподданство всѣми служащими въ 3-ей гимназіи лицами и учащимися, вмѣстѣ съ 1-й и 2-й гимназіями, была принесена 3 марта въ Крестовоздвиженской церкви Императорской 1-й гимназіи, по окончаніи заупокойной службы. Къ присягѣ приводилъ законоучитель 1-й гимназіи, протоіерей Переверзевъ.

Въ 9-й, 20-й, 40-й, полугодичный и годичный дни по кончинѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ актовомъ залѣ 3-ей гимназіи отслужены были панихиды о. законоучителемъ въ присутствіи всѣхъ преподавателей и учащихся. Въ день же погребенія, 15 марта, воспитанники 3-ей гимназіи вмѣстѣ съ своими наставниками слушали заупокойную литургію и панихиду въ церкви Императорской 1-й гимназіи.—

Въ концѣ $18^{80}/_{81}$ учебнаго года, во время переводныхъ и окончательныхъ испытаній, въ іюнѣ мѣсяцѣ 3-я гимназія удостоилась рѣдкаго для провинціальныхъ учебныхъ заведеній посѣщенія г. министра народнаго просвѣщенія, д. т. с. статсъ-секретаря барона Николаи. Его Высокопревосходительство изволилъ присутствовать на испытаніи учениковъ VIII класса по исторіи.

188$^{1}/_{2}$ учебный годъ.

Вслѣдствіе назначенія г. и. д. инспектора 3-й гимназіи, Н. О. Ломоносова, директоромъ Екатеринбургскаго реальнаго училища, къ исправленію должности учителя математики и физики въ 3-й гимназіи съ 15 февраля 1882 г. былъ допущенъ кандидатъ математическихъ наукъ, сверхштатный ассистентъ при астрономической обсерваторіи Казанскаго университета, Гейнрихъ Андреевичъ Салинъ, съ производствомъ ему жалованья въ видѣ платы, впредь до выдержанія имъ установленнаго испытанія на званіе учителя гимназіи по означеннымъ предметамъ. Испытаніе это г. Салинымъ было выдержано, и онъ съ 30 сентября 1882 г. былъ перемѣщенъ въ 3-ю гимназію преподавателемъ математики и физики.

Сынъ шведскаго подданнаго и по вѣроисповѣданію лютеранинъ, г. Салинъ обучался въ Казанской 2-й гимназіи и затѣмъ поступилъ на физико-математическій факультетъ Казанскаго же университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1875 г. съ правомъ на степень кандидата; въ томъ же году онъ былъ утвержденъ въ этой степени по представленіи имъ диссертаціи: «объ опредѣленіи элементовъ орбитъ двойныхъ звѣздъ». Въ апрѣлѣ 1876 г. г. Салинъ, по представленію физико-математическаго факультета, былъ утвержденъ сверхштатнымъ ассистентомъ при астрономической обсерваторіи университета. Въ 1879 г. онъ принялъ русское подданство *).

И. об. инспектора вмѣсто Ломоносова былъ назначенъ преподаватель латинскаго языка А. А. Гурячковъ (съ 18 февраля).

---

*) Послѣ отказа г. Адамантова (въ августѣ 1883 г.) отъ исполненія обязанностей помощника классныхъ наставниковъ къ исправленію этой должности, по представленію г. директора, былъ допущенъ съ 1 сентября 1883 г. г. Салинъ, съ производствомъ ему за это вознагражденія въ видѣ платы. На него же, вмѣсто Адамантова, былъ возложенъ надзоръ за оставляемыми въ гимназіи, по окончаніи уроковъ, учениками и наблюденіе за исполненіемъ ими работъ, данныхъ преподавателями или классными наставниками, инспекторомъ и директоромъ. Трудъ означеннаго надзора г. Салинъ продолжалъ раздѣлять съ тѣхъ поръ съ г. помощникомъ классныхъ наставниковъ, Н. Н. Шестаковымъ, до сего времени. Послѣ опредѣленія г. Константскаго штатнымъ помощникомъ классныхъ наставниковъ г. Салину, съ 1 октября 1886 г., поручено было исполненіе обязанностей сверхштатнаго помощника. Съ 30 сентября 1887 г. ему былъ назначенъ высшій окладъ жалованья въ 900 р. за 12 нормальныхъ уроковъ, за выслугу имъ въ 3-ей гимназіи пяти лѣтъ штатнымъ преподавателемъ.

О постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ и другихъ предметовъ.

Въ отчетѣ г. директора за 1881 г. находимъ любопытныя замѣчанія объ отношеніи учащихся и родителей послѣднихъ къ занятіямъ древними языками:

«Преподаваніе древнихъ языковъ шло вообще удовлетворительно. Ученики занимались этими языками съ одинаковыми успѣхами, какъ и другими предметами. О любви къ изученію древнихъ языковъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, потому что и самое преподаваніе, какъ оно ведется теперь, не можетъ развить въ ученикахъ особенной охоты къ изученію того или другого изъ древнихъ языковъ: но зато не замѣтно и противоположнаго чувства, т. е. нелюбви къ древнимъ языкамъ, какъ было въ первые годы послѣ введенія классической системы въ гимназіяхъ. Сколько можно было замѣтить, и сами родители перестали жаловаться, видя, что дѣти ихъ учатся латинскому и греческому языкамъ безъ особаго труда, убѣждаясь болѣе и болѣе, что приготовленіе уроковъ по другимъ предметамъ требуетъ даже больше времени, убѣждаясь, наконецъ, примѣромъ реальныхъ училищъ, гдѣ ученики имѣютъ далеко менѣе свободнаго времени, чѣмъ въ гимназіяхъ. Но рядомъ съ этимъ вполнѣ отраднымъ явленіемъ, къ сожалѣнію, годъ отъ году болѣе становится замѣтнымъ другое явленіе — недостатокъ самостоятельности въ занятіяхъ учащихся. Этотъ недостатокъ, преимущественно проявляющійся въ высшихъ классахъ, начиная съ V-го, обусловливается многими причинами. Одною изъ главныхъ, по мнѣнію г. директора, служило появленіе въ то время множества переводовъ и изданій употребляемыхъ въ гимназіи классиковъ съ упрощеннымъ текстомъ, подстрочнымъ переводомъ, примѣчаніями, словаремъ и проч. Достаточно ученику пріобрѣсти такое изданіе, и онъ свободенъ отъ труда пріискивать слова, отъ труда думать, соображать, ломать голову надъ текстомъ древняго писателя: для него не существуетъ трудныхъ мѣстъ при переводахъ древнихъ авторовъ. Конечно, и прежде ходили между учениками переводы (большею частью рукописные), но, во-первыхъ, эти переводы, не отличавшіеся вѣрностью и точностью, изобиловавшіе притомъ ошибками переписчиковъ, естественно возбуждали въ ученикахъ недовѣріе и сомнѣніе, а, во-вторыхъ, всетаки ученику приходилось самому искать слова, думать надъ разстановкой ихъ въ рѣчи, дѣлать, какъ говорится, конструкцію; теперь отъ ученика требуется нѣ-

сколько памяти, — и урокъ приготовленъ удовлетворительно. И замѣчательно, что съ упомянутыми приспособленіями для облегченія учащихся встрѣчаются преимущественно произведенія авторовъ сравнительно легкихъ. Понятно, что ученикъ, пользующійся такими изданіями, совершенно отвыкаетъ отъ самостоятельной работы и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ печатнаго перевода, прибѣгаетъ за помощью къ своему товарищу; понятно также, что такой ученикъ не въ силахъ исполнять и письменныя работы, данныя учителемъ: онъ потратитъ, пожалуй, и больше времени на заимствованія по частямъ у своихъ товарищей, чѣмъ если бы переводилъ самъ, по отчасти недостатокъ знаній, а главное неувѣренность въ себѣ, непривычка къ самостоятельному труду заставляютъ его предпочесть обманъ, скучный и болѣе продолжительный трудъ выбирать слова и фразы изъ переводовъ своихъ товарищей. Разумѣется, изданія съ подстрочными переводами въ гимназіи преслѣдуются, но что можетъ помѣшать ученику имѣть такія изданія и пользоваться ими дома?»

По поводу переводныхъ испытаній въ томъ же году г. директоромъ высказано также нѣсколько не лишенныхъ интереса замѣчаній относительно постановки вообще преподаванія въ то время:

«Переводныя испытанія учениковъ 3-ей гимназіи происходили съ 15 мая по 15 іюня. Какъ устныя, такъ и письменныя испытанія производились на точномъ основаніи правилъ, утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 8 декабря 1872 г.

«Результаты испытаній были слѣдующіе: изъ приготовительнаго въ I классъ переведено 36 учениковъ, изъ I во II—46, изъ II въ III—47, изъ III въ IV—22, изъ IV въ V—30, изъ V въ VI—28, изъ VI въ VII—21, изъ VII въ VIII—26,— всего переведено въ высшіе классы 256 учениковъ; выпущено съ аттестатомъ зрѣлости 26.

«Общее число учащихся въ семи классахъ гимназіи и въ приготовительномъ къ началу переводныхъ испытаній было 305 учениковъ; изъ этого числа оставлено въ тѣхъ же классахъ: въ приготовительномъ—4, въ I—6, во II—6, въ III—12, въ IV—12, въ V—1, въ VI—8, въ VII—1, — всего 50 учениковъ.

«Принимая за основаніе приведенныя числовыя данныя, слѣдуетъ считать результаты переводныхъ испытаній вполнѣ удовлетворительными. Но останавливая вниманіе на числѣ переведенныхъ и оставленныхъ въ каждомъ изъ классовъ и

замѣчая, что большее число послѣднихъ падаетъ, какъ и въ предшествовавшіе годы, на IV и VI классы, невольно рождается вопросъ: были ли бы результаты испытаній въ такой степени благопріятны, если бы ученики всѣхъ классовъ гимназіи подвергались полному испытанію, т. е. не только письменному, но и устному изъ всѣхъ предметовъ?

«Весьма многое побуждаетъ отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно. Письменныя испытанія, даже при условіи точнаго и неуклоннаго соблюденія существующихъ правилъ, представляютъ для учениковъ съ слабыми познаніями возможность написать удовлетворительно. Если на испытаніяхъ зрѣлости, гдѣ наблюденіе повидимому обставлено такими условіями, при которыхъ, казалось бы, сторонняя помощь не мыслима, было замѣчаемо заимствованіе или даже списываніе, то на письменныхъ переводныхъ испытаніяхъ, которыя производятся подъ наблюденіемъ одного преподавателя, естественно, заимствованіе удобнѣе и легче. А такъ какъ въ заимствованіи и списываніи у товарищей ученики особенно высшихъ классовъ, изощрились до такой степени, что почти нѣтъ возможности найти прямыя улики несамостоятельности письменнаго отвѣта, и такъ какъ сомнѣнію и даже подозрѣнію, какъ бы ни были они основательны, въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ испытаніе, нельзя придавать рѣшающаго значенія, то преподаватель нерѣдко вынужденъ ставить баллъ 3 за отвѣтъ, который, по внутреннему его убѣжденію, не заслуживаетъ этого балла. Затѣмъ рѣшающее значеніе въ тѣхъ классахъ, гдѣ существуютъ только письменныя испытанія, имѣютъ годовые баллы. Излишне было бы говорить, что по предметамъ второй и третьей категоріи, по которымъ не требуется для перевода въ слѣдующій классъ имѣть за годъ баллъ 3, даже для учениковъ мало прилежныхъ не составляетъ труда получить за годъ $2^1/_4$ или $2^1/_2$. Нельзя оставить безъ вниманія того, что ученики, не обладающіе требуемыми познаніями, не отличающіеся притомъ прилежаніемъ и даже особенными способностями, весьма нерѣдко получаютъ удовлетворительные баллы четвертные и годовые по главнымъ предметамъ, т. е. по математикѣ и древнимъ языкамъ. На первый взглядъ можетъ казаться, что въ этомъ виноваты сами преподаватели; на самомъ же дѣлѣ трудно указать виновника такого непормальнаго явленія въ учебной жизни учащихся.

«Положимъ, что ученикъ N имѣетъ за вторую четверть года по греческому языку баллы: 4, 4, 2, 3, 3, 2, 4, $2 = 3$. Преподаватель замѣчалъ, что ученикъ N въ тѣ дни, когда

урокъ болѣе трудный, напр. изъ грамматики, или въ дни, назначенные для extemporale, не являлся въ классъ; замѣчалъ также, что письменныя домашнія упражненія ученика N вызываютъ сомнѣніе относительно ихъ самостоятельности,— и тѣмъ не менѣе вынужденъ ученику N вывести за четверть года средній баллъ удовлетворительный. Съ цѣлью побудить учениковъ къ регулярному приготовленію уроковъ, въ 3-ей гимназіи принято за правило по древнимъ языкамъ повторять въ концѣ каждой четверти года переведенное изъ авторовъ; но и эта мѣра только отчасти достигаетъ цѣли, потому что неудовлетворительный баллъ, полученный ученикомъ за повтореніе, какъ въ указанномъ примѣрѣ, остается безъ вліянія на средній выводъ.

«По предметамъ математики уклоненія отъ регулярнаго приготовленія уроковъ еще легче: при меньшемъ сравнительно числѣ уроковъ, чѣмъ по древнимъ языкамъ, ученикъ можетъ быть спрошенъ въ теченіе четверти три, много четыре раза, и такъ какъ ему извѣстно, что отчета въ пройденномъ, по недостатку времени на повтореніе, отъ него не потребуется, то онъ готовитъ уроки только въ тѣ дни, когда разсчитываетъ, что его могутъ спросить.

«Согласно распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, при выводѣ средняго годоваго балла предоставляется усмотрѣнію преподавателя ставить удовлетворительный баллъ такимъ ученикамъ, у которыхъ въ среднемъ выводѣ за годъ не выходитъ полнаго балла 3, если преподаватель убѣжденъ, что ученикъ можетъ съ успѣхомъ продолжать изученіе его предмета въ слѣдующемъ классѣ Но никакое распоряженіе не можетъ дать преподавателю и даже педагогическому совѣту права уменьшать годовой баллъ у такихъ учениковъ, которые хотя аттестованы, на основаніи средняго вывода изъ четвертныхъ отмѣтокъ, балломъ 3, но не заслуживаютъ этого балла по своимъ познаніямъ *).

«Сверхъ того, если принять во вниманіе, что даже ученики, старательно и усердно готовившіеся къ урокамъ, забываютъ усваиваемое по частямъ и нуждаются въ возобновленіи въ ихъ памяти пройденнаго въ теченіе года, то тѣмъ болѣе

*) Въ приведенномъ примѣрѣ у ученика N выходитъ въ среднемъ выводѣ полные 3; но обыкновенно ставится за четверть года баллъ 3 и такимъ ученикамъ, которые имѣютъ въ среднемъ выводѣ $2^3/_4$, $2^2/_3$, потому что дроби въ четвертныхъ отмѣткахъ не допускаются.

необходимо повтореніе и пополненіе пробѣловъ въ знаніяхъ для учениковъ, которые не всегда аккуратно посѣщали классы и готовились къ урокамъ. Возобновленіе же въ памяти учащихся пройденнаго въ теченіе года и пополненіе пробѣловъ въ знаніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ возможно единственно путемъ устныхъ годичныхъ испытаній, потому что къ письменнымъ испытаніямъ ученики относятся очень легко и большею частью являются на испытаніе безъ приготовленія. Можно, конечно, подвергать устному испытанію не всѣхъ учениковъ, а только тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ годовой баллъ 3 или 3 съ дробью. Ученики, имѣющіе въ среднемъ выводѣ 4 и болѣе, при неимѣніи неудовлетворительнаго балла ни въ одномъ изъ учебныхъ предметовъ, могутъ быть переводимы безъ экзамена или на основаніи годичныхъ репетицій, какъ было прежде въ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа.

«Сравнительно значительное число (12) учениковъ, оставленныхъ въ III классѣ, совершенная случайность; зато изъ числа переведенныхъ въ IV классъ большинство исполнили письменныя работы очень удовлетворительно. Вообще же письменныя испытанія въ минувшемъ учебномъ году дали результаты болѣе или менѣе удовлетворительные.

«По русскому языку у учениковъ высшихъ классовъ былъ замѣтенъ недостатокъ способности вдумываться въ данный предметъ, отличать въ немъ главное отъ второстепеннаго, недостатокъ послѣдовательности въ изложеніи, а иногда и погрѣшности противъ орографіи, у учениковъ низшихъ классовъ—недостатокъ навыка въ передачѣ и изложеніи мыслей, неумѣнье связывать главныя предложенія съ придаточными, неправильное употребленіе знаковъ препинанія и вообще довольно значительное число грамматическихъ ошибокъ.

«Погрѣшности противъ русской грамматики, встрѣчающіяся даже въ высшихъ классахъ, несомнѣнно есть слѣдствіе того, что синтаксисъ, который проходится въ III классѣ, по неразвитости учащихся, усваивается ими недостаточно и скорѣе усваивается памятью, чѣмъ сознательно. Въ IV классѣ на повтореніе синтаксиса не назначено времени, и если преподаватель, въ виду крайней необходимости, удѣлитъ нѣсколько уроковъ на повтореніе его, то это дѣлается вопреки учебнымъ планамъ. Если на прохожденіе латинскаго синтаксиса назначено четыре года, то на ознакомленіе съ русскимъ синтаксисомъ разумѣется, слѣдовало бы назначить хотя половину

этого времени, т. е. два года. Учебными планами прохожденіе русскаго синтаксиса отнесено къ III классу, вѣроятно, потому, что въ этомъ классѣ начинается систематическое преподаваніе латинскаго синтаксиса; но не значитъ ли это жертвовать отечественнымъ языкомъ ради успѣховъ изученія языка иностраннаго? Четырехлѣтній опытъ достаточно убѣдилъ всѣхъ, стоящихъ близко къ дѣлу обученія отечественному языку, что ученики III класса, по возрасту и степени развитія, неспособны къ сознательному усвоенію состава и различія сложныхъ предложеній. Весьма полезно было бы повтореніе русской грамматики и въ высшихъ классахъ; по крайней мѣрѣ это было бы много полезнѣе уроковъ логики, на которые ученики смотрятъ какъ на что-то лишнее».

$188^{2}/_{3}$ учебный годъ.

О введеніи однообразія въ казанскихъ гимназіяхъ относительно назначенія экзаменовъ и о порядкѣ устройства въ нихъ музыкальныхъ и литературныхъ вечеровъ.

По распоряженію г. попечителя округа, въ концѣ 1882 г. былъ собранъ подъ предсѣдательствомъ г. директора Императорской 1-й гимназіи, Г. П. Кремленберга, соединенный педагогическій совѣтъ казанскихъ гимназій для разсмотрѣнія вопроса о введеніи однообразія въ трехъ казанскихъ гимназіяхъ: a) относительно одновременнаго прекращенія уроковъ передъ экзаменами; b) относительно веденія уроковъ во время производства экзаменовъ; c) относительно порядка распредѣленія экзаменовъ; d) времени окончанія экзаменовъ; e) начала вступительныхъ экзаменовъ послѣ лѣтнихъ вакацій и f) допущенія или недопущенія къ вступительнымъ экзаменамъ передъ лѣтними вакаціями. Кромѣ того, совѣту предлагалось распредѣлить между гимназіями и реальнымъ училищемъ порядокъ устройства въ нихъ музыкальныхъ и литературныхъ вечеровъ открывавшимися въ то время обществами вспомоществованія нуждающимся ученикамъ.

Соединенный совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 22 ноября, по означеннымъ вопросамъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. «Относительно одновременнаго прекращенія уроковъ передъ экзаменами совѣтъ единогласно выразилъ мнѣніе, что было бы желательно установить слѣдующіе сроки, когда всѣ

три гимназіи одновременно должны прекращать свои классныя занятія передъ экзаменами, а именно: въ VIII классѣ занятія продолжаются до 1 мая, въ VI и IV классахъ—до 15 мая, въ VII, V, III, II, I и приготовительномъ до 28 мая включительно.

2. «Относительно веденія уроковъ во время производства экзаменовъ соединенный педагогическій совѣтъ, принимая во вниманіе, что письменныя и устныя испытанія, постоянно отвлекая тѣхъ или другихъ преподавателей отъ классныхъ занятій, дѣлаютъ почти невозможнымъ держаться прежняго числа недѣльныхъ уроковъ, считаетъ наиболѣе сообразнымъ по обстоятельствамъ дѣла установить слѣдующій порядокъ: до 10 мая уроки идутъ по годовому расписанію, а начиная съ этого числа и до 21 мая тѣмъ классамъ, гдѣ продолжаются занятія, имѣть по три урока ежедневно; съ 21 же числа мая ежедневное число уроковъ въ указанныхъ сейчасъ классахъ опредѣляется каждой гимназіей смотря по возможности; однако оно не должно быть менѣе двухъ уроковъ.

3. «Относительно порядка распредѣленія экзаменовъ соединенный педагогическій совѣтъ полагалъ бы предложить казанскимъ гимназіямъ руководствоваться нижеслѣдующимъ расписаніемъ: письменныя испытанія въ VIII классѣ начинаются съ 10 мая, а въ VI и IV классахъ съ 16 числа того же мѣсяца и продолжаются какъ въ томъ, такъ и въ послѣднихъ классахъ въ теченіе слѣдующихъ пяти дней сряду; въ VII, V, III, II и I классахъ начало испытаній 1-го, а окончаніе 5 числа іюня, при чемъ для VII, V и III классовъ опредѣляются всѣ указанные пять дней сряду, для II-го—четыре, а для I-го—три дня сряду. Что же касается приготовительнаго класса, то испытанія въ немъ происходятъ въ теченіе двухъ или трехъ послѣднихъ дней мая, такъ какъ къ 1 іюня ученики этого класса, согласно распоряженію министерства, должны быть отпущены. Устныя испытанія въ VIII классѣ, а равно въ VI и IV, начинаются съ 21-го мая, но при этомъ каждая гимназія наблюдаетъ, чтобы экзамены въ VIII классѣ и въ послѣднихъ двухъ упомянутыхъ сейчасъ классахъ не назначались въ одинъ и тотъ же день. Если возможно, то испытанія въ VIII классѣ изъ обще-обязательныхъ предметовъ оканчивать къ 1 іюня и, начиная съ этого числа, не назначать экзаменовъ въ VI и IV классахъ въ теченіе всѣхъ пяти дней, когда идутъ письменныя испытанія въ остальныхъ классахъ. Слѣдующіе же послѣ пятаго дни до 10 іюня назнача-

ются для дополнительныхъ экзаменовъ въ VIII классѣ, для тѣхъ въ VI и IV, которые не были произведены ранѣе, для повѣрочныхъ испытаній и для засѣданій педагогическаго совѣта. Что же касается до того, въ какомъ порядкѣ должны слѣдовать другъ за другомъ предметы испытаній, то опредѣленіе такого порядка предоставить усмотрѣнію педагогическаго совѣта каждой гимназіи.

4. «Относительно времени окончанія экзаменовъ соединенный педагогическій совѣтъ единогласно выразилъ мнѣніе, что какъ экзамены, такъ вообще всѣ занятія въ гимназіи должны оканчиваться 10 числомъ іюня. Ближайшее же указаніе срока окончанія экзаменовъ для каждаго класса явствуетъ изъ предыдущаго параграфа.

5. «Относительно начала вступительныхъ экзаменовъ послѣ лѣтнихъ вакацій единогласно выражено слѣдующее мнѣніе: пріемные экзамены начинаются съ 8-го августа и продолжаются до 14 включительно; 16 августа назначается молебенъ передъ ученіемъ, а съ 17 начинаются классы.

6. «Относительно допущенія или недопущенія къ вступительнымъ экзаменамъ передъ лѣтними вакаціями соединенный педагогическій совѣтъ большинствомъ голосовъ склонился къ мнѣнію о допущеніи, но не иначе какъ по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи.

7. «Относительно порядка устройства музыкальныхъ и литературныхъ вечеровъ въ пользу обществъ вспомоществованія нуждающимся ученикамъ соединенный педагогическій совѣтъ, согласно заявленію педагогическихъ совѣтовъ гимназій, постановилъ опредѣлить слѣдующіе сроки: 2-я гимназія устраиваетъ вечеръ на масляницѣ, 3-я и Императорская 1-я во время святокъ. Постановленіе это опредѣлено сообщить къ свѣдѣнію педагогическому совѣту реальнаго училища».

Всѣ постановленія соединеннаго педагогическаго совѣта были утверждены г. попечителемъ округа.

Чествованіе памяти Жуковскаго.

Согласно циркулярному предложенію г. попечителя округа, въ день столѣтія со дня рожденія В. А. Жуковскаго въ актовомъ залѣ гимназіи была отслужена панихида и преподавателемъ словесности Іоннымъ-Батемировымъ сказана рѣчь о жизни и дѣятельности поэта и воспитателя въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ.

Празднованіе Священнаго Коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, и Высочайшая благодарность.

По случаю Священнаго Коронованія 15 мая 1883 г. въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СУПРУГИ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, ученики 3-ей гимназіи, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, были освобождены на три дня отъ учебныхъ занятій, при чемъ празднованіе дня сего радостнаго событія начато было на другой день по полученіи г. казанскимъ губернаторомъ оффиціальнаго телеграфнаго извѣщенія о состоявшемся уже торжествѣ коронованія. По распоряженію городской управы для учащихся были устроены въ городскомъ театрѣ безплатные спектакли.

Г. попечителемъ округа отъ себя и отъ имени Казанскаго университета и всѣхъ казанскихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній была отправлена телеграмма со всеподданнѣйшимъ поздравленіемъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ благополучнымъ совершеніемъ Священнаго Коронованія. По всеподданнѣйшему докладу о семъ г. министра народнаго просвѣщенія послѣдовала Высочайшая резолюція: «благодарить поздравителей отъ имени ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ».

Открытіе общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1883 г., 13 числа, состоялось открытіе при гимназіи Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ. Вопросъ объ учрежденіи такихъ обществъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Казани возникъ, по предложенію г. попечителя округа, т. с. И. Д. Шестакова, еще въ самомъ началѣ 1879 г., и тогда же соединеннымъ педагогическимъ совѣтомъ казанскихъ гимназій и реальнаго училища былъ выработанъ проектъ устава общества вспомоществованія. Но только черезъ три съ половиной года, именно 10 августа 1882 г., проектъ устава былъ утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, и оказалось возможнымъ приступить къ организаціи Общества. До этого времени помощь нуждающимся ученикамъ оказывалась исключительно изъ спеціальныхъ средствъ

гимназіи. Хотя эти средства были и не велики и необходимы для самой гимназіи сначала на уплату за квартиру, а потомъ на погашеніе долга по покупкѣ дома Нижегородско-Самарскому Земельному банку и на другія нужды, особенно настоятельныя въ годы первоначальнаго устройства, однако же на пособія ученикамъ, въ томъ или другомъ видѣ, затрачивались, сравнительно, значительныя суммы, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

въ	$187^{1}/_{2}$ г.	употреблено	на пособія . . .	20 р.
—	$187^{2}/_{3}$ г.	»	» »	130 р.
—	$187^{3}/_{4}$ г.	»	» »	250 р.
	$187^{4}/_{5}$ г.	»	» »	570 р.
	$187^{5}/_{6}$ г.	»	» »	376 р.
—	$187^{6}/_{7}$ г.	»	» »	775 р.
—	$187^{7}/_{8}$ г.	»	» »	605 р.
	$187^{8}/_{9}$ г.	»	» »	780 р.
—	$18^{79}/_{80}$ г.	»	» »	689 р.
—	$18^{80}/_{81}$ г.	»	» »	906 р.
—	$188^{1}/_{2}$ г.	»	» »	699 р.
	$188^{2}/_{3}$ г.	»	» »	774 р.
	$188^{3}/_{4}$ г.	»	» »	627 р.
			Итого:	7201 р.

Большая часть пособій производилась единовременно—на взносъ платы за ученіе, на содержаніе, на одежду и ранцы, на лѣченіе и на пополненіе склада учебныхъ пособій; на стипендіи употреблялось сравнительно менѣе: обыкновенное число стипендій не превышало трехъ, а размѣръ ежемѣсячныхъ выдачъ простирался отъ 7 до 10 р. Съ учрежденіемъ Общества размѣръ пособій ученикамъ изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи, конечно, долженъ былъ уменьшиться, но это уменьшеніе съ избыткомъ было покрыто денежными выдачами отъ Общества *).

Учрежденіе стипендіи имени бывшаго попечителя округа, т. с. П. Д. Шестакова.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1883 г. г. попечитель округа, т. с. П. Д. Шестаковъ, по прошенію, былъ уволенъ въ отставку и на его мѣсто назначенъ д. с. с. Порфирій Никола-

*) См. въ приложеніи статью: «Объ открытіи при гимназіи Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ и его дѣятельности».

евичъ Масленниковъ. Тогда многіе изъ лицъ, служившихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Казанскаго учебнаго округа, заявили горячее желаніе выразить глубокое почтеніе къ патріотическимъ трудамъ и заслугамъ по округу П. Д. Шестакова учрежденіемъ стипендіи его имени, имѣвшей цѣлью послужить для полнаго и окончательнаго образованія одного изъ учительскихъ сиротъ и, по выпускѣ такового, для избранія впослѣдствіи другихъ на открывшуюся вакансію, и, кромѣ того, поднесеніемъ ему альбома съ своими фотографическими карточками. Учебно-воспитательная корпорація 3-ей гимназіи также съ полной готовностью приняла участіе въ этомъ дѣлѣ. Завѣдываніе сборомъ добровольныхъ пожертвованій на стипендію и взносовъ на пріобрѣтеніе альбома приняла на себя канцелярія г. попечителя округа. Отъ 3-й гимназіи на стипендію поступило 82 р. и на альбомъ 25 р. Общая сумма сбора для образованія стипендіи достигла до 3000 р. Для составленія проекта положенія о стипендіи имени т. с. П. Д. Шестакова г. попечителемъ округа (въ сентябрѣ 1883 г.) была образована комиссія изъ директоровъ гимназій и реальнаго училища подъ предсѣдательствомъ г. инспектора Казанскаго учебнаго округа, д. с. с. А. В. Тимоѳеева. По составленному комиссіей положенію о стипендіи послѣдняя учреждена была, на проценты съ пожертвованнаго капитала, при Самарской мужской гимназіи *).

$188^{3}/_{4}$ учебный годъ.

Преподаватели 3-ей гимназіи—французскаго языка Б. В. Пенинскій и русской словесности В. Ѳ. Іонинъ-Батемировъ были перемѣщены тѣмъ же званіемъ—1-й въ Самарское реальное училище съ 1 августа, а 2-й—въ 1-ю Казанскую гимназію съ 1 сентября 1883 г. На открывшіяся вакансіи съ того же времени были опредѣлены—вмѣсто перваго Иванъ Павловичъ Гольштухъ, перемѣщенный изъ Казанскаго реальнаго училища, а вмѣсто г. Іонина-Батемирова Василій Степановичъ Кузнецовъ, окончившій курсъ въ 1883 г. въ Казанскомъ университетѣ, по историко-филологическому факультету, со степенью кандидата.

Г. Гольшухъ обучался въ Виленской гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1866 г. Черезъ три года онъ выдержалъ

*) Положеніе о стипендіи въ «Циркулярѣ по округу» за 1884 г., стр. 120.

въ испытательномъ комитетѣ при Управленіи Виленскимъ учебнымъ округомъ испытаніе на званіе учителя ариѳметики и геометріи въ уѣздныхъ училищахъ и 3 августа 1869 г. былъ опредѣленъ учителемъ математики и географіи въ Пружанское уѣздное училище. Въ 1875 г. Гольшухъ выдержалъ испытаніе при историко-филологическомъ факультетѣ Варшавскаго университета на званіе учителя французскаго языка въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и въ августѣ того же года перемѣщенъ, по прошенію, въ Московскій учебный округъ, и. д. учителя французскаго языка въ Бѣльскую прогимназію, а отсюда въ слѣдующемъ году въ Ржевскую прогимназію. Въ 1877 г. онъ снова перешелъ на службу въ Виленскій учебный округъ, будучи перемѣщенъ въ Гомельскую прогимназію, въ каковой въ теченіе года исполнялъ также обязанности класснаго наставника. Въ 1878 г. онъ былъ утвержденъ въ должности учителя французскаго языка. 25 сентября слѣдующаго года онъ по болѣзни, вслѣдствіе прошенія, былъ уволенъ отъ службы и съ того же числа, приказомъ г. попечителя Казанскаго учебнаго округа отъ 6 ноября 1879 г., опредѣленъ преподавателемъ французскаго языка въ Казанское реальное училище. Отсюда, какъ сказано, онъ былъ перемѣщенъ въ 3-ю гимназію *).

В. С. Кузнецовъ, изъ мѣщанъ,—ученикъ 3-ей гимназіи, въ коей онъ окончилъ курсъ въ 1879 г. съ золотой медалью; затѣмъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ

*) Кромѣ послѣдней, г. Гольшухъ съ августа 1886 г. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимался преподаваніемъ французскаго языка, въ различныхъ классахъ, въ Казанскомъ реальномъ училищѣ. Съ 5 января 1889 г. г. Гольшухъ, вслѣдствіе психическаго разстройства, отъ исполненія своихъ обязанностей въ качествѣ преподавателя былъ устраненъ. Какъ душевно больной, онъ былъ помѣщенъ въ Казанскую окружную лѣчебницу во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ. По минованіи признаковъ душевнаго разстройства, онъ въ концѣ февраля 1889 г. изъ лѣчебницы былъ выписанъ и отданъ на попеченіе жены. Къ исправленію своихъ служебныхъ обязанностей г. Гольшухъ въ это время допущенъ не былъ, такъ какъ еще не былъ признанъ оффиціально вполнѣ поправившимся. Уроки французскаго языка въ IV и VI классахъ на время болѣзни г. Гольшуха поручены были преподавателю нѣмецкаго языка 3-ей гимназіи, А. В. Барону; въ другихъ классахъ они замѣщены не были. 26 апрѣля того же года состоялось освидѣтельствованіе состоянія здоровья г. Гольшуха во Врачебномъ отдѣленіи при Губернскомъ правленіи, и онъ былъ признанъ душевно здоровымъ, послѣ чего былъ допущенъ къ преподаванію. Съ 1 августа 1889 г. онъ былъ переведенъ въ Камышинское реальное училище.

Казанскаго университета и въ 1883 г. получилъ званіе дѣйствительнаго студента; но представленіи диссертаціи, подъ заглавіемъ: «Н. А. Крыловъ—издатель журналовъ (1789 – 93)», онъ въ февралѣ слѣдующаго года утвержденъ въ степени кандидата. Преподавая русскій языкъ и словесность въ различныхъ классахъ гимназіи, а также логику, г. Кузнецовъ, начиная съ ноября 1885 г. и до сего времени, соединяетъ въ своихъ рукахъ преподаваніе русскаго и латинскаго языковъ въ I классѣ *).

Врачъ гимназіи, А. Я. Щербаковъ, по невозможности для него, какъ профессора университета, ежедневно посѣщать гимназію, просилъ ходатайства г. директора объ увольненіи его отъ должности врача при 3-ей гимназіи. По представленію г. директора г. Щербаковъ съ 1 ноября 1883 г. былъ уволенъ и съ того же числа врачемъ при гимназіи былъ опредѣленъ окружный окулистъ Казанскаго военнаго округа, докторъ медицины, с. с. Э. А. Ш а р б е. Г. Шарбе, уволенный, по прошенію, 10 февраля 1891 г. отъ службы по военному вѣдомству въ отставку, съ мундиромъ и пенсіей за свыше 30-лѣтнюю службу, состоитъ врачемъ гимназіи и по сіе время.

Двадцатипятилѣтіе службы Д. П. Островскаго и его смерть.

4 сентября 1883 года должно было исполниться двадцатипятилѣтіе службы Д. П-ча по учебному вѣдомству. По этому поводу между его сослуживцами возникла мысль, для увѣковѣченія памяти объ немъ въ 3-ей гимназіи, о постановкѣ его портрета въ актовомъ залѣ гимназіи. Для обсужденія этого вопроса, подъ предсѣдательствомъ г. и. об. инспектора, А. А. Гурячкова, 31 августа состоялось засѣданіе педагогическаго совѣта, на коемъ присутствовавшими было выражено слѣдующее: «Его Превосходительство, г. директоръ 3-ей Казанской гимназіи, стоитъ во главѣ нашего заведенія съ самаго основанія

*) Вслѣдствіе изъявленнаго имъ желанія заниматься съ учениками церковнымъ пѣніемъ, онъ былъ опредѣленъ съ 1 ноября 1885 г. учителемъ пѣнія въ гимназіи. Въ 1892 г. съ 17 января въ теченіе мѣсяца, по случаю кори въ семьѣ А. А. Гурячкова, исполненіе обязанностей инспектора поручено было г. Кузнецову. Когда г. Гурячковъ могъ снова приступить къ отправленію своей должности, то, съ разрѣшенія г. попечителя округа, г. директоромъ В. С. Кузнецову выражена была благодарность отъ гимназіи за безвозмездный и вполнѣ полезный трудъ, по надзору за учениками какъ въ гимназіи, такъ и въ общежитіи въ теченіе цѣлаго мѣсяца.

его, сначала какъ инспекторъ Казанской прогимназіи, а потомъ какъ директоръ 3-ей гимназіи. На него же были возложены обязанности первоначальнаго устройства и обзаведенія прогимназіи. Съ открытія послѣдней до настоящаго времени Его Превосходительство былъ полнымъ руководителемъ всѣхъ сторонъ жизни нашего учебнаго заведенія,— административной, учебной и воспитательной. Его неутомимыми стараніями оно съ первыхъ дней своего существованія всегда пользовалось прекраснымъ помѣщеніемъ и съ недавняго времени сдѣлалось собственникомъ лучшаго дома въ городѣ. Благодаря его глубокому знанію дѣла и отличающимъ его качествамъ истиннаго педагога учебное и воспитательное дѣло какъ въ прогимназіи, такъ и въ гимназіи всегда стояло въ уровень современнымъ требованіямъ науки воспитанія. Онъ былъ творцомъ и устроителемъ нашего заведенія; ему же оно обязано и довѣріемъ общества. Уже не далекъ день двадцатипятилѣтія плодотворной дѣятельности Его Превосходительства по образованію и воспитанію юношества. Сей знаменательный день въ жизни Его Превосходительства невольно напоминаетъ его сослуживцамъ заслуги ихъ начальника относительно заведенія и живо воскрешаетъ въ ихъ памяти всю его просвѣщенную дѣятельность: его самоотверженную преданность дѣлу, его энергію и настойчивость, его справедливость и гуманность. Несомнѣнно въ высшей степени плодотворное вліяніе подобной личности на цѣлые ряды поколѣній. Сохранить поэтому въ памяти учащагося юношества черты педагога-начальника, для вѣчнаго напоминанія объ его заслугахъ, составляетъ нравственный долгъ и обязанность его сослуживцевъ, для которыхъ Димитрій Петровичъ былъ не только начальникомъ, но и постояннымъ руководителемъ въ многотрудномъ дѣлѣ просвѣщенія и воспитанія юношества».

На основаніи этихъ соображеній единогласно постановлено просить ходатайства г. попечителя округа о разрѣшеніи на постановку въ актовомъ залѣ 3-ей гимназіи портрета г. директора, Д. П. Островскаго.

Но управлявшій тогда округомъ г. помощникъ попечителя, М. А. Малиновскій, соглашаясь вполнѣ съ мотивами, приведенными въ постановленіи совѣта, тѣмъ не менѣе, на основаніи существующихъ законоположеній, отказалъ въ принятіи на себя ходатайства предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о постановкѣ въ актовомъ залѣ гимназіи портрета г. директора, пока послѣдній состоялъ на службѣ въ зани-

маемой должности. Такимъ образомъ этому дѣлу могъ быть данъ законный ходъ только по смерти г. директора, послѣдовавшей всего черезъ семь мѣсяцевъ послѣ указаннаго опредѣленія совѣта.

Въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія службы Димитрія Петровича, 4 сентября 1883 г., сослуживцы его, въ знакъ глубокаго къ нему уваженія и искренней признательности, поднесли ему адресъ слѣдующаго содержанія:

«Высокоуважаемый и любимый начальникъ и педагогъ,

Димитрій Петровичъ!

«Въ настоящій день исполнилось 25 лѣтъ Вашей службы,— службы, всецѣло посвященной на пользу общества и государства. Привѣтствуемъ Васъ съ столь знаменательнымъ днемъ Вашей жизни. Позволимъ себѣ бросить бѣглый взглядъ назадъ, на прошлое Вашей дѣятельности. Не будучи урожденцемъ Казани, Вы обязаны ей всѣмъ своимъ образованіемъ: въ старѣйшей изъ гимназій нашего города были положены основы Вашего образованія, въ здѣшнемъ же университетѣ оно было докончено. Здѣсь, въ Казани, были брошены первыя сѣмена просвѣщенія въ Вашу душу; здѣсь же онѣ принесли и обильные плоды. Воспитанникъ 1-й гимназіи, Вы въ ней начали и свои первые шаги на педагогическомъ поприщѣ. Но дважды, хотя и не надолго, Вы должны были покидать Казань для Перми; тѣмъ не менѣе Ваша непродолжительная дѣятельность въ Пермской гимназіи, какъ преподавателя и инспектора, не прошла безслѣдно и до сихъ поръ жива въ благодарной памяти бывшихъ ея питомцевъ. Казань же лишилась вслѣдствіе этого пяти лѣтъ службы честнаго и просвѣщеннаго педагога. Зато остальная, большая половина Вашей плодотворной дѣятельности исключительно принадлежитъ нашей губерніи и нашему городу. Сначала, занимая здѣсь мѣсто инспектора народныхъ училищъ Казанской губерніи, Вы посвятили свои силы и знаніе великому дѣлу просвѣщенія народныхъ массъ, а потомъ, будучи поставлены во главѣ открытой въ Казани прогимназіи, преобразованной вскорѣ въ 3-ю гимназію, Вы приняли на себя не легкую задачу провести въ жизнь классическую систему образованія. Но тутъ-то и явилась для Васъ полная возможность развернуть во всемъ блескѣ свои педагогическіе таланты и приложить къ дѣлу накопленныя годами и богатыя опытомъ знанія. Трудность задачи была уравновѣшена великостью силъ испол-

нителя. Вамъ пришлось изъ ничего создать все, и мы, Ваши помощники и сотрудники, какъ ближайшіе свидѣтели постепеннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ быстраго роста 3-й гимназіи, можемъ удостовѣрить, что Вы счастливо преодолѣли всѣ препятствія, Вы были истиннымъ творцомъ и устроителемъ нашего заведенія и показали себя вполнѣ достойнымъ того поста, на который были призваны волею начальства: благодаря Вашей неусыпной заботливости и неутомимымъ стараніямъ гимназія уже нѣсколько лѣтъ обладаетъ вполнѣ прекраснымъ помѣщеніемъ, которымъ могло бы гордиться любое учебное заведеніе; подъ Вашимъ руководствомъ и съ Вашими непосредственными указаніями развилось и упрочилось въ ней учебное и воспитательное дѣло; Вашей справедливостью и гуманностью Вы одинаково привлекли къ себѣ сердца и заслужили уваженіе какъ со стороны учащихся, такъ и со стороны Вашихъ подчиненныхъ и сослуживцевъ; Ваше всестороннее знаніе жизни и Вашъ глубокій тактъ поставили Васъ на почетное мѣсто въ средѣ общества. И если 3-я гимназія, смѣемъ думать, пользуется нѣкоторымъ довѣріемъ со стороны послѣдняго, то, безъ сомнѣнія, этимъ она обязана всецѣло Вамъ, своему непосредственному начальнику и представителю предъ обществомъ.

«Нѣтъ выше и святѣе дѣла воспитанія и образованія юношества; этому то дѣлу Вы отдали 25 лучшихъ лѣтъ своей жизни. Цѣлый рядъ поколѣній, воспитавшихся подъ Вашимъ благотворнымъ вліяніемъ, обязанъ также Вамъ и своимъ образованіемъ. Чувства безпредѣльной любви къ ГОСУДАРЮ и доходящая до самопожертвованія преданность тому дѣлу, которому Вы посвятили свои силы, одушевляютъ все время Вашу дѣятельность на благо общества. Достойны удивленія то упорство въ трудѣ, не щадящее самаго здоровья, та настойчивость въ достиженіи разъ намѣченной цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ та гуманность, которыя составляютъ характеристическія черты Вашей дѣятельности. Большинство изъ насъ, Вашихъ настоящихъ сослуживцевъ, со времени открытія 3-ей гимназіи, нѣкоторые же даже со времени основанія прогимназіи, имѣли счастіе пользоваться Вашими совѣтами и руководиться Вашимъ примѣромъ, чѣмъ не мало были облегчены наши первые, неувѣренные шаги на многотрудномъ поприщѣ педагога. И до сихъ поръ, съ обычной своей добротой, Вы всегда готовы помочь каждому изъ насъ словомъ и дѣломъ, снисходительно относясь къ нашимъ невольнымъ промахамъ; по прежнему мы видимъ въ Васъ своего руководителя, мудраго начальника

и просвѣщеннаго педагога. Рѣшеніе педагогическаго совѣта о постановкѣ портрета Вашего въ залѣ гимназіи служитъ очевиднымъ доказательствомъ признанія со стороны Вашихъ сослуживцевъ Вашихъ заслугъ относительно заведенія, которое Вы создали и устроили и въ которое Вы вложили, такъ сказать, свою душу. Знаменательный день двадцатипятилѣтняго юбилея просвѣщенной дѣятельности Вашей даетъ намъ случай еще разъ засвидѣтельствовать передъ Вами, Димитрій Петровичъ, чувства нашего глубочайшаго къ Вамъ уваженія и искреннѣйшей признательности и пожелать Вамъ еще многіе годы по прежнему служить во славу ГОСУДАРЯ, на благо отечества и на процвѣтаніе 3-ей гимназіи».

Отъ родителей учащихся Д. П-чу также былъ поднесенъ адресъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Превосходительство,

Глубокоуважаемый Димитрій Петровичъ!

«Сегодня исполнилось 25 лѣтъ многотрудной Вашей служебной дѣятельности. Мы, родители учениковъ Казанской 3-ей гимназіи, привѣтствуя Васъ съ этимъ знаменательнымъ днемъ и удовлетворяя нашей душевной потребности, желаемъ выразить Вамъ наши чувства глубокой благодарности за попеченіе о нашихъ дѣтяхъ. Намъ хорошо извѣстна Ваша безустанная, скромная, не ищущая популярности дѣятельность на благо гимназіи. На самомъ дѣлѣ Вы—строитель и устроитель гимназіи. Всѣмъ намъ извѣстно, съ какимъ упорствомъ Вы хлопотали о пріобрѣтеніи дома для гимназіи, сколько потрачено Вами заботъ и труда на устройство вполнѣ образцоваго и прекраснаго для гимназіи помѣщенія, въ которомъ наши дѣти будутъ учиться при наилучшихъ гигіеническихъ условіяхъ. Мы не ошибаемся, называя Васъ устроителемъ воспитательно-учебной части гимназіи: большинство преподавателей гимназіи, какъ намъ извѣстно, поступавшихъ въ нее прямо съ университетской скамьи, развило свои педагогическія силы подъ Вашимъ руководствомъ. Ваше хладнокровіе, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ,—драгоцѣннѣйшая черта въ характерѣ воспитателя, — Ваше умѣнье заставить дѣтей исполнять законныя требованія, не прибѣгая къ крупнымъ мѣрамъ, ставятъ Васъ на высшую степень въ средѣ начальниковъ учебныхъ заведеній. Но что особенно характеризуетъ гимназію и Васъ — это справедливость въ отношеніи къ родителямъ и ихъ дѣтямъ: сановный родитель и простая,

бѣдная мать, отдавая дѣтей въ 3-ю гимназію, могутъ быть вполнѣ увѣрены, что они одинаково будутъ пользоваться Вашими благотворными совѣтами относительно воспитанія ихъ дѣтей, и что ихъ дѣтямъ, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, будетъ оказана одинаковая справедливость. Всѣмъ намъ хорошо извѣстна Ваша заботливость о бѣдныхъ ученикахъ гимназіи: небогатая средствами гимназія тратитъ сравнительно значительную сумму на пособія ученикамъ. Безмятежная и вполнѣ спокойная жизнь гимназіи, въ наше бурное время, свидѣтельствуетъ о Вашей любви къ родинѣ и ГОСУДАРЮ и о Вашемъ успѣшномъ стараніи развить эту любовь въ нашихъ дѣтяхъ. Многоуважаемый Димитрій Петровичъ, чтобы вполнѣ обрисовать Вашу высокочестную личность, еще многое слѣдовало бы добавить къ высказанному; но мы коснулись только тѣхъ сторонъ Вашей дѣятельности, которыя всѣмъ родителямъ учениковъ 3-ей гимназіи хорошо извѣстны. Димитрій Петровичъ, выражая Вамъ чувство нашего глубочайшаго уваженія, какъ человѣку, гражданину и педагогу, позвольте пожелать Вамъ здоровья и возможности еще много-много лѣтъ поработать на пользу любимаго Вами учебнаго заведенія, воспитывая въ немъ родинѣ честныхъ и полезныхъ гражданъ» *).

Открытое признаніе заслугъ Димитрія Петровича, со стороны его сослуживцевъ и родителей учащихся, безъ сомнѣнія, послужило не малымъ утѣшеніемъ для него въ послѣдніе мѣсяцы его жизни. Тяжелый недугъ, чахотка, уже давно подтачивалъ его здоровье. Лѣтній отдыхъ дѣйствовалъ на него благодѣтельно, но приносилъ только временное облегченіе. Такъ было и въ 1883 г. Съ надорванными силами, но съ обычной энергіей Димитрій Петровичъ началъ свой послѣдній учебный годъ. Съ какимъ рвеніемъ онъ относился къ дѣлу, видно изъ того, что съ сентября, когда онъ, по возвращеніи изъ отпуска, вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, до 21 марта 1884 г., когда онъ слегъ окончательно, онъ пропустилъ, по болѣзни, всего только 9 учебныхъ дней. Смерть застигла его, можно сказать, на его посту: 21 марта онъ былъ еще на урокахъ, а черезъ день, 23 марта, его не стало. Хотя всѣ давно видѣли, что Димитрій Петровичъ не жилецъ

*) Въ числѣ подписей подъ адресомъ находимъ, между прочимъ, имена профессоровъ Духовной Академіи И. Порфирьева и В. Миротворцева, профессоровъ университета А. Петрова, И. Зедерштедта и П. А. Ѳирсова, д. с. с. В. П. Траубенберга, к. с. А. И. Неримова и др.

на этомъ свѣтѣ, но никто не ждалъ такой скорой его кончины. Тѣмъ сильнѣе и искреннѣе была скорбь по его утратѣ. Чувства, волновавшія тогда и его сослуживцевъ, и учениковъ, его питомцевъ, ясно выражены въ тѣхъ, вылившихся изъ глубины сердца, рѣчахъ, которыя были произнесены надъ его гробомъ ученикомъ VIII класса Никольскимъ, бывшимъ воспитанникомъ 3-ей гимназіи, а тогда преподавателемъ ея, В. С. Кузнецовымъ, г. и. об. инспектора, А. А. Гурячковымъ, и законоучителемъ гимназіи, протоіереемъ Маловымъ *).

Члены учебно-воспитательной корпораціи 3-й гимназіи, имѣвшіе счастіе служить подъ его начальствомъ, сознавали, что лишились въ Д. П-чѣ дорогого и близкаго для себя человѣка, снисходительнаго и добраго начальника и надежнаго руководителя на нелегкомъ и, порою, тернистомъ служебномъ пути. Чувство осиротѣлости было такъ сильно, что, преувеличивая, можетъ быть, значеніе потери для гимназіи, они задавались тревожнымъ вопросомъ: что съ ней будетъ потомъ? Каковъ-то будетъ новый директоръ? Что ожидаетъ ихъ при немъ? При разрѣшеніи этихъ вопросовъ ихъ невольно охватывало пессимистическое чувство. Дѣйствительно, и теперь, спустя значительный промежутокъ времени послѣ смерти перваго директора 3-ей гимназіи, когда можно сдѣлать болѣе справедливую и безпристрастную оцѣнку его дѣятельности, его сослуживцы могутъ засвидѣтельствовать, что, на ихъ взглядъ, Д. П-чъ былъ выдающимся педагогомъ и администраторомъ. Какъ можно видѣть изъ изложеннаго выше, въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ прогимназіи, а потомъ и въ преобразованной изъ нея гимназіи главнымъ руководителемъ былъ покойный директоръ и, притомъ, руководителемъ, вполнѣ отвѣчавшимъ своему назначенію. Онъ умѣлъ заставить работать и учениковъ, и ихъ наставниковъ и воспитателей: главнымъ средствомъ къ тому было, безъ сомнѣнія, нравственное вліяніе его личности, а не предоставленная ему власть начальника заведенія. Д. П-чъ служилъ наглядным примѣромъ исполненія своихъ обязанностей до забвенія о своемъ здоровьѣ: видимо больной, онъ не только въ учебное время несъ службу съ полнымъ усердіемъ, но, порою, не давалъ себѣ отдыха и на вакатѣ. Такъ, при возведеніи пристроя къ главному корпусу гимназіи онъ «каждую недѣлю неизмѣнно, не обращая вниманія на погоду, больной, ѣхалъ въ городъ на день и бо-

*) Рѣчи эти, за исключеніемъ произнесенной ученикомъ Никольскимъ, помѣщены въ некрологѣ Д. П. Островскаго.

лѣе, разъ даже на цѣлую недѣлю. Внимательный до мелочей, вездѣ ходилъ по постройкѣ, не обращая вниманія на сквозной вѣтеръ» *). «Устраивался ли въ гимназіи вечеръ въ пользу бѣдныхъ гимназистовъ, Д. П-чъ, вмѣсто того, чтобы въ праздники отдохнуть, цѣлые дни неутомимо хлопоталъ. Кажется, ни одного гвоздя не было вбито безъ его указанія» **). «Вообще въ немъ была какая то жажда дѣятельности. Безъ дѣла его никогда не заставали» ***). Этимъ слѣдуетъ объяснить, что «среди многоразличныхъ служебныхъ трудовъ онъ находилъ время и возможность разнообразить сферу своей дѣятельности занятіями научно-литературными. Такъ, имъ напечатана была въ 1874 г. въ «Трудахъ О—ва естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ» (т. IV, № 1) монографія о вотякахъ: «Вотяки Казанской губерніи». Раньше этого покойный Д. П. Островскій напечаталъ въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1860 г., № 48): «Женское училище, воскресныя школы и литературно-музыкальные вечера въ Перми». Кромѣ этого, въ «Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія» (1871 г., № 11 и 12) напечатанъ былъ отчетъ его (какъ образцовый): «Начальныя училища Казанской губерніи». Въ 1880 г. Д. П-чъ, живя на дачѣ въ Раифской пустынѣ, цѣлое лѣто по утрамъ занимался въ монастырской библіотекѣ: разбиралъ старинные документы, дѣлалъ выписки (осталась ихъ цѣлая тетрадь). Собирался написать исторію Раифской пустыни, но болѣзнь помѣшала этому дѣлу. Кромѣ того, еще будучи преподавателемъ словесности, онъ много трудился надъ курсомъ исторіи русской литературы. Все думалъ какъ нибудь издать, но такъ и не собрался» ****).

О заслугахъ Д. П-ча по пріобрѣтенію и расширенію зданія уже было сказано въ своемъ мѣстѣ. Благородство характера, гуманность, справедливость, богатый запасъ разнообразныхъ свѣдѣній еще болѣе возвышали его личность въ глазахъ всей гимназіи. Не вынося небрежнаго отношенія къ учебно-воспитательному дѣлу, покойный директоръ отъ каждаго требовалъ строгаго исполненія своихъ обязанностей; но зато и былъ одинаково справедливъ ко всѣмъ и всегда готовъ оказать нравственную поддержку своимъ теплымъ участіемъ.

---

*) Изъ рѣчи А. А. Гурячкова, помѣщенной въ некрологѣ Д. П. Островскаго.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же.

****) Некрологъ, стр. 5.

Поэтому всѣ трудились охотно и находили для себя удовлетвореніе въ своей работѣ. Потому же между подчиненными и начальникомъ заведенія упрочились отношенія самыя близкія и сердечныя. Весьма симпатичной чертой характера Д. П-ча было и то, что онъ нисколько не былъ сухимъ формалистомъ: мелочи никогда не заслоняли для него главнаго, и бумага, какъ это нерѣдко бываетъ, не замѣняла для него самаго дѣла. Предъ начальствомъ округа онъ умѣлъ отстаивать интересы 3-ей гимназіи вообще и преподавателей ея въ частности. Въ этомъ заключалась одна изъ причинъ того, что онъ былъ любимъ и уважаемъ своими сослуживцами искренно, и что въ послѣднихъ до сихъ поръ жива объ немъ самая благодарная память. Здѣсь нельзя пройти молчаніемъ, что во внѣслужебной жизни преподавателей видное мѣсто занимали вечера, возникшіе по мысли Д. П-ча. Эти вечера устраивались по подпискѣ между членами учебно-воспитательныхъ корпорацій трехъ гимназій и реальнаго училища, по очереди каждымъ изъ учебныхъ заведеній. Кромѣ сближенія между преподавателями послѣднихъ, цѣль вечеровъ заключалась въ доставленіи разумныхъ развлеченій и удовольствій ихъ семьямъ. Вечера въ 3-ей гимназіи посѣщались семьями и нѣкоторыхъ изъ профессоровъ университета. Среди однообразнаго и тяжелаго учительскаго труда подобное развлеченіе служило пріятнымъ и, кромѣ того, полезнымъ отдыхомъ. Для сослуживцевъ Д. П-ча вечера эти были дороги по тѣмъ бесѣдамъ, которыя иногда велись имъ съ ними и въ которыхъ раскрывались предъ ними богатыя сокровища его ума и сердца.

Что касается учениковъ, то свѣтлая личность покойнаго, по свидѣтельству В. С. Кузнецова, прошедшаго среднюю школу въ 3-ей гимназіи, оказывала на учениковъ послѣдней въ высшей степени благотворное вліяніе: прямой и честный характеръ, безусловная справедливость, всегдашняя готовность войти въ положеніе каждаго и оказать помощь словомъ и дѣломъ ставили его чрезвычайно высоко въ глазахъ учениковъ. Въ случаѣ какого либо проступка «провинившійся боялся не столько наказанія, которое, по снисходительности Д. П-ча, часто сокращалось до minimum'а, сколько того, что этимъ встревожилъ своего дорогого начальника, и одно слово его, одно доброе наставленіе дѣйствовали на молодую душу глубже, чѣмъ всякія прещенія и строгости» *). Любовь къ правдѣ и добру—вотъ тѣ драгоцѣнныя качества, съ которыми питомцы

*) Некрологъ, стр. 16.

Д. П-ча выходили изъ 3-ей гимназіи на предстоявшій имъ дальнѣйшій жизненный путь. Насколько покойный директоръ былъ, дѣйствительно, отзывчивъ къ нуждамъ учащихся, это видно изъ того, что небогатая средствами 3-я гимназія тратила сравнительно весьма значительныя суммы на пособія своимъ ученикамъ на взносъ платы за ученіе, на постройку форменнаго платья, на пріобрѣтеніе ранцевъ и на пополненіе склада учебниковъ при гимназіи, назначеннаго для раздачи послѣднихъ во временное пользованіе недостаточнымъ ученикамъ; съ преобразованіемъ прогимназіи въ гимназію стала производиться также и выдача стипендій на содержаніе. Такимъ образомъ ежегодный расходъ спеціальныхъ средствъ на пособіе ученикамъ достигалъ иногда суммы свыше 700 р., а въ $18^{80}/_{81}$ г. до 900 р.; всего же за 13 лѣтъ его управленія гимназіей на означенный предметъ израсходовано до 7 т. р. Въ учрежденіи при гимназіи общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Д. П-чъ принималъ самое дѣятельное и, можно сказать, сердечное участіе; отъ души сочувствуя цѣлямъ общества, онъ старался привлекать въ него возможно большее число членовъ и въ первое время собственноручно велъ имъ запись. При устройствѣ въ гимназіи вечеровъ въ пользу общества Д. П-чъ съ самоотверженіемъ большую часть хлопотъ при этомъ бралъ на себя. Искреннее уваженіе и благодарность учащихся и ихъ родителей были наградой для него за его душевную доброту и неутомимые труды для облегченія ихъ матеріальнаго положенія.

Общія сочувствіе и признательность къ Д. П-чу ясно выразились по его смерти. Некрологъ покойнаго свидѣтельствуетъ, что «многіе родители учениковъ всѣхъ сословій, студенты, кончившіе курсъ въ 3-ей гимназіи, масса гимназистовъ, преподаватели 3-ей гимназіи не пропускали ни одной панихиды. Многіе гимназисты горько плакали и колѣнопреклоненно молились за усопшаго при нѣніи: «Со святыми упокой», «Вѣчная память» и пр.; эти искреннія слезы и теплыя молитвы юныхъ питомцевъ краснорѣчиво свидѣтельствовали, какъ горячо они любили своего справедливаго, неутомимаго, преданнаго всѣмъ сердцемъ долгу, дорогого своего начальника и учителя. Каждый классъ непремѣнно желалъ положить свой вѣнокъ на гробъ почившаго; всякій съ искреннимъ сочувствіемъ спѣшилъ внести свою лепту на вѣнокъ.

«Надъ гробомъ были сказаны четыре рѣчи: три въ залѣ гимназіи, 4-я при отпѣваніи—протоіереемъ П. В. Маловымъ. Заупокойную литургію въ университетской церкви совершалъ

законоучитель 3-ей гимназіи, протоіерей П. В. Маловъ; отпѣвали соборнѣ: настоятель университетской церкви, профессоръ богословія, протоіерей М. М. Зефировъ, П. В. Маловъ, священники: церкви крещено-татарской школы о. Тимооеевъ и Георгіевской—о. Разумовскій.

«Погребальное шествіе было по истинѣ величественное: стройное пѣніе двухъ хоровъ гимназическаго и церковнаго, 11 изящныхъ металлическихъ и изъ живой зелени вѣнковъ съ выразительными надписями—отъ гимназистовъ, студентовъ, родителей учениковъ и преподавателей, масса народу—придавали шествію какую то торжественность.

«Гробъ все время отъ гимназіи до университета, отъ университета до самой могилы несли на рукахъ преподаватели гимназіи, гимназисты, студенты, бывшіе ученики 3-ей гимназіи».

Закончимъ настоящее описаніе слѣдующими прекрасными словами изъ рѣчи А. А. Гурячкова, произнесенной надъ гробомъ Д. П-ча: «пройдутъ годы, а твой свѣтлый, благородный образъ на вѣки останется въ исторіи 3-ей Казанской гимназіи и да послужитъ онъ грядущимъ поколѣніямъ 3-ей гимназіи назидательнымъ примѣромъ твердой вѣры въ Бога, безпредѣльной любви къ ГОСУДАРЮ и отечеству, благороднаго стремленія къ ревностному исполненію священнаго долга службы и справедливаго, гуманнаго отношенія къ подчиненнымъ и ученикамъ».

Да будетъ міръ праху твоему, незабвенный начальникъ!

Наканунѣ смерти Д. П-чъ подписалъ прошеніе на имя попечителя округа объ увольненіи его отъ должности директора и о назначеніи ему въ пенсію, на основаніи ст. 377 Уст. о пенс. пос., какъ прослужившему по учебному вѣдомству болѣе 15 лѣтъ, полнаго оклада годоваго жалованія. Вслѣдствіе этого прошенія вдовѣ Островскаго съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ за свыше 20-лѣтнюю службу Д. П-ча назначена была пенсія въ 533 р. 33 коп., въ томъ числѣ вдовѣ его половина пенсіи, слѣдовавшей самому Д. П-чу въ день его смерти—400 р. и сыну треть другой ея половины — 133 р. 33 коп. Кромѣ этого, вдовѣ Островскаго выдано было единовременно 300 р. изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

Празднованіе совершеннолѣтія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Въ концѣ 188^3/$_4$ г. гимназія приняла участіе въ общемъ празднованіи совершеннолѣтія нынѣ благополучно царству-

ющаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, тогда НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. Въ день праздника, 6 мая, ученики гимназіи вмѣстѣ съ своими наставниками собрались въ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, настоятелемъ которой былъ законоучитель гимназіи, протоіерей Маловъ, и слушали здѣсь литургію и по окончаніи ея благодарственное молебствіе. По случаю празднованія совершеннолѣтія г. управлявшій округомъ, помощникъ попечителя, ходатайствовалъ предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о принесеніи всеподданнѣйшаго поздравленія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ отъ управленія Казанскимъ учебнымъ округомъ и всѣхъ учебныхъ заведеній г. Казани, о чемъ г. министромъ и было всеподданнѣйше доложено ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и доведено до свѣдѣнія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. Вслѣдствіе сего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить всѣхъ отъ имени ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

Переходъ права на стипендію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II къ 3-ей гимназіи.

Съ 1 іюля 1884 г. право на стипендію имени въ БОЗѢ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, срокомъ на два года, перешло къ 3-ей гимназіи. Въ стипендіаты педагогическимъ совѣтомъ избранъ былъ ученикъ VII класса Николай Тюмянцевъ, сынъ умершаго учителя рисованія, черченія и чистописанія Казанскаго уѣзднаго училища. Такимъ образомъ Тюмянцевъ, круглый бѣднякъ, былъ вполнѣ обезпеченъ въ своемъ содержаніи до самаго окончанія курса.

$188^4/_5$ учебный годъ.

На вакансію директора 3-ей гимназіи съ 22 августа 1884 г. приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія былъ опредѣленъ окружный инспекторъ Казанскаго учебнаго округа, д. с. с. Александръ Димитріевичъ Иноземцевъ.

А. Д. Иноземцевъ—сынъ протоіерея и родился въ 1841 г. въ Тобольской губерніи. По выходѣ изъ высшаго отдѣленія мѣстной семинаріи, поступилъ въ VII классъ Тобольской гим-

назіи, а затѣмъ на историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета и въ 1865 г. получилъ степень кандидата, послѣ чего, по опредѣленію попечительскаго совѣта Казанскаго учебнаго округа, былъ зачисленъ стипендіатомъ Казанскихъ педагогическихъ курсовъ. Въ августѣ 1866 г. онъ былъ допущенъ къ исправленію должности учителя греческаго языка во 2-й Казанской гимназіи и въ слѣдующемъ году былъ въ ней утвержденъ. Тогда же ему поручено было преподаваніе латинскаго языка въ трехъ низшихъ классахъ, съ производствомъ жалованья въ видѣ платы. По распоряженію г. управлявшаго учебнымъ округомъ, онъ въ теченіе $186^{7}/_{8}$ учебнаго года считался сверхштатнымъ учителемъ 2-й гимназіи; но въ іюлѣ 1868 г. онъ снова былъ утвержденъ штатнымъ преподавателемъ греческаго языка. Въ августѣ 1871 г. Александръ Димитріевичъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ приватъ-доцентомъ Казанскаго университета по каоедрѣ греческаго языка и словесности. Первая половина его службы въ Казани продолжалась до іюня 1875 г. Съ 1-го же іюня сего года онъ въ теченіе двухъ лѣтъ былъ инспекторомъ Царицынской прогимназіи, а затѣмъ съ 1 августа 1877 г. былъ назначенъ окружнымъ инспекторомъ Казанскаго учебнаго округа, въ каковой должности и оставался до назначенія въ 3-ю гимназію. Кромѣ исполненія служебныхъ обязанностей по званію директора послѣдней, онъ съ 10 августа 1889 г. состоитъ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта Казанской Ксенінской женской гимназіи.

Съ 1 августа 1884 г. былъ перемѣщенъ въ 3-ю гимназію, тѣмъ же званіемъ, преподаватель древнихъ языковъ Омской гимназіи, Владиміръ Марковичъ Краузе. Сынъ провизора, г. Краузе въ 1881 г. окончилъ курсъ въ Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ и съ 1 іюня того же года былъ назначенъ учителемъ древнихъ языковъ въ Омскую гимназію. Кромѣ древнихъ языковъ, онъ преподавалъ также здѣсь, въ разное время, логику въ VII классѣ, исторію въ VI и VIII классахъ и словесность въ VIII классѣ, исполнялъ обязанности класснаго наставника, секретаря совѣта и члена хозяйственнаго комитета и въ теченіе года преподавалъ также русскую словесность въ VII и VIII классахъ Омской женской гимназіи. Состоя членомъ Западносибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, г. Краузе принималъ участіе въ ученыхъ изслѣдованіяхъ мѣстнаго края и позднѣе (въ 1885 г.) былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго

русскаго географическаго общества. Находясь на службѣ въ Казани, г. Краузе, Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія отъ 7 іюня 1885 г., былъ командированъ за границу, съ ученой цѣлью, на 4 мѣсяца. Въ Казани послѣ этого онъ оставался только одинъ годъ: съ 1 августа 1886 г. онъ былъ, по прошенію, перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Пражскую мужскую гимназію.—

Въ виду значительнаго скопленія учащихся въ I классѣ педагогическимъ совѣтомъ (въ августѣ) возбуждено было ходатайство объ открытіи при немъ параллельнаго отдѣленія, съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ по его содержанію на спеціальныя средства гимназіи. Разрѣшеніе на это открытіе послѣдовало въ слѣдующемъ мѣсяцѣ; поэтому пріемныя испытанія для поступленія въ параллельное отдѣленіе были назначены 13 и 15 сентября, послѣ уроковъ, а самое отдѣленіе открыто съ 17 числа этого мѣсяца. Число учащихся въ обоихъ отдѣленіяхъ I класса вскорѣ достигло до 79, при чемъ въ основномъ отдѣленіи было 45 учениковъ, а въ параллельномъ 39. Въ видахъ болѣе успѣшнаго преподаванія педагогическимъ совѣтомъ рѣшено было уравнять число учащихся въ обоихъ отдѣленіяхъ, и съ этой цѣлью пятеро учениковъ были переведены изъ основного отдѣленія въ параллельное; дальнѣйшій пріемъ учениковъ въ I классъ былъ прекращенъ.—

По предложенію г. директора, классные наставники стали составлять подробныя донесенія о состояніи ввѣренныхъ ихъ попеченіямъ классовъ за каждую учебную четверть года, каковыя и заслушивались въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта.

Для удобнѣйшаго надзора за посѣщеніемъ учениками церковнаго богослуженія, класснымъ наставникамъ поручено было каждому постоянное наблюденіе за воспитанниками гимназіи въ какой либо одной церкви; такимъ образомъ г. директоръ взялъ на себя наблюденіе за посѣщеніемъ учениками Университетской церкви, г. и. об. инспектора—Георгіевской, законоучитель, протоіерей Маловъ—Петропавловской, г. Адамантовъ — Духо-сошественской, г. Ефремовъ — Грузинской, г. Яковлевъ—Богоявленской, г. Кузнецовъ—церкви при Александровской больницѣ и г. Бѣлицинъ—Покровской.

Для наблюденія за посѣщающими театръ учениками гимназіи г. попечителемъ округа разрѣшено было употребить до пятидесяти рублей изъ спеціальныхъ средствъ, на пріобрѣтеніе театральныхъ билетовъ для помощниковъ классныхъ наставниковъ.—

Великое торжество православія и славянства, происходившее въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1885 г., не могло, конечно, пройти незамѣтно для 3-ей гимназіи, какъ и для другихъ учебныхъ заведеній: 6 апрѣля 1885 г., въ день исполнившагося тысячелѣтія со времени блаженной кончины славянскаго первоучителя, Св. Меѳодія, ученики гимназіи, вмѣстѣ со своими воспитателями и преподавателями, слушали божественную литургію въ приходской гимназической церкви; потомъ собрались въ актовомъ залѣ гимназіи, гдѣ, послѣ пѣнія тропаря Св. Кириллу и Меѳодію, преподавателемъ Бѣлицынымъ была сказана рѣчь о ихъ жизни и дѣятельности. Въ заключеніе ученическимъ хоромъ былъ пропѣтъ гимнъ Св. Первоучителямъ Славянскимъ и затѣмъ народный гимнъ.

$188^{5}|_{6}$ учебный годъ.

Съ 1 августа 1885 г. параллельное отдѣленіе I класса было закрыто и вмѣсто него открыто такое же отдѣленіе для II класса.

Согласно распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, изданная академикомъ Я. К. Гротомъ книга: «Русское правописаніе» съ начала $188^{5}/_{6}$ г. введена была въ гимназіи въ качествѣ обязательнаго руководства для учителей и рекомендована ученикамъ гимназіи какъ необходимое пособіе при изученіи русскаго языка.

Вслѣдствіе продолжительной болѣзни двоихъ изъ преподавателей, — нѣмецкаго языка — В. Я. Кубли и латинскаго языка — И. В. Юшкевича, прекратившихъ свои занятія въ гимназіи съ октября мѣсяца, уроки ихъ были замѣщены: уроки латинскаго языка распредѣлены были (съ ноября) между наличными преподавателями: г. и. об. инспектора, А. А. Гурячковымъ, В. М. Краузе и В. С. Кузнецовымъ; уроки же нѣмецкаго языка переданы были (съ половины ноября) преподавателю того же предмета въ Казанской 2-й гимназіи, А. В. Шведенбергу, и бывшему преподавателю той же гимназіи, находившемуся тогда въ отставкѣ, Э. Г. Рапиенгейму. 31 января 1886 г. преподаватель Кубли былъ уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, а 10 февраля послѣдовало увольненіе отъ службы, по той же причинѣ, и заслуженнаго преподавателя Юшкевича.

Комиссія относительно преподаванія древнихъ языковъ.

Въ ноябрѣ 1885 г. г. директоромъ была назначена, подъ своимъ предсѣдательствомъ, комиссія изъ наличныхъ преподавателей древнихъ языковъ (г.г. Гурячкова, Краузе и Яковлева) для обсужденія вопросовъ, касавшихся преподаванія этихъ предметовъ. Комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. «Въ виду плохого знанія многими учениками IV класса правилъ латинской этимологіи, весьма полезно теперь же употребить уроковъ 8—10 подъ рядъ на ея систематическое повтореніе въ этомъ классѣ.

2. «Въ VIII классѣ полезно давать для письменныхъ латинскихъ упражненій изложеніе содержанія небольшого отрывка изъ текста автора, прочитаннаго за истекшую недѣлю.

3. «Въ томъ же классѣ лучше, для сосредоточенія вниманія учениковъ на одномъ авторѣ, читать въ декабрѣ и январѣ только Цицерона, а потомъ Горація. На письменныя упражненія можно брать въ этомъ классѣ еженедѣльно по получасу.

4. «Чтобы сдѣлать уроки чтенія латинскихъ и греческихъ авторовъ, начиная съ V класса, дѣйствительно уроками чтенія, а не грамматики, и въ то же время не дать ученикамъ забывать послѣднюю, всѣ преподаватели древнихъ языковъ условились давать вопросы, касающіеся склоненій и спряженій (согласно съ объяснительной запиской къ учебнымъ планамъ) только при спрашиваніи вокабулъ, а затѣмъ уже долженъ дѣлаться одинъ переводъ — сначала на русскій языкъ, причемъ преподаватель даетъ всѣ необходимыя для яснаго пониманія переводимаго мѣста объясненія, а потомъ и переводъ обратный. При этомъ недурно, — особенно при чтеніи греческихъ прозаиковъ,—предлагать нѣсколько предложеній написать на классной доскѣ. За переводомъ должно слѣдовать разъясненіе синтаксическаго соотношенія словъ текста, а по окончаніи его, если остается нѣсколько свободныхъ минутъ, ихъ можно съ пользою посвятить на курсорное чтеніе какого нибудь легкаго автора (по латыни, напр., Цезаря или Саллюстія, а по гречески Ксенофонтова Анабазиса)». Постановленія комиссіи были утверждены педагогическимъ совѣтомъ.

Чествованіе 2-й Казанской гимназіи.

Когда 23 августа 1885 г. исполнилось 50-лѣтіе со времени открытія 2-й Казанской гимназіи, то вмѣстѣ съ другими учебными заведеніями г. Казани 3-я гимназія также приняла участіе въ чествованіи 2-й гимназіи, поднеся послѣдней адресъ слѣдующаго содержанія:

«Второй Казанской гимназіи

отъ

Казанской 3-й гимназіи

23 августа 1885 года.

«Казанская 3-я гимназія шлетъ свой искренній привѣтъ Казанской 2-й гимназіи въ торжественный день пятидесятилѣтняго ея существованія.

«Благодаря унаслѣдованной традиціи лицъ, стоящихъ во главѣ педагогическаго дѣла и проникнутыхъ единою цѣлью— доставить вѣрныхъ и преданныхъ слугъ ГОСУДАРЮ и полезныхъ дѣятелей обществу, 2-я гимназія въ продолженіе пятидесятилѣтняго своего существованія воспитала многихъ славныхъ учениковъ, имена которыхъ занимаютъ почетное мѣсто въ наукѣ и литературѣ, каковы: Буличъ Н. Н., Вагнеръ Н. П., Ковалевскій Н. О. и многіе другіе.

«Третья Казанская гимназія имѣетъ тѣмъ болѣе поводовъ радоваться настоящему торжеству гимназіи 2-й, что взаимная связь ихъ, кромѣ общаго педагогическаго дѣла,—скрѣпляется еще и тѣмъ, что директоръ ея началъ свое служебное поприще, въ качествѣ преподавателя, во 2-й гимназіи, гдѣ продолжалъ его десять лѣтъ и гдѣ начали также свою педагогическую дѣятельность еще нѣкоторые изъ преподавателей 3-ей гимназіи. Поэтому третья гимназія съ особенной сердечностью шлетъ старшей, дорогой, почтенной сотрудницѣ своей въ знаменательный для нея день задушевныя пожеланія того, чтобы плоды ея благотворной, просвѣтительной дѣятельности умножались неустанно на благо Святой Церкви и Отечества и все болѣе и болѣе радовали тѣмъ любвеобильное сердце нашего возлюбленнаго ГОСУДАРЯ».

Отъ имени педагогическаго совѣта 2-й гимназіи г. директоромъ ея выражена была 3-ей гимназіи благодарность за ея привѣтственный адресъ.

$188^{6}/_{7}$ учебный годъ.

На вакантную должность преподавателя нѣмецкаго языка былъ назначенъ съ 1 мая 1886 г. преподаватель того же предмета Саратовской гимназіи, Александръ Викторовичъ Баронъ; но до окончанія учебнаго года г. попечителемъ округа разрѣшено было ему продолжать занятія въ Саратовской гимназіи.

Г. Баронъ по происхожденію принадлежитъ къ дворянскому сословію и вѣроисповѣданія римско-католическаго. Въ 1863 г. онъ выдержалъ испытаніе на званіе домашняго учителя и съ этого времени сталъ заниматься преподаваніемъ нѣмецкаго языка въ частныхъ домахъ и заведеніяхъ, сначала въ Вологодской губерніи, а потомъ въ Ярославлѣ. Въ 1868 г. онъ былъ опредѣленъ и. д. учителя нѣмецкаго языка, изъ платы по найму, въ Ярославскую гимназію; здѣсь онъ, кромѣ того, былъ допущенъ къ исполненію обязанностей надзирателя въ пансіонѣ гимназіи. Въ Ярославлѣ г. Баронъ преподавалъ также нѣмецкій языкъ въ женской гимназіи. Съ августа 1870 г. онъ былъ назначенъ и. д. учителя нѣмецкаго языка въ Костромскую мужскую, а также женскую гимназіи; ему же поручены занятія нѣмецкимъ языкомъ въ Костромскомъ реальномъ училищѣ. Въ 1883 г. онъ перешелъ на службу въ Казанскій учебный округъ и былъ назначенъ (въ октябрѣ) и. д. учителя нѣмецкаго языка въ Саратовскую гимназію. По всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія онъ былъ Всемилостивѣйше допущенъ къ полному испытанію на званіе учителя гимназій и прогимназій по нѣмецкому языку, каковое испытаніе и выдержалъ въ испытательномъ комитетѣ Казанскаго учебнаго округа. Съ 13 октября онъ былъ утвержденъ въ должности преподавателя нѣмецкаго языка Саратовской гимназіи. Въ теченіе $188^{4}/_{5}$ учебнаго года онъ состоялъ класснымъ наставникомъ V-го класса. Въ 1887 г. г. Баронъ за отлично усердную службу удостоенъ денежной награды въ размѣрѣ 400 р. *).

Вмѣсто Юшкевича учителемъ латинскаго языка былъ назначенъ, съ 1-го іюля 1886 г., окончившій курсъ въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ Павелъ Ивановичъ Прозоровъ. Г. Прозоровъ сынъ чиновника и воспитанникъ Саратовской гимназіи. Служба его въ 3-ей

*) 31 августа 1894 г. назначенъ членомъ испытательнаго комитета при университетѣ.

гимназіи продолжалась восемь лѣтъ: съ 12 сентября 1894 г. онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ VII класса департамента министерства народнаго просвѣщенія.

По случаю перемѣщенія г. Краузе на службу въ Варшавскій учебный округъ въ 3-ю гимназію назначены были трое сверхштатныхъ преподавателей древнихъ языковъ: кандидатъ историко-филологическаго факультета Казанскаго университета Сергѣй Петровичъ Шестаковъ и перемѣщенные тѣмъ же званіемъ (съ 20 августа 1886 г.) изъ Казанскаго реальнаго училища Николай Ивановичъ Корниловъ и изъ 2-й Казанской гимназіи Павелъ Николаевичъ Черняевъ. Г. Шестаковъ получилъ уроки греческаго языка въ III параллельномъ классѣ и г. Черняевъ — уроки латинскаго языка въ V классѣ. Всѣ трое были профессорскими стипендіатами и потому болѣе года сверхштатными преподавателями оставаться не могли. Въ началѣ слѣдующаго учебнаго года г. Шестаковъ, согласно прошенію, отъ занимаемой должности былъ уволенъ; г. Черняевъ былъ назначенъ штатнымъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Императорскую Казанскую 1-ю гимназію, а г. Корниловъ утвержденъ штатнымъ преподавателемъ въ 3-ей гимназіи (съ 21 сентября), съ увольненіемъ ихъ обоихъ изъ профессорскихъ стипендіатовъ.

Г. Корниловъ, сынъ офицера, обучался въ 1-й Казанской гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1882 г. съ серебряной медалью. Поступивъ затѣмъ на историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета, онъ получилъ степень кандидата. Въ званіи сверхштатнаго учителя Казанскаго реальнаго училища онъ находился до назначенія въ 3-ю гимназію. Въ 1893 г. онъ издалъ сдѣланный имъ переводъ книги Августа Шейдлера: «Методика преподаванія греческой грамматики», сдѣлавъ въ ней необходимыя измѣненія и дополненія, вызываемыя постановкой дѣла въ русскихъ гимназіяхъ.

Учрежденіе при гимназіи стипендіи имени казанскаго купца Кожевникова.

$188^{6}/_{7}$ учебный годъ долженъ быть отмѣченъ въ исторіи гимназіи какъ одинъ изъ самыхъ благопріятныхъ для нея годовъ, потому что къ нему относится устройство въ гимназіи домовой церкви и учрежденіе единственной, пока, при ней постоянной стипендіи. Первымъ по времени было учрежденіе стипендіи.

Казанскій купецъ Николай Николаевичъ Кожевниковъ подалъ 17 іюня 1886 г. заявленіе о желаніи своемъ учредить при 3-ей гимназіи стипендію своего имени на жертвуемый имъ капиталъ, заключающійся въ государственномъ 5% банковомъ билетѣ 2-го выпуска въ тысячу рублей. При семъ г. Кожевниковымъ представленъ былъ проэктъ положенія о стипендіи слѣдующаго содержанія:

1. При Казанской 3-ей гимназіи учреждается одна стипендія имени казанскаго купца Н. Н. Кожевникова на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ для сей цѣли капитала въ одну тысячу рублей.

2. Капиталъ этотъ, заключающійся въ государственномъ 5% банковомъ билетѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность Казанской 3-ей гимназіи и хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ помянутой гимназіи.

3. Назначеніе стипендіи принадлежитъ педагогическому совѣту.

4. Въ стипендіаты избирается одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи, заслуживающій того по своимъ успѣхамъ и поведенію.

5. Проценты съ помянутаго выше капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей передачѣ въ казну, на основаніи закона 20 мая 1885 г. о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, употребляются на взносъ платы за право ученія стипендіата въ гимназіи; остатокъ же отъ процентовъ, имѣющій образоваться за время пользованія стипендіей, выдается стипендіату на руки по окончаніи имъ курса гимназіи на предметъ первоначальнаго обзаведенія или же, въ случаѣ крайней необходимости, напр., болѣзни, и во время пребыванія стипендіата въ гимназіи.

6. Могущія образоваться сбереженія отъ стипендіи, по случаю временнаго незамѣщенія ея или по какимъ либо другимъ причинамъ, употребляются на нужды бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи.

7. Стипендіатъ пользуется стипендіей во все время пребыванія его въ Казанской 3-ей гимназіи, если будетъ заслуживать того по своимъ успѣхамъ и поведенію.

8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Проэктъ положенія о стипендіи былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 27 іюля 1886 г.

Вслѣдствіе конверсіи 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска въ 1894 г. пожертвованный г. Кожевниковымъ капиталъ заключается нынѣ въ свидѣтельствѣ на государственную 4% ренту на сумму одной тысячи руб., и доходъ съ него уменьшился на 9 р. 50 к.

Педагогическій совѣтъ, высоко цѣня теплое участіе г. Кожевникова къ нуждамъ учащагося юношества, выразилъ ему за учрежденіе стипендіи искреннюю признательность *).

Объ устройствѣ въ гимназіи домовой церкви.

Дѣло объ устройствѣ въ гимназіи домовой церкви возникло также лѣтомъ 1886 года. Казанскій 2-й гильдіи купецъ Матвѣй Николаевичъ Веніаминовъ-Башаринъ въ заявленіи своемъ, поданномъ на имя г. директора 18 іюля означеннаго года, выразилъ желаніе устроить на свои средства въ домѣ гимназіи церковь во имя Св. Апостола Варѳоломея (въ день памяти котораго открыта 3-я гимназія) и снадбить ее необходимой утварью, ризницей и кругомъ церковныхъ книгъ.

Г. директоръ въ представленіи о семъ г. попечителю округа, прося дать заявленію г. Веніаминова-Башарина дальнѣйшій законный ходъ, между прочимъ выразилъ, что, по его глубокому убѣжденію, домовая церковь для гимназіи вполнѣ необходима: 3-я гимназія значительно удалена отъ достаточно помѣстительныхъ городскихъ церквей, и воспитанники ея бываютъ у богослуженія въ разныхъ церквахъ приходскихъ по частямъ. Между тѣмъ столько необходимое для нравственнаго воспитанія дѣтей неуклонное посѣщеніе въ воскресные и праздничные дни богослуженія можетъ быть вполнѣ урегулировано лишь въ томъ случаѣ, когда воспитываемые будутъ посѣщать вмѣстѣ съ своими воспитателями одинъ и тотъ же храмъ Божій. Подъ руководствомъ послѣднихъ въ своемъ храмѣ они могутъ постоянно и безпрепятственно пріучаться къ личному участію въ православномъ богослуженіи какъ чрезъ чтеніе на клиросѣ, такъ и общее, всею церковью, пѣніе важнѣйшихъ пѣснопѣній и молитвъ. Если Богъ благословитъ со

*) Первымъ стипендіатомъ былъ Николай Бушмакинъ, окончившій курсъ въ 1894 г. При выходѣ изъ гимназіи онъ получилъ на руки, какъ остатокъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, 65 р. 33 к. Въ настоящее время стипендіей г. Кожевникова пользуется, съ II класса, Таліевъ Николай, нынѣ ученикъ IV класса.

временемъ, при пособіи какого либо благотворителя, открыть при гимназіи и общежитіе, то своя гимназическая церковь сдѣлается и еще болѣе необходимой.

Церковь предполагалось устроить въ верхнемъ этажѣ зданія гимназіи въ двухъ комнатахъ, занятыхъ въ то время приготовительнымъ и III классами, которые, по уничтоженіи раздѣлявшей ихъ перегородки, представили бы обращенную на востокъ площадь въ 10 аршинъ длины и 22 слишкомъ аршина ширины. По очищеніи этихъ двухъ комнатъ подъ церковь, приготовительный и III классъ рѣшено было помѣстить въ нижнемъ этажѣ подъ церковью, въ комнатѣ, занятой физическимъ кабинетомъ, которая имѣетъ совершенно одинаковый величины площадь съ двумя комнатами, предназначенными подъ церковь и только должна была быть раздѣлена на двѣ части глухой перегородкой. Физическій кабинетъ предполагалось перенести въ учительскую комнату.

Ни со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства, ни со стороны министерства народнаго просвѣщенія дѣлу устройства церкви въ гимназіи препятствія не встрѣтилось, и г. Веніаминовъ-Башаринъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1886 г. приступилъ къ работамъ. По окончаніи подготовительныхъ работъ, 15 декабря викаріемъ Казанской епархіи, преосвященнымъ Кирилломъ, совершено освященіе мѣста подъ церковь. Къ концу февраля слѣдующаго года всѣ работы были окончены, и 28 числа этого мѣсяца состоялось освященіе самой церкви. Оно совершено было тѣмъ же преосвященнымъ Кирилломъ въ сослуженіи съ о. ректоромъ Духовной академіи, законоучителемъ гимназіи и двумя другими протоіереями и въ присутствіи г. помощника попечителя, г. окружнаго инспектора, начальника губерніи, городского головы, представителей среднихъ учебныхъ заведеній и многихъ родителей учениковъ. Въ ктиторы новоустроенной церкви, по избранію педагогическаго совѣта, былъ утвержденъ храмосоздатель.

Законоучитель гимназіи, протоіерей Маловъ, будучи настоятелемъ приходской церкви, не могъ самъ совершать богослуженія въ церкви гимназіи, и потому для сего былъ приглашаемъ одинъ изъ іеромонаховъ Іоанновскаго монастыря; г. ректоръ Духовной академіи дозволилъ для той же цѣли являться въ гимназію одному изъ своихъ діаконовъ. Потребные для сего расходы, а также расходъ на наемъ сторожа и пріобрѣтеніе необходимыхъ принадлежностей для богослуженія и вообще для церкви производились на первое время исключительно изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Г. Веніаминовъ-Башаринъ

за устроеніе церкви въ гимназіи Всемилостивѣйше пожалованъ былъ въ 4 день сентября 1888 г. золотой медалью, съ надписью: „за усердіе", на Андреевской лентѣ, для ношенія на шеѣ. По истеченіи 12 февраля 1890 г. срока его ктиторству, старостой гимназической церкви педагогическимъ совѣтомъ избранъ былъ помощникъ классныхъ наставниковъ, н. с. Н. Н. Шестаковъ, каковой и состоитъ въ этомъ званіи и по сіе время.

Украшеніе и улучшеніе храма, преимущественно благотворителями, продолжалось и послѣ устройства его г. Веніаминовымъ-Башариымъ. Такъ въ 1883 г. оба клироса были увеличены и огорожены перилами на счетъ пожертвованныхъ суммъ. Въ разное время въ храмѣ поставлено значительное число новыхъ иконъ; изъ нихъ икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, величиной 2 арш. 7 вершк. и шириной 1 арш. 5 вершк., написана и принесена въ даръ учителемъ чистописанія и рисованія, художникомъ П. К. Вагинымъ; такого же размѣра икона Св. Василія Великаго сооружена на средства преподавателя В. С. Кузнецова; эти двѣ иконы поставлены на клиросахъ, и къ нимъ устроены заклиросные иконостасы. Икона Св. Великомученика Пантелеимона принесена въ даръ покойной супругой г. и. об. инспектора, Людмиллой Александровной Гурячковой; образъ Пресвятой Богородицы, Всѣхъ Скорбящихъ Радости, написанъ и пожертвованъ Е. С. Норъ; три иконы—1) образъ Черниговской Божіей Матери, вышиной 1 арш. 12 вершк. и шириной 1 арш. 5 вершк., въ рѣзномъ орѣховаго дерева иконостасѣ, 2) образъ Воскресенія Христова (съ многочисленными изображеніями Божіей Матери) и 3) образъ Св. Великомученика Трифона—пожертвованы женой купца А. Ѳ. Ростовой; иконы Нерукотвореннаго Образа Спасителя и Чудотворца Святителя Николая сооружены на средства педагогической корпораціи гимназіи; другой образъ Чудотворца Св. Николая пожертвованъ Н. Н. Шестаковымъ. Не мало и другихъ предметовъ, начиная съ облаченій для священнослужителей и кончая ковриками, помимо пріобрѣтенія ихъ на церковныя суммы и на средства гимназіи, было пожертвовано въ церковь различными благотворителями, въ томъ числѣ и учащимися въ гимназіи. Здѣсь заслуживаетъ упоминанія серебряный вызолоченый потиръ, со священными изображеніями въ клеймахъ, пожертвованный А. П. Кожевниковой, серебряный, вызолоченный напрестольный крестъ (В. С. Кузнецовымъ), полное священническое и діаконское облаченіе изъ золотой глазетной матеріи (Н. А. Жуковской) и такое же

облаченіе траурное, темнаго бархата (В. С. Кузнецовымъ). Изъ пожертвованій деньгами самымъ крупнымъ было сдѣланное покойной Е. Н. Чемесовой, въ размѣрѣ 100 р. Кромѣ того, ктиторомъ Н. Н. Шестаковымъ на обновленіе иконостаса собрано 188 р. Къ іюню мѣсяцу 1896 г. денежныя средства церкви гимназіи увеличиваясь ежегодно незначительными суммами, достигли цифры 925 р

Послѣ выхода законоучителя гимназіи, протоіерея Малова, по болѣзни, въ отставку (въ 1887 г.) преемники его по сему званію стали вмѣстѣ и настоятелями гимназической церкви*). Обстоятельство это, безъ сомнѣнія, имѣетъ большую важность: законоучитель гимназіи сдѣлался теперь въ истинномъ смыслѣ слова духовнымъ отцомъ своихъ учениковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, связующимъ звеномъ между воспитателями и ихъ воспитанниками, что̀ должно вести къ болѣе прочному укрѣпленію нравственной связи, соединяющей тѣхъ и другихъ.

Открытіе параллельнаго отдѣленія для III класса.

Съ 1 августа 1886 г. параллельное отдѣленіе при II классѣ было закрыто и вновь открыто для III класса, съ отпесеніемъ потребнаго для сего расхода на спеціальныя средства. Съ 1 іюля 1887 г. параллельное отдѣленіе было закрыто и затѣмъ вновь, по недостатку помѣщенія, вслѣдствіе устройства церкви, ни для одного класса уже открываемо не было.

О правилахъ для учениковъ о чтеніи ими книгъ.

Согласно предложенію г. попечителя округа, выраженному въ „Циркулярѣ по Казанскому учебному округу“ за мартъ мѣсяцъ 1886 г., въ одномъ изъ первыхъ засѣданій совѣта подвергнуты были обсужденію вопросы: а) о правилахъ для учениковъ и б) о чтеніи учениками книгъ. По первому вопросу совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ рѣшеніямъ:

1. По примѣру прошлаго учебнаго года, въ книжкахъ съ правилами, выдаваемыхъ на руки ученикамъ, должна быть сдѣлана классными наставниками приписка о воспрещеніи ученикамъ гимназіи и приготовительнаго класса имѣть при себѣ огнестрѣльное оружіе.

---

*) Съ 1 сентября 1887 г. по 1 января 1895 г. свящ. А. В. Молчановъ и съ 1 января 1895 г. по настоящее время свящ. В. В. Кошурниковъ.

2. Напомнить ученикамъ, что съ сентября до мая мѣсяца они съ 7 часовъ вечера должны быть уже дома, кромѣ дней праздничныхъ, въ которые имъ разрѣшается отлучаться изъ квартиры до 9 часовъ вечера, но не позже. Въ остальное учебное время въ году, до сентября и начиная съ 1 мая, ученики могутъ отлучаться изъ дому также до 9 часовъ вечера.

3. Посѣщеніе кондитерскихъ, клубовъ, маскарадовъ, публичныхъ библіотекъ, портерныхъ и т. п. заведеній строго воспрещается.

4. Посѣщеніе театра дозволяется не иначе, какъ съ разрѣшенія классныхъ наставниковъ, которые въ своихъ еженедѣльныхъ рапортахъ г. директору о посѣщеніи ученическихъ квартиръ не преминутъ упомянуть о всѣхъ такихъ случаяхъ *).

5. Посѣщеніе оперетокъ запрещается безусловно.

6. Право репетировать уроки предоставляется только тѣмъ изъ учениковъ старшихъ классовъ, которые будутъ состоять по своимъ успѣхамъ и поведенію въ числѣ разрядныхъ и коимъ будетъ выдано для сего разрѣшительное свидѣтельство отъ гимназіи, за подписью г. директора.

По вопросу о чтеніи учениками книгъ члены совѣта пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Ученикамъ дозволяется брать книги для чтенія только изъ имѣющейся для сего библіотеки въ гимназіи.

2. Пользованіе книгами изъ этой библіотеки предоставляется вообще всѣмъ ученикамъ, кромѣ мало успѣвающихъ по причинѣ лѣни (т. е. имѣющихъ хотя по одному предмету за четверть года баллъ ниже 3); такіе ученики, въ видахъ улучшенія ихъ успѣховъ, лишаются классными наставниками права пользованія книгами изъ гимназической библіотеки.

3. Ученическая библіотека, согласно упомянутому выше предложенію г. попечителя округа, должна быть раздѣлена на три возраста, причемъ къ младшему возрасту должны быть отнесены книги для учениковъ первыхъ трехъ классовъ, къ среднему—книги для учениковъ IV и V классовъ и къ старшему—для учениковъ VI, VII и VIII классовъ. Раздѣленіе библіотеки по возрастамъ возложить на завѣдующаго ученической библіотекой г. Шестакова.

4. Класснымъ наставникамъ вмѣняется въ обязанность регулировать чтеніе учениками книгъ и руководить этимъ дѣ-

*) Съ начала слѣдующаго учебнаго года разрѣшеніе посѣщенія театра и выдача для сего билетовъ предоставлены г. и. об. инспектора.

ломъ; для сего, при посѣщеніи учениковъ въ ихъ квартирахъ, классные наставники должны, между прочимъ, удостовѣряться, какія книги были прочитаны учениками за истекшую недѣлю или за срокъ, который прошелъ между двумя послѣдними посѣщеніями класснаго наставника.

Для установленія правильнаго надзора за посѣщеніемъ театра учениками гимназій и реальнаго училища г. директоромъ 3-ей гимназіи, А. Д. Иноземцевымъ, вслѣдствіе словеснаго предложенія г. попечителя округа, составлена была инструкція относительно дежурствъ помощниковъ классныхъ наставниковъ въ городскомъ театрѣ слѣдующаго содержанія:

1. Дежурный долженъ являться въ театръ по крайней мѣрѣ за полчаса до спектакля и посѣтить тѣ комнаты, въ которыхъ ученикамъ воспрещается быть по особо даннымъ правиламъ, какъ-то: буфетъ и курительныя комнаты.

2. Дежурный долженъ въ театрѣ предварительно сообщить полиціи о цѣли своего посѣщенія съ тѣмъ, чтобы онъ могъ затѣмъ обращаться къ ней въ случаѣ надобности.

3. Во время каждаго антракта дежурный обязанъ заходить въ означенныя въ п. 1 комнаты, а также въ сортиры и на входы, въ которыхъ воспитанники могутъ находить для себя пріютъ для куренія.

4. Дежурный долженъ наблюдать, чтобы воспитанники гимназій и реальнаго училища, занявъ свои мѣста, вели себя благопристойно и во время вызововъ дѣйствующихъ лицъ не шикали и не свистали, не топали ногами, а одобреніе выражали бы умѣренно, не увлекаясь.

5. Въ случаѣ неисполненія какимъ либо воспитанникомъ требованія дежурнаго, а тѣмъ паче сдѣланной дежурному дерзости и явнаго сопротивленія дежурный имѣетъ право пригласить къ себѣ на помощь дежурнаго полицейскаго чиновника для вывода виновнаго изъ театра.

6. Въ книгу, выданную отъ начальства гимназій и реальнаго училища, дежурный долженъ вносить свои замѣчанія и таковую, по истеченіи своего дежурства, представлять для просмотра тому начальнику учебнаго заведенія, къ коему принадлежитъ этотъ дежурный надзиратель. Если же онъ замѣтитъ въ театрѣ что либо предосудительное за ученикомъ своего или другого учебнаго заведенія, то сообщаетъ о томъ своему директору на другой же день, а этотъ послѣдній, если замѣченный ученикъ не принадлежитъ къ его заведенію, доводитъ немедленно до свѣдѣнія его директора.

Инструкція эта была утверждена г. попечителемъ окру-

га и сообщена для свѣдѣнія директорамъ 1-й и 2-й казанскихъ гимназій и реальнаго училища.

О мѣрахъ къ поднятію успѣшности преподаванія по древнимъ языкамъ.

Съ цѣлью поднятія успѣшности преподаванія древнихъ языковъ, согласно требованіямъ министерства народнаго просвѣщенія, педагогическимъ совѣтомъ, въ засѣданіи его 16 августа 1886 г., постановлено:

a) Ввести въ 3 й гимназіи съ наступающаго учебнаго года чтеніе à livre ouvert латинскихъ и греческихъ классиковъ въ двухъ старшихъ классахъ, VII и VIII.

b) Для упражненія учениковъ этихъ классовъ въ чтеніи безъ приготовленія выдѣлить по одному недѣльному уроку въ каждое полугодіе изъ числа назначенныхъ по обоимъ древнимъ языкамъ.

c) Первое полугодіе въ обоихъ названныхъ классахъ употребить на чтеніе латинскаго автора, второе—на чтеніе греческаго.

d) Изъ латинскихъ классиковъ учениковъ VII класса упражнять въ чтеніи безъ приготовленія Юлія Цезаря и въ VIII—Тита Ливія и Виргилія; изъ греческихъ въ VII классѣ ученики будутъ читать такимъ же образомъ Анабазисъ Ксенофонта, а въ VIII классѣ Меморабиліи, его же, и произведенія Гомера,—причемъ преподаватель будетъ предлагать для чтенія ученикамъ какой либо цѣльный и по содержанію доступный для ихъ пониманія отрывокъ, не указывая впередъ, что они будутъ переводить въ слѣдующій разъ.

e) Ввести въ кругъ занятій старшихъ классовъ гимназіи, начиная съ V-го, на ряду съ письменными переводами съ русскаго языка на древніе, письменные же переводы съ древнихъ языковъ на русскій; кромѣ того, ввести такіе переводы въ составъ испытаній въ V и VII классахъ.

f) Для обсужденія вопроса о количествѣ упражненій въ переводахъ съ древнихъ языковъ на русскій и объ авторахъ, изъ коихъ они должны быть заимствованы, а также для выработки инструкціи преподавателямъ какъ для правильнаго веденія означенныхъ упражненій, такъ и для производства по нимъ испытаній въ V и VII классахъ—назначить двѣ комиссіи: одну изъ преподавателей греческаго языка, подъ предсѣдательствомъ г. директора, и другую изъ преподавателей латинскаго языка, подъ предсѣдательствомъ г. и. об. инспектора.

Члены предметной комиссіи по греческому языку, принимая въ соображеніе то обстоятельство, что назначеніе въ теченіе учебнаго года особенныхъ главъ для письменныхъ переводовъ съ греческаго языка на русскій отняло бы не мало времени, посвящаемаго на чтеніе древнихъ авторовъ (которое должно быть самымъ главнымъ дѣломъ въ классическомъ воспитаніи),—пришли къ тому заключенію, что письменные переводы съ греческаго языка на русскій, начиная съ V класса, должны чередоваться съ таковыми же переводами на греческій языкъ: первый очередной письменный переводъ (какъ классный, такъ и домашній) будетъ съ русскаго языка на греческій, второй—наоборотъ, третій опять съ русскаго и т. д. Текстомъ для письменныхъ переводовъ съ греческаго языка на русскій должны служить цѣльные по содержанію, не читанные раньше отрывки изъ тѣхъ прозаиковъ, которые переводятся въ данномъ классѣ.

Что касается письменныхъ переводовъ, обязательныхъ при переводныхъ испытаніяхъ, то одна половина подвергающихся испытанію учениковъ V класса сдѣлаетъ такой переводъ съ греческаго языка, другая же (по выбору преподавателя) съ русскаго на греческій, такъ какъ ученики этого класса еще не всѣ оказываются въ состояніи дѣлать, безъ домашняго приготовленія, точный переводъ классическаго автора чистою русскою рѣчью. Ученики VII класса на испытаніи уже обязаны сдѣлать письменные переводы, какъ съ русскаго языка на греческій, такъ и наоборотъ, въ одинъ и тотъ же день, вслѣдствіе чего и объемъ текста для обоихъ этихъ переводовъ долженъ быть соразмѣренъ съ силами учениковъ.

Предметная комиссія по латинскому языку, съ своей стороны, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Такъ какъ назначеніе отдѣльнаго часа въ недѣлю на переводы съ латинскаго языка на русскій, сверхъ назначеннаго «Учебными планами» часа на переводы съ русскаго языка на латинскій, отняло бы много времени отъ чтенія латинскихъ авторовъ, вслѣдствіе чего не представилось бы возможности перевести положеннаго «Учебными планами» количества главъ и стиховъ, члены комиссіи рѣшили переводы съ латинскаго языка на русскій, какъ классные, такъ и домашніе, назначать поочередно: первое упражненіе съ русскаго языка на латинскій, второе—съ латинскаго на русскій, третье—опять съ русскаго и т. д. Что касается авторовъ, то въ V классѣ давать для переводовъ отрывки изъ Юлія Цезаря и частью изъ Саллюстія, въ VI классѣ—изъ Саллюстія; для домашнихъ же

переводовъ въ этомъ классѣ сначала предлагать отрывки изъ Саллюстія же, а потомъ, когда ученики нѣсколько навыкнутъ въ переводахъ, можно будетъ брать отрывки изъ «Метаморфозъ» Овидія; въ VII и VIII классахъ—изъ Тита Ливія, для домашнихъ же переводовъ предлагать иногда отрывки изъ Энеиды. На экзаменахъ въ V и VII классахъ давать ученикамъ для перевода небольшой отрывокъ съ латинскаго языка, а также небольшой и русскій текстъ.

Постановленія обѣихъ предметныхъ комиссій были утверждены педагогическимъ совѣтомъ.—

Вслѣдствіе оказавшейся за 1-ю учебную четверть $188^{6}/_{7}$ г. значительной малоуспѣшности въ IV классѣ по латинскому языку (18 неуспѣвшихъ учениковъ изъ 37) педагогическимъ совѣтомъ была назначена, подъ предсѣдательствомъ г. и. об. инспектора, комиссія изъ преподователей латинскаго языка и класснаго наставника IV класса, для выясненія причинъ указанной малоуспѣшности и для изысканія мѣръ къ устраненію ея на будущее время. Обсужденіе дѣла въ комиссіи обнаружило, что „неуспѣшность учениковъ IV класса по латинскому языку слѣдуетъ объяснить главнымъ образомъ дурнымъ составомъ учениковъ класса, малоразвитостью большинства ихъ. Изъ общаго числа учениковъ IV класса 27% (10 учениковъ) приходится на долю учениковъ, оставленныхъ на второй годъ въ этомъ классѣ вслѣдствіе малоуспѣшности какъ по другимъ предметамъ, такъ въ особенности по латинскому языку, и эти то 10 человѣкъ составляютъ весьма значительный процентъ въ числѣ неуспѣвающихъ по латинскому языку за первую четверть настоящаго учебнаго года. Неуспѣшность остальныхъ учениковъ объясняется тѣмъ, что они, не обладая вообще хорошими способностями и хорошею памятью, успѣли за вакаціонное время забыть изъ курса предшествующихъ классовъ много такого, безъ чего для нихъ невозможно успѣшное прохожденіе курса IV класса. Сообразно съ указанными причинами неуспѣшности учениковъ IV класса, члены комиссіи пришли къ заключенію о необходимости принять слѣдующія мѣры къ поднятію уровня ихъ успѣшности по латинскому языку: по отношенію къ ученикамъ старательнымъ, но неуспѣвающимъ вслѣдствіе малоспособности, посовѣтывать (чрезъ класснаго наставника) родителямъ или завѣдующимъ воспитаніемъ ученика пригласить опытнаго репетитора, который руководилъ бы занятіями ученика во внѣклассное время и, облегчая ему непосильную для него, при настоящихъ его познаніяхъ, работу, постарался бы поднять уровень его познаній

по латинскому языку до уровня его успѣвающихъ товарищей. По отношенію же къ цѣлому классу члены комиссіи нашли весьма цѣлесообразнымъ повторить со всѣмъ классомъ самые главные отдѣлы изъ курса предыдущихъ классовъ и для этого отдѣлить повтореніе этимологіи отъ изученія синтаксиса, пріурочивъ ее къ переводамъ изъ Юлія Цезаря и сокративъ противъ прежняго объемъ задаваемаго изъ этого автора для перевода.

«Для болѣе же успѣшнаго прохожденія синтаксиса члены комиссіи нашли необходимымъ посвятить болѣе времени на устные переводы, какъ съ латинскаго языка на русскій, такъ и съ русскаго на латинскій, отдѣльныхъ предложеній для практическаго примѣненія проходимыхъ синтаксическихъ правилъ. Уроки синтаксиса полезно было бы вести такъ: къ первому уроку ученики должны твердо усвоить заданныя синтаксическія правила и знать наизусть по одному или по два предложенія на каждое заданное правило. Примѣры слѣдуетъ выбирать краткіе, въ которыхъ выражалась бы только вся суть правила. Если въ учебникѣ нѣтъ такихъ примѣровъ, то полезно преподавателю диктовать таковые. Во время спрашиванія урока предлагать ученикамъ переводить незаданные небольшіе примѣры. Ко второму уроку задавать переводъ съ русскаго языка на латинскій на только что выученныя правила».

Педагогическимъ совѣтомъ рекомендованныя комиссіей мѣры для поднятія успѣшности по латинскому языку въ IV классѣ были утверждены

$188^{7}/_{8}$ учебный годъ.

По болѣзни протоіерея П. В. Малова для исполненія обязанностей законоучителя 3-ей гимназіи приглашенъ былъ на августъ мѣсяцъ священникъ Алексѣй Васильевичъ Молчановъ. Съ 1 сентября протоіерей Маловъ, согласно прошенію, отъ должности, по болѣзни, былъ уволенъ, и законоучителемъ гимназіи и настоятелемъ домовой при ней церкви былъ опредѣленъ о. Молчановъ.

Сынъ пономаря, теперь священника, А. В. Молчановъ—урожденецъ Вятской губерніи; по окончаніи въ 1876 г. курса въ мѣстной Духовной семинаріи онъ въ теченіи года былъ сельскимъ учителемъ въ селѣ Сметанинскомъ, Яранскаго уѣзда; потомъ, также одинъ годъ, состоялъ псаломщикомъ при одной

изъ церквей Царевосанчурска. Здѣсь, помимо исполненія прямыхъ своихъ обязанностей по званію псаломщика, Алексѣй Васильевичъ находилъ еще время обучать пѣнію и, притомъ, безмездно,— ученицъ мѣстнаго двухкласснаго женскаго училища; устроилъ, кромѣ того, хоръ пѣвчихъ при своей церкви и, по засвидѣтельствованію настоятеля послѣдней, «дѣятельно помогалъ ему въ дѣлѣ просвѣщенія прихожанъ истинами вѣры Христовой и христіанской нравственности, чрезъ устныя бесѣды на дому и чрезъ проповѣданіе слова Божія съ церковной каѳедры». Въ 1878 г. Алексѣй Васильевичъ снова поступилъ въ народные учителя и съ 1 іюля этого года въ теченіе пяти лѣтъ былъ завѣдующимъ учителемъ Кукарскаго, Яранскаго уѣзда, двухкласснаго сельскаго начальнаго училища министерства народнаго просвѣщенія. Службу учителя онъ оставилъ для поступленія, съ цѣлью продолжить свое образованіе, въ Казанскую Духовную академію; при этомъ г. директоромъ народныхъ училищъ Вятской губерніи ему дано было, для представленія въ академію, свидѣтельство, изъ котораго видно, что, будучи учителемъ, онъ „занимался съ отличнымъ усердіемъ и знаніемъ своего дѣла“. Въ академіи, студентомъ 1 курса, Алексѣй Васильевичъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ академической церкви, а черезъ два года во священника. Въ академіи онъ окончилъ курсъ въ 1877 г. со степенью кандидата и, какъ сказано, съ 1 сентября тогоже года опредѣленъ въ 3-ю гимназію *).

*) Въ слѣдующемъ году о. Молчановъ за сочиненіе: „Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій“ удостоенъ степени магистра богословія. За отлично-усердную службу въ 3-й гимназіи онъ въ теченіе семи лѣтъ послѣдовательно получилъ набедренникъ, скуфью и камилавку. Въ то же время по выбору Казанскаго епархіальнаго съѣзда въ теченіе 3 лѣтъ (1889—92 г.) состоялъ членомъ педагогическихъ собраній правленія Казанской духовной семинаріи. Кромѣ того, онъ былъ избираемъ членомъ комиссіи по разсмотрѣнію дѣла объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства; съ января 1890 г. состоитъ членомъ комитета библіотеки и читальни имени Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, а съ конца того же года утвержденъ въ должности законоучителя (безплатнаго) Казанскаго училища глухонѣмыхъ дѣтей. Съ августа 1892 г. до января 1895 г. о. Молчановъ преподавалъ также Законъ Божій въ старшихъ классахъ Маріинской женской гимназіи и съ конца 1894 года состоитъ членомъ испытательнаго комитета при университетѣ. За особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ онъ награжденъ синодомъ книгой „Библія“. Служба его въ 3-ей гимназіи продолжалась до 1 января 1895 г., когда онъ былъ перемѣщенъ на таковую же должность въ 1-ю Казанскую гимназію.

Закрытіе приготовительнаго класса.

По Высочайшему повелѣнію съ 188⁷/₈ учебнаго года пріемъ учащихся въ приготовительные классы мужскихъ гимназій и прогимназій былъ прекращенъ. Съ приведеніемъ этой мѣры въ исполненіе приготовительные классы черезъ годъ, за отсутствіемъ учениковъ, должны были быть закрыты, а учителя оставлены за штатомъ на общемъ основаніи. Въ 3-ей гимназіи изъ 34 учениковъ приготовительнаго класса переведено было (въ 1887 г.) въ I классъ 29, а оставшіеся пятеро учениковъ, по предложенію гимназическаго начальства, по возобновленіи занятій были взяты родителями изъ приготовительнаго класса для опредѣленія ихъ въ другія учебныя заведенія. Поэтому, за неимѣніемъ въ немъ болѣе учениковъ, приготовительный классъ, предложеніемъ г. управлявшаго округомъ, помощника попечителя, отъ 15 сентября 1887 г., былъ закрытъ, и учитель А. М. Ратмановъ оставленъ за штатомъ.—

По распоряженію министерства плата за обученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа съ 188⁷/₈ учебнаго года стала взиматься по сорока рублей въ годъ, или въ каждое полугодіе по двадцати рублей.

О правилахъ для учениковъ, о порядкѣ надзора за ними и другихъ постановленіяхъ педагогическаго совѣта.

При пересмотрѣ правилъ для учениковъ, разрѣшеніе послѣднимъ посѣщенія театра и выдача имъ для сего билетовъ предоставлены исключительно г. исполняющему об. инспектора. Кромѣ того, добавленъ новый пунктъ, по которому ученикамъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность, чтобы они отнюдь не допускали какихъ либо общихъ совѣщаній сходомъ какъ въ гимназіи, такъ и внѣ ея и не принимали бы ни малѣйшаго участія въ кружкахъ воспитанниковъ другихъ заведеній, а также не производили бы никакихъ денежныхъ сборовъ и подписокъ на что бы то ни было безъ разрѣшенія на то ихъ начальства.

Что касается посѣщенія учениками гимназіи въ воскресные и праздничные дни церкви, то, по предложенію г. директора, совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ рѣшеніямъ: a) посѣщеніе гимназической церкви сдѣлать обязательнымъ для учениковъ, живущихъ въ ближайшемъ къ гимназіи районѣ, а именно въ мѣстности, ограничиваемой оз. Кабаномъ, улицами Рыбнорядской и Лядской, Арскимъ полемъ и 1-й горой; b) такъ

какъ ученики живущіе внѣ этого района, какъ выяснилось изъ практики предыдущихъ годовъ, посѣщаютъ наиболѣе только три церкви—Богоявленскую, Грузинскую и Покровскую, то и рѣшено ограничить наблюденіе за такими учениками только названными тремя церквами; при этомъ, для удобства наблюденія, найдено цѣлесообразнымъ предложить ученикамъ, живущимъ въ мѣстности, ближайшей къ Грузинской и Покровской церквамъ, посѣщать которую либо одну изъ нихъ, именно Грузинскую. Самое же наблюденіе за посѣщеніемъ учениками гимназіи какъ этой послѣдней, такъ и Богоявленской церкви рѣшено возложить на пятерыхъ классныхъ наставниковъ, а именно: Адамантова, Бѣлилина, Ефремова, Прозорова и Яковлева и помощника классныхъ наставниковъ Константскаго, для чего эти лица и учредили между собой очередь по этому наблюденію; остальные же трое классныхъ наставниковъ—г.г. директоръ, и. об. инспектора и Кузнецовъ, исполняющій обязанности также регента гимназическаго хора, а равно помощникъ классныхъ наставниковъ Шестаковъ отъ этого надзора освобождены, такъ какъ ихъ присутствіе необходимо за церковной службой въ самой гимназіи.

Въ Высокоторжественные дни и тѣ ученики, которые живутъ не въ районѣ гимназіи, приглашаются въ гимназическую церковь, послѣ литургіи въ которой въ рекреаціонномъ залѣ въ присутствіи г. директора, г. и об. инспектора и всѣхъ преподавателей исполняется хоромъ гимназическихъ пѣвчихъ народный гимнъ.—

Вслѣдствіе циркулярнаго предложенія г. попечителя округа педагогическимъ совѣтомъ, по предложенію г. директора, постановлено (въ декабрѣ 1887 г.) усилить надзоръ классныхъ наставниковъ за домашнею жизнью учениковъ старшихъ классовъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на то, не находятся ли они въ какихъ либо отношеніяхъ къ непринадлежащимъ къ ихъ семействамъ студентамъ университета и ветеринарнаго института, и, въ случаѣ обнаруженія чего либо подобнаго, вмѣнить класснымъ наставникамъ старшихъ классовъ въ обязанность доводить о томъ до свѣдѣнія г. директора.

Вообще же относительно посѣщенія классными наставниками учениковъ на дому принятъ слѣдующій порядокъ: Каждый изъ классныхъ наставниковъ еженедѣльно посѣщалъ въ разное время дня нѣсколько квартиръ учениковъ своего класса,—главнымъ образомъ тѣхъ, которые живутъ не уродителей или близкихъ родственниковъ, хотя, по мѣрѣ надобности, бывали порою и въ квартирахъ учениковъ, живущихъ съ роди-

телями. При каждомъ изъ такихъ посѣщеній онъ обращалъ прежде всего вниманіе на гигіеническія условія квартиры и вообще на внѣшнюю обстановку и при всякой замѣченной въ этомъ отношеніи перемѣнѣ къ худшему обращалъ на то вниманіе квартиросодержателей. Затѣмъ узнавалъ и отъ этихъ лицъ о томъ, какъ часто и куда ходитъ ихъ квартирантъ со двора, и посѣщаетъ ли его кто нибудь изъ постороннихъ лицъ и кто именно. Эти сообщенія классный наставникъ провѣрялъ самъ при слѣдующихъ посѣщеніяхъ, о времени которыхъ ученики знать впередъ никакъ не могли. Далѣе, онъ осматривалъ постельныя принадлежности ученика, обращалъ вниманіе на то, при достаточномъ ли освѣщеніи по вечерамъ ученикъ приготовляетъ свои уроки и до какого часа приготовленіе это продолжается, и въ особенности слѣдилъ за тѣмъ, какого характера книги читаетъ посѣщаемый имъ ученикъ. Съ учениками двухъ старшихъ классовъ, особенно VIII, классные наставники вели рѣчь при своихъ посѣщеніяхъ о данныхъ на домъ письменныхъ работахъ, освѣдомляясь, приступили ли къ нимъ ученики заблаговременно, и, если это были работы по русскому языку, узнавали, какой составленъ учениками планъ и при помощи какихъ пособій они имѣютъ въ виду выполнить его. Здѣсь для класснаго наставника открывался самый удобный случай ознакомиться со взглядами учениковъ на тотъ или другой предметъ и направить ихъ на надлежащую точку зрѣнія. Все замѣченное классные наставники обязательно вписывали въ заведенныя для того книжки и еженедѣльно по понедѣльникамъ предъявляли ихъ г. директору, который или принималъ только къ свѣдѣнію таковыя сообщенія или, въ нужныхъ случаяхъ, тутъ же вписывалъ нѣкоторыя указанія и распоряженія.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта, бывшемъ 29 февраля 1888 г., постановлено, чтобы классные наставники дѣлали свои обычныя посѣщенія ученическихъ квартиръ не только въ 6—7 часовъ вечера, но порою и много позже, чтобы ученики не были вполнѣ увѣрены, что часовъ съ 8 они уже свободны отъ контроля. Затѣмъ при посѣщеніи ученическихъ квартиръ обращали бы особенно тщательное вниманіе, какъ на ученическія тетради, такъ и на все письменное, лежащее на ихъ столахъ и книжныхъ полкахъ, и буде это письменное окажется по своему содержанію не соотвѣтствующимъ тому циклу идей, который долженъ быть свойственъ ученику средняго учебнаго заведенія, то таковое должно быть отбираемо и представляемо г. директору; наконецъ зорко слѣдили бы за тѣмъ,

не находятся ли ученики ихъ классовъ въ близкихъ сношеніяхъ съ уволенными студентами университета или ветеринарнаго института, отъ каковаго знакомства не далеко, конечно и до полученія отъ нихъ какихъ либо брошюръ или листовъ предосудительнаго содержанія. Классные наставники не должны ограничиваться посѣщеніемъ только тѣхъ учениковъ, которые живутъ на частныхъ квартирахъ, но посѣщать также и тѣхъ, которые живутъ у родственниковъ и даже у родителей, если послѣднее по какимъ либо соображеніямъ окажется нужнымъ.

Кромѣ замѣтокъ о посѣщеніяхъ ученическихъ квартиръ, классные наставники обязаны вносить въ свои записныя книжки краткія, но въ то же время и точныя характеристики каждаго ученика своего класса. Такія характеристики, начинаясь съ I класса и восполняясь постепенно съ каждымъ годомъ, къ окончанію курса каждымъ ученикомъ даютъ послѣдовательное и вѣрное изображеніе всего хода его умственнаго и нравственнаго развитія, и гимназія чрезъ то получаетъ возможность давать о каждомъ ученикѣ точные отзывы тому высшему учебному заведенію, въ которое онъ пожелаетъ поступить.

Изъ другихъ постановленій совѣта за 2-ю половину 1887 г. можно отмѣтить еще слѣдующія:

1. Преподавателямъ предложено—тѣхъ учениковъ, которые будутъ имѣть какую либо вполнѣ уважительную причину уйти съ урока изъ гимназіи домой, не отпускать самолично, но направлять за разрѣшеніемъ на такую отлучку—учениковъ I, II, III и VIII классовъ къ г. и. об. инспектора, а учениковъ IV, V, VI и VII классовъ къ самому г. директору, причемъ эти два лица предварительно будутъ провѣрять уважительность причины отпрашиванія, а затѣмъ каждый такой случай отмѣчать въ своихъ записныхъ книжкахъ для сообщенія класснымъ наставникамъ по принадлежности

2. Тѣмъ изъ учениковъ, которые не выполнили данныхъ имъ вакаціонныхъ работъ безъ уважительныхъ причинъ или списали ихъ у товарища, кромѣ дисциплинарныхъ взысканій, давать вновь вакаціонныя работы на рождественскія каникулы. Въ видахъ отученія учениковъ пользоваться чужой помощью предположено давать вакаціонныя работы устныя, предпочтительно предъ письменными.

3. Для болѣе равномѣрнаго распредѣленія занятій учащихся опредѣлено, чтобы домашнія работы по латинскому языку подавались учениками въ первую и третью недѣлю каждаго мѣсяца, по греческому языку—во вторую недѣлю, по русской словесности въ послѣднюю недѣлю мѣсяца.

Особо-замѣчательныя событія.

Въ 1877/8 учебномъ году особо-замѣчательными событіями для гимназіи были панихида по М. Н. Катковѣ, ревизія гимназіи ординарнымъ профессоромъ университета Д. Ѳ. Бѣляевымъ и участіе въ похоронахъ помощника попечителя округа М. А. Малиновскаго. Панихида по Катковѣ была совершена 9 августа 1887 г., въ воскресенье, по окончаніи въ домовой церкви гимназіи литургіи, исправлявшимъ должность законоучителя священникомъ А. В. Молчановымъ, въ присутствіи г.г. учащихъ, служащихъ и учащихся, съ объясненіемъ до панихиды всесторонняго величія и высокихъ заслугъ отечеству усопшаго.

Профессоръ Бѣляевъ, по предложенію г. попечителя округа, произвелъ въ гимназіи ревизію во второй половинѣ учебнаго года по преподаванію древнихъ языковъ и исторіи съ географіей. Никакихъ свѣдѣній о результатахъ ревизіи въ дѣлахъ гимназіи не имѣется.

12 апрѣля 1888 г., по случаю смерти г. помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа, д. с. с. М. А. Малиновскаго, въ 12 часовъ по полудни, въ присутствіи учащихъ и учащихся, была отслужена панихида въ гимназической церкви, при чемъ о. законоучитель предъ началомъ панихиды въ краткихъ теплыхъ словахъ напомнилъ присутствовавшимъ о глубокой душевной добротѣ почившаго. 14 апрѣля педагогическій составъ гимназіи съ нѣкоторою частью учениковъ отъ каждаго класса присутствовалъ на отпѣваніи М. А. Малиновскаго въ университетской церкви и затѣмъ сопровождалъ его на кладбище.

Лѣтомъ 1888 г., 15 іюля, въ день 900-лѣтія крещенія русскаго народа Св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, ученики 3-ей гимназіи вмѣстѣ съ воспитанниками другихъ учебныхъ заведеній присутствовали за богослуженіемъ въ Каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ; по окончаніи службы они заняли отведенное для нихъ мѣсто на крѣпостномъ бульварѣ у Тайницкихъ воротъ и были зрителями происходившаго подъ крѣпостью торжества. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ г. управлявшимъ округомъ, помощникомъ попечителя, было прислано въ гимназію, для раздачи учащимся, 50 экземпляровъ „Рѣчи“, произнесенной Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ соборѣ предъ молебствіемъ по случаю празднованія 900-лѣтія крещенія русскаго народа.

$188^{8}/_{9}$ учебный годъ.

Съ 1 августа 1888 г. вмѣсто преподавателя русскаго языка М. В. Ефремова, переведеннаго сверхштатнымъ учителемъ того же предмета въ Камышинское реальное училище, перемѣщенъ въ 3-ю гимназію тѣмъ же званіемъ преподаватель русскаго языка и словесности Вятской гимназіи, Петръ Петровичъ Дмитріевъ. Г. Дмитріевъ, изъ потомственныхъ дворянъ, окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ со званіемъ дѣйствительнаго студента и съ 1 августа 1880 г. опредѣленъ наставникомъ въ Порѣцкую учительскую семинарію. Черезъ два года онъ былъ перемѣщенъ учителемъ русской словесности въ Вольское реальное училище, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ преподавалъ также исторію и географію. Кромѣ того, онъ преподавалъ русскій языкъ въ Вольской женской прогимназіи. Въ 1885 г. г. Дмитріевъ былъ перемѣщенъ преподавателемъ русской словесности въ Вятскую гимназію, въ каковомъ званіи и находился до перевода его на службу въ 3-ю гимназію; изъ послѣдней онъ, по прошенію, былъ опредѣленъ (въ августѣ 1889 г.) тѣмъ же званіемъ въ Казанскую 2-ю гимназію.

По распоряженію г. управлявшаго округомъ, помощника попечителя, съ $188^{8}/_{9}$ учебнаго года расписаніе уроковъ стало составляться такимъ образомъ, что ученикамъ всѣхъ классовъ предоставлялась возможность обучаться обоимъ новымъ языкамъ.

Посѣщеніе гимназіи Его Сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія графомъ И. Д. Деляновымъ.

Начало $188^{8}/_{9}$ учебнаго года ознаменовалось посѣщеніемъ гимназіи Его Сіятельствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ И. Д. Деляновымъ. Предварительно, 31 августа, посѣтилъ гимназію г. окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, Ф. Ф. Гельбке, который прибылъ вмѣстѣ съ Его Сіятельствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія. Г. Гельбке, провелъ въ гимназіи весь учебный день: онъ пробылъ сначала весь урокъ у преподавателя греческаго языка Яковлева въ V классѣ, потомъ весь урокъ у преподавателя того же предмета Корнилова въ VII классѣ, далѣе весь урокъ у преподавателя латинскаго языка въ IV классѣ, г. и. об. инспектора, Гурячкова, полъ-урока у преподавателя географіи въ VII классѣ Бѣлилина, по полъ-уроку у преподавателя

латинскаго языка Прозорова въ III и VIII классахъ и полъурока у преподавателя русскаго языка Дмитріева въ III классѣ.

На другой день, въ 10 часовъ дня, посѣтилъ гимназію и самъ Его Сіятельство, г. министръ народнаго просвѣщенія, графъ И. Д. Деляновъ, въ сопровожденіи члена совѣта министра народнаго просвѣщенія, т. с. Любимова, секретаря г. министра Лобойко и г. управлявшаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, помощника попечителя, д. с. с. Н. Г. Потанова. Принявъ отъ г. директора почетный рапортъ, Его Сіятельство отправился предварительно по классамъ и, осмотрѣвъ I, II и III классы, пожелалъ слышать въ актовомъ залѣ пѣніе гимназическаго хора, который и исполнилъ, подъ управленіемъ учителя словесности Кузнецова, Херувимскую пѣснь и причастенъ (переложенія о. законоучителя гимназіи, священника Молчанова) и кантату: „Къ Тебѣ мы, Царь Царей земныхъ“, муз. Зайцева. Выразивъ похвалу хору и благодарность его учителю и регенту, Его Сіятельство послѣдовательно осмотрѣлъ классы IV, V, VI, VII и VIII,—въ послѣднемъ сказалъ ученикамъ нѣсколько отеческихъ, теплыхъ, нравоучительныхъ словъ; затѣмъ былъ въ гимназической церкви, гдѣ довольно долго бесѣдовалъ съ о. Молчановымъ о религіозно-нравственномъ направленіи учащихся, посѣтилъ физическій кабинетъ (причемъ выразилъ свое одобреніе его обширности и полнотѣ), библіотеку гимназіи, учительскую сборную комнату и, въ заключеніе, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ г. директора въ его квартирѣ. 4 числа сентября, утромъ, г. директоръ и г. и. об. инспектора гимназіи съ полнымъ преподавательскимъ составомъ и нѣсколькими учениками отъ каждаго класса вмѣстѣ съ другими учебными заведеніями участвовали въ проводахъ г. министра народнаго просвѣщенія, при отъѣздѣ Его Сіятельства изъ Казани въ Нижній-Новгородъ.

17 октября 1888 года.

Другимъ замѣчательнымъ событіемъ, прервавшимъ обычный, повседневный порядокъ жизни учебнаго заведенія, было событіе 17 октября 1888 года. Чудо милости Божіей, явленное Русской землѣ спасеніемъ АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ при крушеніи Императорскаго желѣзно-дорожнаго поѣзда, исполнило всю гимназію чувствомъ глубокаго умиленія и восторженной радости. Въ домовой гимназической церкви совершено было благодарственное молебствіе, а члены педагогической корпораціи гимназіи соорудили на свои средства икону Нерукотвореннаго

Образа Спасителя, въ натуральную Его величину, и, начертавъ на ней молитвенныя слова псалма: „Господи, спаси Царя“, поставили ее въ своемъ храмѣ, съ надписью на щитѣ кивота: „въ память чуднаго спасенія 17 октября 1888 года“.

Всѣми подвѣдомственными министерству народнаго просвѣщенія учрежденіями и лицами по случаю чуднаго избавленія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и АВГУСТѢЙШИХЪ ДѢТЕЙ отъ грозившей опасности на Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ выражены были вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и преданности. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ г. министра народнаго просвѣщенія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ собственноручно начертать соизволилъ: „Сердечно благодаримъ всѣхъ“. Дорогія слова благодарности МОНАРХА были приняты членами педагогической корпораціи гимназіи съ чувствомъ безпредѣльной радости.

О порядкѣ извѣщенія начальства гимназіи о причинахъ неявки учениковъ на уроки и другихъ постановленіяхъ совѣта.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 3 марта 1889 г. г. директоръ обратилъ вниманіе его членовъ на то, что въ послѣднее время нѣкоторые изъ родителей учениковъ не всегда доставляютъ въ гимназію извѣщенія о причинахъ пропуска ихъ дѣтьми уроковъ. Начальство гимназіи, оставаясь въ невѣдѣніи объ этихъ причинахъ, ставится такимъ образомъ въ затруднительное положеніе и принуждено бываетъ справляться о томъ частью черезъ сторожей, посылаемыхъ на квартиры къ небывшимъ ученикамъ съ особо заведенной для сего книгой, въ которой родители или лица, заступающія ихъ мѣсто, должны обозначить, почему не явился на уроки тотъ или другой ученикъ,—частью же чрезъ классныхъ наставниковъ или ихъ помощника, а также и чрезъ гимназическаго врача. Видя такое вниманіе къ себѣ и своимъ дѣтямъ, нѣкоторые родители порою злоупотребляютъ имъ, избавляя себя отъ труда доставлять всегда въ гимназію необходимыя въ подобныхъ случаяхъ записки и предоставляя самой гимназіи принимать указанныя выше мѣры. Между тѣмъ иной разъ, вслѣдствіе значительнаго числа неявившихся на уроки учениковъ, эти мѣры становятся для гимназіи обременительными.

Принимая въ соображеніе указанныя обстоятельства, члены совѣта, по предложенію г. директора, опредѣлили подтвердить чрезъ классныхъ наставниковъ родителямъ учениковъ или

заступающимъ ихъ мѣсто лицамъ, чтобы они неупустительно, подъ страхомъ взысканія съ ученика за пропускъ уроковъ какъ за манкировку своими занятіями, доставляли извѣщенія въ гимназію о причинахъ неявки ихъ дѣтей и, притомъ, въ тотъ же день или же никакъ не позже утра слѣдующаго дня, если бы ученику довелось не явиться на уроки и потомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. директоромъ указано было и на то явленіе, замѣчавшееся въ педагогической практикѣ 3-ей гимназіи, что иногда небывшіе по той или другой причинѣ ученики встрѣчаемы были во внѣурочное время на улицѣ. По мнѣнію г. предсѣдателя, подобныя прогулки учениковъ, не бывающихъ на урокахъ, едва ли могутъ быть терпимы, служа очевиднымъ доказательствомъ того, что ученикъ не былъ въ классѣ по мало уважительной причинѣ, и разрѣшеніе указанныхъ прогулокъ можетъ вести къ злоупотребленіямъ въ отношеніи пропуска уроковъ. Члены совѣта, раздѣляя въ данномъ случаѣ мнѣніе г. предсѣдателя, опредѣлили запретить ученикамъ въ дни пропуска ими уроковъ прогулки по улицамъ, разрѣшивъ имъ таковыя въ указанное время только у себя на дворѣ.

Наконецъ г. директоръ обратилъ вниманіе членовъ совѣта на не всегда аккуратное исполненіе учениками сочиненій по русскому и домашнихъ письменныхъ работъ по древнимъ языкамъ и, также, на не совсѣмъ исправное посѣщеніе уроковъ какъ въ дни подачи домашнихъ работъ, такъ и въ дни, назначенные для экстемпоралій,—почему г. предсѣдателемъ и было предложено обсудить, какія мѣры слѣдуетъ принять для устраненія указанныхъ недостатковъ.

По вопросу о русскихъ сочиненіяхъ совѣтомъ, по предложенію г. директора, постановлено: отбирать ихъ непремѣнно въ день, назначенный для подачи, и не только у явившихся въ классъ учениковъ, но также и у не бывшихъ, для чего и посылать къ такимъ сторожа; за неисполненіе работы ставить баллъ единицу.

По вопросу о домашнихъ работахъ по древнимъ языкамъ г. и. об. инспектора, Гурячковъ, указалъ на то, что при значительномъ числѣ уроковъ по этимъ предметамъ выставленіе балла единицы за неподачу работы служитъ мало дѣйствительной мѣрой къ тому, чтобы заставить учениковъ добросовѣстно исполнять предлагаемыя имъ на домъ работы, такъ какъ одинъ или нѣсколько неудовлетворительныхъ балловъ почти безслѣдно теряются среди массы другихъ отмѣтокъ. На этомъ основаніи г. Гурячковъ предложилъ, не прибѣгая къ выставленію

единицы за неисполненіе работы, употреблять въ такомъ случаѣ какія либо другія мѣры взысканія, какъ напр. арестъ въ праздникъ. Заявленіе г. Гурячкова о малой дѣйствительности неудовлетворительныхъ балловъ за неподачу домашнихъ работъ было поддержано преподавателями древнихъ языковъ Прозоровымъ, Корниловымъ и Кузнецовымъ, почему они также высказались за отмѣну единицы въ такихъ случаяхъ и за необходимость прибѣгнуть къ другимъ, болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ взысканія

По мнѣнію преподавателя Барона, хотя единицы за домашнія работы и приносятъ мало пользы по древнимъ языкамъ, но и не выставлять ихъ едва ли было бы удобно, такъ какъ въ этомъ можно было бы усмотрѣть нѣкоторое противорѣчіе съ принятымъ способомъ оцѣнки устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ учениковъ. По этому г. Баронъ предложилъ единицы выставлять по прежнему; въ виду же малой дѣйствительности этой мѣры усилить взысканіе назначеніемъ неисправнымъ ученикамъ новой письменной работы на ближайшій праздничный день, съ исполненіемъ таковой въ гимназіи подъ наблюденіемъ преподавателя соотвѣтствующаго предмета. За неудобство отмѣны единицъ въ данномъ случаѣ высказался и преподаватель Бѣлилинъ и по тѣмъ основаніямъ, какъ и г. Баронъ. Но предложеніе послѣдняго относительно назначенія работъ на праздникъ подъ обязательнымъ наблюденіемъ преподавателя предмета имъ, также какъ и другими, найдено не вполнѣ удобнымъ, потому что, какъ высказался г. Кузнецовъ, при такомъ порядкѣ на ряду съ учениками подвергались бы какъ бы взысканію и сами преподаватели.

Совѣтъ остановился поэтому на предложенной г. Гурячковымъ мѣрѣ, состоящей въ назначеніи за неисполненіе домашней работы по которому либо изъ древнихъ языковъ ареста въ праздникъ, причемъ усмотрѣнію преподавателей предоставляется какъ выставленіе единицы за неподачу работы, такъ и назначеніе вмѣсто нея другой работы.

Тогда же былъ рѣшенъ вопросъ о манкировкѣ со стороны учениковъ уроками въ дни классныхъ работъ, или экстемпоралій. Г. директоръ сообщилъ совѣту, что имъ для устраненія этого зла практикуется, и успѣшно, слѣдующая мѣра: за неявку въ теченіе полугодія въ третій разъ, вслѣдствіе однодневныхъ пропусковъ, на extemporale имъ выставляется единица. Благодаря такой мѣрѣ въ IV классѣ по субботамъ, когда назначены греческія экстемпоралія, теперь почти вовсе не бываетъ отсутствующихъ учениковъ.

Преподаватель Кузнецовъ, не отвергая, какъ и другіе члены совѣта, дѣйствительности указанной мѣры для древнихъ языковъ, замѣтилъ, что для русскаго языка и словесности она не вполнѣ примѣнима по причинѣ незначительнаго количества уроковъ по этимъ предметамъ. Педагогическій совѣтъ призналъ это обстоятельство имѣющимъ значеніе и пришелъ по данному вопросу къ слѣдующему рѣшенію: въ случаѣ замѣченнаго со стороны ученика явнаго уклоненія отъ посѣщенія гимназіи въ тѣ дни, въ кои назначены экстемпораліи по какому либо предмету, выставлять такому ученику баллъ единицу за каждое классное упражненіе, на которое онъ не явился безъ вполнѣ уважительной причины.—

Весьма много вниманія въ первой половинѣ 1889 года педагогическимъ совѣтомъ было удѣлено вопросамъ о мѣрахъ къ поднятію успѣшности по русскому языку и о приватномъ чтеніи учениковъ. Дѣло началось такимъ образомъ: г. попечитель округа предложилъ преподавателю Дмитріеву составить записку о недостаткахъ въ знаніи учениками III, IV и V классовъ русской грамматики, обусловленныхъ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ находилось въ предыдущіе учебные годы преподаваніе русскаго языка въ этихъ классахъ *), и, также, о мѣрахъ, которыя могутъ служить, по мнѣнію преподавателя, къ поднятію знаній по русскому языку среди учащихся. Г. Дмитріевъ записку составилъ, и въ засѣданіи совѣта 21 марта (1889 г.) она была предметомъ обсужденія. По возбужденному вопросу г. Дмитріевъ высказался такимъ образомъ:

„1. Однимъ изъ важнѣйшихъ пробѣловъ въ знаніяхъ учениковъ по русскому языку является недостаточное усвоеніе ими курса I класса (этимологіи). Большинство учениковъ весьма неустойчиво въ орѳографіи окончаній, смѣшивая, напримѣръ, флексіи прилагательныхъ—*омъ* съ *ымъ*,—*ую* съ *ою*; пишутъ „*синье, синіе* небо“, „*хотеть, висеть*“, „*будующій*“, неопредѣленное безъ ъ, 2 л. единств. числа съ окончаніемъ—*шь* и т. д.,—и подобныя грубѣйшія погрѣшности встрѣчаются въ значительномъ, преобладающемъ числѣ работъ учениковъ.

„2. Уже разсмотрѣніе вакаціонныхъ работъ обнаружило, а первые уроки вполнѣ подтвердили, что ученики не привыкли дѣлать грамматическаго разбора (особенно этимологическаго) въ извѣстной системѣ и въ надлежащей полнотѣ.

*) Хронической болѣзнью преподавателя Ефремова.

Одинъ, напримѣръ, обозначаетъ, что такое то предложеніе главное и распространенное—и только, и такъ во всей работѣ; другой пишетъ, что предложеніе бываетъ личное и независимое; нѣкоторые знаютъ, что существительныя бываютъ собственныя и нарицательныя; другіе убѣждены, что, сверхъ того, существительныя могутъ быть различнаго рода; одни увѣрены, что глаголъ имѣетъ наклоненія, лица, числа; немногіе прибавляютъ, что онъ различаетъ еще залогъ и т. д. Въ виду такого обстоятельства, отложивъ начало соотвѣтствующаго каждому классу курса, я немедленно познакомилъ учениковъ меньшихъ классовъ (II, III и IV) съ тѣмъ порядкомъ, съ той системой, въ какой долженъ происходить полный этимологическій и синтаксическій разборъ, и только тогда, какъ достигъ того, что ученики достаточно твердо усвоили эту систему, перешелъ къ разработкѣ соотвѣтствующихъ классамъ курсовъ.

„3. Первыя же письменныя работы, предложенныя ученикамъ для исполненія, показали, что ученики почти незнакомы съ условіями, при какихъ эти работы должны исполняться. Тогда указано было въ каждомъ классѣ, какой видъ должны имѣть тетрадки (чтобы были непремѣнно поля, выставлялся всегда номеръ работы и обозначалось число мѣсяца, когда она исполняется; чтобы ошибки исправлялись полностью на поляхъ); указано, какіе значки знаменуютъ какія ошибки (черта вертикальная, напримѣръ, на поляхъ означаетъ ошибку въ знакѣ препинанія; черта горизонтальная подъ словомъ—ошибку грамматическую; извилистая черта—ошибку стилистическую и проч.); ученикамъ III-го класса указано было, какими качествами должны отличаться изложенія статей; а ученикамъ IV и V классовъ объяснено, какъ должны исполняться сочиненія различнаго характера (повѣствовательнаго, описательнаго и отвлеченнаго) на данную тему, при чемъ поставлено въ обязательство, чтобы каждой работѣ предпосылался планъ (планъ этотъ то составляется подъ моимъ руководствомъ, что по преимуществу практикуется въ меньшихъ классахъ,—то составляется учениками самостоятельно).

„4. Въ письменныхъ работахъ учениковъ (подборъ примѣровъ на проходимыя правила грамматики, диктанты, изложенія, сочиненія) почти отсутствовали знаки препинанія (рѣдко даже придаточныя предложенія отдѣлялись запятыми). Пришлось на первыхъ же урокахъ сообщить главнѣйшія правила пунктуаціи; но недостатокъ времени (трехъ или четырехъ уроковъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ едва достаетъ на прохожденіе курса синтаксиса или теоріи словесности, на испол-

неніе и подробный анализъ письменныхъ работъ, на грамматическій и логико-стилистическій разборъ статей, на объяснительное чтеніе заучиваемыхъ наизусть стихотвореній или чтеніе образцовъ разнаго вида словесныхъ произведеній, на составленіе плановъ для каждой прочитываемой статьи и заучиваемаго стихотворенія, наконецъ на декламацію стихотвореній)— недостатокъ времени не позволялъ до сихъ поръ пройти всѣ важнѣйшія правила разстановки знаковъ препинанія въ системѣ, согласно съ учебникомъ Грота, который положенъ въ основу всѣхъ моихъ объясненій.

„5. Сверхъ исчисленныхъ выше недостатковъ, ученики IV и V классовъ отличаются еще малою начитанностью (изъ 39 учениковъ, напримѣръ V класса можно указать развѣ человѣкъ на 10, которые знакомы съ произведеніями лучшихъ отечественныхъ писателей; остальные или читаютъ немного, или даже совсѣмъ ничего не читали и не читаютъ). Нѣтъ сомнѣнія, что въ зависимости отъ этого находится та значительная бѣдность языка, та грубость и тривіальность выраженій, которыми характеризуются ученики этихъ классовъ.

„Указавъ на недостатки учениковъ, имѣю честь предложить и мѣры, которыя, по разумѣнію моему, могутъ въ извѣстной степени споспѣшествовать къ поднятію знаній по русскому языку среди учащихся.

„Мѣры эти слѣдующія:

„1. Сверхъ курса, установленнаго въ каждомъ классѣ „Учебными планами“, подробное ознакомленіе учениковъ съ этимологіей, съ которой ученики всѣхъ классовъ имѣютъ самое неустойчивое и поверхностное знакомство.

„2. Систематическое прохожденіе въ каждомъ классѣ всѣхъ важнѣйшихъ правилъ пунктуаціи, по учебнику Грота.

„3. Обязательное слѣдованіе, по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ требованіяхъ орографіи, правиламъ правописанія, узаконеннымъ учебникомъ Грота.

„4. Возможно большее число письменныхъ работъ съ подробнымъ анализомъ и объясненіемъ всѣхъ допущенныхъ неправильностей, какъ грамматическихъ, такъ и стилистическихъ.

„5. Замѣна нѣкоторыхъ учебниковъ новыми. Особенно желательна замѣна учебника Филонова по теоріи словесности учебникомъ Бѣлоруссова, который, сравнительно съ первымъ, отличается, во-первыхъ, большею точностью и немногословностью опредѣленій видовъ словесныхъ произведеній,—во вторыхъ, болѣе удачнымъ и пригоднымъ выборомъ разбираемыхъ образцовъ.

„6. Къ улучшенію языка въ отвѣтахъ учениковъ, кромѣ дружныхъ и согласныхъ поправокъ и указаній со стороны всѣхъ преподавателей, будетъ ли то учитель русскаго языка или учитель математики, преподаватель латинскаго языка или географіи,—можетъ способствовать правильная постановка приватнаго чтенія учениковъ. Несомнѣнно, что ознакомленіе съ сочиненіями лучшихъ русскихъ писателей обогатитъ рѣчь учениковъ и можетъ сдѣлать ее болѣе красивой и выразительной. Полезно было бы составить примѣрный списокъ книгъ по группамъ (сообразно возрасту и развитію учениковъ; напримѣръ, 1-я группа—ученики I, II, III классовъ, 2-я группа—ученики IV и V классовъ, 3-я группа—ученики VI, VII и VIII классовъ). Въ составъ этого списка должны войти всѣ лучшія, образцовыя произведенія русскихъ писателей, всѣ такія произведенія, которыя безупречны по направленію, содержанію и языку, которыя могутъ дать хорошую и здоровую пищу для ума и сердца учащихся.

„Указаніемъ того, что долженъ прочесть ученикъ во время пребыванія своего въ гимназіи, дѣло не должно ограничиваться.

„Классные наставники, вѣроятно, не откажутся слѣдить за тѣмъ, насколько цѣлесообразно и сознательно читаетъ ученикъ, насколько прочно онъ усваиваетъ прочитанное. Разговоры съ учениками по поводу прочитанныхъ ими книгъ весьма любопытны и много содѣйствуютъ къ распространенію и укрѣпленію среди дѣтей правильныхъ и добрыхъ взглядовъ.

„Хорошо также ввести и особыя тетрадки, куда ученики стали бы заносить названія прочитанныхъ книгъ, въ краткихъ словахъ фабулу ихъ, а также и свои впечатлѣнія (ученики не тяготятся такой работой; напротивъ, многіе исполняютъ ее съ большой охотой и съ интересомъ, что я не разъ наблюдалъ). Эти тетрадки могутъ дать классному наставнику обильный и богатый матеріалъ для опредѣленія вкусовъ и наклонностей ученика, вообще для ознакомленія съ духовнымъ міромъ учащихся“.

По поводу представленной г. Дмитріевымъ записки совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ рѣшеніямъ:

а) Предложенное г. Дмитріевымъ „подробное ознакомленіе учениковъ съ этимологіей“ преподаватель Кузнецовъ нашелъ вполнѣ цѣлесообразнымъ. Г. Яковлевъ, не отрицая дѣйствительности этой мѣры, указалъ на нѣкоторую неясность въ ея опредѣленіи, почему и высказался за желательное болѣе точное указаніе предѣловъ повторенія этимологіи. Другіе чле-

ны совѣта признали основательность этого замѣчанія и, по предложенію г. предсѣдателя, опредѣлили производить повтореніе въ предѣлахъ „Учебныхъ плановъ“. Но при этомъ г. директоромъ былъ предложенъ вопросъ о томъ, на какіе отдѣлы грамматики должно быть обращено преимущественное вниманіе преподавателя и, также, когда должно быть начинаемо самое повтореніе,—до или послѣ окончанія курса, установленнаго для извѣстнаго класса? Изъ объясненій г. Дмитріева оказалось, что, при слабыхъ вообще познаніяхъ въ русской грамматикѣ, въ особенности обращаетъ на себя вниманіе крайне нетвердое усвоеніе учениками правилъ о правописаніи окончаній. Что же касается времени самаго повторенія, то, по мнѣнію г. Дмитріева, къ нему слѣдуетъ приступить уже по окончаніи назначеннаго для каждаго класса курса по русскому языку.

Совѣтъ согласился съ г. Дмитріевымъ и принялъ слѣдующее рѣшеніе: въ III, IV и V классахъ свободное, за окончаніемъ курса по русскому языку и словесности, время употребить на систематическое, въ предѣлахъ „Учебныхъ плановъ“, повтореніе русской этимологіи, съ обращеніемъ главнаго вниманія на правописаніе, при чемъ въ IV классѣ приступить къ такому повторенію теперь же, такъ какъ существенное изъ положеннаго для этого класса курса уже пройдено; для того же, чтобы доставить преподавателю возможность къ болѣе основательному прохожденію этимологіи въ III и V классахъ, по предложенію г. Салина, опредѣлено назначить въ этихъ классахъ, при составленіи новаго расписанія уроковъ на время производства переводныхъ испытаній, возможно большее количество часовъ для русскаго языка.

b) „Систематическое прохожденіе въ каждомъ классѣ всѣхъ важнѣйшихъ правилъ пунктуаціи, по учебнику Грота“—совѣтомъ утверждено, съ тѣмъ чтобы, согласно замѣчанію г. Кузнецова, обращено было вниманіе на постепенность въ сообщеніи ученикамъ указанныхъ свѣдѣній и чтобы количество послѣднихъ увеличивалось вмѣстѣ съ классомъ.

c) „Обязательное слѣдованіе, по крайней мѣрѣ, въ важнѣйшихъ требованіяхъ орографіи, правиламъ правописанія, узаконеннымъ учебникомъ Грота“—принято совѣтомъ безъ возраженій.

d) Относительно „возможно большаго числа письменныхъ работъ, съ подробнымъ анализомъ и объясненіемъ всѣхъ допущенныхъ неправильностей, какъ грамматическихъ, такъ и стилистическихъ“—совѣтомъ, согласно замѣчанію г. директора, указано было, что въ III классѣ такія работы должны быть исполняемы только во время урока, въ IV же и V классахъ

онѣ могутъ быть даваемы и на домъ, при чемъ увеличивать число работъ можно только тѣхъ, которыя исполняются въ классѣ.

e) Обсужденіе „замѣны нѣкоторыхъ учебниковъ новыми“, вслѣдствіе существующихъ о томъ распоряженій, отложено совѣтомъ до конца учебнаго года.

f) „Правильную постановку приватнаго чтенія учениковъ“ члены совѣта нашли вполнѣ цѣлесообразной. Хотя въ 3-й гимназіи ученическая библіотека, сообразно развитію учениковъ и раздѣлена на 3 возраста, соотвѣтствующіе группамъ, на какія, по мнѣнію преподавателя Дмитріева, слѣдовало бы раздѣлить выдаваемыя ученикамъ книги, тѣмъ не менѣе педагогическій совѣтъ, при обсужденіи этого вопроса, призналъ полезнымъ назначить особую комиссію для составленія болѣе точнаго, по группамъ, рекомендованнаго г. Дмитріевымъ „примѣрнаго списка лучшихъ произведеній русскихъ писателей“, знакомства съ которыми должно требовать отъ всѣхъ учащихся въ гимназіи. Членами комиссіи избраны были преподаватели Бѣлилипъ, Дмитріевъ и Кузнецовъ; предсѣдателемъ ея назначенъ г. и. об. инспектора, А. А. Гурячковъ.

g) По поводу контроля классными наставниками чтенія учениковъ и веденія послѣдними особыхъ тетрадей для записи названій прочитанныхъ книгъ, фабулы ихъ и своихъ впечатлѣній мнѣнія членовъ совѣта раздѣлились. Одни (г.г. Адамантовъ и Прозоровъ) высказались за неудобство обязательнаго веденія такихъ записей въ виду непосильности этой работы для многихъ учениковъ и по причинѣ (г. Адамантовъ) слабаго развитія у насъ дѣтской литературы; другіе (г. Корниловъ) находили стѣснительнымъ для классныхъ наставниковъ контроль за чтеніемъ всѣхъ учениковъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы посѣщать на дому всѣхъ безъ исключенія учениковъ класса. Но г. директоръ, а также г. и. об. инспектора, о. законоучитель и преподаватель Кузнецовъ, въ виду веденія подобныхъ записей въ другихъ гимназіяхъ, нашли эту мѣру примѣнимой и въ 3-ей гимназіи; согласно указанію г. директора, такія тетради въ значительной мѣрѣ могутъ упростить и облегчить въ данномъ случаѣ контроль классныхъ наставниковъ за учениками. Что же касается обязательнаго посѣщенія на дому, съ цѣлью контроля за чтеніемъ, всѣхъ учениковъ, то въ этомъ не представляется особенной необходимости, такъ какъ каждый классный наставникъ имѣетъ полную возможность вести объ этомъ бесѣды съ учениками въ самой гимназіи. Другіе члены совѣта признали вполнѣ спра-

ведливость этихъ замѣчаній, почему и рѣшено веденіе учащимися записей о прочитанныхъ книгахъ утвердить, на классныхъ же наставниковъ возложить обязанность слѣдить за правильнымъ и сознательнымъ чтеніемъ учениковъ.

Комиссія, назначенная педагогическимъ совѣтомъ для составленія списка книгъ лучшихъ произведеній русскихъ писателей, знакомства съ которыми должно требовать отъ всѣхъ учащихся въ гимназіи, собралась черезъ нѣсколько дней. Въ ней заслушано было слѣдующее письменное заявленіе г. Дмитріева съ изложеніемъ его взгляда вообще на приватное чтеніе учениковъ:

„Приватное чтеніе учениковъ должно имѣть двойной характеръ.

„1. Оно должно, во-первыхъ, быть обязательнымъ для всѣхъ учениковъ, какихъ бы способностей и успѣховъ они ни были; и только при такомъ условіи, думается мнѣ, возможно отстранить то печальное явленіе, что ученикъ старшаго класса или незнакомъ съ произведеніями Гоголя, Пушкина, Жуковскаго и другихъ образцовыхъ русскихъ писателей, или знаетъ изъ нихъ немногое, что случайно попалось ему подъ руку или что читалось преподавателемъ въ классѣ. За время пребыванія своего въ гимназіи каждый ученикъ долженъ прочитать всѣ важнѣйшія сочиненія тѣхъ писателей новаго періода русской литературы, о дѣятельности которыхъ сообщаетъ преподаватель на урокахъ исторіи словесности; каждый ученикъ долженъ прочитать сочиненія:

„1. Крылова (басни въ полномъ составѣ), 2. Гоголя, 3. Кольцова, 4. Пушкина (въ прекрасномъ, напримѣръ, изданіи Поливанова, снабженномъ примѣчаніями и объясненіями), 5. Лермонтова, 6. Дельвига, 7. Языкова, 8. Баратынскаго, 9. Жуковскаго, 10. Батюшкова (въ 5-мъ общедоступномъ изданіи, гдѣ сгруппировано все лучшее, что далъ этотъ поэтъ), 11. Грибоѣдова, 12. Гнѣдича, 13. Озерова (2—3 трагедіи,— въ дешевомъ изданіи имѣются—„Фингалъ“, „Эдипъ въ Аѳинахъ“ и „Дмитрій Донской“), 14. Капниста (комедію—„Ябеда“), 15. Дмитріева, 16. Карамзина (въ изданіи Поливанова— „Избранныя сочиненія Карамзина“), 17. Державина (въ таковомъ же изданіи), 18. Ломоносова (въ изданіи Суворина), 19. Фонвизина (комедіи), 20. Хераскова („Россіаду“) и т. д.

„Это обязательное чтеніе не слѣдуетъ пріурочивать только къ VII и VIII классамъ, гдѣ занятія вообще усложняются и ученики часто ссылаются на недостатокъ времени; но его можно начинать ранѣе, класса съ V, при благопріятныхъ

условіяхъ даже съ IV (почему, напримѣръ, ученику IV класса не прочитать басни Крылова, стихотворенія Кольцова, нѣкоторыя повѣсти Гоголя и т. п.).

„Если каждый ученикъ основательно усвоитъ сочиненія названныхъ писателей, если онъ внесетъ въ особую *тетрадку* краткое содержаніе прочитаннаго и свои впечатлѣнія, навѣянныя чтеніемъ, то уже будетъ сдѣлано многое, что̀ не замедлитъ счастливо отразиться на ученикѣ.

„2. Приватное чтеніе, во-вторыхъ, можетъ быть *необязательное*, для удовлетворенія потребности читать, для удовольствія. Чтеніе этого вида должно обнимать преимущественно такія книги, которыя обладаютъ реальнымъ содержаніемъ, честнымъ направленіемъ и изящной формою. Примѣрный списокъ книгъ собственно-литературнаго содержанія, если таковой комиссія признаетъ нужнымъ,—я готовъ составить и представить на разсмотрѣніе въ маѣ мѣсяцѣ

„Здѣсь-то, при чтеніи такого вида, особенно дороги и умѣстны бесѣды класснаго наставника съ учениками; здѣсь-то классный наставникъ и долженъ являться заботливымъ, внимательнымъ помощникомъ и полновластнымъ хозяиномъ, развивая въ однихъ желаніе читать, умѣряя у другихъ страсть къ чтенію; здѣсь-то отдѣльныя тетрадки съ изложеніемъ фабулы прочитаннаго произведенія, съ указаніемъ того, что въ немъ полюбилось ученику и почему, особенно интересны и представляютъ, повторяю опять, весьма богатый и обильный матеріалъ для ознакомленія съ духовнымъ міромъ учениковъ“.

Взглядъ г. Дмитріева на домашнее чтеніе учениковъ комиссія нашла вполнѣ правильнымъ, почему и рѣшила вести дѣло въ указанномъ имъ направленіи. Списокъ книгъ для обязательнаго чтенія комиссія нашла возможнымъ составить въ томъ же засѣданіи: выборъ же книгъ для чтенія необязательнаго, по мнѣнію комиссіи, требовалъ для своего исполненія значительнаго труда и времени, вслѣдствіе чего опредѣлено: 1) просить педагогическій совѣтъ дополнить число членовъ комиссіи назначеніемъ въ нее другихъ преподавателей предметовъ, съ порученіемъ имъ составить требуемый списокъ книгъ, каждому по своей спеціальности, и 2) назначить срокомъ для исполненія этой работы май мѣсяцъ того года. Предложеніе г. Дмитріева относительно составленія списка книгъ по отдѣлу русскаго языка и словесности для первыхъ двухъ группъ комиссіей принято; составленіе списка по тому же отдѣлу для третьей группы взялъ на себя г. Кузнецовъ и по исторіи и географіи для всѣхъ трехъ группъ г. Бѣлпинъ.

Списокъ книгъ для обязательнаго чтенія учениковъ составленъ былъ комиссіей въ слѣдующемъ видѣ:

Для IV класса:

1. Крыловъ. Басни.
2. Кольцовъ. Сочиненія.
3. Гоголь. Малороссійскія повѣсти.
4. Пушкинъ. Поэмы. Баллады.
5. Жуковскій. Эпическія произведенія, за исключеніемъ „Одиссеи“ и произведеній прозаическихъ.

Для V класса:

1. Гоголь. Петербургскія повѣсти, Драматическія произведенія и Мертвыя души.
2. Пушкинъ. Повѣсти, романы, драматическія и лирическія произведенія (за исключеніемъ „Лицейскихъ стихотвореній“).
3. Лермонтовъ. Лирическія произведенія, поэмы и романъ: „Герой нашего времени“.
4. Жуковскій. Одиссея.
5. Фонвизинъ. Недоросль и Бригадиръ.
6. Карамзинъ. Повѣсти и Письма русскаго путешественника.

Для VI класса:

1. Батюшковъ. Собраніе сочиненій, въ объемѣ общедоступнаго 5-го изданія П. Н. Батюшкова.
2. Гнѣдичъ. Иліада и Идилліи.
3. Грибоѣдовъ. Горе отъ ума.
4. Державинъ. Избранныя сочиненія, въ изданіи Поливанова.
5. Ломоносовъ. Избранныя сочиненія, въ изданіи Суворина.

Сверхъ того, произведенія древнѣйшаго періода русской словесности, какъ-то: Несторова лѣтопись, Слово о полку Игоревѣ, Моленіе Даніила Заточника и другія, назначенныя „Учебными планами“.

Для VII класса:

1. Дмитріевъ. Сочиненія.
2. Капнистъ. Ябеда.
3. Озеровъ. Трагедіи: „Фингалъ“, „Эдипъ въ Аѳинахъ“ и „Димитрій Донской“.
4. Херасковъ. Россіада.
5. Аблесимовъ. Мельникъ.
6. Екатерина Великая: „О, время!“.

Сверхъ того, произведенія писателей древняго періода русской словесности, назначенныя „Учебными планами“.

Для VIII класса:
1. Дельвигъ. Сочиненія.
2. Баратынскій. Сочиненія.
3. Языковъ. Сочиненія.
4. Жуковскій. Прозаическія произведенія.
5. Карамзинъ. Отрывки изъ «Исторіи государства россійскаго», въ изданіи Суворина.

Выработанный комиссіей взглядъ на приватное чтеніе учениковъ педагогическимъ совѣтомъ одобренъ и составленный ею списокъ книгъ для обязательнаго чтенія учениковъ утвержденъ. Равнымъ образомъ совѣтъ согласился съ заключеніемъ комиссіи о необходимости дополнить число членовъ ея преподавателями другихъ предметовъ, съ порученіемъ имъ составить, каждому по своей спеціальности, не позже мая мѣсяца того года, списокъ книгъ для необязательнаго чтенія учениковъ. Для сего совѣтомъ избраны были: о. законоучитель, священникъ Молчановъ, и преподаватели — греческаго языка Корниловъ, латинскаго языка Прозоровъ и физики Салинъ.

Всѣми членами комиссіи списки книгъ были своевременно составлены и одобрены педагогическимъ совѣтомъ.

О производствѣ пріемныхъ испытаній въ I классъ также и въ маѣ мѣсяцѣ.

Въ 17 день марта 1889 г. послѣдовало Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе на производство пріемныхъ экзаменовъ для поступленія въ I-й классъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ одновременно какъ ученикамъ приготовительныхъ классовъ, такъ и поступающимъ со стороны. Вслѣдствіе этого указанныя пріемныя испытанія стали производиться въ 3-ей гимназіи два раза въ годъ— въ маѣ и августѣ.

Преподаваніе пѣнія и музыки.

Въ 1889 г. въ министерствѣ народнаго просвѣщенія былъ возбужденъ вопросъ о введеніи въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія пѣнія и музыки. Причиной возникновенія этого вопроса послужила практика Кавказскаго учебнаго округа, въ коемъ начальствами среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній обращается особенное вниманіе на эстетическое и художественное воспитаніе юно-

шества. Съ этой цѣлью вводится въ учебныя заведенія, преимущественно закрытыя, обученіе пѣнію и музыкѣ. Ученическіе хоры принимаютъ участіе въ пѣніи во время богослуженія, какъ въ домовыхъ церквахъ учебныхъ заведеній, такъ равно и въ приходскихъ церквахъ, а ученическіе оркестры совмѣстно съ хорами участвуютъ на устраиваемыхъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній вокально-музыкальныхъ вечерахъ. Находя означенную мѣру весьма полезной во многихъ отношеніяхъ, министерство рѣшило примѣнить ее и въ другихъ учебныхъ округахъ. Вслѣдствіе этого, для болѣе правильной постановки обученія пѣнію и музыкѣ, сочтено необходимымъ собрать предварительно нужныя свѣдѣнія о томъ положеніи, въ какомъ находилось дѣло обученія названнымъ искусствамъ въ учебныхъ заведеніяхъ въ то время. На запросъ о семъ относительно 3-ей гимназіи г. директоромъ донесено было г. попечителю округа слѣдующее:

«1. Ученики 3-ей Казанской гимназіи обучаются пѣнѣ, со времени устроенія въ гимназіи церкви, пѣнію только духовному.

«2. Обучаются ученики частью составляющіе уже хоръ гимназическій, частью же подготовляющіеся къ нему (всего 32 человѣка).

«3. Хоръ этотъ поетъ въ домовой церкви гимназіи и состоитъ изъ 25 человѣкъ.

«4. Когда бывали въ гимназіи (до устроенія въ ней церкви) вечера, устраивавшіеся съ благотворительной цѣлью въ пользу недостаточныхъ учениковъ гимназіи, гимназическій хоръ принималъ въ нихъ участіе, исполняя пьесы свѣтскаго содержанія. Не съ благотворительной цѣлью, а лишь для развлеченія учащихся, вечеровъ въ 3-ей Казанской гимназіи не бывало.

«5. Игрѣ на фортепіано и другихъ инструментахъ въ гимназіи учащіеся не обучаются, и потому—

«6. За обученіе музыкальной игрѣ гимназіей никому ничего не платится.

«7. Изъ числа учениковъ гимназіи обучаются пѣнѣ, частью у себя на дому или въ музыкальныхъ классахъ Орлова-Соколовскаго, 31 человѣкъ (изъ нихъ на роялѣ 28, на скрипкѣ 3).

«8. Въ учебное заведеніе они для совмѣстной игры не собираются, и

«9. Оркестра гимназическаго нѣтъ.

«10. Что касается мѣръ, которыя бы могла ввѣренная мнѣ гимназія принять отъ себя въ видахъ доставленія возможности ея ученикамъ обучаться игрѣ на какихъ либо

инструментахъ, то матеріальныя средства ея для сего весьма невелики. Число всѣхъ учениковъ простирается нынѣ до 206 человѣкъ. Изъ нихъ платящихъ за право ученія всего 170 человѣкъ; такимъ образомъ поступленіе спеціальныхъ средствъ гимназіи во весь годъ не превышаетъ 6800 р., изъ которыхъ она ежегодно уплачиваетъ еще по 560 р. долга за домъ. Но и изъ этой скромной суммы она могла бы, въ виду важности для учащейся молодежи эстетическаго и художественнаго образованія, съ начала будущаго учебнаго года удѣлять на наемъ учителя музыки, если окажется достаточное число желающихъ обучаться ей, то же количество, которое она платитъ учителямъ пѣнія и гимнастики, т. е. до 250 р. въ годъ, пока будетъ продолжаться ежегодное ассигнованіе изъ государственнаго казначейства 2000 р., въ дополненіе къ вышеупомянутымъ 560 р., на уплату Нижегородско-Самарскому банку долга за домъ (каковое ассигнованіе, если не будетъ продолжено Высочайше, прекратится въ 1892 г.). Что касается обзаведенія гимназіи инструментами музыкальными, то они могли бы быть пріобрѣтены или взяты во временное пользованіе въ счетъ той суммы, какая составилась бы изъ платы учениковъ за обученіе музыкѣ.

«11. Что касается, наконецъ, приглашенія обучающихся уже музыкѣ учениковъ въ свободное время въ гимназію для совмѣстной игры подъ руководствомъ опытнаго лица, то, по пеимѣнію пока въ гимназіи такового лица, собранія эти въ настоящее время организоваться не могутъ».

Празднованіе 50-лѣтія возсоединенія уніатовъ.

8 іюня 1889 г., въ день празднованія 50-лѣтія со времени возсоединенія въ 1839 г. съ православной церковью уніатовъ западныхъ областей Россіи, воспитанники 3-ей гимназіи вмѣстѣ съ своими наставниками присутствовали за торжественнымъ богослуженіемъ въ Каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

$18^{89}/_{90}$ учебный годъ.

Учитель французскаго языка 3-ей Казанской гимназіи, с. с. П. П. Гольцухъ, съ 1 августа 1889 года былъ перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Камышинское реальное училище, а на его мѣсто въ 3-ю гимназію переведенъ преподаватель французскаго языка Симбирской гимназіи, Адольфъ Ивановичъ Поръ, съ 14 сентября.

Г. Поръ,—французскій гражданинъ, первоначальное образованіе получилъ во Франціи, а высшее въ Бельгіи, въ Льежскомъ лицеѣ. Учебную службу онъ началъ въ августѣ 1880 г., когда онъ былъ допущенъ къ исправленію должности учителя французскаго языка въ Алатырской прогимназіи. Въ декабрѣ слѣдующаго, 1881 г. онъ былъ перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Симбирскую гимназію, гдѣ и оставался до перевода его въ 3-ю гимназію. Въ мартѣ 1884 г. онъ выдержалъ установленное испытаніе при Казанскомъ университетѣ на званіе учителя гимназіи и тогда же былъ утвержденъ въ должности преподавателя французскаго языка Симбирской гимназіи. За время службы въ послѣдней г. Поръ дважды былъ удостоенъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія выраженія признательности за примѣрную, ревностную службу *).

Кромѣ г. Гольшуха, въ августѣ 1889 г. состоялось также перемѣщеніе изъ 3-ей гимназіи преподавателя русскаго языка, П. П. Дмитріева, переведеннаго, согласно прошенію, въ 2-ю Казанскую гимназію; вмѣсто же него въ 3-ю гимназію былъ назначенъ учитель русскаго языка Царицынской женской гимназіи, Владиміръ Михайловичъ Сухановъ.

Г. Сухановъ, изъ мѣщанъ, первоначальное образованіе получилъ въ 2-й Казанской гимназіи; затѣмъ окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ въ 1886 г. со званіемъ дѣйствительнаго студента и въ томъ же году назначенъ сверхштатнымъ учителемъ русскаго языка въ Царицынскую Александровскую гимназію. Черезъ годъ онъ былъ перемѣщенъ отсюда преподавателемъ русскаго языка въ Царицынскую Маріинскую женскую гимназію, гдѣ, кромѣ того, исполнялъ обязанности секретаря совѣта и библіотекаря. 24 августа 1889 г. г. Сухановъ былъ назначенъ въ 3-ю гимназію. Кромѣ русскаго языка и словесности, ему поручено было также преподаваніе логики въ VII и исторіи въ V классѣ. Преподаваніе исторіи въ V кл. онъ велъ до $189^5/_6$ уч. г., когда оно передано было другому преподавателю **).

---

*) А. И. Поръ 5 декабря 1891 г. назначенъ лекторомъ французскаго языка при Казанскомъ университетѣ и съ 14 марта слѣдующаго года членомъ испытательнаго при немъ комитета.

**) Послѣ выхода въ отставку въ 1893 г. помощника классныхъ наставниковъ М. А. Константскаго г. Сухановъ, съ разрѣшенія г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, былъ опредѣленъ на его мѣсто.

Празднованіе событія 17 октября.

Согласно распоряженію министерства, 17-е октября, день чудеснаго спасенія безвременно въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и ЕГО АВГУСТѢЙШАГО СЕМЕЙСТВА отъ грозившей опасности на Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ, праздновалось въ 3-ей гимназіи торжественнымъ богослуженіемъ въ домовой церкви по установленному для сего чину. По окончаніи богослуженія учащіеся были собраны въ актовомъ залѣ гимназіи, гдѣ въ присутствіи ихъ и всего преподавательскаго состава хоромъ гимназическихъ пѣвчихъ была исполнена кантата на 17 октября композитора Бараповскаго, а затѣмъ народный гимнъ. Учащіеся отъ занятій въ этотъ день были освобождены. По постановленію педагогическаго совѣта для гимназической церкви, на спеціальныя средства заведенія, была пріобрѣтена икона пророка Осіи, память котораго празднуется 17 октября, вмѣстѣ съ чиномъ молебнаго пѣнія на этотъ день.

Въ началѣ слѣдующаго, 1890 г. состоялось Высочайшее разрѣшеніе на освобожденіе въ 17 день октября каждаго года учащихся въ подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія учебныхъ заведеніяхъ отъ классныхъ занятій, дабы они могли присутствовать на установленномъ въ этотъ день богослуженіи и праздновать день, въ который милость Божія такъ чудесно проявилась надъ русскимъ народомъ, сохранивъ невредимыми МОНАРХА и ЕГО АВГУСТѢЙШУЮ СЕМЬЮ.—

Другимъ для гимназіи событіемъ $18^{89}/_{90}$ уч. г. было ея участіе 27 ноября въ похоронахъ бывшаго попечителя округа, т. с. П. Д. Шестакова. Наканунѣ погребенія, въ воскресенье, педагогическая корпорація гимназіи, въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ учениками старшихъ классовъ присутствовала на панихидѣ въ квартирѣ усопшаго, отслуженной законоучителемъ гимназіи, священникомъ А. В. Молчановымъ, съ участіемъ гимназическаго хора. Въ день похоронъ вмѣстѣ съ другими учебными заведеніями и 3-я гимназія, въ лицѣ своихъ наставниковъ и воспитанниковъ, явилась исполнить христіанскій долгъ по отношенію къ своему бывшему начальнику, которому она такъ много была обязана при своемъ возникновеніи и дальнѣйшемъ устройствѣ. Послѣ отпѣванія въ университетской церкви тѣло почившаго было сопровождаемо учащими и учащимися до мѣста послѣдняго его успокоенія на Арскомъ кладбищѣ. Позже прахъ усопшаго былъ перенесенъ въ ограду Спасскаго монастыря.

О приватномъ чтеніи учениковъ.

Въ $18^{89}/_{90}$ г. вопросъ о чтеніи учениками книгъ, разработанный въ предшествовавшемъ учебномъ году, былъ поднятъ снова и подвергался вторичному разсмотрѣнію и въ отдѣльной комиссіи, и въ засѣданіи всего педагогическаго совѣта. Комиссія, подъ предсѣдательствомъ г. и. об. инспектора, А. А. Гурячкова, при участіи въ ней въ качествѣ членовъ: о. законоучителя, священника Молчанова, и преподавателей: русскаго языка и словесности — г.г. Кузнецова и Суханова, математики—г. Салина, латинскаго языка—г. Прозорова, греческаго языка—г. Корнилова и исторіи и географіи—г. Бѣлилина,—была назначена для обсужденія составленнаго г. Корниловымъ, по предложенію педагогическаго совѣта, доклада о тѣхъ недостаткахъ, какіе, по его мнѣнію, существовали тогда въ порядкѣ пользованія учениковъ книгами изъ гимназической библіотеки и въ контролѣ за ихъ чтеніемъ, и о желательныхъ въ этомъ дѣлѣ перемѣнахъ. Докладъ г. Корнилова состоялъ въ слѣдующемъ:

«Прошлогоднія постановленія комиссіи, занимавшейся урегулированіемъ ученическаго чтенія, не даютъ, по моему мнѣнію, полнаго руководства для контроля за чтеніемъ учениковъ и требуютъ дальнѣйшихъ дополненій и нѣкоторыхъ измѣненій. Прежде чѣмъ намѣтить вопросы, которые необходимо такъ или иначе разрѣшить, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу принятаго теперь порядка контроля за ученическимъ чтеніемъ:

1. Хотя въ прошлогднихъ засѣданіяхъ настоящей комиссіи были составлены списки одобренныхъ для ученическаго чтенія книгъ, однако эти списки имѣютъ лишь одно значеніе программъ, по которымъ должно идти пополненіе ученической библіотеки, а направлять чтеніе учениковъ они не могутъ при отсутствіи большей части книгъ, въ нихъ указанныхъ.

2. Если бы даже библіотека оказалась пополненной по существующимъ спискамъ, то всетаки, при отсутствіи точныхъ и краткихъ списковъ книгъ для каждаго класса въ данномъ учебномъ году и безъ надлежащаго вмѣшательства, чтеніе легко можетъ принять односторонее направленіе, что было бы противно требованіямъ общеобразовательнаго учебнаго заведенія.

3. Теперь, при бѣдности ученической библіотеки и при отсутствіи болѣе сжатаго и разнообразнаго по содержанію

списка книгъ для даннаго класса, замѣчается слѣдующее явленіе: Даже тѣ ученики, которые имѣютъ время для чтенія и потребность читать, но не знаютъ опредѣленно, что имъ можно читать, пользуются очень часто незаслуживающими вниманія книгами и, стремясь къ занимательному и легкому чтенію, обращаются почти исключительно къ романамъ и повѣстямъ, а такое чтеніе, если оно преобладаетъ, односторонне, часто вредно по содержанію, мало вызываетъ на серьезное размышленіе и вообще мало содѣйствуетъ умственному развитію.

4. Введенныя комиссіей особыя тетради для записыванія учениками заглавій прочитанныхъ книгъ и краткихъ конспектовъ по нимъ, конечно, могли бы имѣть значеніе, если бы многіе ученики не ограничивались простымъ перечнемъ книгъ, что не можетъ въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствовать о томъ, читалъ ли ученикъ данную книгу или нѣтъ.

5. Возложеніе повѣрки чтенія на классныхъ наставниковъ, по моему мнѣнію, не ведетъ къ устраненію возможности обмануться въ опредѣленіи того, дѣйствительно ли читалъ ученикъ книгу или нѣтъ, такъ какъ большинство книгъ не относится къ спеціальности класснаго наставника.

6. Руководствоваться даже весьма полными ученическими конспектами при опредѣленіи того, что читалъ въ данное время ученикъ, нѣтъ возможности, если не будетъ извѣстно изъ другихъ, несомнѣнно достовѣрныхъ источниковъ, что было прочитано ученикомъ до этого времени, такъ какъ ученики — старшихъ классовъ, въ особенности, могутъ помѣстить въ свои тетради конспекты по тѣмъ книгамъ, которыя они прочли въ прошлые года.

7. При отсутствіи въ нашей ученической библіотекѣ достаточнаго количества экземпляровъ одной и той же книги, продолжительное пребываніе книги въ однѣхъ рукахъ лишаетъ другихъ возможности пользоваться ею; поэтому отсутствіе контроля за своевременнымъ переходомъ книги изъ рукъ въ руки, при существующихъ условіяхъ библіотеки, вредно отзывается на непрерывности ученическаго чтенія.

Дѣлая вышеприведенныя замѣчанія, я имѣю въ виду не только тѣ книги, которыя предложены для обязательнаго чтенія, но и тѣ, которыя указаны для такъ называемаго необязательнаго чтенія.

8. Въ частности касательно книгъ, предложенныхъ для обязательнаго чтенія, я думаю слѣдующее: Книги эти состоятъ изъ русскихъ писателей, и въ одномъ и томъ же классѣ рекомендованы навсегда одни и тѣ же писатели. Если требовать

въ этомъ случаѣ только конспектовъ прочитаннаго, то ученики позднѣйшіе могутъ воспользоваться конспектами раннихъ, выдавая ихъ за свои.

Въ виду приведенныхъ соображеній мнѣ кажется весьма желательнымъ поставить ученическое чтеніе такъ:

1. Чтобы ученики имѣли точное опредѣленіе того, что они могутъ читать.

2. Чтобы ученическое чтеніе было, по возможности, многостороннее.

3. Чтобы ученики всегда представляли положительныя доказательства своей любознательности.

4. Чтобы ученики, производя своевременный обмѣнъ книгъ, были заняты чтеніемъ безъ задержки книгъ.

5. Чтобы повѣрка прочитаннаго была гарантирована отъ ошибокъ, могущихъ имѣть мѣсто тогда, когда повѣрку всякаго чтенія возметъ на себя классный наставникъ.

6. Чтобы ученики старшихъ классовъ не имѣли возможности вносить въ свои рефераты о прочитанномъ то, что было прочитано ими ранѣе.

7. Чтобы ученики позднѣйшіе не могли пользоваться рефератами предшественниковъ по книгамъ обязательнаго чтенія.

8. Если комиссія изыщетъ средства къ достиженію указанныхъ цѣлей, то будетъ, по моему мнѣнію, не лишнимъ опредѣлить, въ какихъ классахъ удобнѣе примѣнить эти средства».

По поводу доклада г. Корнилова члены комиссіи пришли къ слѣдующимъ рѣшеніямъ:

а) Признавая отсутствіе списковъ наличныхъ книгъ ученической библіотеки, по предметамъ гимназическаго курса, важнымъ препятствіемъ для учениковъ при выборѣ ими той или другой книги, комиссія признала полезнымъ по примѣру составленнаго уже въ концѣ прошлаго учебнаго года преподавателемъ Бѣлилинымъ списка наличныхъ книгъ ученической библіотеки по исторіи и географіи, съ раздѣленіемъ ихъ на три возраста, составить такіе же списки для ученической библіотеки и по другимъ предметамъ гимназическаго курса, возложивъ это дѣло на г. завѣдующаго библіотекой. Составленные такимъ образомъ списки рѣшено, свѣривъ ихъ предварительно, относительно распредѣленія книгъ по возрастамъ, съ примѣрнымъ спискомъ книгъ для приватнаго чтенія учениковъ, приведеннымъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за ноябрь мѣсяцъ 1889 г., вывѣсить, для свѣдѣнія учениковъ, по возрастамъ, въ соотвѣтствующихъ классахъ.

b) Въ дополненіе къ выраженному въ 3-мъ пунктѣ своего доклада мнѣнію объ односторонемъ часто чтеніи учениковъ г. Корниловъ въ засѣданіи комиссіи объяснилъ, что явленіе это устранимо, если приватное чтеніе учениковъ не раздѣлять на обязательное и необязательное, а, уничтоживъ послѣднее, оставить только первое, отнеся къ нему, кромѣ произведеній русскихъ классиковъ, также избранныя произведенія и по другимъ предметамъ гимназическаго курса, отдѣльныя для каждаго класса и въ количествѣ не менѣе четырехъ на учебный годъ по каждому предмету, или по одной книгѣ или статьѣ на учебную четверть. Соглашаясь съ г. Корниловымъ въ томъ, что при такомъ порядкѣ приватное чтеніе учениковъ уже не стало бы принимать односторонняго направленія, остальные члены комиссіи, не считая, вопреки мнѣнію г. Корнилова, послѣднее вреднымъ само по себѣ и противнымъ требованіямъ общеобразовательнаго заведенія, не нашли возможнымъ принять рекомендуемую имъ мѣру, потому что, во-первыхъ, она повела бы къ непосильному обремененію учащихся, а, во-вторыхъ, къ стѣсненію развитія индивидуальныхъ склонностей ученика, каковое развитіе, при надлежащемъ руководствѣ, по мнѣнію членовъ комиссіи, никакихъ вредныхъ послѣдствій для ученика имѣть не можетъ, а, наоборотъ, даже желательно и ничуть не противорѣчитъ требованіямъ гимназическаго устава. Вслѣдствіе этого опредѣлено по прежнему раздѣлять чтеніе на обязательное и необязательное; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, выраженное г. Корниловымъ желаніе не оставлять учениковъ безъ указаній относительно чтенія наиболѣе полезныхъ для нихъ книгъ изъ отдѣла необязательныхъ признано заслуживающимъ полнаго вниманія; предложенное для сего г. предсѣдателемъ подчеркиваніе такихъ книгъ въ общихъ спискахъ, по возрастамъ, каковые предположено вывѣсить въ соотвѣтствующихъ классахъ, найдено вполнѣ цѣлесообразнымъ. Такая рекомендація должна производиться особо для каждаго класса согласно указаніямъ преподавателей предметовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ за преподавателями остается право предлагать ученикамъ для прочтенія и другія книги, лишь бы такое чтеніе не производилось въ ущербъ приготовленію уроковъ и не вело вообще къ обремененію учащихся, наблюденіе за чѣмъ возложить на классныхъ наставниковъ.

c) Состоявшееся въ прошломъ учебномъ году постановленіе педагогическаго совѣта о веденіи учениками особыхъ тетрадей для записи въ нихъ, кромѣ заглавія прочитанныхъ книгъ, фабулы послѣднихъ и навѣянныхъ чтеніемъ впечатлѣ-

ній можетъ служить, по мнѣнію комиссіи, однимъ изъ главныхъ и наиболѣе достигающихъ цѣли средствъ для контроля за ученическимъ чтеніемъ; замѣчавшееся же въ то время не вполнѣ исправное веденіе такихъ записей со стороны нѣкоторыхъ учениковъ слѣдуетъ приписать новости самаго дѣла и недостаточной настойчивости классныхъ наставниковъ въ ихъ требованіяхъ.

d) Предложенное г. Корниловымъ веденіе контроля за приватнымъ чтеніемъ учениковъ не классными наставниками, а преподавателями предметовъ, каждымъ по своей спеціальности, комиссія нашла практически неудобоисполнимымъ, такъ какъ порядокъ этотъ повелъ бы не къ упрощенію, а къ значительному осложненію дѣла какъ по передачѣ ученическихъ замѣтокъ по принадлежности, такъ и по самому контролю. Что же касается указанія г. Корнилова на недостаточную компетентность класснаго наставника въ дѣлѣ означеннаго контроля въ виду того, что многія изъ читаемыхъ учениками книгъ могутъ не относиться къ его спеціальности, то, по мнѣнію комиссіи, указаніе это особеннаго значенія не имѣетъ, такъ какъ случаи, требующіе вмѣшательства въ контроль спеціалиста по какому либо предмету, частыми быть не могутъ; но какъ, тѣмъ не менѣе, классный наставникъ можетъ затрудняться иногда относительно рѣшенія, дѣйствительно ли читана та или другая книга ученикомъ, то въ такихъ случаяхъ комиссія, по предложенію г. предсѣдателя, признала полезнымъ представить класснымъ наставникамъ право обращаться за помощью къ спеціалисту предмета.

e) Согласно замѣчанію г. Корнилова о необходимости имѣть несомнѣнно достовѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ читаемыхъ учениками книгахъ найдено весьма желательнымъ веденіе библіотекаремъ особыхъ классныхъ списковъ, съ оставленіемъ въ нихъ по листу или болѣе свободнаго мѣста противъ каждой фамиліи, для записи всѣхъ книгъ, получаемыхъ ученикомъ изъ гимназической библіотеки, въ трехъ старшихъ классахъ.

f) Въ виду ограниченнаго числа экземпляровъ книгъ ученической библіотеки надзоръ классныхъ наставниковъ за своевременнымъ переходомъ ихъ изъ рукъ въ руки найденъ, согласно замѣчанію г. Корнилова, совершенно необходимымъ; въ особенности важно такое наблюденіе за чтеніемъ обязательнымъ.

g) Соглашаясь съ г. Корниловымъ въ томъ, что обязательное чтеніе представляетъ для учениковъ болѣе возможно-

сти для обмана классныхъ наставниковъ, комиссія нашла полезнымъ для контроля въ такихъ случаяхъ не ограничиваться одними ученическими замѣтками о прочитанныхъ книгахъ, а производить также повѣрку читаемаго черезъ преподавателя предмета, русскаго языка или словесности, во время уроковъ, какъ объ этомъ постановлено было въ засѣданіи прошлогодней комиссіи, занимавшейся вопросомъ объ урегулированіи чтенія учениковъ.

Постановленія комиссіи вмѣстѣ съ докладомъ г. Корнилова были предложены на обсужденіе педагогическаго совѣта (въ январѣ 1890 г.), причемъ заслушаны также: 1) отдѣльное мнѣніе о приватномъ чтеніи учениковъ, представленное г. директору, по его предложенію, г. завѣдующимъ ученической библіотекой помощникомъ классныхъ наставниковъ Шестаковымъ: 2) извлеченіе изъ отчета класснаго наставника II класса Прозорова, за 2-ю четверть $18^{89}/_{90}$ учебнаго года, о порядкѣ веденія учениками особыхъ записей о читаемыхъ ими книгахъ и 3) отдѣльное мнѣніе о томъ же г. Адамантова. Г. Шестаковъ, изложивъ предварительно свой взглядъ вообще на школьное чтеніе, высказалъ далѣе слѣдующія замѣчанія по возбужденному вопросу:

«30 ноября 1889 г. состоялось засѣданіе комиссіи образованной педагогическимъ совѣтомъ для обсужденія вопроса о чтеніи учениками книгъ, выдаваемыхъ имъ изъ ученической библіотеки гимназіи. Преподаватель И. И. Корниловъ внесъ въ эту комиссію докладъ, который и послужилъ основаніемъ для сужденій комиссіи, какъ это видно изъ ея протокола. Въ прошломъ учебномъ году педагогическій совѣтъ постановилъ раздѣлить чтеніе учениками книгъ на обязательное и необязательное. Цѣль введенія обязательнаго чтенія, по моему мнѣнію, та, чтобы ученики пріобрѣли больше знаній, чѣмъ они могутъ получить отъ преподавателя въ классѣ. Слѣдовательно, это чтеніе расширяетъ существующія программы преподаванія, и на него слѣдуетъ смотрѣть какъ на задаваемые уроки, а не какъ на самостоятельное чтеніе. Во всякомъ случаѣ списки книгъ, предлагаемыхъ преподавателями для обязательнаго чтенія, должны быть разсмотрѣны совѣтомъ, и въ нихъ оставлены только тѣ книги, чтеніе которыхъ значительно дополняетъ знанія учениковъ; иначе можетъ случиться, что ученикамъ вовсе не будетъ оставлено свободнаго времени для чтенія книгъ по своему выбору. И. И. Корниловъ предлагаетъ, уничтоживъ необязательное чтеніе, оставить только обязательное, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что чтеніе

учениковъ часто бываетъ односторонне. По предложенію Николая Ивановича ученикъ долженъ прочитать въ годъ, кромѣ произведеній русскихъ классиковъ, еще четыре книги по каждому предмету гимназическаго курса. Видимо, Николай Ивановичъ требуетъ отъ книги для чтенія, чтобы она сообщала главнымъ образомъ ученику знанія; но это—область учебниковъ; по моему же мнѣнію, книга для чтенія должна развивать въ ученикѣ его нравственную сторону: любовь къ Богу, ГОСУДАРЮ, родинѣ, людямъ и труду. Н. Н. Корниловъ предлагаетъ заставлять учениковъ читать книги по выбору преподавателей, а не руководить чтеніемъ книгъ. О нравственномъ и умственномъ вліяніи преподавателя на учениковъ въ дѣлѣ ихъ развитія у него нѣтъ и намека. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ это единственный правильный путь. Преподаватель, дѣйствительно заботящійся о развитіи своихъ учениковъ, всегда найдетъ время и возможность направить это развитіе въ желательную для него сторону. Понятно, при этомъ необходимо пріобрѣсти преподавателю довѣріе учениковъ, слѣдовательно, и вліяніе на нихъ. Разъ вліяніе пріобрѣтено, ученики такому преподавателю безусловно вѣрятъ, и рекомендація его относительно выбора для чтенія книгъ для учениковъ вполнѣ достаточна. Комиссія не согласилась съ мнѣніемъ Николая Ивановича. Но разъ комиссія раздѣлила чтеніе на обязательное и необязательное, она не могла уже постановлять, что классные наставники должны требовать отъ учениковъ веденія ими особыхъ тетрадей для записи въ нихъ, кромѣ заглавій прочитанныхъ книгъ, фабулы послѣднихъ и навѣянныхъ чтеніемъ впечатлѣній. Комиссія, предъявляя ученикамъ подобное требованіе, противорѣчитъ сама себѣ: какъ скоро чтеніе необязательно, то и требовать отъ учениковъ веденія упомянутыхъ записей по этому чтенію невозможно. Ученикъ, не представившій классному наставнику въ назначенное время упомянутой тетради, долженъ быть наказанъ, какъ не исполнившій требованія класснаго наставника; но заявленіе ученика, что онъ за это время ничего не читалъ, лишаетъ класснаго наставника права наказывать его. Слѣдовательно, ученикъ, хотя и прочитавшій какую либо книгу въ означенный періодъ времени, но не желавшій вести упомянутой записной тетради, будетъ всегда имѣть возможность ложью, т. е. сказавъ классному наставнику, что ничего не читалъ, игнорировать его требованіе и избѣжать наказанія. Наказываться будутъ за неисполнительность только ученики правдивые, которые, въ концѣ концовъ, тоже поймутъ, что

ложь выгоднѣе правды. Я признаю упомянутыя тетради очень полезными, но польза веденія этихъ тетрадей должна быть внушена ученикамъ классными наставниками; ученики должны быть пріохочены давать себѣ отчетъ въ прочитанномъ, а одними требованіями и наказаніями за ихъ неисполненіе никакой охоты и любви не только къ составленію конспектовъ по поводу прочитаннаго, но даже и къ самому чтенію въ ученикахъ не разовьешь, а скорѣе убьешь или направишь это чтеніе въ дурную сторону. Что говорить, трудно классному наставнику регулировать ученическое чтеніе своимъ вліяніемъ: требуется не мало труда и времени, а также и любви къ ученикамъ, — несравненно легче заставить читать, требовать изложенія прочитаннаго, наказывать за неисполненіе требованія, — но, повторяю, результаты въ послѣднемъ случаѣ получаются весьма плачевные.

«Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о составѣ ученической библіотеки Казанской 3-й гимназіи, каталогахъ и о порядкѣ выдачи книгъ.

«Составъ библіотеки, по количеству находящихся въ ней книгъ, неудовлетворителенъ. Въ продолженіе многихъ лѣтъ библіотека пополнялась весьма мало: спеціальныя средства гимназіи шли на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ ея; другихъ свободныхъ суммъ не было; сборъ съ учениковъ на библіотеку въ нашей гимназіи никогда не практиковался *). Но это количество еще должно быть уменьшено изъятіемъ изъ библіотеки книгъ, пришедшихъ въ такую ветхость, что выдача ихъ невозможна. Въ этомъ мірѣ все ветшаетъ, а тѣмъ болѣе книги, находившіяся въ постоянномъ пользованіи нѣсколько лѣтъ. Если въ общественныхъ библіотекахъ, гдѣ читаютъ люди взрослые, интересныя книги треплются, то понятно подобное явленіе въ ученическихъ библіотекахъ. Книга, интересная для учениковъ, переходитъ сотни рукъ и, въ концѣ концовъ, принимаетъ очень жалкій видъ. Слѣдовательно, библіотека нуждается, кромѣ пополненія, и въ обновленіи. Всѣ книги библіотеки должны быть пересмотрѣны особой комиссіей, которая и составитъ списокъ книгъ, негодныхъ по ветхости для дальнѣйшаго пользованія и подлежащихъ исключенію изъ состава библіотеки. Всѣ книги, предназначенныя для

*) Начало ученической библіотекѣ положено было еще въ прогимназіи, въ первый же годъ ея существованія, пріобрѣтеніемъ книгъ на пожертвованныя учениками деньги; но г. Шестакову, какъ поступившему на службу позднѣе, это осталось неизвѣстнымъ.

обязательнаго чтенія, должны быть перечислены въ существующій складъ учебныхъ пособій. Оставшіяся книги должны быть раздѣлены, согласно каталогу министерства, на три отдѣла по тремъ возрастамъ. Приведенная такимъ образомъ въ порядокъ библіотека должна пополняться слѣдующимъ образомъ: Прежде всего должны быть пріобрѣтены сочиненія русскихъ и иностранныхъ классиковъ. Затѣмъ, въ виду незначительности спеціальныхъ средствъ гимназіи и неимѣнія другихъ свободныхъ суммъ, пополненіе библіотеки должно быть очень разборчиво. Классные наставники и преподаватели представляютъ въ совѣтъ списки книгъ, которыя, по ихъ мнѣнію, должны быть пріобрѣтены. Предлагаемыя книги могутъ быть только изъ числа одобренныхъ министерствомъ. Къ спискамъ должны быть приложены отзывы рекомендующихъ о степени полезности каждой книги. Въ настоящее время ведется три хронологическихъ каталога книгъ ученической библіотеки: одинъ общій и два частныхъ — младшаго и старшаго отдѣленія. Комиссія предлагаетъ составить три частныхъ систематическихъ каталога по тремъ возрастамъ и вывѣсить ихъ въ соотвѣтствующихъ классахъ для свѣдѣнія учениковъ. Составить эти каталоги полезно. Что же касается способа сообщенія ученикамъ этихъ каталоговъ, то, по моему мнѣнію, онъ не совсѣмъ практиченъ. Вывѣшенные въ рамкахъ каталоги будутъ служить поводомъ къ нарушенію дисциплины, въ особенности въ младшихъ классахъ, при тѣхъ порядкахъ, которые существуютъ въ нашей гимназіи. Ученики не остаются въ классахъ во время перемѣнъ, исключая одной пятиминутной, слѣдовательно, чтеніе каталоговъ во время перемѣнъ невозможно. За четверть часа до начала общей молитвы ученики трехъ младшихъ классовъ входятъ въ свои классы. Позволить имъ въ это время толпиться около рамокъ тоже неудобно: всякая скученность учениковъ возбуждаетъ шумъ, между тѣмъ въ это время большинство изъ нихъ занимается повтореніемъ уроковъ. Съ увеличеніемъ числа книгъ увеличивается число рамокъ и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ классахъ можетъ не хватить удобнаго мѣста, гдѣ вѣшать эти рамки. Проще можно сообщить ученикамъ систематическіе каталоги, отпечатавъ ихъ на отдѣльныхъ листахъ, которые и вклеить въ ученическіе журналы. Это увеличитъ незначительно цѣну журнала.

«Въ настоящее время способъ выдачи книгъ весьма упрощенъ, что и хорошо, принимая во вниманіе незначительное количество времени, которымъ могутъ располагать еже-

дневно ученики и библіотекарь. Выдача производится ежедневно тѣмъ ученикамъ, у которыхъ нѣтъ пятыхъ уроковъ. Послѣ пятыхъ уроковъ выдача не производится, потому что утомленные ученики спѣшатъ вырваться на свѣжій воздухъ. Ученикъ выбираетъ себѣ книгу изъ наличнаго состава библіотеки. При выборѣ учениками книгъ не изъ наличнаго числа ихъ, а по каталогу значительно увеличится время выдачи, что будетъ тягостно для учениковъ и невозможно для библіотекаря, у котораго есть и другія обязанности. Учениковъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ снабдить особыми бланками, въ которыя они и вписываютъ заглавія десяти или болѣе выбранныхъ ими для чтенія книгъ. По приходѣ въ гимназію ученикъ возвращаетъ библіотекарю прочитанную имъ книгу и вложенную въ нее бланку. Библіотекарь до роспуска учениковъ подбираетъ по этимъ бланкамъ книги, которыя и выдаетъ ученикамъ по окончаніи уроковъ. Книгу ученикъ не можетъ держать у себя болѣе двухъ недѣль, если есть на нее требованіе. За своевременнымъ возвращеніемъ книгъ слѣдитъ библіотекарь.

«Тотъ пунктъ протокола комиссіи, по которому классные наставники слѣдятъ за своевременнымъ переходомъ книгъ изъ рукъ въ руки, исполнимъ только при классныхъ библіотекахъ, которыхъ въ нашей гимназіи не существуетъ. Я не говорю про обязательное чтеніе, — здѣсь преподаватель, получая изъ склада пособій книги, самъ слѣдитъ за своевременнымъ переходомъ ихъ отъ ученика къ ученику».

О порядкѣ веденія учениками особыхъ записей о читаемыхъ ими книгахъ въ отчетѣ класснаго наставника II-го класса, г. Прозорова, за 2-ю четверть $18^{89}/_{90}$ учебнаго года высказано слѣдующее:

«Относительно чтенія учениками II-го класса посторонникъ книгъ могу доложить совѣту слѣдующее: Всѣ ученики, за исключеніемъ П. и Р., брали книги изъ ученической библіотеки; упомянутые же два ученика совсѣмъ не брали за 2-ю четверть книгъ, первый — по лѣности и нелюбознательности, второй—по недостатку времени для чтенія, такъ какъ, пропустивъ за 1-ю четверть много уроковъ по болѣзни, онъ долженъ теперь догонять своихъ товарищей.

«Остальными 25 учениками было взято за 2-ю четверть изъ ученической библіотеки около 160 томовъ, такъ что на каждаго ученика приходится среднимъ числомъ по 6—7 томовъ въ четверть. Если принять во вниманіе, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ учениками берутся для чтенія

журналы «Семейные Вечера» и «Семья и Школа», которые у насъ переплетены по три ежемѣсячныхъ книжки въ одинъ томъ, то 6—7 такихъ томовъ можно признать для мальчика 11—12 лѣтъ вполнѣ нормальнымъ количествомъ матеріала для чтенія въ теченіе двухъ мѣсяцевъ учебнаго времени.

«Наибольшій сравнительно съ другими учениками интересъ къ чтенію обнаружили: Б., Г., Л., О. и Т.

«Б. прочиталъ за 2-ю четверть «Сказки дѣдушки Ириней», «Евангельскіе разсказы», «Охотничьи разсказы» Чистякова, «Сборникъ рукописей о Севастопольской оборонѣ», т. 1 и 3, «Бабушкины сказки», «Дѣтскій Журналъ» за 1859 г. 1—6 кн., «Разсказы о разныхъ людяхъ» Острогорскаго, «Норвежскія сказки», «Семья и Школа» за 1887 г., 1—3.

«Г. прочиталъ слѣдующія книги: «Чтеніе для дѣтей», т. 2-й, «Плавающій народъ», «Третій Червонецъ», «Семейные Вечера» за весь 1887 г., «Семейные Вечера» за 1875 г., кн. 6—12, за 1877 г., кн. 1—6, за 1878 г., кн. 1—3, за 1884 г. кн. 1—3, «Малютка Тимъ».

«Л. прочиталъ: «Разсказы» Сердобольскаго, «Семейные Вечера» за весь 1877 г. и за 1878 г., кн. 4—12, «Жигейская пестрота» Чистякова, «Дѣтское Чтеніе», т. 7-й и 10-й, «Чтеніе для юношества», ч. 1-я.

«О. прочиталъ: «Сказки дѣдушки Иринея», «Большакъ», повѣсть Кругловой, «Севастопольскій сборникъ», т. 2 и 3, «Чтеніе для юношества», т. 1, «Семейные Вечера» за весь 1880 г., за 1887 г., кн. 1—3, «Семья и Школа» за 1884 г. кн. 1—6.

«Т. прочиталъ: «Разсказы о природѣ» Парли, «Севастопольскій сборникъ», т. 1—3, «Житія святыхъ» Дестуниса, «Разсказы для дѣтей» по Вагнеру, «Разсказы о Петрѣ В.», «Семейные Вечера» за 1880 г., кн. 1—3, за 1882 г., кн. 1—3, «Семья и Школа» за 1884 г., кн. 6—9.

«Книги вообще берутся и читаются охотно. Нельзя того же сказать о составленіи ими рецензій о прочитанныхъ книгахъ. Большинство учениковъ пишутъ замѣтки не о всѣхъ книгахъ, какія они берутъ изъ библіотеки, да и тутъ многіе изъ нихъ при изложеніи содержанія не идутъ дальше заглавія книги и приписки «понравилась» или «не понравилась». Нѣкоторые, наоборотъ, выбравъ изъ прочитанныхъ книгъ одну какую нибудь или какой нибудь разсказъ, излагаютъ ее (или его) слишкомъ пространно на нѣсколькихъ страницахъ (напр. Е., К., Т. и др.). Послѣдовательностью изложенія, выдѣленіемъ существеннаго въ разсказѣ отъ второстепеннаго,

отъ подробностей записки большинства учениковъ не отличаются, вслѣдствіе чего въ нихъ не рѣдко встрѣчаются замѣтки въ родѣ слѣдующихъ: ученикъ Г., напр., такъ передаетъ содержаніе разсказа «Илюша» («Сем. В.» за 1885 г.): «Тутъ говорится, какъ одинъ мальчикъ учился плохо, а всетаки перешелъ въ слѣдующій классъ». Б. такъ пишетъ о «Разсказахъ изъ русскаго быта» Чистякова: «Тамъ мнѣ понравился разсказъ про бѣднаго учителя, который ходилъ на уроки въ потертомъ сюртукѣ, и всѣ глядѣли на него съ презрѣніемъ. Потомъ онъ уѣхалъ съ своей старушкой—матерью въ деревню».

«Лучше другихъ ведутъ записки А. и Л.; но и они пишутъ не о всѣхъ книгахъ, какія читали, и ихъ записки нерѣдко отличаются излишней пространностью; такъ, напр., Л. излагаетъ содержаніе разсказа «Скряга Скруджъ» на 6, правда, довольно разгонистыхъ, страницахъ.

«Въ общемъ, за весьма немногими исключеніями, записки (даже лучшихъ учениковъ) и съ внутренней и съ внѣшней стороны свидѣтельствуютъ объ отсутствіи интереса къ ихъ составленію и о желаніи поскорѣе отдѣлаться отъ скучной обязанности. Изъ бесѣдъ съ учениками о ихъ приватномъ чтеніи и изъ просмотра ученическихъ тетрадокъ я заключаю, что ученики тяготятся составленіемъ записокъ. Да оно и понятно, потому что для мальчика 11—12 лѣтъ это дѣло не только не интересное, но нерѣдко даже и довольно трудное. Любознательный мальчикъ легко и съ интересомъ прочитаетъ въ нѣсколько дней, напр., томъ «Семейныхъ Вечеровъ» или «Семьи и Школы», но письменно изложить, хотя бы и вкратцѣ, содержаніе 10—12 разсказовъ, заключающихся въ трехъ книжкахъ тома, для него дѣло не легкое и не интересное.

«Откровенно говоря, хотя я въ силу постановленія педагогическаго совѣта и рекомендовалъ ученикамъ составленіе записокъ, какъ вещь полезную, и слѣжу за исполненіемъ учениками этого постановленія, я всетаки не могу вполнѣ понять его цѣли и пользы. Составленіе записокъ предлагалось на совѣтѣ въ цѣляхъ контроля надъ ученическимъ чтеніемъ, какъ средство для упорядоченія его, чтобы книги читались учениками сознательно, чтобы онѣ дѣйствительно прочитывались, а не возвращались непрочитанными въ библіотеку. Но спрашивается, зачѣмъ же ученику прибѣгать къ обману—возвращать какъ прочитанную книгу, которой онъ на самомъ дѣлѣ не читалъ? Вѣдь самое то чтеніе у насъ для учениковъ необязательно: если ученикъ не хочетъ или почему либо не можетъ

заниматься приватнымъ чтеніемъ, то вѣдь мы и не обязываемъ его къ этому. Можетъ быть и бывали такіе случаи, что ученикъ возвращаетъ въ библіотеку книгу, почему нибудь не прочитавъ ея, чтобы въ замѣнъ ея взять другую, но, вѣдь, случай и остается лишь случаемъ. Да, наконецъ, устраняется ли нашимъ постановленіемъ возможность подобнаго случая?

«Что касается сознательности чтенія, то и она едва ли достигается составленіемъ записокъ и едва ли можно контролировать ее по нѣсколькимъ строкамъ, въ которыхъ мы обязываемъ разсказать содержаніе прочитанной книги. Иную книгу, тѣмъ болѣе дѣтскую, можно читать черезъ двѣ страницы въ третью и всетаки можно при нѣкоторой находчивости прекрасно изложить вкратцѣ ея содержаніе. То же самое иногда можно сдѣлать, совсѣмъ не читая книги, по одному оглавленію или предисловію.

«Вопросъ этотъ о приватномъ чтеніи я затронулъ потому, что мнѣ хотѣлось бы воспользоваться совѣтомъ и указаніемъ другихъ г.г. классныхъ наставниковъ и преподавателей относительно того, какъ мнѣ должно поступить въ данномъ случаѣ съ учениками II класса. Оставить дѣло въ прежнемъ положеніи, мнѣ кажется, нельзя, такъ какъ тѣ, въ большинствѣ случаевъ, слишкомъ краткія, неполныя, такъ сказать, случайныя записки, которыя представляютъ ученики о прочитанныхъ ими книгахъ, не достигаютъ своей цѣли, въ смыслѣ контроля и средства къ сознательному чтенію, а спѣшность и неряшливость, будь она внутренняя или внѣшняя, вообще не должны быть терпимы въ ученическихъ работахъ. Если допустить пользу составленія записокъ для указанныхъ цѣлей, то на первый взглядъ представляется простое средство—обязать учениковъ вести свои записки полнѣе, излагать содержаніе каждой статьи, а не довольствоваться, какъ дѣлаютъ теперь ученики, однимъ указаніемъ на то, что изъ всѣхъ, напр., разсказовъ такого-то тома «Сем. Вечеровъ», «Семьи и Школы», «Дѣтскаго Чтенія» и т. п. сборниковъ, больше всего понравился такой-то разсказъ, съ краткимъ изложеніемъ его фабулы,—обязать ихъ тщательно обдумывать изложеніе, переписывать его старательно, чисто, а учениковъ, не исполняющихъ эти требованія, побуждать къ тому увѣщаніями, выговорами, взысканіями и т. п. Мѣра, повидимому, простая и дѣйствительная. Но, спрашивается, не повлечетъ ли примѣненіе ея къ практикѣ того, что значительное меньшинство учениковъ, дѣйствительно, будетъ добросовѣстно трудиться

надъ составленіемъ записокъ въ ущербъ количеству читаемыхъ книгъ, а большинство, которому эта работа можетъ показаться скучной или трудной, предпочтетъ меньше брать книгъ для чтенія или станетъ потихоньку доставать ихъ гдѣ нибудь на сторонѣ? То и другое, по моему мнѣнію, столько же возможно, сколько и нежелательно".

Г. Адамантовымъ по тому же вопросу представлено было отдѣльное мнѣніе слѣдующаго содержанія:

„Въ отчетѣ класснаго наставника мною было указано, какія книги читали ученики, живущіе на частныхъ квартирахъ, а также и содержаніе прочитаннаго. Теперь коснусь вопроса объ обязательномъ веденіи учениками памятныхъ книжекъ, въ которыхъ бы они записывали содержаніе прочитаннаго и которыя они подавали бы потомъ классному наставнику для просмотра. Этотъ вопросъ—недавно возникшій, и по поводу его была назначена комиссія, постановившая обязательность записыванія; но теперь опытъ показалъ всю его несостоятельность. Такъ изъ мнѣній, высказанныхъ г.г. классными наставниками Прозоровымъ и Корниловымъ, выходитъ: по словамъ перваго, ученики II класса записываютъ прочитанное спѣшно и безъ смысла, въ родѣ того, какъ одинъ ученикъ, Б., написалъ, что ему изъ прочитаннаго понравилось, какъ одинъ учитель ходилъ въ сюртукѣ съ продыравленными локтями, а потомъ пересталъ учить; другой тоже въ родѣ этого, а третьи нашли болѣе практичнымъ поступить, отказываясь отъ чтенія книгъ или говоря, что они не читали, тогда какъ, по словамъ товарищей, они читали книги; такимъ образомъ на первыхъ же порахъ обнаружились фальшь и ложь со стороны учениковъ, вредныя въ педагогическомъ отношеніи; самое же записываніе наскоро и безпорядочное въ тысячу разъ хуже, если бы они совсѣмъ не записывали. По словамъ второго, ученики VIII класса неохотно подаютъ эти памятныя книжки и не все въ нихъ записываютъ, что читаютъ, а нѣкоторые совсѣмъ не хотятъ подавать, такъ что относительно такихъ, согласно постановленію комиссіи объ обязательности записыванія, должно принять репрессивныя мѣры, что̀, очевидно, не входило въ планы комиссіи. По моему мнѣнію, на практикѣ это должно повести къ весьма нежелательному въ педагогическомъ отношеніи послѣдствію. Руководить чтеніемъ учениками избранныхъ сочиненій со стороны классныхъ наставниковъ, конечно, весьма желательная мѣра, и она въ особенности рекомендуется по отношенію къ ученикамъ, живущимъ на частныхъ квартирахъ и потому преимущественно нуждающимся въ надзорѣ и руко-

водствѣ классныхъ наставниковъ, какъ заступающихъ мѣсто родителей; но заставлять учениковъ, даже въ младшихъ классахъ, записывать содержаніе прочитаннаго и дѣлать изъ этого обязательную мѣру весьма неудобно, такъ какъ это не по силамъ учениковъ младшихъ классовъ, а также и отвлекаетъ ихъ отъ прямыхъ обязанностей — приготовленія уроковъ, которое, сверхъ 5-ти-или 6-часоваго сидѣнія въ классѣ, требуетъ еще домашнихъ занятій въ теченіе трехъ или четырехъ часовъ; да со стороны класснаго наставника и нѣтъ физической возможности прослѣдить за тѣмъ, что ученикъ читаетъ, такъ какъ если классный наставникъ человѣкъ добросовѣстный, то, безъ сомнѣнія, онъ долженъ знать то, что каждый читаетъ, а не ограничиваться въ своихъ отчетахъ простымъ указаніемъ тѣхъ книгъ, которыя прочитываются учениками: по моему мнѣнію, такая письменная дѣятельность, отличная отъ живого педагогическаго слова, вредно вліяетъ на все учебное дѣло; вмѣстѣ съ тѣмъ она порождаетъ нежелательную фальшь со стороны учениковъ, которые, чтобы избавиться отъ писанія прочитаннаго, начинаютъ скрывать то, что они читаютъ, и говорить, что они ничего не читали, тогда какъ отлично извѣстно ихъ товарищамъ, что они читаютъ. Подобное развитіе лжи въ ученикахъ не только вредно въ нравственномъ отношеніи, но едва ли желательно правительству и родителямъ. Поэтому я предложилъ бы какъ весьма желательную и полезную мѣру, чтобы классные наставники, вспомоществуемые преподавателями, рекомендовали бы ученикамъ чтеніе извѣстныхъ книгъ, а также объяснили бы имъ полезность записыванія прочитываемаго въ памятную книжку, которая такимъ образомъ дастъ имъ матеріалъ для ихъ curriculum vitae".

По заслушаніи мнѣній г.г. Шестакова, Прозорова и Адамантова протоколъ комиссіи подвергнутъ былъ педагогическимъ совѣтомъ (въ январѣ 1890 г.) подробному разсмотрѣнію, и при этомъ постановлены слѣдующія рѣшенія:

1) Пункта *а* постановленій комиссіи о составленіи отдѣльныхъ, по предметамъ и по возрастамъ, списковъ книгъ ученической библіотеки и о провѣркѣ ихъ съ выработаннымъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія „Опытомъ каталога ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній" педагогическимъ совѣтомъ принять, но съ тѣми измѣненіями, чтобы, во-первыхъ, дѣло это возложено было не на г. завѣдующаго ученической библіотекой, а на преподавателей - спеціалистовъ, т. е. по отдѣлу духовно-нравственнаго содержанія на о. законоучителя, по русской словесности и отдѣлу беллетристики — на

г. Кузнецова, по естествознанію— на г. Салина и по исторіи съ географіей—на г. Бѣлилина, а во-вторыхъ, чтобы списки эти, раздѣленные на три возраста, были потомъ вывѣшены, въ одномъ экземплярѣ, не въ классахъ, какъ проектировала комиссія, а въ гимнастическомъ залѣ или же въ корридорѣ между классными комнатами, если въ первомъ не хватитъ свободнаго для того мѣста.

2) Пунктъ *b* о раздѣленіи чтенія на обязательное и необязательное, о подчеркиваніи въ спискахъ, разными чернилами для разныхъ классовъ, наиболѣе полезныхъ для учениковъ книгъ, о правѣ преподавателей предлагать ученикамъ для прочтенія и другія книги и о наблюденіи классныхъ наставниковъ, чтобы право это не вело къ обремененію учащихся,—принятъ безъ измѣненій.

3) Признавая, что обязательное веденіе всѣми учениками записей о читаемыхъ ими книгахъ,—тогда какъ и самое чтеніе этихъ книгъ не обязательно, а лишь желательно,—можетъ вести лишь къ обремененію учащихся со способностями слабыми и средними, а таковыхъ въ гимназіи большинство, педагогическій совѣтъ призналъ веденіе учениками записи прочитанныхъ ими книгъ съ изложеніемъ ихъ содержанія и вынесенныхъ впечатлѣній лишь желательнымъ, въ виду несомнѣнной пользы этой мѣры для пріобрѣтенія привычки къ сознательному чтенію и къ умѣнью правильно выражаться по-русски, но необязательнымъ.

4) Пунктъ *d* о порученіи контроля за ученическимъ чтеніемъ не преподавателямъ предметовъ, каждому по своей спеціальности, а класснымъ наставникамъ, съ предоставленіемъ имъ права обращаться, въ необходимыхъ случаяхъ, за помощью къ спеціалистамъ предметовъ,—педагогическимъ совѣтомъ принятъ съ тѣмъ дополненіемъ, чтобы надзоръ за чтеніемъ духовно-нравственнаго содержанія во всѣхъ классахъ взялъ на себя о. законоучитель и чтобы другіе преподаватели, въ случаѣ ихъ на то желанія, также могли провѣрять чтеніе учениковъ по предметамъ своихъ спеціальностей.

5) Пунктъ *e* о веденіи библіотекаремъ особыхъ классныхъ списковъ, для записи всѣхъ книгъ, получаемыхъ ученикомъ изъ гимназической библіотеки,—принятъ, но при этомъ найдено полезнымъ не ограничивать веденіе такихъ списковъ только тремя старшими классами, какъ предложила комиссія, а распространить эту мѣру и на всѣ другіе классы гимназіи.

6) Соглашаясь съ мнѣніемъ комиссіи относительно необходимости надзора классныхъ наставниковъ вообще за свое-

временнымъ переходомъ книгъ отъ однихъ учениковъ къ другимъ, въ особенности же изъ отдѣла обязательныхъ, педагогическій совѣтъ нашелъ цѣлесообразнымъ такой контроль за чтеніемъ обязательнымъ возложить вмѣстѣ съ классными наставниками и на преподавателей русскаго языка и словесности, къ спеціальности которыхъ оно относится.

7) Мнѣніе комиссіи о необходимости провѣрки обязательнаго чтенія учениковъ, сверхъ ихъ замѣтокъ, также устными бесѣдами съ ними преподавателей русскаго языка и словесности, въ свободное для нихъ время или на самыхъ урокахъ, педагогическимъ принято совѣтомъ безъ измѣненій.—

Въ концѣ $18^{89}/_{90}$ г., въ маѣ мѣсяцѣ, 3-я гимназія вмѣстѣ съ другими учебными заведеніями Казани участвовала во встрѣчѣ тѣла покойнаго попечителя округа, П. Н. Масленникова. Послѣдній скончался скоропостижно (отъ апоплексическаго удара) во время поѣздки своей для осмотра учебныхъ заведеній, въ Астрахани. Ко времени прибытія въ Казань парохода съ тѣломъ почившаго на пристани вмѣстѣ съ духовенствомъ собрались учащіеся старшихъ классовъ вмѣстѣ со своими наставниками и преподавателями. По прибытіи ожидаемаго парохода, на пристани совершена была литія, тѣло почившаго поставлено въ катафалкъ, и печальная процессія направилась въ городъ, въ Спасо-Преображенскій монастырь. На слѣдующій день здѣсь, также въ присутствіи учащихъ и учащихся различныхъ учебныхъ заведеній, совершено было отпѣваніе и погребеніе бывшаго начальника округа.

$18^{90}/_{91}$ учебный годъ.

Измѣненіе программъ преподаванія.

Съ начала $18^{90}/_{91}$ уч. г. въ распредѣленіи уроковъ и въ самомъ преподаваніи были сдѣланы тѣ измѣненія, какія выработаны были при министерствѣ народнаго просвѣщенія въ 1890 г., при этомъ обученіе чистописанію и рисованію соединено было, какъ и ранѣе, въ однѣхъ рукахъ *). Новыя правила объ испытаніяхъ, утвержденныя г. министромъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1891 г., въ томъ же году были примѣнены къ ученикамъ VIII класса, и послѣднимъ на письменныхъ испытаніяхъ по древнимъ языкамъ были предложены переводы не

*) П. К. Вагина.

съ русскаго на греческій и латинскій, какъ дѣлалось ранѣе, а, наоборотъ, съ древнихъ на русскій. Примѣненіе новыхъ учебныхъ плановъ и программъ производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ попечителя округа д. с. с. Николая Гавриловича Потапова, назначеннаго на этотъ постъ въ маѣ 1890 г.

25-лѣтіе службы А. Д. Иноземцева.

4 сентября 1890 г. исполнилось 25-лѣтіе службы г. директора 3-й гимназіи, А. Д. Иноземцева, по учебному вѣдомству. Педагогическая и служебная корпорація гимназіи выразила по этому случаю чувства глубокаго уваженія къ Александру Дмитріевичу поднесеніемъ ему адреса, въ которомъ указаны его заслуги передъ 3-ей гимназіей, и принесеніемъ ему въ даръ иконы Казанской Божіей Матери. Родители учащихся также поднесли ему адресъ въ знакъ благодарности за заботы его объ ихъ дѣтяхъ. Вслѣдствіе представленія г. попечителя округа Александръ Димитріевичъ, по выслугѣ 25-лѣтняго срока, былъ оставленъ г. министромъ народнаго просвѣщенія на службѣ на 5 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему назначенъ въ пенсію, со дня выслуги, полный окладъ жалованья, присвоеннаго должности директора въ казанскихъ гимназіяхъ, по штатамъ 1859 г., по 800 р. въ годъ, сверхъ содержанія по службѣ *).

Правила о репетиторахъ.

Изъ вопросовъ, занимавшихъ педагогическій совѣтъ въ $18^{90}/_{91}$ уч. г., заслуживаетъ вниманія вопросъ о такъ называемыхъ репетиторахъ изъ числа учениковъ учебнаго заведенія, дающихъ, за плату, уроки своимъ товарищамъ. Вопросъ объ этомъ возникъ по слѣдующему поводу: г. попечитель округа, обративъ вниманіе на весьма цѣлесообразное и правильное постановленіе педагогическаго совѣта Симбирской гимназіи относительно репетиторовъ и доведя до свѣдѣнія объ этомъ постановленіи г. директора 3-й гимназіи, предложилъ обсудить вопросъ о репетиторахъ въ педагогическомъ совѣтѣ и высказать заключеніе относительно пригодности тѣхъ мѣръ, какія

*) По выслугѣ въ 1895 г. перваго пятилѣтія, А. Д. Иноземцевъ оставленъ на службѣ на второе пятилѣтіе, съ соотвѣтствующей прибавкой пенсіи.

ввела у себя, для упорядоченія репетиторства, Симбирская гимназія. Въ отвѣтъ на это предложеніе г. директоръ доносилъ слѣдующее:

„1. Всѣ правила о такъ называемыхъ репетиторахъ, проектированныя г. директоромъ Симбирской гимназіи и принятыя педагогическимъ совѣтомъ ея, существуютъ въ Казанской 3-ей гимназіи уже нѣсколько лѣтъ, ежегодно подтверждаются педагогическимъ совѣтомъ и ежегодно же вносятся въ протоколы его засѣданій, хотя и изложены они не такъ подробно, какъ въ проектѣ г. директора Симбирской гимназіи, а именно въ этихъ правилахъ сказано: *a)* что репетировать могутъ лишь тѣ ученики старшихъ классовъ, которые по своимъ успѣхамъ и поведенію состоятъ въ разрядахъ и имѣютъ на право репетированія свидѣтельство за подписью директора, и *b)* что всѣ вообще ученики, а въ числѣ ихъ и репетиторы, могутъ отлучаться изъ своихъ квартиръ въ учебные дни, съ 1 сентября по 1 мая, только до 7 часовъ вечера.

„2. Къ этимъ двумъ пунктамъ педагогическій совѣтъ уже давно нашелъ необходимымъ прибавить и постановленіе о томъ, что евреи могутъ репетировать только въ еврейскихъ семействахъ, чего въ проектѣ г. директора Симбирской гимназіи не имѣется.

„3. Что касается третьяго и пятаго пунктовъ его проекта, въ которыхъ выражено требованіе, чтобы занятія репетиторовъ съ ихъ учениками контролировались классными наставниками, то дѣятельность послѣднихъ въ этомъ отношеніи можно видѣть изъ представляемыхъ ими педагогическому совѣту отчетовъ за каждую четверть учебнаго года“.

О продленіи пособія отъ казны до полной уплаты гимназіей долга Нижегородско-Самарскому Земельному банку.

Къ началу 1891 г. относится благопріятное для гимназіи разрѣшеніе вопроса о продленіи пособія отъ казны до полной уплаты гимназіей долга Нижегородско-Самарскому Земельному банку.

Еще въ 1889 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, г. директоръ гимназіи, А. Д. Иноземцевъ, обратилъ вниманіе хозяйственнаго комитета гимназіи на то, что при перезалогѣ гимназіей въ 1883 г. дома въ Нижегородско-Самарскомъ Земельномъ банкѣ, для пріобрѣтенія недоставшихъ средствъ на возведеніе пристроя къ главному корпусу, въ суммѣ 6 т. р., за гимназіей,

вмѣстѣ съ непогашенными къ этому времени 13600 р., изъ ссуды, выданной банкомъ г.г. Чемесовымъ въ 1873 г. въ количествѣ 24 т. р., образовался долгъ въ 19600 р., продолженный вновь на 18 л. и 7 мѣс., считая съ 1 іюля 1883 г., т. е. до 1 февраля 1902 г. Кромѣ того, гимназія до 1895 г. должна была также уплачивать банку по 10% съ 6 т. р. изъ другой ссуды, выданной тѣмъ же банкомъ г.г. Чемесовымъ въ 1876 г. въ размѣрѣ 12 т. р., переведенныхъ въ долгъ за гимназіей по условіямъ пріобрѣтенія ею дома у г.г. Чемесовыхъ. Между тѣмъ срокъ для правительственной субсидіи, назначенный для погашенія гимназіей долга въ 1880 г. на 11 л. и 7 мѣс., истекалъ въ іюлѣ 1891 г., и такимъ образомъ съ августа этого года гимназіи изъ своихъ спеціальныхъ средствъ приходилось уплачивать процентовъ и погашенія по тому (въ 19600 р.) и другому (въ 6 т. р.) долгу банку по двѣ съ половиной тысячи рублей, а съ августа 1894 г. (по уплатѣ займа въ 6 т. р.) по февраль 1902 г. по 1960 р. О состояніи спеціальныхъ средствъ, которыя со второй половины 1891 г. могли остаться единственнымъ источникомъ для погашенія долга Нижегородско-Самарскому Земельному банку, г. директоръ сообщилъ слѣдующее:

„Ежегодный приходъ спеціальныхъ средствъ гимназіи за послѣдніе годы выражается такими цифрами: въ 1886 г.—10230 р., въ 1887 г.—9595 р., въ 1888 г.—7983 р.; за первое полугодіе 1889 г.—3480 р., и если столько же положить за второе полугодіе (такъ какъ число учениковъ къ 1 января было 221 человѣкъ, а нынѣ 224), то за весь 1889 г. получится спеціальныхъ средствъ гимназіи никакъ не болѣе 7 т. р. То же нужно будетъ сказать и о 1890 г., такъ какъ въ первое его полугодіе число учениковъ гимназіи уже не можетъ превысить того, что состоитъ теперь налицо, ожидать же увеличенія числа учащихся съ начала слѣдующаго учебнаго года нѣтъ основаній. Число учащихся въ 3-ей Казанской гимназіи, какъ это видно изъ приведенныхъ цифръ, съ каждымъ годомъ не увеличивалось, но, напротивъ, до послѣдняго времени уменьшалось. Причиной такого уменьшенія является прежде всего постепенное усиленіе требовательности, предъявляемой къ познаніямъ учениковъ при переходѣ ихъ изъ класса въ классъ (съ цѣлью постепеннаго поднятія уровня познаній учениковъ гимназіи), а затѣмъ, съ 1888 г., еще закрытіе приготовительнаго класса и болѣе разборчивый пріемъ новыхъ учениковъ (относительно домашней обстановки и матеріальной обезпеченности ихъ родителей). Можно сказать съ увѣрен-

ностью, что по вышеизложеннымъ причинамъ 7 т. р. (съ небольшимъ излишкомъ въ иные годы) будутъ предѣльной цифрой ежегоднаго сбора спеціальныхъ средствъ 3-ей гимназіи.

„Но и ежегодные расходы, падающіе на спеціальныя средства гимназіи, никакъ не могутъ быть покрыты суммой, меньшею 7 т. р., а именно: на хозяйственные расходы по содержанію домовъ гимназіи и отопленію ихъ, а также по уплатѣ процентовъ и погашенію долга, лежащаго на гимназіи (сверхъ правительственной субсидіи) въ теченіе нѣсколькихъ уже лѣтъ гимназія тратитъ по 4 т. р. въ годъ. Семипроцентный вычетъ (съ 7 т. р.) въ сумму Ученаго комитета, въ капиталъ на содержаніе параллельныхъ классовъ и въ строительный капиталъ составляетъ до 500 р.; въ финансовую смѣту доходовъ на личный составъ отчисляется по 334 р.; на содержаніе VIII класса идетъ 400 р.; 400 же рублей уплачивается двумъ лицамъ за занятія съ оставляемыми въ гимназіи послѣ уроковъ неуспѣвающими учениками и до 400 р. идетъ на стипендіи и пособія недостаточнымъ, отличнымъ по поведенію и успѣхамъ, ученикамъ; остальная же тысяча рублей (не полная) уйдетъ на пополненіе библіотекъ и запаса учебныхъ пособій, а также на пособія служащимъ въ гимназіи лицамъ. Сократить указанные расходы до цифры, меньшей 7 т. р., возможности не представляется: въ каждый изъ пяти предшествовавшихъ годовъ расходы гимназіи нѣсколько превышали эту цифру, и сведеніе ихъ къ ней есть уже сокращеніе".

На основаніи приведенныхъ соображеній г. директоръ высказался за необходимость ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о продленіи Высочайше назначенной 3-ей гимназіи, на уплату ея долга, субсидіи въ полномъ ея количествѣ, т. е. по 2 т. р., до августа мѣсяца 1894 г., а затѣмъ хотя бы въ размѣрѣ только 1400 р. по февраль мѣсяцъ 1902 г. Эта милость, оказанная гимназіи, одна только, по мнѣнію г. директора, была бы, въ состояніи продлить ея существованіе, ибо ни запаснаго капитала, ни какого либо другого источника для покрытія лежавшаго на ней долга у гимназіи не было. Правда, на первый взглядъ могло бы показаться возможнымъ усилить спеціальныя средства гимназіи чрезъ увеличеніе платы, взимаемой за обученіе; но, во-первыхъ, такое увеличеніе нужно было бы сдѣлать во всѣхъ гимназіяхъ г. Казани (иначе произошелъ бы отливъ учениковъ изъ 3-ей гимназіи въ другія), а, во-вторыхъ, чтобы дать гимназіи лишнихъ 2 т. р. въ годъ, нужно было бы увеличить плату за обученіе болѣе, чѣмъ на четверть противъ установленной, т. е. сдѣлать ее слишкомъ въ 50 р. въ годъ,—что

легло бы тяжкимъ бременемъ на большинство небогатыхъ родителей и тѣмъ заставило бы ихъ опять-таки брать своихъ дѣтей изъ гимназіи.

Члены хозяйственнаго комитета, признавая вполнѣ справедливость приведенныхъ г. директоромъ соображеній, постановили тогда же возбудить ходатайство о продленіи правительственной субсидіи, Высочайше назначенной гимназіи для уплаты долга банку,—въ томъ размѣрѣ, какъ предлагалъ г. директоръ. Возникшее такимъ образомъ дѣло тянулось болѣе года; г. директоръ не однократно долженъ былъ давать дополнительныя свѣдѣнія и разъясненія по возбужденному вопросу, прежде чѣмъ дѣло приняло благопріятное для гимназіи направленіе, и только 15 января 1891 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на продленіе отпуска 2 т. р., ассигновавшихся изъ суммъ государственнаго казначейства на погашеніе долга 3-ей гимназіи Нижегородско-Самарскому Земельному банку по пріобрѣтенію для нея дома, съ 1 августа 1891 г. по 1 августа 1894 г.; начиная же съ этого срока по февраль 1902 г. Высочайше повелѣно отпускать на тотъ же предметъ по 1400 р. въ годъ. Необходимо при этомъ замѣтить, что удовлетвореніемъ возбужденнаго ходатайства о продленіи пособія отъ казны гимназія весьма много обязана милостивому вниманію къ ея нуждамъ какъ со стороны управленія округомъ, такъ и самого министерства народнаго просвѣщенія.

Покушеніе на жизнь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ Японіи.

Въ то время, когда вся русская земля съ любовью слѣдила за путешествіемъ въ Азіи НАСЛѢДНИКА престола и готовилась къ радостной встрѣчѣ ЕГО въ своихъ восточныхъ предѣлахъ, вдругъ неожиданная вѣсть о покушеніи въ Японіи на драгоцѣнную жизнь ЦАРСКАГО СЫНА поразила всѣхъ ужасомъ и вмѣстѣ исполнила благоговѣйной благодарности къ Десницѣ Божіей, вторично спасшей Своего Избранника, Надежду русскаго народа и Залогъ его благоденствія. Съ чувствомъ глубочайшаго умиленія учащіе и учащіеся 3-ей гимназіи присутствовали за благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, отслуженнымъ по этому случаю въ домовой гимназической церкви 2 мая 1891 г. Въ томъ же мѣсяцѣ 3-я гимназія, вмѣстѣ съ другими подвѣдомственными министерству народнаго просвѣщенія учрежденіями, была осчастливлена Высо-

чайшею благодарностью за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю избавленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, отъ грозившей ему 29 апрѣля 1891 г. въ г. Отсу, въ Японіи, опасности.

$189^{1}/_{2}$ учебный годъ.

По случаю исполнившагося 28 октября 1891 года 25-лѣтія дня бракосочетанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, безвременно въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, 3-я гимназія съ живѣйшей готовностью и сердечной радостью приняла участіе въ принесеніи подвѣдомственными министерству народнаго просвѣщенія учрежденіями и должностными лицами вѣрноподданническихъ поздравленій и въ выраженіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ искреннѣйшихъ пожеланій. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ г. управлявшаго министерствомъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ собственноручно начертать соизволилъ: „*сердечно благодаримъ всѣхъ за участіе къ НАШЕМУ семейному празднику*“. Радостное сообщеніе о семъ г. попечителя округа члены педагогическаго совѣта выслушали стоя, съ чувствомъ глубочайшей вѣрноподданнической благодарности.

Устройство общежитія.

Въ началѣ 1891 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія обращено было вниманіе начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній и почетныхъ попечителей на крайнюю необходимость устраивать пансіоны или хотя бы общежитія при мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ и промышленныхъ училищахъ, а также склонять къ содѣйствію этому благому дѣлу мѣстныя общества. Заботы министерства объ устройствѣ пансіоновъ и общежитій удостоились Высочайшаго одобренія и сочувствія, о чемъ учебныя заведенія поставлены были также въ извѣстность. Педагогическій совѣтъ, вполнѣ признавая ту пользу, которую должно принести дѣлу воспитанія нахожденіе учениковъ подъ постояннымъ надзоромъ ихъ воспитателей, пришелъ къ тому заключенію, что при Казанской 3-й гимназіи, по недостатку спеціальныхъ средствъ и по неимѣнію при ней помѣщенія для открытія пансіона, а

также по неимѣнію въ виду такихъ лицъ, которыя бы желали оказать 3-ей гимназіи матеріальную помощь для этой цѣли, возможно было бы открыть только общежитіе для самаго ограниченнаго числа ея учениковъ. Такое общежитіе педагогическій совѣтъ нашелъ возможнымъ открыть при гимназіи съ начала 189½ года пока лишь для 10 учениковъ младшихъ классовъ, съ платой за помѣщеніе и содержаніе каждаго ученика въ количествѣ не менѣе 18 рублей въ мѣсяцъ, причемъ эта плата должна обязательно вносится за 5 мѣсяцевъ впередъ. При этомъ ученики, поступающіе въ общежитіе, должны были имѣть свои книги, платье, бѣлье, обувь и спальныя принадлежности. Для помѣщенія указаннаго количества пансіонеровъ педагогическій совѣтъ нашелъ возможнымъ отвести квартиру одного изъ помощниковъ классныхъ наставниковъ, если бы отъ высшаго начальства послѣдовало разрѣшеніе выдавать послѣднему на наемъ квартиры ежемѣсячно по 25 р. Тому лицу или тѣмъ лицамъ, которыя пожелали бы принять на себя надзоръ за пансіонерами, совѣтъ находилъ съ своей стороны тоже возможнымъ назначить ежегодную плату изъ денегъ, которыя будутъ вносить пансіонеры. Придя къ такому заключенію, педагогическій совѣтъ постановилъ просить г. директора тогда же обратиться письменно съ предложеніемъ къ иногороднимъ родителямъ учениковъ I, II и III классовъ, не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ помѣстить своихъ сыновей на вышеизложенныхъ условіяхъ съ слѣдующаго учебнаго года въ общежитіе при гимназіи, такъ какъ открытіе этого общежитія было для гимназіи возможно лишь подъ тѣми двумя условіями, чтобы, во-первыхъ, нашлось не менѣе 10 мальчиковъ для помѣщенія въ общежитіе, и, во-вторыхъ, чтобы родители согласились вносить плату за содержаніе ихъ дѣтей за каждые 5 мѣсяцевъ впередъ.

Г. директоръ немедленно же вошелъ въ сношеніе по указанному предмету съ тѣми изъ иногородныхъ родителей учениковъ трехъ низшихъ классовъ гимназіи, дѣти которыхъ жили на частныхъ квартирахъ, и при этомъ ежемѣсячную плату за содержаніе пансіонера онъ назначилъ круглымъ числомъ въ 20 р. въ мѣсяцъ. На запросъ г. директора уже къ концу мая 1891 г. откликнулись родители девяти учениковъ, изъявившіе полную готовность помѣстить своихъ дѣтей въ общежитіе при гимназіи. Хотя до предположеннаго педагогическимъ совѣтомъ числа пансіонеровъ тогда и недоставало еще одного, однако же, полагая съ своей стороны, что общежитіе и при девяти мальчикахъ смѣло можно было бы открыть подъ

тѣмъ условіемъ, чтобы постоянное наблюденіе за ними было поручено не отдѣльному воспитателю, но за даровое содержаніе одному изъ учениковъ VIII класса, вполнѣ, по поведенію своему, благонадежному, при общемъ надзорѣ какъ директора, такъ равно и и. об. инспектора гимназіи, а также и живущихъ при гимназіи помощниковъ классныхъ наставниковъ, изъ которыхъ одному могло быть поручено, за небольшое вознагражденіе изъ остатковъ отъ пансіонерской платы, и завѣдываніе хозяйствомъ общежитія, - г. директоръ считалъ уже благовременнымъ озаботиться приспособленіемъ квартиры одного изъ помощниковъ классныхъ наставниковъ подъ общежитіе. Квартира эта, состоявшая изъ четырехъ небольшихъ комнатъ съ кухней, для исполнявшаго обязанности помощника классныхъ наставниковъ многосемейнаго преподавателя Салина по тѣснотѣ своей была крайне неудобна; между тѣмъ, по соединеніи въ ней двухъ комнатъ въ одну (отъ чего получилась бы спальня на 10 кроватей), перестилкѣ и окраскѣ въ одной комнатѣ пола и передѣлкѣ кухни въ столовую комнату (такъ какъ обѣдъ и ужинъ для пансіонеровъ можно было бы готовить въ кухнѣ при квартирѣ директора), квартира преподавателя Салина оказалась бы и достаточной, и удобной.

На основаніи вышеизложеннаго г. директоръ просилъ ходатайства г. попечителя округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія уплачивать исполнявшему обязанности помощника классныхъ наставниковъ, преподавателю Салину, съ 1 іюля, въ замѣну квартиры въ натурѣ, ежемѣсячно по 25 руб изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи, въ занимаемой же имъ тогда квартирѣ просилъ дозволенія, на тѣ же спеціальныя средства гимназіи, произвести хозяйственнымъ способомъ, подъ наблюденіемъ хозяйственнаго комитета гимназіи, необходимыя приспособленія, стоимостью до 100 р. Разрѣшеніе г. министра было получено, и приспособленіе квартиры г. Салина подъ общежитіе было исполнено въ то же лѣто. Необходимые для общежитія предметы, какъ-то: шкафы, столы, стулья, посуда, кухонныя принадлежности, были пріобрѣтены, съ разрѣшенія г. управлявшаго округомъ, на спеціальныя средства гимназіи, на сумму до 100 р., причемъ непосредственное распоряженіе хозяйственной частью общежитія поручено было, на первое время, подъ главнымъ надзоромъ г. директора, помощнику классныхъ наставниковъ, М. А. Константскому *).

---

*) Послѣ М. А. Константскаго хозяйственной частью завѣдывалъ Н. Н. Шестаковъ и въ настоящее время В. М. Сухановъ.

25 августа, въ день годичнаго акта гимназіи, помѣщеніе общежитія было освящено, и съ этого дня оно было открыто. Умѣстно замѣтить при этомъ, что 3-я гимназія первая изъ всѣхъ гимназій устроила у себя общежитіе. Въ общежитіи, какъ при его открытіи, такъ и потомъ, постоянно былъ полный комплектъ учениковъ, на какой оно было разсчитано, именно 10 человѣкъ, причемъ многимъ изъ родителей приходится отказывать въ пріемѣ ихъ дѣтей въ гимназическій интернатъ Одинъ изъ учениковъ (обыкновенно VIII класса) за исполненіе въ общежитіи обязанностей старшаго отъ взноса платы за свое содержаніе педагогическимъ совѣтомъ освобождается. Прочіе девять платятъ за помѣщеніе и столъ (дважды въ день чай, завтракъ, обѣдъ и ужинъ) по 20 р. въ мѣсяцъ и вносятъ эту плату за пять мѣсяцевъ впередъ въ два срока: 100 р. въ августѣ и 100 р. въ январѣ. Получивши съ девяти человѣкъ (въ августѣ или въ январѣ) 900 р, г. директоръ кладетъ ихъ въ банкъ на книжку, предварительно записавъ ихъ въ заведенную при общежитіи приходо-расходную книгу на приходъ, а затѣмъ выдаетъ завѣдующему хозяйствомъ общежитія на покупки авансомъ чекъ (обыкновенно, р. на 50, на десять дней), въ полученіи котораго тотъ и расписывается въ той же приходо-расходной книгѣ. Издержавъ полученную сумму, завѣдующій хозяйствомъ представляетъ г. директору оправдательные документы изъ лавокъ въ израсходованіи ея и такимъ же порядкомъ получаетъ авансъ слѣдующій. Въ началѣ января и іюня хозяйственный комитетъ гимназіи свидѣтельствуетъ по упомянутой приходо-расходной книгѣ, во-первыхъ, правильность записи прихода, затѣмъ количество полученныхъ лицомъ, завѣдующимъ хозяйствомъ общежитія, авансовъ, провѣряетъ представленные имъ оправдательные документы и удостовѣряется въ наличности оставшейся суммы общежитія въ банкѣ по книжкѣ послѣдняго. О результатѣ своихъ провѣрокъ хозяйственный комитетъ вписываетъ въ ту же приходо-расходную книгу общежитія подробные протоколы, которые и скрѣпляетъ подписомъ всѣхъ своихъ членовъ; въ іюнѣ обыкновенно изъ остатковъ отъ суммъ общежитія хозяйственный комитетъ постановляетъ выдать завѣдующему хозяйствомъ общежитія какое либо вознагражденіе (не болѣе 100 р. въ годъ). Никакой дальнѣйшей ревизіи расходованіе суммъ общежитія, по неимѣнію на этотъ предметъ узаконеній, не подвергается.

Условія поступленія въ общежитіе и утвержденныя педагогическимъ совѣтомъ правила, регулирующія образъ жизни пансіонеровъ и надзоръ за ними, слѣдующія:

1. Живущіе въ общежитіи ученики платятъ за свое содержаніе, состоящее изъ завтрака, обѣда, ужина и утренняго и вечерняго чая, по 20 р. въ мѣсяцъ, внося плату за каждые пять мѣсяцевъ впередъ.

2. Вставать обязаны ученики въ общежитіи въ 7 часовъ утра и ложиться спать въ 10 часовъ вечера.

3. Утромъ, вечеромъ и предъ трапезами читаются обычныя молитвы всѣми православными учениками поочередно.

4. Послѣ молитвы и чая ученики занимаются приготовленіемъ уроковъ до ухода въ гимназію.

5. Во время большой перемѣны, въ 12 часовъ, пансіонеры завтракаютъ, а по окончаніи уроковъ, въ $2^1/_2$ часа, обѣдаютъ. Въ первую, четвертую и страстную недѣли великаго поста, 29 августа, 14 сентября, 24 декабря и 5 января столъ полагается постный.

6. Послѣ обѣда до вечерняго чая $2^1/_2$ часа употребляютъ ученики на отдыхъ, игры (по возможности, на чистомъ воздухѣ) и прогулку. Въ 5 часовъ бываетъ вечерній чай, а съ 6 до $9^1/_2$ часовъ ученики приготовляютъ уроки. Ужинъ въ $9^1/_2$ часовъ.

7. Воскресное и праздничное богослуженіе (всенощныя и обѣдни) православные ученики неупустительно слушаютъ въ церкви гимназіи.

8. Прогулки ученики дѣлаютъ подъ надзоромъ старшаго. По одиночкѣ имъ дозволяется выходить изъ общежитія только въ крайней необходимости и, притомъ, не иначе, какъ съ дозволенія г. и. об. инспектора.

9. Въ баню ученики ходятъ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, въ сопровожденіи старшаго и служителя.

10. Посѣщеніе театра дозволяется ученикамъ только съ родными, которыхъ укажутъ родители, въ праздничные дни и по билету г. и. об. инспектора.

11. Главный надзоръ за общежитіемъ лежитъ на г. и. об. инспектора гимназіи, причемъ ему помогаютъ живущіе въ гимназіи помощники классныхъ наставниковъ; ближайшее наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ квартирныхъ правилъ возлагается на старшаго ученика.

12. Старшій ученикъ избирается изъ учениковъ двухъ послѣднихъ классовъ, извѣстныхъ своею доброю нравственностью и хорошими успѣхами, съ его собственнаго согласія. Онъ утверждается педагогическимъ совѣтомъ и за свои труды освобождается отъ платы за помѣщеніе и содержаніе.

13. Старшій ученикъ долженъ находиться постоянно въ

общежитіи; но, кромѣ него, безотлучно находится тамъ еще служитель.

14. Всѣ ученики, живущіе въ общежитіи, подчиняются старшему, какъ лицу, отвѣтственному за квартиру предъ гимназическимъ начальствомъ. Онъ имѣетъ право воспрещать посторонним ученикамъ безъ особой надобности посѣщеніе общежитіе.

15. Старшій ученикъ отлучается изъ общежитія только по крайней надобности, извѣщая объ этомъ заблаговременно помощника классныхъ наставниковъ, который и имѣетъ въ его отсутствіе надзоръ за общежитіемъ.

16. Каждый ученикъ, живущій въ общежитіи, долженъ содержать свои книги и прочія учебныя принадлежности въ надлежащей чистотѣ и должномъ порядкѣ. Кромѣ учебниковъ и книгъ, дозволенныхъ гимназическимъ начальствомъ, никакихъ другихъ книгъ и рукописей имѣть пансіонерамъ не дозволяется.

Помощь пострадавшимъ отъ неурожая.

Въ концѣ 1891 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія было обращено вниманіе на затруднительное положеніе учителей и учащихся начальныхъ сельскихъ школъ въ постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностяхъ, въ числѣ которыхъ находилась и Казанская губернія. Хотя министерствомъ и приняты были различныя мѣры въ помощь народнымъ учителямъ и ихъ ученикамъ, однако мѣры эти только въ слабой степени могли уменьшить для нихъ бѣдствія наступившаго голоднаго времени. Поэтому весь служебный персоналъ 3-ей гимназіи съ полной готовностью отозвался на приглашеніе г. попечителя округа оказать посильную помощь учащимъ и учащимся въ низшихъ училищахъ и согласился удѣлять на этотъ предметъ ежемѣсячно по 1% съ получаемаго содержанія до 1 августа 1892 г., начиная съ ноября мѣсяца 1891 года.

Распоряженія г. попечителя округа.

По распоряженію г. попечителя округа (въ февралѣ 1892 г.) совѣтомъ опредѣлено при распредѣленіи учениковъ на разряды по успѣхамъ придавать отмѣткамъ по Закону Божію и русскому языку, согласно новымъ правиламъ объ испытаніяхъ 1891 г., такое же значеніе, какое объяснительной запиской 1874 г. придается древнимъ языкамъ и математикѣ.

Тогда же окружнымъ начальствамъ разъяснено, что неудовлетвирительная годовая отмѣтка по чистописанію и рисованію не должна препятствовать переводу ученика въ высшій классъ, но съ тѣмъ, однако, чтобы ученикамъ, нерадиво занимавшимся этими предметами въ теченіе года и получившимъ за вниманіе и прилежаніе по нимъ годовую отмѣтку неудовлетворительную, была назначаема по усмотрѣнію педагогическаго совѣта каникулярная работа по симъ предметамъ; при распредѣленіи учениковъ на разряды и удостоеніи ихъ наградъ 1-й или 2-й степени отмѣтка по чистописанію и рисованію должна приниматься въ расчетъ, но при этомъ отмѣтка 3 не должна препятствовать полученію ученикомъ награды 1-й степени.

Въ концѣ $189^1/_2$ учебнаго года отъ управленія округомъ даны были также, въ дополненіе къ существовавшимъ правиламъ, нѣкоторыя указанія относительно порядка производства испытаній зрѣлости по древнимъ и таковыхъ же испытаній вмѣстѣ съ переводными по новымъ языкамъ. Относительно древнихъ языковъ преподавателямъ вмѣнено въ обязанность производить устныя испытанія зрѣлости непремѣнно по билетамъ, причемъ, на основаніи § 75 Правилъ объ испытаніяхъ, дозволяется предлагать на испытаніяхъ, кромѣ не читанныхъ мѣстъ изъ древнихъ авторовъ, также и читанныя въ теченіе года—по латинскому языку изъ Горація, а по греческому изъ Демосоена и Софокла. Если же послѣ перевода и объясненія испытуемымъ доставшагося ему не читаннаго ранѣе отрывка экзаменаторы не могли бы составить себѣ вполнѣ опредѣленнаго понятія объ его познаніяхъ, ученику могутъ быть предлагаемы другія мѣста, читанныя въ году или не читанныя. Относительно новыхъ языковъ предложено было держаться на испытаніяхъ такого порядка: Ученикъ, обучающійся обоимъ новымъ языкамъ, долженъ подвергаться переводнымъ испытаніямъ и экзамену зрѣлости *обязательно* лишь по одному языку, составляющему предметъ *обязательныхъ* его занятій. Но если окажется надобность провѣрить знанія ученика и если, притомъ, онъ занимался въ теченіе года удовлетворительно, онъ можетъ быть подвергнутъ испытанію и по другому, не обязательному для него новому языку. Если же ученикъ занимался не обязательнымъ новымъ языкомъ въ теченіе года неудовлетворительно, то, по рѣшенію педагогическаго совѣта, ему можетъ быть назначено дополнительное испытаніе послѣ каникулъ, а въ случаѣ неблагопріятныхъ результатовъ экзамена воспрещено дальнѣйшее занятіе этимъ предметомъ. Что

касается испытанія зрѣлости, то экзаменующійся, который по собственному желанію обучался въ теченіе всего курса и другому новому иностранному языку, можетъ, если пожелаетъ, подвергаться испытанію и изъ него, причемъ, въ случаѣ удовлетворительнаго отвѣта, полученный баллъ выставляется въ аттестатѣ зрѣлости.—

Несмотря на установленный надзоръ ученики Казанскихъ гимназій и реальнаго училища неоднократно замѣчались окружнымъ начальствомъ въ несоблюденіи формы и въ куреніи въ общественныхъ мѣстахъ и на гуляньяхъ. Вслѣдствіе этого передъ наступленіемъ лѣтнихъ каникулъ г. попечителемъ округа предложено было всей учебно-воспитательной корпораціи 3-ей гимназіи усугубить надзоръ за поведеніемъ учениковъ въ общественныхъ мѣстахъ, строго взыскивая съ тѣхъ изъ нихъ, кои будутъ замѣчены въ несоблюденіи формы и въ куреніи.

$189^{2}/_{3}$ учебный годъ.

По случаю развившейся въ Россіи лѣтомъ 1892 г. холерной эпидеміи при министерствѣ народнаго просвѣщенія выработанъ былъ рядъ предохранительныхъ мѣръ, которыя слѣдовало принимать противъ занесенія и распространенія эпидеміи въ учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе этого, по предложенію г. попечителя округа, въ концѣ іюля мѣсяца 1892 г. была составлена комиссія изъ г. директора, гимназическаго врача Шарбе и преподавателя Яковлева для санитарнаго осмотра гимназіи и для обсужденія мѣръ противъ занесенія и распространенія холеры въ стѣнахъ гимназіи.

По осмотрѣ всѣхъ ретирадовъ, помойныхъ ямъ, баковъ для воды и помѣщеній для служителей члены комиссіи нашли:

a) Что ретирады и помойныя ямы вычищены и дезинфекцированы.

b) Баки для воды, приготовляемой на случай пожара, наполнены чистой водой.

c) Всѣ помѣщенія гимназическихъ сторожей заново ремонтированы: стѣны, потолки и печи выбѣлены, полы перестланы или сколочены и старыя перегородки въ квартирахъ замѣнены новыми.

d) Всѣ дезинфекціонныя средства запасены въ достаточномъ количествѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія постановила:

1. Заготовить къ 1 сентября для учениковъ, живущихъ

въ интернатѣ при гимназіи, необходимое количество набрюшниковъ.

2. Отпечатать общепонятное наставленіе, для раздачи ученикамъ, о мѣрахъ предохраненія отъ заболѣванія холерой, въ количествѣ 250 экземпляровъ.

3. Отвести для первоначальнаго пособія и изоляціи внезапно заболѣвающихъ комнату съ прихожею, гдѣ тогда помѣщалась ученическая швейная, предварительно выкрасивъ въ ней полъ, выбѣливъ потолокъ и оштукатуривъ стѣны, и затѣмъ поставить въ ней двѣ кровати съ постелью, два столика и жестяной стульчакъ.

4. Завести по указаніямъ гимназическаго врача аптеку, съ письменнымъ наставленіемъ, когда, какъ и какія средства принимать въ случаяхъ внезапнаго заболѣванія.

5. Указать врачу такого служителя, на котораго онъ могъ бы возложить обязанность производить дезинфекцію во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ.

6. Остальныя мѣры, указанныя въ предложеніи г. попечителя, привести въ исполненіе съ начала учебныхъ занятій.

Всѣ проектированныя комиссіей мѣры г. попечителемъ округа были одобрены.

Кромѣ отведенной особой комнаты при гимназіи, заболѣвшіе холерой ученики, а также преподаватели могли быть помѣщаемы въ баракъ, открытый съ этой цѣлью въ половинѣ сентября 1892 г. для учебныхъ заведеній между зданіями Военнаго Госпиталя и Духовной Академіи.

По случаю эпидеміи начало учебныхъ занятій было отсрочено до 1 сентября, и конецъ первой учебной четверти года перенесенъ съ 15 октября на 1-е ноября. Сокращеніе учебнаго времени вызвало потомъ (въ октябрѣ) предложеніе г. попечителя обсудить на педагогическомъ совѣтѣ, не найдетъ ли онъ необходимымъ по указанной причинѣ перенести часть курса въ слѣдующіе классы по тѣмъ предметамъ и въ тѣхъ классахъ, гдѣ это окажется возможнымъ, или сократить самый объемъ сообщаемаго при нормальныхъ условіяхъ матеріала, безъ ущерба, однако, для основательности образованія. По обсужденіи этого вопроса совѣтъ постановилъ:

1. *Перенести учебный матеріалъ* изъ одного класса въ другой по слѣдующимъ предметамъ:

а) По *Закону Божію* ограничиться въ III классѣ изученіемъ тропарей, оставивъ кондаки, а церковную исторію начать въ VI классѣ.

b) По *латинскому языку* изъ I класса во II-й перенести

изъ грамматики спряженіе plusquamperfecti и futuri exacti, а изъ II-го въ III-й спряженіе нѣкоторыхъ неправильныхъ глаголовъ и всѣхъ недостаточныхъ.

c) По *ариѳметикѣ* перенести изъ I класса во II-й понятіе о дробяхъ.

d) По *алгебрѣ* дѣленіе перенести въ IV классъ, извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ и многочленовъ изъ IV-го въ V классъ, а рѣшеніе уравненій трехчленныхъ и уравненій 2-й степени со многими неизвѣстными — изъ V-го въ VI-й.

e) По *геометріи* окончить курсъ V-го класса планиметріей, а курсъ VI-го класса начать со стереометріи.

и f) По *физикѣ* ученіе о гальванизмѣ перенести изъ VII класса въ VIII-й.

2. *Сократить учебный матеріалъ* по слѣдующимъ предметамъ:

a) По *церковно-славянскому языку* въ IV классѣ выпустить всѣ исключенія, оставивъ только самое главное.

b) По *латинскому языку* въ III—VIII классахъ сократить матеріалъ для перевода.

c) По *греческому языку* сократить матеріалъ для устнаго перевода съ русскаго языка, въ IV классѣ ограничиваясь со второго полугодія лишь письменнымъ, а въ V классѣ выпустить рѣдко встрѣчающіеся неправильные глаголы.

d) Исключить *изъ курса исторіи и географіи* во всѣхъ классахъ второстепенныя подробности.

3. *Уменьшить число письменныхъ работъ:*

a) Классныя работы *по русской словесности* въ VI, VII и VIII классахъ на одну треть.

b) Домашнія работы *по математикѣ*, насколько возможно безъ ущерба для основательности познаній въ предметѣ.

4. Въ остальномъ курсъ каждаго класса пройти по программамъ, представленнымъ преподавателями и утвержденнымъ г. попечителемъ округа.

Мѣры къ облегченію занятій учащихся.

Для облегченія учащихся окружнымъ начальствомъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы директоръ и классные наставники неупустительно слѣдили за тѣмъ, чтобы ученики, въ особенности низшихъ двухъ классовъ, не были обременяемы домашними занятіями и чтобы всѣ учебные предметы, не исклю-

чая исторіи и географіи, были изучаемы главнымъ образомъ въ классѣ, домашнія же занятія должны служить лишь къ укрѣпленію въ памяти разученнаго или объясненнаго подъ ближайшимъ руководствомъ преподавателей въ классѣ. Вслѣдствіе этого педагогическимъ совѣтомъ было постановлено: а) назначить для приготовленія уроковъ учениками приблизительно слѣдующее количество времени: въ I и II классахъ по 30 минутъ на урокъ, или 2 часа въ день, въ III, IV и V-мъ по 40 минутъ на урокъ, или 3 часа въ день, и въ VI, VII и VIII-мъ по 50 минутъ, или 4 часа въ день, и b) просить классныхъ наставниковъ наблюдать за количествомъ задаваемаго ученикамъ на домъ, а въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній собирать для разрѣшенія ихъ классныя комиссіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. попечитель округа, предложеніемъ на имя г. директора *), потребовалъ, чтобы были разъяснены ученикамъ правила ихъ поведенія внѣ стѣнъ гимназіи и настоятельно указано на необходимость строгаго соблюденія формы и исполненія правилъ вѣжливости при встрѣчѣ съ начальствующими лицами и чтобы г. и. об. инспектора, класснымъ наставникамъ и ихъ помощникамъ и вообще всѣмъ лицамъ учебно-воспитательнаго персонала было подтверждено о необходимости неослабнаго надзора за учащимися внѣ стѣнъ гимназіи. Вслѣдствіе этого предложенія педагогическимъ совѣтомъ постановлено просить классныхъ наставниковъ разъяснить ученикамъ своего класса правила о ихъ поведеніи внѣ гимназіи и, также, просить г.г. членовъ инспекціи и всѣхъ преподавателей усилить свой надзоръ за учениками внѣ гимназіи.—

Обычное теченіе учебной жизни 3-ей гимназіи въ началѣ 189$^2/_3$ г. прервано было участіемъ ея въ празднованіи 50-ти лѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи и 500-лѣтія кончины Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Празднованіе Академіей пятидесятилѣтія своей жизни и дѣятельности нашло себѣ откликъ даже въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Русскаго государства и у отдѣльныхъ лицъ, и у цѣлыхъ учрежденій, у всѣхъ, для кого дороги интересы духовнаго просвѣщенія родной земли. 3-я гимназія почла своимъ долгомъ присоединиться къ общимъ привѣтствіямъ и въ день юбилея, 21 сентября 1892 г., поднесла Академіи адресъ слѣдующаго содержанія:

*) Отъ 4 сентября 1892 г.

«Отъ Казанской 3-ей гимназіи

Казанской Духовной Академіи.

«3-я гимназія, юнѣйшая изъ мужскихъ гимназій Казани, считаетъ себя безгранично счастливой, присоединяя свой голосъ къ тѣмъ многочисленнымъ привѣтамъ, которыя приносятся сегодня высшему мѣстному Святилищу богословской науки въ день 50-лѣтней годовщины.

«Она не беретъ на себя смѣлости ни перечислять заслугъ этого Святилища въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія дорогой отчизны, ни указывать на то, сколько благодатнаго свѣта пролито имъ въ молодыя души, ставшія затѣмъ свѣточами многихъ тысячъ душъ: она не призвана къ тому; она лишь искренно молитъ Отца свѣтовъ, да благословеніе Его почиваетъ вѣчно надъ потрудившеюся уже полвѣка Академіею и да служитъ эта Академія на многіе и многіе годы источникомъ истиннаго свѣта духовнаго для восточной окраины родной Свято-Русской земли».

25 сентября 1892 года, въ день исполнившагося 500-лѣтія кончины Преподобнаго Сергія Радонежскаго, когда вся русская земля молитвенно воспоминала подвиги Святого, 3-я гимназія также не осталась безучастной зрительницей совершавшагося торжества: по распоряженію г. попечителя округа учащіеся были освобождены отъ занятій, въ гимназической церкви отслужена литургія и послѣ нея, передъ молебномъ, о. законоучителемъ сказано слово о значеніи Преподобнаго Сергія и Троицкой лавры въ русской исторіи. Учащимся, кромѣ того, были розданы о томъ же печатныя брошюры.

$189^{3}/_{4}$ учебный годъ.

За отказомъ каноника Ф. М. Кохановскаго, по разстроенному здоровью, отъ преподаванія Закона Божія ученикамъ-католикамъ 3-ей гимназіи, на его мѣсто былъ опредѣленъ, съ 20 августа 1893 г., вновь назначенный капелланомъ Казанскаго военнаго округа ксендзъ Владиславъ Андреевичъ Байковскій.

5 ноября того же года помощникъ классныхъ наставниковъ М. А. Константскій, согласно прошенію, былъ уволенъ въ отставку по совершенно разстроенному на службѣ здоровью. Вмѣсто него, съ разрѣшенія г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, былъ назначенъ преподаватель Сухановъ.

Что касается учебно-воспитательной дѣятельности гимназіи, то дѣятельность эта шла обычнымъ, установленнымъ порядкомъ, и ничего выдающагося въ этомъ отношеніи за $189^3/_4$ г. не случилось.

$189^4/_5$ учебный годъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1894 г. преподаватель латинскаго языка П. И. Прозоровъ былъ перемѣщенъ на службу въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, и на его мѣсто былъ опредѣленъ, съ 10 сентября, преподаватель древнихъ языковъ Царицынской Александровской гимназіи Петръ Николаевичъ Черняевъ. Г. Черняевъ, изъ мѣщанъ, ученикъ 2-й Казанской гимназіи, въ 1888 г. окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ со степенью кандидата и началъ службу въ Самарскомъ реальномъ училищѣ помощникомъ классныхъ наставниковъ. Въ февралѣ 1889 г. онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Царицынскую Александровскую гимназію; съ конца 1892 г. онъ исполнялъ также здѣсь обязанности члена хозяйственнаго комитета. За отлично-усердную службу и особые труды по Царицынской Александровской гимназіи г. Черняевъ Высочайше пожалованъ 1 января 1895 г. орденомъ Св. Станислава 3-ей степени.

1 января 1895 г. оставилъ службу въ 3-ей гимназіи священникъ А. В. Молчановъ, перемѣщенный на должность законоучителя въ Императорскую Казанскую 1-ю гимназію. На его мѣсто назначенъ былъ законоучитель Казанской Учительской семинаріи, священникъ Василій Васильевичъ Кошурниковъ. Сынъ псаломщика, о. Кошурниковъ первоначальное образованіе получилъ въ Вятской Духовной семинаріи, откуда поступилъ въ Казанскую Духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1890 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента; въ слѣдующемъ году, по представленіи сочиненія, онъ былъ удостоенъ совѣтомъ академіи ученой степени кандидата богословія. Священство о. Кошурниковъ принялъ въ августѣ 1890 г. и въ этомъ званіи былъ опредѣленъ на службу въ Казанскій Каѳедральный Благовѣщенскій Соборъ. Въ теченіе года онъ исполнялъ также должность дѣлопроизводителя Казанскаго Епархіальнаго комитета по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ мѣстнаго населенія и распредѣленія пожертвованій между нуждающи-

мися. По избранію съѣзда депутатовъ духовенства Казанской епархіи, съ декабря 1891 г. утвержденъ членомъ педагогическихъ собраній правленія Казанской Духовной семинаріи, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время. Педагогическая служба о. Кошуринкова по министерству народнаго просвѣщенія началась 13 августа 1892 г., когда онъ былъ назначенъ законоучителемъ въ Казанскую Учительскую семинарію. До перевода его въ 3-ю гимназію онъ преподавалъ также Законъ Божій въ частной женской прогимназіи г-жи Вагнеръ (а потомъ г-жи Котовой). Въ 3-ей гимназіи вмѣстѣ съ уроками Закона Божія ему поручено также исполненіе обязанностей класснаго наставника; съ 18 января 1895 г. онъ, кромѣ того, опредѣленъ законоучителемъ Маріинской женской гимназіи въ старшихъ классахъ. Имѣетъ набедренникъ, полученный имъ въ концѣ 1891 года *).—

Когда проектъ устройства въ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской художественно-промышленной выставки правительствомъ былъ утвержденъ, министерство народнаго просвѣщенія также рѣшило принять въ ней участіе, съ цѣлью дать посѣтителямъ выставки по возможности полное и наглядное понятіе о состояніи обученія и воспитанія въ подвѣдомственныхъ министерству учебныхъ заведеніяхъ. Опредѣленіе матеріала для выставки со стороны разныхъ разрядовъ учебныхъ заведеній возложено было на образованную для сего при министерствѣ особую комиссію. Согласно заключенію сей послѣдней, въ отвѣтъ на предложеніе г. управлявшаго учебнымъ округомъ г. директоръ (въ октябрѣ 1894 г.) донесъ, что 3-я гимназія на имѣющую быть въ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійскую выставку можетъ представить слѣдующіе предметы: 1) планъ, фасадъ и фотографіи зданій гимназіи, 2) фотографіи классовъ рисованія, пѣнія и гимнастическихъ упражненій, 3) отчетъ за 1894 годъ, 4) свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ въ учебномъ заведеніи относительно физическаго развитія учащихся и обученія пѣнію, и 5) по одной полной коллекціи тетрадей изъ всѣхъ классовъ отъ трехъ учениковъ — слабаго, средняго и лучшаго — по языкамъ русскому, латинскому и греческому, по математикѣ, по черченію географическихъ картъ и чистописанію. Все это своевременно и было на выставку отправлено.

---

*) Въ 1895 г. 8 мая награжденъ бархатной фіолетовой скуфьей.

Смерть ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и вступленіе на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Въ печальные дни послѣдняго на землѣ пребыванія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ и 3-я гимназія въ лицѣ своихъ воспитателей и воспитанниковъ съ тревогой и трепетомъ прислушивалась къ извѣстіямъ, доходившимъ изъ Ливадіи о болѣзни ГОСУДАРЯ и возносила горячія мольбы къ Всевышнему о продленіи драгоцѣнной жизни и исцѣленіи ВЫСОКАГО СТРАДАЛЬЦА. Выраженіемъ одушевлявшихъ 3-ю гимназію чувствъ служитъ написанное въ это время ученикомъ VIII класса Николаемъ Урванцовымъ слѣдующее прекрасное стихотвореніе:

«Боже, Царя сохрани!
Тяжкимъ недугомъ любимый Царь боленъ...
Въ жизни и смерти Ты, Господи, воленъ—
Сжалься, продли его дни!
Насъ не оставь милосердіемъ новымъ,
Матерь небесная: дивнымъ покровомъ
Свыше Его осѣни!
Сжалься надъ русскимъ народомъ, надъ нами,—
Мы прибѣгаемъ къ тебѣ со слезами,
Чистой любовью горя.
Пусть у Него прекратятся мученья,
Въ лютой болѣзни подай облегченье,
Съ нами молись за Царя!
Боже, Отца исцѣли дорогого,
Не отнимай, возврати его снова,—
Плачетъ родная земля....
Наши молитвы услышь,—и проснется
Въ сердцѣ надежда, вся Русь встрепенется,
Милость Господню хваля!».

И не въ одной Руси, — и за предѣлами ея во многихъ мѣстахъ искренно молились о здравіи ЦАРЯ-МИРОТВОРЦА. Господь однако судилъ иначе: тяжелый недугъ не уступалъ лѣченію, и, наконецъ, 20 октября ГОСУДАРЯ не стало,—не

стало Того, чей величавый образъ служилъ живымъ воплощеніемъ правды, чести и добра. Извѣстіе объ этомъ печальномъ событіи получено было въ гимназіи утромъ слѣдующаго дня; тотчасъ же по незабвенномъ Почившемъ, въ присутствіи учащаго и учащагося персонала, была отслужена въ гимназической церкви панихида, а затѣмъ, по возвращеніи г. директора изъ каѳедральнаго собора, въ 12 часовъ начался приводъ учениковъ къ присягѣ на вѣрность подданства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, нынѣ благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, и НАСЛѢДНИКУ ЕГО, ЦЕСАРЕВИЧУ и ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ГЕОРГІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. Учебно-воспитательная корпорація гимназіи принесла присягу на вѣрность подданства въ каѳедральномъ соборѣ. 22 и 23 октября, равно какъ и въ слѣдующіе воскресные дни до 40-го, а также въ 9-й, 20-й и 40-й дни по кончинѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ церкви гимназіи были совершены заупокойныя литургіи и панихиды въ присутствіи учащихъ и учащихся.

Служащія въ 3-ей гимназіи лица, заслушавъ послѣ литургіи 31 октября Высочайшій манифестъ о восшествіи на Всероссійскій престолъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, единодушно пожелали соорудить на свои средства большую икону Святителя Николая, покровителя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и молитвенника о благополучномъ его царствованіи, и поставить таковую въ своемъ храмѣ у клироса *). Вмѣстѣ съ симъ весь служебный персоналъ гимназіи съ сердечной готовностью присоединился къ общей подпискѣ по округу на сооруженіе иконы съ неугасимой лампадой къ гробницѣ въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго ЦАРЯ-МИРОТВОРЦА, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Мысль выразить свои скорбныя чувства по поводу этой тяжелой утраты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ бы оставить на вѣчныя времена памятникъ своей безграничной любви къ почившему МОНАРХУ, сооруженіемъ при ЕГО гробѣ иконы, складня и т. п. возникла у преподавателей и воспитателей среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Казанскаго учебнаго округа тотчасъ же, лишь только получилась скорбная вѣсть

*) Икона сооружена и поставлена въ гимназической церкви въ началѣ слѣдующаго 1895 года.

о безвременной кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Извѣщая объ этомъ циркулярно отъ 31 октября 1894 г. начальниковъ учебныхъ заведеній округа, г. попечитель вмѣстѣ съ тѣмъ обратился къ нимъ съ запросомъ: если какими либо учебными заведеніями вѣнки на гробъ почившаго ГОСУДАРЯ еще не пріобрѣтены, не пожелаютъ ли служащія въ этихъ заведеніяхъ лица присоединиться къ общей подпискѣ по округу на сооруженіе отъ него одного иконы съ неугасимой лампадой къ гробницѣ безвременно почившаго приснопамятнаго ЦАРЯ-ОТЦА?

На этотъ запросъ быстро откликнулся весь учебный округъ. Управлявшій за смертью д. с. с. Потапова Казанскимъ учебнымъ округомъ помощникъ попечителя, д. с. с. Спѣшковъ, сосредоточилъ всѣ присылаемыя суммы на означенный предметъ въ депозитахъ 3-ей гимназіи. Съ 24 ноября 1894 г. по 20 мая 1895 г. такихъ суммъ скопилось въ депозитахъ гимназіи 3766 р. 33 к. Къ нимъ въ теченіе лѣта 1895 г. прибавилось еще 1693 р. 32 к., полученныхъ отъ различныхъ учебныхъ заведеній округа, что составило вмѣстѣ солидную сумму въ 5459 р. 65 к.

На совѣщаніи начальниковъ и начальницъ учебныхъ заведеній г. Казани у г. управлявшаго округомъ, д. с. с. Спѣшкова, въ мартѣ мѣсяцѣ 1895 г., рѣшено было на собранныя деньги заказать въ Петербургѣ художнику Верещагину написать икону-складень съ изображеніемъ Казанской Божіей Матери, а на боковыхъ ея створкахъ изобразить Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Равноапостольную Марію Магдалину; устроить художественный окладъ къ иконѣ—складню, а также лампаду къ ней рѣшено было поручить художнику Грачеву. Заказъ этотъ, переданный по назначенію г. директоромъ Ветеринарнаго института, д. с. с. Ланге, въ лѣтнее время былъ выполненъ и къ сентябрю мѣсяцу художественно исполненная въ строго-русскомъ стилѣ икона-складень и выборъ цѣнныхъ лампадъ были уже въ Казани. Стоимость иконы складня съ живописною и чеканною работою обошлась въ 1505 р. 32 коп. и лампады, изъ числа присланныхъ на выборъ, въ 300 р.; кромѣ этого, 8 р. 85 коп. истрачено за доставку этой лампады и на пересылку другихъ не выбранныхъ. Трудъ лично представить икону-складень ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, для помѣщенія этой иконы тамъ, гдѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО укажетъ, принялъ на себя вновь назначенный попечитель округа, В. А. Поповъ. Въ качествѣ ассистентовъ отъ учеб-

ныхъ заведеній округа при представленіи иконы были избраны директора Казанскаго Ветеринарнаго института и 3-ей гимназіи и начальница Маріинской женской гимназіи въ Казани, С. П. Безобразова. Такъ какъ за уплатой стоимости иконы-складня и лампады собранныхъ на эти предметы денегъ, за отчисленіемъ 600 р., на проценты съ которыхъ должно пріобрѣтаться масло для неугасимой лампады, оставалось еще 3045 р. 48 к., то на эту сумму найдено было цѣлесообразнымъ устроить, въ вѣчное поминовеніе почившаго ГОСУДАРЯ, церковь-школу въ такой мѣстности съ инородческимъ населеніемъ Казанскаго края, которая будетъ болѣе всего въ томъ нуждаться. По указанію г. директора народныхъ училищъ Казанской губерніи, такой мѣстностью избрана была черемисская деревня Большіе Карамасы, Царевококшайскаго уѣзда (Каз. губ.), Сотнурскаго прихода, отстоящая отъ своего приходскаго храма на большое разстояніе и крайне нуждающаяся въ храмѣ; приходъ села Сотнуръ двухштатный, и поэтому богослуженіе въ имѣющейся построиться церкви въ праздничные дни безпрепятственно будетъ имѣть возможность отправлять свободный на ту недѣлю сотнурскій священникъ.

Смерть попечителя округа, Н. Г. Потапова.

Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ смерти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА скончался (13 ноября) попечитель Казанскаго учебнаго округа, д. с. с. Николай Гавриловичъ Потаповъ. Покойный хворалъ уже давно и серьезно (грудной жабой), но несмотря на болѣзнь не оставлялъ занятій дѣлами, передавая управленіе округомъ только на время своихъ отлучекъ изъ Казани, преимущественно для лѣченія. Поѣздка его въ Крымъ лѣтомъ 1894 г. способствовала, повидимому, облегченію его болѣзни, и съ осени этого года Николай Гавриловичъ съ обычной энергіей приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. 3-я гимназія въ послѣдній разъ видѣла его въ своихъ стѣнахъ незадолго до смерти. Николай Гавриловичъ, какъ и всегда, былъ ласковъ и привѣтливъ со всѣми. Никто изъ насъ въ то время и не подумалъ о томъ, что вскорѣ онъ долженъ лишиться добраго и снисходительнаго начальника. Покойный былъ на ногахъ до послѣдней минуты и умеръ, возвратившись домой изъ церкви, отъ одного изъ приступовъ удушья, какіе съ нимъ неоднократно бывали и раньше. Въ самый день кончины всѣ служащія въ гимназіи лица въ полномъ составѣ съ хоромъ гимназическихъ пѣвчихъ яви-

лись въ квартиру почившаго на панихиду, отслуженную о. законоучителемъ гимназіи. 18 ноября было совершено погребеніе И. Г. Потапова; гробъ его отъ квартиры до университетской церкви и, послѣ отпѣванія, отъ этой послѣдней до кладбища Спасскаго монастыря былъ сопровождаемъ и учащими, и учащимися.

21 октября, въ день полученія извѣстія о смерти ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и въ день похоронъ г. попечителя учебнаго округа уроковъ въ гимназіи не было; ихъ не было также и въ 20-й и 40-й дни по кончинѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА послѣ литургіи и панихиды.

Празднованіе бракосочетанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Радостнымъ событіемъ для гимназіи и великимъ утѣшеніемъ для нея среди постигшаго всю землю русскую горя была вѣсть о бракосочетаніи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Въ самый день бракосочетанія въ церкви гимназіи послѣ литургіи было совершено молебствіе, а 17 ноября, послѣ трехдневнаго перерыва уроковъ, былъ отправленъ благодарственный молебенъ въ залѣ гимназіи о. законоучителемъ, священникомъ Молчановымъ, съ соотвѣтствующимъ назидательнымъ словомъ, послѣ чего учениками предъ портретомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА былъ пропѣтъ народный гимнъ.

Черезъ пять дней послѣ сего, 22 ноября, ученики 3-ей гимназіи имѣли счастье выслушать передъ уроками нижеслѣдующую отвѣтную телеграмму, коей ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 28 день октября Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить г. министра народнаго просвѣщенія на повергнутое Его Сіятельствомъ къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ безпредѣльной любви и преданности всѣми чинами министерства народнаго просвѣщенія, подвѣдомыми ему учрежденіями и учебными заведеніями: «ИМПЕРАТРИЦА и Я съ НЕВѢСТОЙ благодаримъ Васъ, Графъ, стараго слугу Престолу и Отечеству, за теплую телеграмму. Въ Бозѣ почившій РОДИТЕЛЬ МОЙ съ особой заботливостью слѣдилъ

за подростающимъ учащимся поколѣніемъ и до послѣднихъ дней горѣлъ желаніемъ воспитать его на радость Россіи. Передайте дѣтямъ и юношамъ МОЕ сердечное пожеланіе, чтобы величавый образъ ВЕЛИКАГО душой МОНАРХА служилъ имъ руководящимъ свѣточемъ къ нравственному совершенствованію.

(Подлинное подписано): „*НИКОЛАЙ*“.

Съ восторгомъ было выслушано учащимися ласковое, ободряющее слово ЦАРЯ, и горяча была молитва за НЕГО, выразившаяся въ гимнѣ народномъ.

Въ концѣ декабря г. управлявшій округомъ увѣдомилъ о новой Высочайшей благодарности, послѣдовавшей въ 3-й день сего мѣсяца по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія о выраженныхъ Императорскимъ Казанскимъ университетомъ, служащими и учащимися Казанскаго учебнаго округа вѣрноподданническихъ чувствахъ безпредѣльной любви и преданности.—

Вмѣсто покойнаго Н. Г. Потапова Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 18 день января 1895 года Правительствующему Сенату, Всемилостивѣйше былъ назначенъ помощникъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, д. с. с. Василій Александровичъ Поповъ. Его Превосходительство вступилъ въ управленіе округомъ, по пріѣздѣ въ Казань, 20 марта.

Между тѣмъ временно управлявшимъ округомъ, г. помощникомъ попечителя, С. Ѳ. Снѣжковымъ, сдѣлано было два важныхъ распоряженія, касавшихся внѣшняго строя жизни учебныхъ заведеній: Во-первыхъ, г. помощникъ попечителя обратилъ вниманіе на то, что многими обществами вспомоществованія нуждающимся ученикамъ и ученицамъ учебныхъ заведеній Казанскаго учебнаго округа ежегодно, для пополненія своихъ кассъ, устраиваются литературно-музыкальные вечера съ танцами, на которыхъ въ качествѣ исполнителей программъ вечеровъ, съ разрѣшенія ближайшаго начальства, выступаютъ наряду съ любителями и артистами также ученики и ученицы учебныхъ заведеній, причемъ учащіеся остаются на вечерѣ и по окончаніи концерта и принимаютъ участіе въ танцахъ, продолжающихся далеко за полночь. Находя, что появленіе учениковъ и въ особенности ученицъ на эстрадѣ предъ публикой въ качествѣ чтецовъ, пѣвцовъ и музыкантовъ для прямыхъ цѣлей и задачъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній не можетъ принести никакой пользы и

что, напротивъ, снисходительныя и щедрыя рукоплесканія многолюднаго собранія, сценичность обстановки, дѣйствуя опьяняющимъ образомъ на впечатлительные умы и сердца юныхъ исполнителей, отвлекаютъ учащихся отъ сосредоточенія вниманія на ученіи и направляютъ ихъ часто на праздныя и обманчивыя мечтанія, и признавая, равнымъ образомъ, преждевременнымъ и вреднымъ принятіе учащимися участія въ танцахъ въ многолюдномъ и разнообразномъ по составу собраніи, г. управлявшій округомъ воспретилъ учащимся принимать активное участіе въ какихъ бы то ни было публичныхъ литературно-музыкальныхъ вечерахъ, а также оставаться на послѣдующихъ за концертнымъ отдѣленіемъ танцахъ; въ замѣнъ этого, въ видахъ полезнаго развлеченія и необходимости развитія въ учащихся художественнаго и эстетическаго чувства, согласно указаніямъ министерства народнаго просвѣщенія, имъ рекомендовано начальникамъ и начальницамъ учебныхъ заведеній устройство литературно-музыкальныхъ вечеровъ въ стѣнахъ самихъ учебныхъ заведеній, съ чисто педагогическимъ характеромъ, при дѣятельномъ участіи наставниковъ и наставницъ учебныхъ заведеній и съ допущеніемъ на эти, разумѣется, безплатные вечера преимущественно родителей и родственниковъ учащихся.

Затѣмъ г. управлявшій округомъ обратилъ вниманіе на то, что учащіеся въ продолженіе пяти-, а иногда шести-и семичасового пребыванія въ учебномъ заведеніи остаются или безъ всякаго принятія пищи, или же довольствуются небольшимъ сухояденіемъ. Для устраненія такого голоданія или же нецѣлесообразнаго питанія, вредно вліяющаго на здоровье дѣтей, г. помощникомъ попечителя предложено было (въ мартѣ) начальникамъ и начальницамъ среднихъ учебныхъ заведеній озаботиться проектомъ устройства горячихъ завтраковъ, по примѣру 2-й Московской прогимназіи, гдѣ таковые завтраки были устроены за недорогую плату. Вслѣдствіе такого распоряженія управленія округомъ въ 3-ей гимназіи вскорѣ же введены были молочные завтраки, цѣной въ одну копѣйку за стаканъ молока, а съ начала слѣдующаго, $189^5/_6$ уч. г. устроены были и горячіе мясные завтраки, съ платой по 1 р. 75 к. въ мѣсяцъ.—

Со вступленіемъ въ управленіе округомъ Его Превосходительства, В. А. Попова, послѣдовалъ рядъ распоряженій, касавшихся преимущественно внѣшняго строя жизни среднихъ учебныхъ заведеній. Еще въ концѣ $189^4/_5$ г. Его Превосходительство издалъ распоряженіе относительно частныхъ

ученическихъ квартиръ, по которому число послѣднихъ на будущее время, съ цѣлью болѣе дѣйствительнаго за ними контроля, значительно сокращалось *) и не должно было превышать трехъ или четырехъ для каждаго учебнаго заведенія. Число учениковъ, помѣщавшихся на какой либо квартирѣ, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, должно было поэтому увеличиться. Главный надзоръ за ученическими квартирами порученъ г. и. об. инспектора, а обязанность посѣщенія ихъ и, притомъ, ежедневнаго, возложена на помощниковъ классныхъ наставниковъ, по очереди; послѣдніе освобождаются отъ этихъ посѣщеній только въ тѣхъ случаяхъ, когда посѣщеніе той или другой квартиры или всѣхъ ихъ изъявитъ желаніе сдѣлать или самъ г. и. об. инспектора, или кто либо изъ классныхъ наставниковъ.

Въ то же время установлены очередныя дежурства помощниковъ классныхъ наставниковъ трехъ казанскихъ гимназій и реальнаго училища для наблюденія за поведеніемъ учениковъ во внѣклассное время на улицахъ и въ мѣстахъ общественныхъ гуляній, причемъ каждое изъ четырехъ названныхъ учебныхъ заведеній взяло на себя надзоръ за учащимися въ извѣстной части города. Но болѣе точное регулированіе этого контроля введено было въ слѣдующемъ году.

$189^{5}|_{6}$ учебный годъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1895 г. въ комиссіи изъ директоровъ и инспекторовъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани, подъ предсѣдательствомъ г. помощника попечителя, приняты за руководство слѣдующія правила относительно соблюденія порядка и приличія учениками внѣ стѣнъ учебнаго заведенія и внѣ дома:

§ 1. Ученики обязаны въ воскресные и праздничные дни, а также вечеромъ наканунѣ этихъ дней посѣщать общественное Богослуженіе.

§ 2. Въ храмѣ ученики обязаны вести себя съ подобающимъ святынѣ благоговѣніемъ, отнюдь не дозволяя себѣ ни переходить съ мѣста на мѣсто, ни разговаривать между собою и вообще не дѣлая ничего такого, что могло бы мѣшать сосредоточенному молитвенному настроенію какъ товарищей, такъ и другихъ прихожанъ церкви.

*) Ранѣе было неограниченно.

§ 3. На улицахъ и во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ ученики обязаны держать себя скромно, соблюдая порядокъ, благоприличіе и вѣжливость, не причиняя никому никакого безпокойства. Во время сбора учениковъ передъ началомъ ученія воспрещается имъ толпиться на улицѣ или на тротуарѣ передъ зданіемъ гимназіи, и точно также, расходясь изъ учебнаго заведенія, по кончаніи уроковъ, ученики обязаны идти, каждый въ свою сторону, отнюдь не гурьбою и не большими группами и не затѣвая между собою ни игръ, ни ссоръ, ни дракъ.

§ 4. При встрѣчѣ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и членами Императорской фамиліи, ученики обязаны останавливаться и снимать фуражки, а при встрѣчѣ съ гг. министромъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ его, попечителемъ учебнаго округа, его помощникомъ, окружнымъ инспекторомъ, а также съ гг. генералъ-губернаторомъ, губернаторомъ и архіереями ученики обязаны отдавать имъ должное почтеніе, а именно снимать фуражки; равнымъ образомъ ученики должны привѣтствовать при встрѣчѣ, снявъ фуражки, вѣжливымъ поклономъ начальниковъ заведенія, преподавателей, воспитателей и помощниковъ классныхъ наставниковъ.

§ 5. Ученики обязаны быть всегда въ одеждѣ установленной формы. Всѣ ученики, за исключеніемъ двухъ старшихъ классовъ, должны имѣть Высочайше установленныя двѣ формы одежды: одну для торжественныхъ случаевъ и ношенія въ обществѣ, другую для хожденія въ классъ и домашняго обихода. Блуза и брюки должны быть изъ темносѣрой шерстяной матеріи; блуза съ низкимъ стоячимъ воротникомъ, застегивающимся на двѣ металлическія пуговицы, съ чернымъ кожанымъ кушакомъ. Рубашки ученики должны имѣть бѣлыя; цвѣтныя же, а равно и съ вышитыми воротниками носить строго воспрещается. Положенные для нихъ полукафтаны должны быть застегнуты на всѣ пуговицы.

§ 6. Въ лѣтнее время, а именно съ 1-го мая по 1-е сентября, дозволяется носить парусинныя блузы съ чернымъ ременнымъ кушакомъ, парусинныя брюки и, вмѣсто суконныхъ фуражекъ, бѣлыя фуражки изъ полотна съ установленными буквами. Строго воспрещается установленную лѣтнюю форму смѣшивать съ формой зимней въ какихъ бы то ни было частяхъ.

§ 7. Идя въ учебное заведеніе для учебныхъ занятій, а равно и возвращаясь изъ онаго, всѣ ученики обязаны нести ранцы на спинѣ.

§ 8. Ученикамъ безусловно и строжайше воспрещается посѣщать маскарады, клубы, трактиры, кофейни, кондитерскія, билліардныя, молочныя и другія подобныя заведенія, а равно и всякаго рода публичныя и увеселительныя мѣста, посѣщеніе коихъ будетъ признано опаснымъ и неприличнымъ для учениковъ со стороны ближайшаго ихъ начальства.

§ 9. Строжайше воспрещается ученикамъ кататься на лодкахъ безъ родителей или родственниковъ.

§ 10. Въ учебное время и во время экзаменовъ ученики обязаны быть дома съ 7 часовъ вечера. Въ дни, свободныя отъ занятій, и въ каникулярное время съ родителями или заступающими ихъ мѣсто лицами разрѣшается гулять до 10 часовъ вечера.

§ 11. Строжайше запрещается ученикамъ присутствовать въ числѣ публики въ залахъ судебныхъ засѣданій.

§ 12. Посѣщеніе театра и вообще всякихъ публичныхъ представленій дозволяется только съ разрѣшенія начальства по особо выдаваемому на каждое представленіе инспекторомъ билету. Вообще же посѣщеніе театра въ учебное время должно быть сколько можно рѣже, дабы ученики могли сколько можно болѣе сосредоточивать вниманіе на ученіи, какъ важнѣйшемъ дѣлѣ дѣтскаго и юношескаго возрастовъ.

§ 13. Посѣщеніе вокзала желѣзной дороги и пароходныхъ пристаней разрѣшается только съ дозволенія начальства заведенія.

§ 14. Посѣщеніе публичныхъ библіотекъ дозволяется каждый разъ только съ разрѣшенія начальства; равнымъ образомъ не дозволяется брать книги изъ постороннихъ библіотекъ и у частныхъ лицъ безъ особаго разрѣшенія родителей и класснаго наставника.

§ 15. Воспрещается ученикамъ употреблять крѣпкіе напитки и курить табакъ, гдѣ бы то ни было.

§ 16. Строжайше воспрещается имѣть при себѣ или въ квартирѣ огнестрѣльное оружіе и порохъ.

§ 17. Воспрещается ношеніе длинныхъ волосъ, усовъ и бороды; а равно излишнихъ украшеній, какъ напримѣръ: колецъ, перстней и проч., а также тросточекъ, хлыстовъ и палокъ.

§ 18. Ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній строжайше запрещено участвовать не только въ разныхъ незаконныхъ сообществахъ, землячествахъ и проч., но даже и въ дозволенныхъ закономъ обществахъ или составлять между собою какія бы то ни было сборища или собранія безъ вѣдома и разрѣшенія начальства заведенія. Виновныхъ въ такомъ участіи

учениковъ педагогическій совѣтъ немедленно увольняетъ изъ учебнаго заведенія.

§ 19. Учащіеся безъ особаго на то разрѣшенія своего ближайшаго начальства ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права участвовать въ чествованіяхъ, носящихъ публичный характеръ. Въ случаѣ нарушенія учащимися сего распоряженія виновные будутъ уволены изъ учебнаго заведенія.

§ 20. Воспрещается ученикамъ разнаго рода подписки и складчины безъ разрѣшенія начальства заведенія.

§ 21. Каждый ученикъ обязанъ постоянно имѣть при себѣ установленный особаго рода билетъ съ правилами о поведеніи внѣ стѣнъ учебнаго заведенія. Билетъ этотъ не можетъ быть передаваемъ никому другому.

Примѣчанія. 1-е: За исполненіемъ сихъ правилъ наблюдаютъ всѣ члены педагогическаго совѣта какъ того учебнаго заведенія, которому ученики принадлежатъ, такъ и всѣхъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній мин. нар. просвѣщенія.

2-е: Въ случаѣ замѣченнаго кѣмъ либо изъ членовъ педагогическихъ совѣтовъ нарушенія сихъ правилъ, требуется отъ ученика билетъ, который и долженъ быть предъявленъ безпрекословно. Затѣмъ отъ усмотрѣнія члена совѣта зависитъ—возвратить-ли билетъ ученику или отобрать его. Въ случаѣ же отказа въ предъявленіи билета членъ педагогическаго совѣта обращается къ содѣйствію городской полиціи. Ученикъ безпрекословно обязанъ предъявлять этотъ билетъ для удостовѣренія своей личности по требованію чиновъ полиціи.

Въ дополненіе къ изложеннымъ правиламъ педагогическимъ совѣтомъ найдено неприличнымъ и вреднымъ въ нравственномъ отношеніи посѣщеніе—Панаевскаго сада, той части Русской Швейцаріи, гдѣ помѣщается гостинница и открытая сцена, мѣстности на берегу оз. Дальняго Кабана, извѣстной подъ названіемъ „Чертовъ уголъ“ и „Аркадія“, и Чернаго озера въ учебное время послѣ 7 часовъ вечера. Относительно ѣзды на велосипедахъ совѣтъ пришелъ къ заключенію – дозволять ее ученикамъ не моложе 17 лѣтъ и, притомъ, только съ согласія ихъ родителей и врача гимназіи.

Признавая, для достиженія учебно-воспитательныхъ цѣлей каждаго заведенія и для наибольшаго установленія солидарности семьи и школы въ дѣлѣ ученія и воспитанія учащагося юношества, наивозможно широкое распространеніе правилъ для учащихся какъ среди сихъ послѣднихъ, такъ и ихъ

родителей положительно необходимымъ, г. попечитель округа *) сдѣлалъ распоряженіе по учебнымъ заведеніямъ о немедленномъ отпечатаніи (четкимъ шрифтомъ и на одной сторонѣ листа большого формата) потребнаго числа экземпляровъ дѣйствующихъ въ каждомъ учебномъ заведніи правилъ для учащихся и изъ нихъ: *a*) не менѣе трехъ экземпляровъ вывѣсить на видныхъ мѣстахъ въ стѣнахъ заведенія, въ рамкахъ за стекломъ; *b*) каждому изъ учащихся раздать по одному экземпляру для передачи родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто и *c*) впредь ежегодно выдавать для той же цѣли по экземпляру каждому вновь принятому въ учебное заведеніе. Равнымъ образомъ, по распоряженію г. попечителя округа, должны быть напечатаны и вывѣшены въ надлежащихъ мѣстахъ пансіоновъ и ученическихъ общежитій и розданы по экземпляру всѣмъ родителямъ воспитанниковъ и воспитанницъ этихъ учрежденій дѣйствующія и для нихъ правила.

Въ связи съ указаннымъ распоряженіемъ находятся также мѣры, принятыя управленіемъ округа къ уменьшенію манкировокъ со стороны учащихся уроками. Обративъ вниманіе на то, что число учащихся, которые не являются, въ первые 2—3 дня послѣ лѣтнихъ и зимнихъ вакацій, для классныхъ занятій, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ достигаетъ 17—22% общаго числа ихъ, и признавая такое явленіе крайне непормальнымъ и весьма вредно вліяющимъ на правильный и успѣшный ходъ учебныхъ занятій, г. попечитель округа сдѣлалъ предписаніе **) о принятіи на будущее время къ неуклонному и постоянному руководству, для наибольшаго ослабленія зла, между прочими мѣрами слѣдующихъ:

1. Ежегодно, послѣ молебствія Господу Богу предъ началомъ ученія, г.г. начальники учебныхъ заведеній, пользуясь въ этотъ день присутствіемъ родителей учащихся на молебствіи, выясняютъ въ своихъ рѣчахъ тѣмъ и другимъ, что первое условіе успѣшности учениковъ и ученицъ—аккуратное посѣщеніе ими классныхъ занятій.

2. Г.г. преподаватели послѣ всѣхъ вакацій, лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ, ведутъ классныя занятія съ перваго же дня по своимъ курсовымъ программамъ, не выжидая манкирующихъ сими занятіями, въ ущербъ успѣшности прилежныхъ учениковъ.

*) Въ концѣ 189⁵/₆ уч. года.

**) Въ мартѣ 1896 г.

3. О причинахъ неявки учащихся для классныхъ занятій собираются точныя свѣдѣнія съ перваго же дня сихъ занятій и свѣдѣнія эти записываются въ особую для того книгу. Отъ учащихся иногородныхъ всякій разъ требуется на отпускныхъ билетахъ свидѣтельство родителей или заступающихъ ихъ мѣсто о законной причинѣ неявки въ учебное заведеніе къ назначенному сроку

4. Неявившіеся въ срокъ и не представившіе къ этому сроку достаточнаго, по мнѣнію педагогическаго совѣта, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки считаются выбывшими изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта зависитъ вновь принять ихъ—по испытанію во всѣхъ предметахъ или въ нѣкоторыхъ.

Всѣ мѣры, находящіяся въ распоряженіи г.г. начальниковъ и педагогическихъ совѣтовъ, должны быть неослабно принимаемы для уменьшенія числа манкировокъ и въ теченіе всего учебнаго года. Данныя о числѣ манкировокъ должны быть собираемы ежедневно съ надлежащей тщательностью и приводимы въ полугодовыхъ рапортахъ и годовыхъ отчетахъ во всей ихъ дѣйствительной полнотѣ, съ подраздѣленіемъ на три категоріи: по болѣзни, уважительнымъ причинамъ и неуважительнымъ.—

Для надзора за поведеніемъ учащихся на улицахъ и въ мѣстахъ общественныхъ гуляній установлены очередныя дежурства помощниковъ классныхъ наставниковъ, въ извѣстномъ, опредѣленномъ для каждой гимназіи и реальнаго училища, районѣ города: помощники классныхъ наставниковъ ежедневно, по буднямъ съ 4 до 7 часовъ вечера, а по праздникамъ также съ часу до 4 часовъ дня, производятъ обходъ назначенной для ихъ наблюденія мѣстности. Они же обязаны провѣрять, не гуляютъ ли ученики въ недозволенное время по улицамъ города не только съ 4-хъ до 7 часовъ, но и позднѣе. Въ рождественскія и пасхальныя каникулы дежурства на улицахъ помощниковъ классныхъ наставниковъ исполнялись, какъ въ обыкновенные праздники, въ двѣ смѣны. За неупустительнымъ исполненіемъ помощниками классныхъ наставниковъ своихъ обязанностей по надзору за учениками на улицахъ слѣдитъ г. и. об. инспектора. Ученики, посѣщающіе театръ, также не остаются безъ наблюденія: на каждомъ спектаклѣ, по заведенному уже давно порядку, непремѣнно присутствуетъ помощникъ классныхъ наставниковъ той или другой гимназіи или реальнаго училища.

Вслѣдствіе изложеннаго выше предложенія г. попечителя

округа, для дѣтей иногородныхъ родителей начальствомъ 3-ей гимназіи были разрѣшены на $189^{5}/_{6}$ годъ четыре общихъ ученическихъ квартиры—г-жъ Изергиной, Іевлевой, Плетневой и Пышкиной. Всѣ онѣ расположены въ мѣстности, непосредственно прилегающей къ гимназіи, достаточно помѣстительны и гигіенически удобны. У г-жи Изергиной помѣщеніемъ и столомъ пользовались 9 учениковъ, у г-жи Іевлевой—семеро, у г-жи Плетневой—шестеро и у г-жи Пышкиной—8 человѣкъ. Плата за хлѣбы не одинакова—отъ 15 до 20 рублей. Для каждой квартиры изъ числа живущихъ въ ней учениковъ одинъ, изъ VIII или VII класса, по избранію педагогическаго совѣта, былъ назначенъ старшимъ; на его обязанности лежитъ отмѣчать въ особой книгѣ неявку учениковъ гимназіи и отлучки ихъ съ квартиры къ роднымъ, знакомымъ или для гулянья. Всѣ четыре квартиры ежедневно посѣщаются помощниками классныхъ наставниковъ или же г. и. об. инспектора и кѣмъ либо изъ классныхъ наставниковъ, или самимъ г. директоромъ гимназіи. Каждымъ изъ нихъ время своего посѣщенія, а иногда и вынесенныя изъ него впечатлѣнія, записываются въ особой имѣющейся для того книгѣ. По истеченіи каждой учебной четверти г. и. об. инспектора дѣлаетъ докладъ объ ученическихъ квартирахъ педагогическому совѣту.

Посѣщеніе праздничнаго богослуженія въ гимназической церкви объявлено обязательнымъ для всѣхъ учениковъ гимназіи, за исключеніемъ живущихъ внѣ черты города, какъ-то: на фермѣ, въ Пороховой слободѣ и проч. Главное наблюденіе за учениками въ этомъ отношеніи принадлежитъ г. и. об. инспектора. Для большаго удобства такого наблюденія, по распоряженію г. попечителя округа, введена перекличка всѣхъ учениковъ, явившихся къ богослуженію. Перекличка производится классными наставниками. Для этого всѣ классы раздѣлены по количеству учащихся, на три группы: одну составляютъ четыре старшихъ класса, другую—III и IV и третью—I-й и II-й. Классные наставники соотвѣтственной группы, по очереди, дѣлаютъ провѣрку явившихся учениковъ и затѣмъ вмѣстѣ съ ними присутствуютъ въ церкви.

При увольненіи въ отпускъ въ различные города ученикамъ гимназіи вмѣнено въ обязанность, независимо отъ явки отпускныхъ билетовъ въ полицію, предъявлять ихъ также и начальству мѣстнаго учебнаго заведенія (обязательно начальству гимназіи, если таковая въ данномъ городѣ находится), для надлежащей на билетахъ отмѣтки.—

Его Превосходительствомъ, г. попечителемъ округа, не

оставлена была безъ вниманія и учебная часть. Знакомясь съ постановкой ея въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Его Превосходительство „нашелъ, между прочимъ, что въ нихъ нѣтъ опредѣленнаго выбора и распредѣленія заучиваемыхъ образцовъ литературныхъ произведеній и отрывковъ ихъ и что между разучиваемыми произведеніями встрѣчаются или непосильныя пониманію учащихся, или малоцѣнныя, или даже несоотвѣтствующія цѣлямъ и средствамъ обученія“ *). Для разработки вопроса объ упорядоченіи изученія наизусть учащимися въ гимназіяхъ образцовъ русской литературы г. попечителемъ была назначена, подъ предсѣдательствомъ своего помощника С. Ѳ. Спѣшкова, комиссія изъ директоровъ гимназій и преподавателей русскаго языка и словесности. На основаніи учебныхъ плановъ, утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 20 іюля 1890 г., комиссія составила слѣдующій, одобренный г. попечителемъ, списокъ образцовъ русской литературы для выразительнаго чтенія и заучиванія наизусть въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа:

I. Въ приготовительномъ классѣ:

Выучить 9 стихотвореній, причемъ въ одинъ разъ задавать по 6—8 строкъ. Стихотворенія слѣдующія:

1.	„Птичка“, Пушкина	16 строкъ.
2.	„Стрекоза и Муравей“, Крылова . .	30 —
3.	„Мартышка и очки“, его же (безъ нравоученья)	16 —
4.	„Лебедь, щука и ракъ“, его же . .	12 —
5.	„Лисица и виноградъ“, его же . . .	13 —
6.	„Слонъ и моська“, его же	20 —
7.	„Зима“, отрывокъ изъ „Евгенія Онѣгина“ (со словъ: „Зима.... крестьянинъ, торжествуя.....“ и до: „а мать грозитъ ему въ окно“)	14 —
8.	„Зима“, второй отрывокъ изъ „Евг. Онѣгина“ („Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя“ и т. д.)	11 —
9.	„Народный гимнъ“	4 —
	И т о г о . . .	136 строкъ.

Примѣчаніе: Оба стихотворенія „Зима“ должны быть пройдены не ранѣе начала 2-го полугодія.

*) Изъ «Циркуляра по Каз. уч. округу», за августъ 1895 г.

II. Въ первомъ классѣ:

Выучить 10 стихотвореній (8—10 строкъ на одинъ урокъ).

1. „Демьянова уха“, Крылова (безъ вывода) . . . . . 27 строкъ.
2. „Ворона и лисица“, его же . . . . 26 —
3. „Зеркало и обезьяна“, его же (безъ вывода) . . . . . 14 —
4. „Любопытный“, его же . . . . . 17 —
5. „Тришкинъ кафтанъ“, его же (безъ вывода) . . . . . 15 —
6. „Гаданье“, отрывокъ изъ „Свѣтланы“ Жуковскаго . . . . . 14 —
7. „Осень“, изъ „Евг. Онѣгина“ („Ужъ небо осенью дышало“ и т. д.) . . . 24 —
8. „Цыганскій таборъ“, изъ „Цыганъ“, Пушкина. (Со словъ: „Цыгане шумною толпой“ до: „И тихій таборъ озарятъ“) . . . . . 34 —
9. „Появленіе весны“, изъ „Евг. Онѣгина“ („Гонимы вешними лучами“ и т.д.) 14 —
10. „Зимняя дорога“, Пушкина . . . . 16 —

Итого . . . 190 строкъ.

III. Во второмъ классѣ:

Выучить 10 стихотвореній (10—12 строкъ въ одинъ урокъ):

1. „Котъ и поваръ“, Крылова (безъ вывода) . . . . . 28 строкъ.
2. „Квартетъ“, его же . . . . . 36 —
3. „Волкъ на псарнѣ“, его же . . . . 34 —
4. „Свинья подъ дубомъ“, его же . . . 21 —
5. „Что ты спишь, мужичекъ?“ Кольцова 52 —
6. „Пѣтухъ, котъ и мышенокъ“, Дмитріева . . . . . 45 —
7. „Черкесская пѣсня“, изъ „Кавказскаго плѣнника“ . . . . . 18 —
8. „Туча“, Пушкина . . . . . 12 —
9. „Колыбельная пѣсня“, Лермонтова . 48 —

10. „Слава Богу на небѣ“, народная пѣсня . . . . . 17 строкъ.

Итого . . . 311 строкъ.

IV. Въ третьемъ классѣ:

Выучить 5 стихотвореній и 1 прозаическій отрывокъ (на одинъ урокъ 12—15 строкъ, причемъ строка прозаическая приравнивается двумъ стихотворенія):

1. „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“, Пушкина 102 строки.
2. „Лѣсной царь“, Жуковскаго . . . 32 —
3. „Полтавскій бой“, изъ „Полтавы“, Пушкина („Горитъ востокъ зарею новой“.... до: „За учителей своихъ заздравный кубокъ поднимаетъ“. Строки: „Среди тревоги и волненья“.... до: „Имя бѣдное Маріи чуть лепеталъ еще языкъ“—выпустить) . . . 111 —
4. „Вѣтка Палестины“, Лермонтова. . 36 —
5. Вступленіе къ поэмѣ „Мѣдный Всадникъ“ . . . . . 42 —
6. „Зима“, отрывокъ изъ Писемъ о Финляндіи Батюшкова („Здѣсь царство зимы“.... „слышенъ въ снѣжной пустынѣ“) . . . . . 26 —

Итого . . . 349 строкъ.

V. Въ четвертомъ классѣ:

Выучить 3 стихотворенія и 2 прозаическихъ отрывка (12—15 строкъ на урокъ):

1. „Размышленіе по случаю грома“, Дмитріева . . . . . 24 строки.
2. Монологъ изъ трагедіи Пушкина „Борисъ Годуновъ“ (со словъ: „Достигъ я высшей власти“.... весь) . . . . 52 —
3. „Клеветникамъ Россіи“, Пушкина . 46 —
4. „Днѣпръ“, отрывокъ изъ повѣсти Гоголя „Страшная месть“ („Чуденъ Днѣпръ..... заливается горючими слезами“) . . . . . 84 —

5. „Рейнскій водопадъ“, отрывокъ изъ „Писемъ русскаго путешественника“ („Представьте себѣ большую рѣку... —по это время показалось мнѣ минутою“) . . . . . 28 строкъ.

Итого . . . 234 строки.

VI. Въ пятомъ классѣ:

Выучить 5 стихотвореній и 1 прозаическій отрывокъ (15—18 строкъ на одинъ урокъ):

1. Монологъ Пимена изъ „Бориса Годунова“ . . . . . 27 строкъ.
2. „Ужъ какъ палъ туманъ“, народная пѣсня . . . . . 32 —
3. „Плачъ Ярославны“ (изъ „Слова о полку Игоревѣ“ въ переложеніи Гербеля) . . . . . 48 —
4. „Поэтъ“, Пушкина . . . . . 20 —
5. „Степь“, Гоголя (до словъ: „чертъ возьми“ и т. д. исключительно) . . 37 —
6. Отрывокъ изъ исторіи Карамзина: „Митрополитъ Филиппъ“ (со словъ: „Однажды, въ день воскресный“.. до: „и вышелъ съ угрозою“) . . . . . 25 —

Итого . . . 189 строкъ.

VII. Въ шестомъ классѣ:

Выучить 5 стихотворныхъ отрывковъ изъ произведеній Ломоносова и Державина (15—18 строкъ на одинъ урокъ):

1. Изъ оды Ломоносова: „На день восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны“ строфы: 1, 22 и 23 . . . . . 30 строкъ.
2. „Водопадъ“, Державина, первыя 4 строфы . . . . . 24 —
3. „Богъ“, Державина, первыя 3 строфы 30 —
4. „Памятникъ“, Державина . . . . . 20 —
5. „На смерть князя Мещерскаго“, его же, первыя 4 строфы . . . . . 32 —

Итого . . . 136 строкъ.

VIII. Въ седьмомъ классѣ:

Выучить 5 стихотвореній и 1 прозаическій отрывокъ (отъ 15—18 строкъ въ одинъ разъ):

1. „Пророкъ“, Пушкина	30	строкъ.
2. „Пророкъ“, Лермонтова	28	—
3. „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ“, Пушкина	32	—
4. „Памятникъ“, его же	20	—
5. „Монологъ Фамусова“, изъ „Горе отъ ума“, д. 2, явл. 5	59	—
6. Отрывокъ изъ разсужденія Карамзина: „О любви къ отечеству“ (со словъ: „Патріотизмъ есть любовь ко благу и славѣ отечества“.... до: „болѣе другихъ о себѣ мечтаетъ“)	29	—
И т о г о . . .	198	строкъ.

Кромѣ русскаго языка и словесности, постановка преподаванія въ гимназіяхъ другихъ предметовъ также подверглась внимательному обсужденію. Съ этой цѣлью Его Превосходительствомъ, г. попечителемъ округа, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, устроено было совѣщаніе изъ директоровъ, инспекторовъ и законоучителей трехъ Казанскихъ гимназій. Для большей успѣшности преподаванія Его Превосходительствомъ предложено начальникамъ заведеній посѣщать уроки преподавателей и руководить ихъ своими совѣтами; за невозможностію же почему либо дѣлать такія посѣщенія лично самимъ, поручать ихъ ближайшимъ своимъ помощникамъ, г.г. и. об. инспекторовъ. —

По предложенію г. попечителя округа, въ одномъ изъ засѣданій педагогическаго совѣта гимназіи подвергнутъ былъ обсужденію вопросъ о приватномъ чтеніи учениковъ. Такъ какъ вопросъ этотъ подробно и неоднократно обсуждался ранѣе, въ прежніе годы, то совѣтомъ предварительно пересмотрѣно было все дѣло по этому предмету. Затѣмъ при обсужденіи его преподаватель Корниловъ высказалъ мнѣніе, что онъ находитъ самымъ цѣлесообразнымъ способомъ въ дѣлѣ руководства чтеніемъ учениковъ—чтобы каждый преподаватель самъ рекомендовалъ ученикамъ книги изъ имѣющихся въ ученической библіотекѣ и касающихся спеціальности преподавателя, и чтобы самъ же и контролировалъ учениковъ, а о результатахъ своихъ наблюденій за чтеніемъ учениками этихъ книгъ сообщалъ бы совѣту раза два въ годъ. Г. Черняевъ предло-

жилъ, какъ простѣйшій способъ контроля за приватнымъ чтеніемъ учениковъ, давать для одной изъ классныхъ работъ въ четверть тему: „отчетъ въ прочитанномъ за (такое то) время“, что особенно было бы умѣстно въ старшихъ классахъ, начиная съ V или даже съ IV-го. Г. Салинъ рекомендовалъ для ознакомленія учениковъ съ ученической библіотекой напечатать списокъ книгъ этой библіотеки съ подраздѣленіемъ по возрастамъ и съ обозначеніемъ номеровъ каталога. По мнѣнію г. Суханова слѣдовало ввести порядокъ, чтобы каждый ученикъ, сдавая, по приходѣ въ гимназію, книгу, представлялъ при этомъ карточку съ обозначеніемъ своей фамиліи и номера книги, которую желаетъ получить; библіотекарь по такимъ заявленіямъ подбираетъ книги и по окончаніи уроковъ раздаетъ ихъ по принадлежности. Предложенія названныхъ преподавателей совѣтомъ были приняты, и вслѣдствіе этого состоялось опредѣленіе: *a*) предложить каждому преподавателю рекомендовать ученикамъ, по своей спеціальности, книги изъ числа имѣющихся въ ученической библіотекѣ, самимъ же контролировать это чтеніе и въ концѣ каждаго полугодія представлять совѣту отчеты о результатахъ своихъ повѣрочныхъ наблюденій, что, однако, не освобождаетъ классныхъ наставниковъ отъ обязанности слѣдить за ученическимъ чтеніемъ вообще; *b*) предоставить преподавателямъ русской словесности, гдѣ и когда они найдутъ удобнымъ, давать для классныхъ работъ тему: „отчетъ въ прочитанномъ за (такое-то) время“; *c*) напечатать списокъ книгъ ученической библіотеки и прилагать этотъ списокъ къ ученическимъ дневникамъ; *d*) примѣнять на практикѣ предложенный г. Сухановымъ способъ выдачи книгъ и *e*) книги по Закону Божію, согласно словесному распоряженію г. попечителя округа, выдѣлить изъ ученической библіотеки, помѣстить въ особый шкафъ и ввѣрить о. законоучителю.—

Изъ другихъ распоряженій по управленію округомъ, касающихся гимназій, заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1. Министерство народнаго просвѣщенія нашло, что одной изъ самыхъ распространенныхъ и самыхъ существенныхъ причинъ отсталости учениковъ учебныхъ заведеній, ихъ психическаго и физическаго увяданія и недоразумѣній въ оцѣнкѣ ихъ развитія является нерѣдко разростаніе аденоидной ткани въ носоглоточной области. Въ виду этого г. министръ обратился къ нѣсколькимъ выдающимся отечественнымъ представителямъ медицинской науки, посвятившимъ себя изученію помянутаго недуга, съ просьбой выработать проектъ наиболѣе успѣшной борьбы съ этимъ бичемъ учащагося юношества въ

нашей школѣ. Такого рода проектъ былъ выработанъ приватъ-доцентомъ Московскаго университета, докторомъ Фонъ-Штейномъ, и вполнѣ одобренъ лейбъ-педіатромъ Раухфусомъ. Записка доктора Фонъ-Штейна о характерѣ и способѣ организаціи наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣропріятій къ обнаруженію и лѣченію аденоидовъ, согласно предложенію г. управлявшаго округомъ, была подвергнута обсужденію въ педагогическомъ совѣтѣ въ присутствіи врача гимназіи, д. с. с. Шарбе. Послѣдній далъ такого рода заключеніе:

„Произслѣдованіе всѣхъ находящихся въ школѣ учениковъ, по моему мнѣнію, можетъ быть произведено только съ согласія родителей, такъ какъ изслѣдованіе это сопряжено, во-первыхъ, съ смазываніемъ зѣва и носоглоточнаго пространства растворомъ коканна, вещества, могущаго быть вреднымъ; подвергать же ребенка дѣйствію лѣкарственнаго вещества, могущаго быть вреднымъ, не съ лѣчебной цѣлью, помимо желанія родителей,—едва ли законно. Во-вторыхъ, изслѣдованіе носоглоточнаго пространства, помимо непріятныхъ явленій тошноты, боли въ затылкѣ, производитъ нерѣдко и кровотеченіе, какъ о томъ пишетъ и самъ д-ръ Штейнъ, и оставляетъ на пальцѣ нѣсколько капель крови,— слѣдовательно неминуемо пораненіе слизистой оболочки. Вызывать же раненіе у здороваго ребенка, съ цѣлью простого изслѣдованія, не безопасно, такъ какъ даже ничтожныя ссадины могутъ служить источникомъ заразнаго заболѣванія. Въ виду всего этого изслѣдованіе пальцемъ для опредѣленія, нѣтъ ли разростанія аденоидной ткани у ребенка, не имѣющаго никакихъ болѣзненныхъ симптомовъ, не можетъ быть, по моему мнѣнію, примѣнимо. Для діагностическихъ цѣлей оно можетъ быть допущено лишь у дѣтей, у которыхъ есть основаніе подозрѣвать такое страданіе, и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ прибѣгать къ помощи спеціалиста, по усмотрѣнію котораго и будетъ употребленъ тотъ или другой способъ изслѣдованія и лѣченія".

Согласно съ этимъ мнѣніемъ педагогическій совѣтъ нашелъ желательнымъ, чтобы всѣ учебныя заведенія, по соглашенію, сдѣлали объявленія о принятіи родителями, желающими опредѣлить дѣтей въ школу, мѣръ къ обнаруженію присутствія или отсутствія аденоидовъ, и постановилъ—производить изъ поступающихъ и находящихся въ гимназіи учениковъ изслѣдованіе лишь у тѣхъ, у кого есть рѣзкіе признаки, указывающіе на присутствіе аденоидовъ.

На основаніи § 20 Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1895 г. Положенія о С.-Петербургскомъ Женскомъ медицин-

скомъ институтѣ лица, желающія поступить въ институтъ, подвергаются испытанію изъ латинскаго языка въ мужскихъ гимназіяхъ по правиламъ, установленнымъ для поступленія въ университетъ. Г. министромъ народнаго просвѣщенія было разъяснено, что: *a)* къ испытанію допускаются лица женскаго пола не моложе 16 лѣтъ, имѣющія званіе домашней учительницы, пріобрѣтенное окончаніемъ курса въ женскомъ учебномъ заведеніи: 8-классныхъ женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, 7-классныхъ гимназіяхъ и институтахъ вѣдомства учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ и Варшавскаго учебнаго округа, въ Виленскомъ Маріинскомъ высшемъ училищѣ, въ Холмскомъ училищѣ и 6-классныхъ епархіальныхъ училищахъ; *b)* отъ испытуемыхъ требуется представленіе при прошеніи аттестата объ окончаніи курса; испытуемыя никакой платы не вносятъ; *c)* испытаніе производится въ объемѣ, требуемомъ отъ постороннихъ лицъ, экзаменующихся для полученія свидѣтельства зрѣлости; *d)* испытаніе не пріурочивается къ одному опредѣленному сроку, а производится въ теченіе учебнаго года, съ 1 сентября по 1 мая, въ особыхъ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта мужскихъ гимназій или комиссій изъ нѣсколькихъ членовъ онаго, примѣнительно къ порядку, установленному для испытаній на званіе домашнихъ учителей и учительницъ, а также на первый классный чинъ; *e)* успѣшно выдержавшимъ испытаніе выдается свидѣтельство, въ коемъ обозначаются словами „удовлетворительныя“ или „весьма удовлетворительныя“ познанія, обнаруженныя на испытаніи; *f)* не выдержавшія испытанія никакого удостовѣренія не получаютъ и могутъ подвергнуться вновь испытанію не ранѣе шести мѣсяцевъ и *g)* испытаніе можетъ повторяться для каждаго лица, чрезъ указанный промежутокъ времени, лишь три раза.

Производство означенныхъ испытаній въ г. Казани управленіемъ округа назначено въ 3-ей гимназіи *).

3. По примѣру одной изъ гимназій округа о. законоучитель и преподаватели исторіи и словесности должны заблаговременно составлять списокъ дней, особенно замѣчательныхъ въ русской исторіи (церковной и гражданской) и литературѣ и пріурочивать къ воспоминаніямъ сихъ дней извѣстныя темы, а ученики двухъ старшихъ классовъ, подготовивъ на эти темы

*) Первое такого рода испытаніе произведено было въ апрѣлѣ 1896 г. двумъ постороннимъ лицамъ, которыя и выдержали его удовлетворительно.

соотвѣтствующее содержаніе, должны выступать, послѣ общей утренней молитвы, на каѳедру актоваго зала и приготовленныя свои сочиненія, преимущественно въ формѣ краткихъ рѣчей, сообщать своимъ школьнымъ товарищамъ, въ присутствіи своихъ начальниковъ и наставниковъ. Но для произнесенія могутъ быть разрѣшаемы лишь тѣ рѣчи, которыя предварительно будутъ одобрены преподавателемъ предмета и г. директоромъ и вразумительное произношеніе которыхъ не потребуетъ болѣе 5 минутъ.

4. Для предупрежденія развитія дефтерита и скарлатины въ учебныхъ заведеніяхъ управленіемъ Казанскаго учебнаго округа были выработаны особыя правила и мѣры, которыя были одобрены медицинскимъ совѣтомъ и по распоряженію министерства приняты въ обязательное руководство для всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Казанскаго учебнаго округа, при конхъ состоятъ врачи. Мѣры эти приведены въ „Циркулярѣ по Казанскому учебному округу“ за іюнь 1895 г.

5. Въ дополненіе къ указаннымъ правиламъ г. попечитель округа, рекомендуя начальникамъ и начальницамъ учебныхъ заведеній неуклонно принимать, по совѣщанію съ врачемъ, всѣ возможныя мѣры для улучшенія гигіеническихъ условій ввѣренныхъ имъ заведеній, въ особенности обратилъ ихъ вниманіе на слѣдующія требованія:

1. Во всѣхъ помѣщеніяхъ учебнаго заведенія должна сохраняться возможная чистота воздуха, которую слѣдуетъ поддерживать правильной вентиляціей и тщательнымъ удаленіемъ пыли.

2. Температура классныхъ комнатъ и спаленъ въ холодное время года должна быть не ниже 13^0 и не выше 15^0 по Реомюру. Ретирадныя помѣщенія должны быть отапливаемы и устроены безъ малѣйшей тяги воздуха въ корридоры или другія помѣщенія самого учебнаго заведенія.

3. Въ помѣщеніяхъ учебныхъ заведеній тщательно слѣдуетъ устранять возможность сквозныхъ теченій воздуха во время нахожденія въ этихъ помѣщеніяхъ учащихся.

4. Учащіеся не должны быть размѣщаемы ни въ классахъ, ни въ спальняхъ близко окопъ или натопленныхъ печей.

5. Классные столы должны соотвѣтствовать росту учащихся. Въ устройствѣ этихъ столовъ слѣдуетъ руководствоваться соображеніемъ профессора Эрисмана.

6. Учебныя заведенія должны озаботиться предоставленіемъ учащимся за возможно дешевую плату горячихъ завтраковъ, гдѣ можно, или же чаю съ хлѣбомъ и во всякомъ слу-

чаѣ—молока съ хлѣбомъ. Молоко обязательно должно быть прокипяченнымъ незадолго до употребленія.

7. Занятія гимнастикой обязательно должны производиться въ просторныхъ помѣщеніяхъ съ чистымъ неиспорченнымъ воздухомъ, такъ какъ при противоположныхъ условіяхъ занятіе гимнастикой причиняетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

6. Вопросъ о томъ, насколько полезна въ гигіеническомъ отношеніи велосипедная ѣзда для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по порученію управленія округомъ былъ подвергнутъ обсужденію въ медицинскомъ факультетѣ Казанскаго университета. Комиссія изъ профессоровъ, занимавшаяся разсмотрѣніемъ предложеннаго вопроса, пришла къ заключенію, что ѣзда на велосипедѣ для учениковъ не вполнѣ здоровыхъ рѣшительно не можетъ быть разрѣшаема. Что же касается до разрѣшенія умѣренной ѣзды на велосипедѣ для вполнѣ здоровыхъ учениковъ, то факультетъ единогласно призналъ велосипедную ѣзду ранѣе 16-лѣтняго возраста не полезной. Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ большинстомъ 10 голосовъ противъ 9 нашелъ возможнымъ рекомендовать ѣзду на велосипедѣ учащимся старше 16 лѣтъ какъ полезное гимнастическое упражненіе для здоровыхъ юношей.

7. Вслѣдствіе возбужденія 1-й Казанской гимназіей ходатайства объ увеличеніи платы за право ученія съ 40 до 50 р. въ годъ, г. попечитель округа *) обратился съ запросомъ въ 3-ю гимназію, не предстоитъ ли также и въ ней надобности въ увеличеніи платы за право ученія. При возбужденіи этого вопроса педагогическій совѣтъ высказался въ утвердительномъ смыслѣ. Основаніемъ для этого послужили слѣдующія соображенія: Сверхъ обычныхъ расходовъ, производимыхъ, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, на спеціальныя средства, 3-я гимназія изъ тѣхъ же средствъ ежегодно должна—1) употреблять, помимо пособія отъ казны, 393 р. 10 к. на погашеніе долга Нижегородско-Самарскому Земельному банку по залогу въ немъ дома гимназіи и по условіямъ займа ежегодно возобновлять страховку гимназическихъ помѣщеній, на что каждый разъ затрачивается до 57 р.; 2) употреблять 300 р. на содержаніе своей домовой церкви и 3) со времени устройства при гимназіи общежитія въ квартирѣ одного изъ помощниковъ классныхъ наставниковъ выдавать послѣднему на наемъ квартиры 300 р. Затруднительность финансоваго положенія

*) Въ апрѣлѣ 1896 г.

гимназіи усугубляется еще тѣмъ, что всѣ ея преподаватели наукъ и языковъ получаютъ высшій окладъ жалованья за 12 нормальныхъ уроковъ—двое въ 1250 р. и остальные въ 900 р.; такимъ образомъ почти вся сумма, ассигнуемая изъ государственнаго казначейства на содержаніе личнаго состава, расходуется по прямому своему назначенію, и въ излишкѣ остается не болѣе 60 р., которые и могутъ быть употребляемы на ремонтъ гимназіи; въ настоящее же время, кромѣ постояннаго мелкаго ремонта, ощущается безотлагательная нужда въ передѣлкѣ пола въ гимнастическомъ залѣ и физическомъ кабинетѣ. Высказавшись такимъ образомъ за желательность увеличенія платы за право ученія, педагогическій совѣтъ, по примѣру 1-й Казанской гимназіи, опредѣлилъ ходатайствовать законнымъ порядкомъ о повышеніи ея съ сорока до пятидесяти рублей въ годъ.

8. Усмотрѣвъ изъ протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ, что послѣдніе въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ постоянно запаздываютъ на двѣ и на три недѣли, а иногда почти на цѣлый мѣсяцъ обсужденіемъ успѣховъ и поведенія учащихся по четвертямъ года и выдачей табелей, г. попечитель округа предписалъ избѣгать такой неаккуратности, потому что она лишаетъ возможности своевременнаго принятія, въ случаѣ надобности, мѣръ воздѣйствія на учащихся какъ со стороны педагогическаго совѣта, такъ и въ особенности со стороны родителей и родственниковъ учащихся.

Выдающіяся событія.

Въ ряду годовъ, памятныхъ для гимназіи достопримѣчательными событіями, $189^5/_6$ уч. годъ, безъ сомнѣнія, долженъ занять первое мѣсто. Священное Коронованіе РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ всегда было всенароднымъ торжествомъ и для взрослаго, и для юнаго поколѣнія; но никогда это торжество не сопровождалось по отношенію къ учащимся столь обильными и столь отвѣчающими ихъ потребностямъ Царскими милостями, какъ въ настоящемъ году. Вотъ почему свѣтлая память о знаменательномъ днѣ Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ навсегда сохранится въ сердцахъ какъ дѣтей и юношей, такъ и ихъ благодарныхъ родителей. Помѣщая относящіяся сюда свѣдѣнія ниже, мы, придерживаясь хронологической послѣдовательности, предварительно укажемъ на другія замѣчательныя событія, которыя относятся также къ $189^5/_6$ уч. г. и которыя такъ или иначе

отразились на гимназіи. Первымъ по времени было участіе гимназіи въ торжествѣ открытія въ Казани сооруженнаго по почину Городской думы памятника въ Бозѣ почившему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

Открытіе памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II происходило въ день тезоименитства покойнаго ГОСУДАРЯ, 30 августа. Въ этотъ день въ гимназической церкви по НЕЗАБВЕННОМЪ ПОЧИВШЕМЪ отслужена была заупокойная литургія и панихида, на которыхъ присутствовала вся гимназія въ полномъ составѣ. Къ часу дня учащіеся съ своими наставниками собрались на Иваповской площади, гдѣ поставленъ памятникъ, въ отведенномъ для учебныхъ заведеній мѣстѣ и здѣсь были зрителями еще небывалаго въ Казани торжества. На другой день на вечернемъ собраніи учениковъ и преподавателей г. Бѣлпинымъ прочтена была составленная имъ записка о жизни и дѣятельности почившаго ГОСУДАРЯ. По случаю происходившаго торжества ученья не было въ теченіе трехъ дней.

Другими замѣчательными событіями были: возложеніе иконы-складня на гробницу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, чествованіе директора 2-й Казанской гимназіи, д. с. с. О. А. Имшеника, и устройство литературно-музыкальнаго утра. Въ началѣ января мѣсяца 1896 г. сооруженная на средства служащихъ въ Казанскомъ учебномъ округѣ лицъ икона-складень была освящена въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, послѣ чего она цѣлые сутки оставалась на престолѣ храма Божьей Матери. Депутація отъ округа, съ г. попечителемъ т. с. В. А. Поповымъ во главѣ, назначенная для возложенія на гробницу въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III иконы-складня и для возженія передъ ней неугасимой лампады, выбыла изъ Казани въ первыхъ числахъ января. Въ 20-й день этого мѣсяца искреннѣйшее желаніе всей служебной корпораціи округа, наконецъ, исполнилось: означеннаго числа для казанской депутаціи отслужена была въ Петропавловскомъ соборѣ его духовенствомъ заупокойная обѣдня, а послѣ нея митрополитомъ Петербургскимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, въ сослуженіи съ двумя архіереями, торжественная панихида у гробницы праведно скончавшагося ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, и представители округа имѣли счастіе предъ литургіей возложить на гробницу икону-складень и возжечь предъ ней неугасимую лампаду. Въ тотъ же день и часъ по НЕЗАБВЕННОМЪ ЦАРЪ-МИРОТВОРЦѢ была

совершена панихида и въ Казани въ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ въ присутствіи г. управлявшаго округомъ, помощника попечителя, начальниковъ учебныхъ заведеній и свободныхъ отъ служебныхъ занятій преподавателей. 26 января депутація отъ округа имѣла счастье представляться сначала ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, а потомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

18 января 1896 г. исполнилось 50-лѣтіе службы по учебному вѣдомству г. директора 2-й Казанской гимназіи, О. А. Имшенника. Вмѣстѣ съ другими учебными заведеніями участіе въ чествованіи юбиляра приняла и 3-я гимназія. Съ этой цѣлью отъ имени корпораціи гимназіи составленъ былъ адресъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Превосходительство,

Высокоуважаемый Осипъ Аптоновичъ!

«Педагогическая корпорація 3-ей Казанской гимназіи считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ принести Вамъ свое сердечное поздравленіе въ день завершенія полувѣкового служенія Вашего дѣлу обученія и воспитанія русскаго юношества. Не считая себя призванною исчислять Ваши заслуги въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ, которыя всегда цѣнились по достоинству всѣми знающими Васъ, она выражаетъ лишь искреннее пожеланіе сохранить Вамъ и силы душевныя, и крѣпость тѣлесную еще на многіе годы».

Празднованіе юбилея О. А. Имшенника отложено было до 24 января, когда должно было исполниться 40 лѣтъ службы его въ должности директора 2-й гимназіи. Въ этотъ день состоялось и поднесеніе адреса отъ 3-ей гимназіи. Представителями послѣдней были А. А. Гурячковъ, исправлявшій, за отъѣздомъ А. Д. Иноземцева въ Петербургъ, должность директора, и бывшіе ученики 2-й гимназіи — преподаватели Г. А. Салинъ и П. Н. Черняевъ.

Согласно распоряженію г. управлявшаго округомъ, помощника попечителя, объ устройствѣ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній литературно-музыкальныхъ вечеровъ съ чисто педагогическимъ характеромъ, въ 3-ей гимназіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней января мѣсяца, именно 28 числа, въ 1896 г., въ часъ дня устроено было литературно-музыкальное утро, состоявшее изъ двухъ отдѣленій. Въ 1-мъ отдѣленіи были

исполнены слѣдующіе семь номеровъ: 1) «Разсвѣтъ», муз. Зайцева, исп. хоръ учениковъ подъ управленіемъ учителя пѣнія В. С. Кузнецова, 2) «Чернь», Пушкина, — прочтено ученикомъ VII кл. Рожанскимъ, 3) квартетъ изъ пьесъ: a) «Wasserfahrt», Мендельсона-Бартольди, b) «Fruhlingslied», Шуберта, и c) «Lied aus Freischütz», Вебера, — исполненъ учениками—VII кл. Адамюкомъ, Бердниковымъ и Мозеромъ и V кл. Петровымъ, 4) a) «Жизнь», Пушкина,—прочелъ ученикъ IV класса Спасскій, — и b) «Жизнь», соч. преосвящ. Филарета,—прочелъ ученикъ IV класса Пазухинъ, 5) a) «Die nächtliche Heerschau», соч. Seidlitz'a, — прочтено ученикомъ IV кл. Витковскимъ, и b) «Ночной смотръ», Лермонтова,—прочтено ученикомъ III кл. Вечтомовымъ, 6) «Демьянова уха», Крылова, — прочли ученики I кл. Андреевъ, Великановъ и Ивановъ, и 7) «Нѣтъ, за тебя», муз. Пасхалова,—исполнено ученикомъ VII кл. Бердниковымъ, съ аккомпаниментомъ ученика VII кл. Великанова. Второе отдѣленіе состояло изъ шести номеровъ: 1) Монологъ Бориса изъ драмы Пушкина «Борисъ Годуновъ»,—прочтенъ ученикомъ V класса Скворцовымъ, 2) «Кто онъ?» Пушкина,—прочелъ ученикъ II класса Кротовъ, 3) trio «Gondellied», Мендельсона Бартольди,—исполнено учениками VII класса Адамюкомъ, Бердниковымъ и Великановымъ, 4) отрывокъ изъ поэмы Лермонтова «Мцыри»,—прочтено ученикомъ VII кл. Лебедевымъ, 5) «Ворона и Лисица», Крылова, — прочли ученики I кл. Небольсинъ и Тарасовъ-Родіоновъ, и 6) «Ужъ какъ слава Тебѣ, Боже нашъ»,—исполнено хоромъ учениковъ. Въ заключеніе былъ пропѣтъ народный гимнъ. Литературные номера «утра» были разучены подъ руководствомъ преподавателей. Ученики - исполнители отнеслись къ своему дѣлу съ охотой и интересомъ. Равнымъ образомъ и для товарищей ихъ и родителей учащихся «утро» доставило, повидимому, большое удовольствіе. Нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени подобное разумное развлеченіе сдѣлается обычнымъ явленіемъ въ жизни гимназіи.

Но выдающимся по своему значенію, какъ упомянуто выше, было Вѣнчаніе на Царство ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Въ виду предстоявшихъ торжествъ по случаю Священнаго Коронованія въ маѣ 1896 г., по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія управленіемъ округа было объявлено, что по отношенію къ учебнымъ занятіямъ и производ-

ству выпускныхъ и окончательныхъ испытаній, а также каникулярному времени представляются слѣдующія льготы:

1. Для большаго запечатлѣнія въ сердцахъ учащихся дѣтей, юношей и дѣвицъ воспоминанія о радостномъ для всей Россіи событіи разрѣшается въ $189^5/_6$ уч. г. произвести переводъ изъ класса въ классъ во всѣхъ мужскихъ и женскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи по годовымъ отмѣткамъ, безъ испытаній, причемъ таковыя назначаются послѣ каникулъ только для учениковъ слабыхъ и не оказавшихъ въ теченіе года удовлетворительныхъ успѣховъ. Такимъ образомъ всѣ занятія въ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ выпускныхъ экзаменовъ, будутъ закончены въ установленное для сего обычное время, т. е. для каждаго заведенія въ тотъ срокъ, который опредѣляется правилами для окончанія классныхъ занятій. Срокъ этотъ почти совпадаетъ съ днемъ, назначеннымъ для торжества Священнаго Коронованія, а потому всѣ занятія въ учебныхъ заведеніяхъ (кромѣ выпускныхъ экзаменовъ) могутъ быть прекращены 11 мая.

2. Выпускныя и окончательныя испытанія во всѣхъ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ округа производятся въ установленный нынѣ срокъ, но при этомъ испытуемые освобождаются отъ занятій во время коронаціонныхъ торжествъ на три дня, какъ это было и въ 1883 году.

3. Каникулы продолжаются въ 1896 г. до 1 сентября.

За исключеніемъ означенныхъ льготъ, всѣ учебныя заведенія во всѣхъ случаяхъ должны были въ точности руководствоваться дѣйствующими для нихъ правилами объ испытаніяхъ учащихся, какъ руководствовались и въ предыдущіе годы. Независимо отъ сего г. попечителемъ округа предложено было принять въ руководство еще слѣдующія указанія:

1. По окончаніи учебныхъ занятій и послѣ объявленія учащимся постановленій педагогическаго совѣта относительно перевода ихъ въ слѣдующіе, высшіе классы, испытаній послѣ каникулъ и т. д. совершается 11 мая, въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся, благодарственное Господу Богу молебствіе.

2. Пріемныя испытанія до каникулъ, а равно и испытанія постороннимъ лицамъ въ курсахъ за I—IV или V—VI классы производятся послѣ 11 мая, въ дни, свободные отъ производства выпускныхъ и окончательныхъ испытаній, и оканчиваются вмѣстѣ съ послѣдними въ установленный срокъ.

3. Пріемныя испытанія и назначенные учащимся экзамены послѣ каникулъ производятся 2—4 сентября, а классныя

занятія въ полномъ порядкѣ и по установленному для нихъ расписанію начинаются, послѣ молебствія предъ началомъ ученія, 5 сентября.

4. Въ выпускныхъ классахъ прогимназій и городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ испытанія производятся въ установленномъ порядкѣ и оканчиваются въ обычное время.

5. Послѣ каникулъ учащіеся, за исключеніемъ приготовительныхъ классовъ, подвергаются испытаніямъ лишь въ тѣхъ предметахъ ученія, по которымъ они имѣли за годъ неудовлетворительныя отмѣтки. Это правило относится и до естественной исторіи въ V классѣ реальныхъ училищъ.

6. Учащіеся въ приготовительныхъ классахъ переводятся въ I классъ безъ испытаній лишь тѣ, которые за послѣднюю четверть и за годъ имѣютъ по каждому предмету не менѣе 3; остальные подвергаются испытаніямъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

7. Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ для учащихся установлены вакаціонныя работы, программа для всѣхъ работъ по объему и содержанію остается прежняя (Циркул. г. министра народнаго просвѣщенія 7 января 1871 г.), но въ выработкѣ ея въ текущемъ году отъ педагогическихъ совѣтовъ весьма желательно видѣть особую дидактическую внимательность.

Относительно наиболѣе правильной оцѣнки успѣховъ учащихся преподающими лицами на предметъ удостоенія ихъ перевода въ текущемъ, 1896 году въ высшіе классы безъ испытаній по годовымъ отмѣткамъ г. попечителемъ предписано держаться, кромѣ обычныхъ, слѣдующихъ дидактическихъ мѣръ:

a) По окончаніи 3-ей учебной четверти въ классныхъ комиссіяхъ внимательно разсматриваются списки учениковъ каждаго класса и при этомъ выдѣляются тѣ изъ нихъ, которые, при своемъ трудолюбіи и не совсѣмъ удовлетворительныхъ успѣхахъ за первыя три учебныя четверти, представляются преподавателямъ сомнительными для успѣшнаго прохожденія курса слѣдующаго класса.

b) Классные наставники вмѣстѣ съ преподавателями принимаютъ въ послѣднюю четверть всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ подъему успѣшности таковыхъ учениковъ и въ свое время, въ концѣ учебнаго года, докладываютъ педагогическому совѣту о сихъ мѣрахъ со своими мотивированными заключеніями.

c) Г.г. начальники учебныхъ заведеній и ихъ ближайшіе

помощники, насколько возможно, чаще присутствуютъ въ послѣднюю четверть на урокахъ преподавателей, наблюдаютъ за обнаруженными познаніями сомнительныхъ учениковъ и, при рѣшающемъ о нихъ постановленіи педагогическаго совѣта, содѣйствуютъ преподавателямъ въ правильной оцѣнкѣ познаній по каждому предмету ученія.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ распоряженій учебныя занятія въ первыхъ семи классахъ гимназіи закончены были къ 11 мая. Означеннаго же числа въ присутствіи всѣхъ учащихся и преподавателей въ актовомъ залѣ гимназіи отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, причемъ о. законоучителемъ предварительно сказано было соотвѣтственное случаю назидательное слово, а затѣмъ г. секретаремъ педагогическаго совѣта прочтенъ былъ списокъ учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, допущенныхъ къ испытаніямъ послѣ каникулъ и оставленныхъ, по совершенной безнадежности, на повторительный курсъ. Послѣ этого классные наставники роздали табели объ успѣхахъ и поведеніи учащихся за послѣднюю четверть съ опредѣленіями педагогическаго совѣта, и ученики были распущены на вакатъ, до 5 сентября. Однако многіе изъ тѣхъ, которые могли бы уѣхать тотчасъ, остались пока въ Казани, чтобы принять участіе въ празднованіи ожидаемаго Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

О числѣ учениковъ, воспользовавшихся Высочайше дарованной льготой при переходѣ въ настоящемъ году въ слѣдующіе классы, можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующей таблицы:

КЛАССЪ.	Число учениковъ въ концѣ года.	Процентное отношеніе:			Число получившихъ:	
		Переведенныхъ въ слѣдующій классъ.	Допущенныхъ къ экз. послѣ каник.	Оставленныхъ на повторит. курсъ.	Награду 1-й ст.	Награду 2-й ст.
I	47	78,7%	8,5%	12,7%	2	9
II	46	67,3%	28,2%	4,3%	6	5
III	43	58,1%	27,9%	13,9%	3	—
IV	34	58,8%	35,2%	5,8%	1	2
V	39	58,9%	17,9%	23%	1	2
VI	24	91,6%	—	8,3%	1	3
VII	20	100%	—	—	2	1
Во всѣхъ классахъ:	253	70,3% (178 учен.)	18,9% (48 учен.)	10,6% (27 учен.)	16	22

Такъ какъ, безъ сомнѣнія, не всѣ ученики, допущенные къ экзаменамъ послѣ каникулъ, сдадутъ ихъ удовлетворительно, то процентное отношеніе чиселъ переведенныхъ въ слѣдующіе классы и оставленныхъ на повторительныхъ курсахъ должно повыситься. Раздѣляя число учениковъ, допущенныхъ къ экзаменамъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, поровну между оставшимися въ тѣхъ же классахъ и переведенными, мы для послѣднихъ получимъ процентное отношеніе 79,8, а для первыхъ 20,1. Отношенія эти, какъ видно изъ приводимыхъ ниже данныхъ, почти совершенно совпадаютъ съ подобными же средними процентными отношеніями за десять предшествовавшихъ лѣтъ.

Въ 1885 году:

КЛАССЪ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ (въ % отношеніи):	
		Переведенныхъ.	Оставленныхъ.
I	40	75%	25%
II	41	73,1%	26,8%
III	35	74,2%	25,7%
IV	44	54,5%	45,4%
V	38	68,4%	31,5%
VI	29	79,3%	20,6%
VII	23	82,6%	17,3%
Въ 7 классахъ:	250	71,2% (178 уч.)	28,8% (72 уч.).

Въ 1886 году:

КЛАССЪ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ (въ % отношеніи):	
		Переведенныхъ.	Оставленныхъ.
I	44	81,8%	18,1%
II осн.	40	92,5%	7,5%
II пар.	38	76,3%	23,6%
III	31	93,5%	6,4%
IV	40	70%	30%
V	29	68,9%	31%
VI	26	96,1%	3,8%
VII	25	96%	4%
Въ 7 классахъ:	273	83,5% (228 уч.)	16,4% (45 уч.)

Въ 1887 году:

КЛАССЪ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ (въ % отношеніи):	
		Переведенныхъ.	Оставленныхъ.
I	36	88,8%	11,1%
II	39	92,3%	7,6%
III пар.	31	90,3%	9,6%
III осн.	36	80,5%	19,4%
IV	36	66,6%	33,3%
V	31	83,8%	16,1%
VI	22	77,2%	22,7%
VII	25	100%	—
Въ 7 классахъ:	256	84,7% (217 уч.)	15,2% (39 уч.)

Въ 1889 году:

КЛАССЪ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ (въ % отношеніи):	
		Переведенныхъ.	Оставленныхъ.
I	22	77,2%	22,7%
II	35	62,8%	37,1%
III	32	62,5%	37,5%
IV	33	63,6%	36,3%
V	39	89,7%	10,2%
VI	19	84,2%	15,7%
VII	16	81,2%	18,7%
Въ 7 классахъ:	196	73,4% (144 уч.)	26,5% (52 уч.)

Въ 1890 году:

КЛАССЪ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ (въ % отношеніи):	
		Переведенныхъ.	Оставленныхъ.
I	38	81,5%	18,4%
II	27	81,4%	18,5%
III	30	93,3%	6,6%
IV	30	83,3%	16,6%
V	25	68%	32%
VI	35	82,8%	17,1%
VII	13	76,9%	23%
Въ 7 классахъ:	198	81,8% (162 уч.)	18,1% (36 уч.)

Въ 1891 году:

КЛАССЪ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ (въ % отношеніи):	
		Переведенныхъ.	Оставленныхъ.
I	40	75%	25%
II	40	67,5%	32,5%
III	22	63,6%	36,3%
IV	32	71,8%	28,1%
V	29	86,2%	13,7%
VI	22	100%	—
VII	30	83,3%	16,6%
Въ 7 классахъ:	215	77,2% (166 уч.)	22,7% (49 уч.)

Въ 1892 году:

КЛАССЪ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ (въ % отношеніи):	
		Переведенныхъ.	Оставленныхъ.
I	44	89,5%	20,4%
II	41	56%	43,9%
III	32	75%	25%
IV	23	60,8%	39,1%
V	29	58,6%	41,3%
VI	24	83,3%	16,6%
VII	22	77,7%	22,2%
Въ 7 классахъ:	215	69,3% (149 уч.)	30,6% (66 уч.)

Въ 1893 году:

КЛАССЪ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ (въ % отношеніи):	
		Переведенныхъ.	Оставленныхъ.
I	30	80%	20%
II	49	77,5%	22,4%
III	34	76,4%	23,5%
IV	32	71,8%	28,1%
V	26	92,3%	7,6%
VI	19	89,4%	10,5%
VII	23	86,9%	13%
Въ 7 классахъ:	213	80,7% (172 уч.)	19,2% (41 уч.)

Въ 1894 году:

КЛАССЪ	Общее число учениковъ.	Число учениковъ (въ % отношеніи):	
		Переведенныхъ.	Оставленныхъ.
I	51	82,3%	17,6%
II	36	80,5%	19,4%
III	48	62,5%	37,5%
IV	37	86,4%	13,5%
V	23	73,9%	26%
VI	24	91,6%	8,3%
VII	18	88,8%	11,1%
Въ 7 классахъ:	237	79,3% (188 уч.)	20,6% (49 уч.)

Въ 1895 году:

КЛАССЪ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ (въ % отношеніи):	
		Переведенныхъ.	Оставленныхъ.
I	51	86,2%	13,7%
II	45	77,7%	22,2%
III	39	69,2%	30,7%
IV	35	80%	20%
V	35	65,7%	34,2%
VI	19	94,7%	5,2%
VII	18	94,4%	5,5%
Въ 7 классахъ:	242	79,3% (192 уч.)	20,6% (50 уч.)

За означенныя 10 лѣтъ всѣхъ учениковъ въ семи классахъ къ экзаменамъ допущено было 2295; изъ нихъ переведено 1796, или 78,2%, и оставлено въ тѣхъ же классахъ 499, или 21,7%.

Празднованіе въ гимназіи Священнаго Коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ происходило слѣдующимъ образомъ:

13 мая въ церкви гимназіи о. законоучителемъ В. В. Кошуриковымъ совершено было всенощное бдѣніе. На слѣдующій день, назначенный для Священнаго Коронованія, совершена была литургія такъ же, какъ и наканунѣ, въ присутствіи всего учебно-воспитательнаго персонала и наличныхъ учениковъ. Послѣ краткаго отдыха, употребленнаго на завтракъ, учащіеся къ 12 часамъ снова собрались въ гимназію

и отсюда, въ сопровожденіи своихъ наставниковъ, отправились на Ивановскую площадь, гдѣ и выстроились въ отведенномъ для нихъ мѣстѣ, въ ожиданіи церковнаго парада. По полученіи г. губернаторомъ телеграммы съ радостной вѣстью о послѣдовавшемъ коронованіи, на площади въ присутствіи чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, массы учащихся и народа совершено было торжественное благодарственное молебствіе. На другой день праздника въ гимназіи о. законоучителемъ также совершено было благодарственное молебствіе въ присутствіи всѣхъ учащихся и учащихъ; послѣ этого преподавателемъ исторіи Черняевымъ сообщены были ученикамъ краткія историческія свѣдѣнія о Священномъ вѣнчаніи Россійскихъ Государей на царство, а равно и о самомъ обрядѣ этого вѣнчанія. Чтеніе сопровождалось пѣснопѣніями: «Славься» и «Многи лѣта» и закончилось народнымъ гимномъ. Въ заключеніе всѣмъ учащимся предложено было угощеніе (по коробкѣ конфетъ), а ученикамъ старшихъ классовъ, кромѣ того, роздана брошюра наставника Учительской семинаріи въ Казани, В. П. Витевскаго, подъ названіемъ: «Священное Коронованіе Русскихъ Царей и Царицъ и чинъ Св. муропомазанія Ихъ, при вѣчаніи на царство». Всѣ три дня праздника зданія гимназіи были украшены флагами и по вечерамъ иллюминованы.

Испытанія учениковъ VIII класса закончены были въ обычное время, 1 іюня. Изъ 17 учениковъ класса аттестата зрѣлости удостоены 16, изъ нихъ одинъ съ награжденіемъ серебряной медалью; семнадцатый, ученикъ Таліевъ, оцѣненный за годъ высшимъ балломъ (5) по всѣмъ предметамъ, во время письменныхъ испытаній захворалъ оспой и былъ отправленъ на излѣченіе въ больницу. Хотя онъ выписался изъ больницы еще до окончанія устныхъ испытаній своимъ товарищамъ, однако продолжать экзамены, не окрѣпнувъ здоровьемъ, онъ не могъ. Вслѣдствіе этого педагогическимъ совѣтомъ, въ виду полной успѣшности за годъ ученика Таліева по всѣмъ предметамъ, возбуждено законнымъ порядкомъ ходатайство передъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о дозволеніи продолжать испытанія Таліеву въ сентябрѣ мѣсяцѣ *).

Въ 1896 г. былъ произведенъ 20-й выпускъ учениковъ съ полнымъ гимназическимъ образованіемъ. За 25 лѣтъ существованія 3-ей гимназіи свидѣтельства въ знаніи курса про-

*) По распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія ученикъ Таліевъ былъ освобожденъ отъ продолженія испытаній въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ предоставленіемъ ему права на полученіе золотой медали.

гимназіи получили 69 учениковъ, и аттестаты зрѣлости выданы 374 ученикамъ. Главная цѣль при воспитаніи этихъ дѣтей и юношей всегда состояла въ томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ прежде всего православныхъ русскихъ людей, что само собою должно было сдѣлать ихъ и вѣрными подданными Царя, и добрыми слугами родной земли. Всѣ преподаватели и воспитатели одинаково, по мѣрѣ силъ, старались до сего времени дружно итти къ этой цѣли. Насколько она ими достигнута, судить не имъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О преподаваніи гимнастики.

Въ прогимназіи, въ первый годъ ея существованія, обученія гимнастикѣ не было, потому что въ наемномъ помѣщеніи, занимавшемся прогимназіей въ домѣ Вагнеръ, устроить отдѣльное помѣщеніе для гимнастическихъ упражненій въ самомъ зданіи не было никакой возможности. Что касается устройства гимнастики на дворѣ или въ саду, то, несмотря на возможныя старанія объ этомъ г. инспектора, по недостатку болѣе или менѣе удобнаго мѣста для постановки гимнастическихъ снарядовъ, устройство гимнастики оказалось необходимымъ отложить до весны 1873 г. При домѣ, занятомъ прогимназіей, былъ, правда, довольно большой дворъ и садъ, въ которомъ ученики гуляли во время перемѣнъ; но на дворѣ устраивать гимнастику было опасно, потому что онъ кругомъ былъ обставленъ дровами; садъ же хотя былъ довольно обширенъ, но для постановки въ немъ гимнастическихъ снарядовъ требовалось очистить мѣсто — вырыть нѣсколько кустовъ и деревьевъ, что домохозяинъ, по настоянію г. инспектора, согласился сдѣлать только осенью 1872 г. На устройство гимнастики при прогимназіи весной слѣдующаго года, за недостаткомъ смѣтнаго назначенія, изъ предвидѣвшагося къ концу 1873 г. свободнаго остатка отъ суммы, ассигнованной на содержаніе личнаго состава прогимназіи, было перечислено 300 р. Но, вслѣдствіе недостатка этой суммы, въ сентябрѣ 1874 г. г. попечителемъ округа разрѣшено было употребить еще до 30 р. на устройство дополнительныхъ снарядовъ. Гимнастическіе снаряды были поставлены въ саду. Выборъ ихъ сдѣланъ былъ съ совѣта врача прогимназіи, а самые снаряды сдѣланы по чертежамъ, помѣщеннымъ въ «Руководствѣ къ педагогической и гигіенической гимнастикѣ» В. Ухова, одобренномъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Обученіе гимнастикѣ въ прогимназіи началось въ іюнѣ 1873 г., такъ какъ только къ этому времени окончено было первоначальное устройство гимнастическихъ снарядовъ. Первымъ учителемъ гимнастики былъ поручикъ 6-го Либавскаго пѣхотнаго полка Пароентьевъ, занимавшійся съ учениками прогимназіи до конца мая 1874 г. Вознагражденіе за уроки гимнастики, въ видѣ платы, по числу уроковъ, по 2 р. за каждый, назначено было изъ суммы, положенной по штату прогимназіи на вознагражденіе учителямъ искусствъ. Съ мая 1875 г. до іюня 1877 г. гимнастику преподавалъ капитанъ Ревельскаго пѣхотнаго полка Веригинъ; вознагражденіе ему, въ видѣ платы, производилось по 250 р. въ годъ изъ положенной на этотъ предметъ штатной суммы. 1 сентября 1877 г. уроки гимнастики, съ разрѣшенія г. попечителя округа, были переданы преподавателю русскаго языка 3-ей гимназіи, М. В. Ефремову, имѣвшему свидѣтельство отъ С.-Петербургскаго врачебно-гимнастическаго общества на званіе учителя гимнастики, съ правомъ преподавать ее въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. М. Ефремовъ занимался преподаваніемъ гимнастики въ теченіе 10 лѣтъ; затѣмъ, по прошенію, отъ исполненія этой обязанности былъ уволенъ. Тогда, съ ноября мѣсяца 1887 г., къ преподаванію гимнастики былъ допущенъ штабсъ-капитанъ 87 резервнаго пѣхотнаго батальона Райковъ. Съ назначеніемъ его въ августѣ 1889 г. въ г. Симбирскъ членомъ пріемной комиссіи, мѣсто учителя гимнастики въ 3-ей гимназіи снова сдѣлалось вакантнымъ.

Уроки гимнастики происходили ранѣе только 3 раза въ недѣлю, въ тѣ дни, когда было по 4 урока. Съ начала же 1877 г., по Высочайшему повелѣнію, уроки гимнастики, по примѣру Уфимской гимназіи, стали даваться ежедневно и ученикамъ всѣхъ классовъ заразъ, въ теченіе большой перемѣны, отъ 12 до 12½ часовъ. Гимнастикой занимались въ актовомъ залѣ и, конечно, безъ приборовъ. Лѣтомъ и осенью въ хорошую погоду ученики въ саду упражнялись на гимнастическихъ снарядахъ, а зимой уроки гимнастики состояли въ упражненіи въ вольныхъ движеніяхъ по методу Шмидта. Въ такомъ видѣ дѣло обученія гимнастикѣ находилось до второй половины 1889 г. Съ этого же времени введено было преподаваніе военной гимнастики. Распредѣленіе времени преподаванія гимнастики между отдѣльными классами, выборъ удобнаго мѣста для обученія, регламентированіе подробнаго плана преподаванія и пріобрѣтеніе пособій и снарядовъ подвергнуты были подробному разсмотрѣнію педаго-

гическаго совѣта. На уроки гимнастики, на каждый день, назначены были 3-й и 4-й учебные часы и, иногда, время для большой перемѣны, съ такимъ расчетомъ, что на каждый классъ приходилось еженедѣльно два учебныхъ часа гимнастики. Послѣднее оказалось достижимымъ только благодаря тому, что уроки гимнастики производятся совмѣстно, заразъ для нѣсколькихъ классовъ, подходящихъ другъ къ другу по возрасту. Такое распредѣленіе времени преподаванія между отдѣльными классами найдено вполнѣ цѣлесообразнымъ и отвѣчающимъ требованіямъ министерской инструкціи.

Мѣстомъ для обученія гимнастикѣ въ холодное время года избранъ гимнастическій залъ, помѣщающійся въ нижнемъ этажѣ зданія; въ лѣтнее же время это обученіе должно происходить въ саду. Высота и площадь зала оказались вполнѣ достаточными для цѣлей обученія гимнастикѣ: высота настолько велика, что дала полную возможность постановки наиболѣе высокихъ изъ гимнастическихъ снарядовъ, а площадь пола настолько обширна, что при наиболѣе многочисленной группѣ обучающихся заразъ гимнастикѣ, каковую для 3-ей гимназіи надо принять человѣкъ въ 40, на каждаго ученика придется болѣе половины квадратной сажени пола. Вентиляція найдена также въ удовлетворительномъ состояніи. Для предупрежденія ушибовъ во время прыжковъ полъ зала рѣшено выстлать мѣшками, набитыми соломой.

Въ дополненіе къ имѣвшимся уже въ наличности гимнастическимъ снарядамъ рѣшено было добавить слѣдующее:

1. Трамплинъ.
2. Снарядъ для прыганія въ вышину.
3. Снарядъ для прыганія въ глубину.
4. Деревянную лошадь.
5. Горизонтальное бревно—для помѣщенія его въ саду.
6. Шведскую мачту.
7. Отвѣсные шесты, числомъ 2.
8. Палки для вольныхъ движеній, разнообразной величины, числомъ 50.
9. Палки для метанія, различной тяжести и длины, числомъ 50.
10. Цѣль для упражненій въ метаніи палками.
11. Мячъ для метанія и мишени для него.
12. Деревянный шаръ и нѣсколько кегель.

Снаряды эти опредѣлено было пріобрѣтать постепенно, по мѣрѣ въ нихъ надобности. Но уже въ томъ же 1889 г состоялось распоряженіе г. министра народнаго просвѣщенія

объ исключеніи упражненій на деревянной лошади или козлѣ изъ утвержденной имъ программы гимнастики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вмѣсто палокъ для вольныхъ движеній пріобрѣтены были деревянныя ружья въ тѣхъ видахъ, чтобы ученики гимназіи легче освоились со всѣми ружейными пріемами, положенными воинскимъ уставомъ.

Программа преподаванія военной гимнастики, остающаяся безъ измѣненія и въ настоящее время, выработана была вновь назначеннымъ преподавателемъ, штабсъ-капитаномъ Мартыновымъ, въ слѣдующемъ видѣ:

I. Строевыя упражненія.

Стойка смирно. Стоять вольно. «Равняйсь»; понятіе объ отданіи воинской чести. Повороты. Движеніе шагомъ и бѣгомъ. Осаживаніе и примыканіе. Перемѣна направленія рядами; перемѣна направленія фронтомъ. Расчетъ шеренги на четные и нечетные номера. Вздваиваніе рядовъ; смыканіе и размыканіе. Расчетъ строевой части и дѣленіе ея на болѣе мелкія части. Построеніе разомкнутыхъ колоннъ. Сомкнутыя колонны. Церемоніальный маршъ.

II. Вольныя движенія.

Движеніе головой. Движеніе туловищемъ. Движеніе руками. Движеніе ногами. Одновременное движеніе ногами и руками. Составныя части прыжка; приготовительный прыжокъ. Упражненія, соединенныя съ ходьбой и бѣгомъ. Упражненія съ подвижными снарядами; пріемы съ деревяннымъ ружьемъ: 1) на плечо; 2) съ плеча къ ногѣ; 3) съ плеча на караулъ, съ караула на плечо; 4) съ плеча «ружья вольно», съ «ружья вольно» на плечо; 5) отъ ноги «ружья вольно», съ «ружья вольно» къ ногѣ; 6) отъ ноги на руку; 7) съ плеча на руку и 8) съ «ружья вольно» на руку.

III. Упражненія на подвижныхъ снарядахъ.

Прыганье въ ширину и прыганье черезъ веревку съ мѣста и съ разбѣга. Лазаніе по наклонной лѣстницѣ вверхъ и внизъ на однѣхъ рукахъ—а) по брусьямъ и b) по ступенькамъ; хожденіе сверху лѣстницы и съ нижней стороны руками и ногами. Шведская мачта: хожденіе вверхъ и внизъ при помощи рукъ и ногъ; подниманіе съ притягиваніемъ руками и съ постановкой ногъ на перекладины. Подниманіе на однѣхъ рукахъ, лицомъ къ мачтѣ. Отвѣсные канатъ и шесты: лазанье при помощи рукъ и ногъ; лазанье вверхъ и внизъ на однѣхъ

рукахъ. Параллельные брусья: съ прыжкомъ становиться на брусья вытянутыми руками; качаніе между брусьями и выбрасываніе ноги на брусья; выпрыгивать впередъ и назадъ; стоя на рукахъ, опускаться и подниматься между брусьями—а) съ висящими ногами и б) съ ногами, закинутыми на брусья.

Въ помощь преподавателю гимнастики приглашается мониторъ изъ мѣстныхъ подпоручиковъ или поручиковъ, съ платой по 10 р. за каждый учебный мѣсяцъ. При обученіи гимнастикѣ ученики всѣхъ классовъ раздѣляются, обыкновенно, на 5 группъ, человѣкъ 40 –50 въ каждой: одну группу составляютъ ученики I класса, другую—II класса, третью—ученики III и IV класса, четвертую—V и VI-го и пятую—VII и VIII-го. Ученики разныхъ классовъ соединяются въ извѣстную группу во время уроковъ новыхъ языковъ и, конечно, лишь тѣ, которые въ данный часъ этихъ уроковъ не имѣютъ. На каждую группу приходится въ недѣлю два урока. Упражненія производятся преимущественно въ гимнастическомъ залѣ и только въ теплое время года и въ хорошую погоду въ саду. Въ послѣднемъ иногда устраиваются прогулки съ пѣніемъ. Болѣе отдаленныя и продолжительныя военныя прогулки, именно въ такъ наз. «Русскую Швейцарію», предпринимаются не ежегодно по трудности совмѣстить удобное для того время съ благопріятной погодой. Такихъ прогулокъ пока совершено только двѣ—въ 1891 и въ 1892 г., обѣ въ началѣ лѣта, передъ наступленіемъ экзаменовъ. Прогулки совершались съ хоромъ военной музыки и барабанщиками и продолжались, съ отдыхомъ, пять часовъ, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни. Въ каждой изъ нихъ принимали участіе всѣ восемь классовъ; ученики были раздѣляемы на двѣ роты, причемъ одна рота, изъ учениковъ старшихъ классовъ, была съ ружьями, а другая безъ ружей. Въ «Русской Швейцаріи» ученикамъ былъ предложенъ молочный завтракъ. Для наблюденія за порядкомъ, кромѣ двухъ офицеровъ, въ прогулкѣ принимали участіе всѣ классные наставники съ ихъ помощниками и самъ г. директоръ гимназіи.

Штабсъ-капитанъ Петръ Григорьевичъ Мартыновъ состоялъ учителемъ гимнастики съ 14 августа 1889 г. до 3 октября 1895 года. Преемникомъ его въ этомъ званіи съ октября 1895 г. по настоящее время состоитъ поручикъ Александръ Ивановичъ Комаровъ. Мониторами въ означенное время состояли: съ 18 августа 1889 г. до 27 октября 1892 г. подпрапорщикъ С. И. Бужинскій, съ 1-го ноября 1892 г. до 1 мая 1895 г. подпрапорщикъ Х. Г. Акчулпановъ, съ 4 авгу-

ста 1895 г. до назначенія учителемъ гимнастики вмѣсто штабсъ-капитана Мартынова поручикъ Комаровъ, съ 3 октября 1895 г. до 8 апрѣля 1896 г. поручикъ Маевъ и съ 8 апрѣля 1896 г. поручикъ В. А. Загибаловъ.

Объ учрежденіи при 3-ей гимназіи Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ и его дѣятельности.

Министерство народнаго просвѣщенія, обративъ вниманіе на то, что недостаточное матеріальное положеніе учащихся чаще всего бываетъ причиной пропуска ими уроковъ, указало *) на учрежденіе при гимназіяхъ обществъ вспомоществованія бѣднымъ учащимся какъ на одну изъ мѣръ, могущихъ способствовать уменьшенію такихъ пропусковъ. Вслѣдствіе этого г. попечитель округа въ началѣ 1879 г. предложилъ г. директору Императорской Казанской 1-й гимназіи, Г. И. Крелленбергу, созвать соединенный педагогическій совѣтъ всѣхъ трехъ казанскихъ гимназій и реальнаго училища для составленія и обсужденія «положенія объ обществахъ вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ». Засѣданіе совѣта состоялось 24 февраля. Въ основаніе своего труда имъ были положены находившіеся у него подъ руками уставы подобныхъ обществъ при гимназіяхъ Пензенской и Оренбургской. По сличеніи этихъ двухъ уставовъ и вообще по тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи предмета, соединенный совѣтъ составилъ проектъ устава общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ N гимназіи, N реальнаго училища **).

Выработанный соединеннымъ совѣтомъ проектъ устава обществъ вспомоществованія былъ утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 10 августа 1882 г. Учрежденіе такого общества при 3-ей гимназіи относится къ началу слѣдующаго, 1883 года. Открытіе его происходило 13 марта. Въ этотъ день въ назначенный часъ, кромѣ преподавателей, собрались въ гимназію и нѣкоторыя постороннія лица изъ родителей и родственниковъ обучающихся въ ней дѣтей, но, впрочемъ, въ весьма ограниченномъ числѣ. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что контингентъ учащихся въ 3-ей гимназіи всегда состоялъ, сравнительно, изъ дѣтей менѣе состоятельныхъ родителей. Послѣ молебна, отслуженнаго законоучителемъ гимназіи, протоіереемъ Маловымъ, состоявшій тогда секретаремъ педагогическаго совѣта преподаватель Бѣлилинъ

*) Въ 1879 г.

**) Проектъ устава см. въ «Цирк. по каз. уч. окр.», за мартъ 1879 г., стр. 181—188.

указалъ собравшимся на значеніе открываемаго Общества и прочиталъ списокъ лицъ, записавшихся въ его члены. Послѣднихъ было всего 61 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ почетный. Взносы ихъ, въ количествѣ 270 р., составили тотъ капиталъ, съ которымъ Общество начало свою дѣятельность. Первымъ предсѣдателемъ Общества былъ членъ судебной палаты Викторъ Петровичъ Траубенбергъ. Главной заботой правленія Общества въ первое время его дѣятельности было дать правильную организацію сбору пожертвованій и членскихъ взносовъ въ пользу Общества, такъ какъ въ уставѣ послѣдняго имѣются на этотъ счетъ только общія указанія. Съ этой цѣлью Правленіемъ составлена была какъ самая форма сборныхъ книжекъ, такъ и выработаны болѣе подробныя правила относительно сбора пожертвованій и членскихъ взносовъ. Правила эти, трудъ составленія которыхъ принадлежалъ главнымъ образомъ предсѣдателю правленія В. П. Траубенбергу, установлены были слѣдующія:

1. Книжки для сбора въ пользу Общества выдаются, по усмотрѣнію правленія, на имя члена, изъявившаго желаніе, письменно или словесно, принять участіе въ сборѣ пожертвованій.

2. Книжки хранятся у казначея правленія, который ведетъ имъ особый счетъ, и выдаются, согласно § 21 устава, за подписью предсѣдателя.

3. Членъ общества, получая деньги, дѣлаетъ въ книжкѣ и на квитанціи краткую отмѣтку: поступили ли деньги какъ членскій взносъ или въ видѣ пожертвованія и отъ кого именно (званіе, имя, отчество и фамилія).

4. Деньги записываются въ книжкѣ и на квитанціи прописью.

5. Въ принятіи денегъ выдаются изъ книжки квитанціи за подписью члена.

6. Испорченная и вообще не выданная по какому либо случаю квитанція должна быть пріобщена къ книжкѣ.

7. Деньги, собираемыя по книжкѣ, должны быть передаваемы, по мѣрѣ поступленія или по третямъ года, казначею правленія подъ расписку его въ книжкѣ и съ полученіемъ отъ него квитанціи.

8. Въ началѣ учебнаго года, къ 1 сентября, книжки должны быть передаваемы въ правленіе Общества для провѣрки съ приходо-расходной и квитанціонной книгами правленія и извлеченія свѣдѣній для составленія годового отчета.

9. Провѣрка сихъ книжекъ производится правленіемъ въ возможно-кратчайшій срокъ, и затѣмъ книжки немедленно возвращаются членамъ, представившимъ оныя.

10. Книжка, по израсходованіи всѣхъ квитанцій, передается казначею Общества, и вмѣсто пея, по желанію члена, выдается новая.

Относительно порядка храненія и расходованія суммъ и вещей Общества правленіе, въ развитіи подлежащихъ §§ устава, считало необходимымъ установить временно слѣдующія правила:

1. Поступающія въ Общество деньги записываются казначеемъ въ приходо-расходную книгу, и въ полученіи денегъ выдается квитанція, вырѣзываемая изъ квитанціонной книги.

2. Квитанція должна быть изготовлена на всякую поступающую сумму и, если не выдана по какому либо случаю, то оставляется въ книгѣ.

3. Расходованіе денегъ производится не иначе, какъ по постановленію правленія и по ордеру съ подписью предсѣдателя и члена-секретаря правленія.

4. Деньги; по мѣрѣ поступленія, вносятся казначеемъ въ сберегательную кассу при казанскомъ отдѣленіи государственнаго банка. Изъ этихъ денегъ казначей имѣетъ право производить необходимые мелочные расходы, но не свыше 25 р. за одинъ разъ.

5. Полученіе денегъ изъ сберегательной кассы производится по постановленію правленія казначеемъ или другимъ лицомъ, снабженнымъ на этотъ предметъ отъ правленія надлежащимъ полномочіемъ.

6. Обращеніе въ процентныя бумаги взносовъ почетныхъ членовъ и денегъ, внесенныхъ въ сберегательную кассу, производится по постановленію правленія, причемъ послѣднее всемѣрно заботится о возможно выгоднѣйшемъ пріобрѣтеніи процентныхъ бумагъ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ.

7. Процентныя бумаги, принадлежащія Обществу, согласно § 11 уст., должны храниться въ мѣстномъ казначействѣ въ особомъ сундучкѣ за печатью Общества, предсѣдателя и казначея.

8. Пожертвованія книгами, бумагой и другими соотвѣтствующими цѣлямъ Общества вещами записываются въ особую книгу.

9. Въ полученіи сихъ пожертвованій выдаются квитанціи изъ квитанціонной книги.

10. Порядокъ храненія и расходованія сихъ предметовъ предоставляется усмотрѣнію директора гимназіи.

11. Приходо-расходная книга вещевыхъ пожертвованій представляется правленію Общества при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ одновременно съ денежной и квитанціонной книгами и другими документами.

12. Свидѣтельство суммъ Общества (§ 20, п. г) производится ежемѣсячно, за исключеніемъ вакаціоннаго времени.

Такъ какъ Общество было открыто 13 марта, то и отчетный годъ Общества начинался ранѣе съ этого числа. Но затѣмъ найдено было болѣе удобнымъ, согласно § 26 устава, перенести его начало ближе къ началу учебныхъ занятій, именно на 1 сентября, почему второй отчетный годъ Общества продолжался съ 13 марта 1884 г. по 1 сентября 1885 г. Въ такомъ видѣ отчетность велась по Обществу въ теченіе 8 лѣтъ. Въ концѣ 1893 г. на годичномъ собраніи его членовъ, съ цѣлью достиженія совпаденія отчетности по Обществу съ принятой въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія отчетностью за гражданскій годъ, годичный срокъ дѣятельности Общества перенесенъ съ 1 сентября на 1 января, и слѣдующій затѣмъ отчетный годъ продолжался съ 1 сентября 1893 г. по 1 января 1895 г. Такимъ образомъ съ открытія Общества до января 1896 г. отчетныхъ годовъ по его дѣятельности было 12. Первый предсѣдатель правленія Общества, В. П. Траубенбергъ, оставался въ этомъ званіи три года, а затѣмъ онъ изъ состава правленія вышелъ; послѣ него въ теченіе 8 лѣтъ во главѣ Общества стоялъ Владиміръ Ромуловичъ Завадскій, сначала товарищъ прокурора судебной палаты, а потомъ предсѣдатель окружнаго суда. Съ 1895 года предсѣдателемъ Общества состоитъ присяжный повѣренный Федоръ Августовичъ Брокмиллеръ. Въ должности товарища предсѣдателя состояли поочередно Э. А. Шарбе (5 лѣтъ), Е. Ф. Местергази (1 годъ), Ф. А. Брокмиллеръ (5 лѣтъ) и М. В. Лукошковъ (1 годъ). Другими выборными членами правленія Общества за истекшій періодъ его дѣятельности были: И. И. Абдринъ, П. П. Варганшкъ, Ф. С. Сусловъ, А. И. Перимовъ, А. А. Фрейтагъ, Л. К. Годлевскій, И. Н. Шестаковъ, Н. А. Өирсовъ, Э. А. Шарбе, Ф. А. Брокмиллеръ, А. Х. Пандеръ, Е. Ф. Местергази, М. В. Лукошковъ, Ф. А. Мазуркевичъ, Л. Г. Малѣевъ и В. Р. Завадскій. Непремѣнными членами правленія за то же время, помимо покойнаго директора гимназіи Д. П. Островскаго и состоящаго теперь въ этой должности А. Д. Иноземцева и г. и. об. инспектора, А. А. Гурячкова, педагогическимъ совѣтомъ избираемы были изъ своей среды: протоіерей П. В. Маловъ, И. В. Юшкевичъ, Г. А. Салинъ, А. И. Поръ и В. А. Бѣлшинъ. Изъ нихъ И. В. Юшкевичъ былъ первымъ секретаремъ Общества, но всего въ теченіе мѣсяца, а за тѣмъ онъ изъ состава правленія вышелъ, и обязанности секретаря поручены были засту-

пившему его мѣсто В. А. Бѣлилину; на него же съ 10 іюня 1884 г. было возложено веденіе финансовой части послѣ отказа отъ этой обязанности перваго казначея Общества, А. А. Гурячкова. Соединенныя съ званіемъ секретаря и казначея обязанности В. А. Бѣлилинъ несетъ на себѣ по настоящее время.

Трудъ сбора пожертвованій и приглашенія новыхъ членовъ принятъ былъ на себя преимущественно членами правленія и только частью нѣкоторыми изъ лицъ, записавшихся въ члены Общества. Сборныхъ книжекъ для пріема взносовъ и пожертвованій выдано было всего 42; кромѣ того, поступавшія средства принимались также прямо казначеемъ Общества. Въ почетные члены Общества со времени его открытія по 1 іюня 1896 г. поступило 17 человѣкъ: Ф. С. Сусловъ, П. М. Столбовъ, Е. Ф. Местергази, Н. Д. Сазоновъ, В. Р. Завадскій, Ф. А. Мазуркевичъ, П. П. Петровскій, О. С. Гейнсъ, Л. А. Алафузова, М. П. Павлищевъ, М. П. Малѣева, В. А. Макаровъ, о. І. И. Сергіевъ, Ф. А. Брокмиллеръ, В. А. Бѣлилинъ, Н. Н. Понизовкинъ и И. И. Александровъ; изъ нихъ В. Р. Завадскій и Ф. А. Брокмиллеръ избраны въ почетные члены за заслуги, оказанныя ими Обществу въ качествѣ предсѣдателей его правленія, а послѣднимъ, кромѣ того, и въ качествѣ товарища предсѣдателя; В. А. Бѣлилинъ избранъ въ почетные члены за многолѣтніе труды по званіямъ секретаря и казначея Общества. Изъ поименованныхъ 17 лицъ двое— Ф. С. Сусловъ и Е. Ф. Местергази — за смертью, изъ числа членовъ Общества выбыли, и въ настоящее время почетныхъ членовъ только 15 человѣкъ. Число дѣйствительныхъ членовъ и жертвователей не постоянно и колеблется изъ году въ годъ; зависитъ это отъ того, что члены Общества вербуются главнымъ образомъ изъ числа родителей учащихся, а послѣдніе, какъ было уже указано, въ большинствѣ не могутъ быть названы людьми состоятельными, и, сравнительно, только рѣдкіе изъ нихъ исправно возобновляютъ свои взносы. Контингентъ бывшихъ учениковъ гимназіи даетъ Обществу очень немногихъ членовъ и, обыкновенно, случайныхъ. Такимъ образомъ взносы и пожертвованія въ пользу Общества въ значительной мѣрѣ поступаютъ отъ лицъ, совершенно посторонихъ гимназіи. Но главнымъ источникомъ средствъ Общества всегда служило устройство танцовальныхъ вечеровъ съ концертнымъ отдѣленіемъ и, иногда, спектаклей и однихъ концертовъ. Изъ приводимой таблицы можно видѣть размѣръ средствъ, поступившихъ въ Общество тѣмъ или другимъ способомъ со времени открытія его по 1 іюня 1896 года:

ЗА ОТЧЕТНЫЙ ГОДЪ:	СТАТЬИ ПРИХОДА:						СУММА:
	Членскіе взносы.	Пожертвованія.	Танцов. вечеръ съ концертн. отд.	Спектакль.	Концертъ.	% съ капиталовъ.	Руб. К.
1-й (мартъ 1883 г. — мартъ 1884 г.)	отъ 99 лицъ 465 р.	отъ 68 л. 158 р. 13 к.	595 р. 64 к.	—	—	8 р. 14 к.	1226 91
2-й (мартъ 1884 г. — сент. 1885 г.)	отъ 71 л. 253 р.	отъ 28 л. 84 р. 50 к.	422 р. 13 к.	—	—	13 р. 37 к.	773 —
3-й (сент. 1885 г. — сент. 1886 г.)	отъ 49 л. 220 р.	отъ 22 л. 94 р.	310 р. 49 к.	376 р. 15 к.	—	20 р. 53 к.	1021 17
4-й (сент. 1886 г. — сент. 1887 г.)	отъ 65 л. 222 р.	отъ 7 л. 15 р.	—	806 р. 20 к.	—	31 р. 89 к.	1075 09
5-й (сент. 1887 г. — сент. 1888 г.)	отъ 78 л. 266 р.	отъ 18 л. 122 р. 65 к.	—	—	—	31 р. 55 к.	420 20
6-й (сент. 1888 г. — сент. 1889 г.)	отъ 54 л. 242 р.	отъ 10 л. 41 р. 50 к.	726 р. 88 к.	76 р. 70 к.	—	31 р. 28 к.	1118 36
7-й (сент. 1889 г. — сент. 1890 г.)	отъ 66 л. 372 р.	отъ 15 л. 49 р.	645 р. 86 к.	—	—	7 р. 44 к.	1074 30
8-й (сент. 1890 г. — сент. 1891 г.)	отъ 52 л. 249 р. 70 к.	отъ 25 л. 91 р. 60 к.	562 р. 29 к.	—	—	140 р. 05 к.	1043 64
9-й (сент. 1891 г. — сент. 1892 г.)	отъ 76 л. 384 р. 90 к.	отъ 27 л. 100 р. 16 к.	614 р. 52 к.	—	—	36 р. 31 к.	1135 89
10-й (сент. 1892 г. — сент. 1893 г.)	отъ 68 л. 404 р.	отъ 11 л. 105 р. 75 к.	824 р. 28 к.	—	—	159 р. 65 к.	1493 68
11-й (сент. 1893 г. — январь 1895 г.)	отъ 84 л. 469 р.	отъ 3 л. 19 р.	660 р. 30 к.	—	—	122 р. 38 к.	1270 68
12-й (январь 1895 г. — январь 1896 г.)	отъ 81 л. 416 р. 50 к.	отъ 23 л. 156 р. 50 к.	507 р. 14 к.	—	136 р. 63 к.	89 р. 27 к.	1306 04
13-й (съ января до іюня 1896 г.)	отъ 38 л. 232 р.	отъ 12 л. 105 р.	513 р. 33 к.	—	—	—	850 33
Съ открытія Общества до іюня 1896 г.	4196 р. 10 к.	1142 р. 79 к.	6382 р. 86 к.	1259 р. 05 к.	136 р. 63 к.	691 р. 86 к.	13809 29

Кромѣ этого, сюда не вошли еще 69 р. 55 коп., изъ коихъ 3 р. поступили въ возвратъ ссуды, выданной одному ученику, 35 р. какъ премія при конверсіи 7 банковыхъ 5% билетовъ, 24 р. 05 к. въ видѣ доплаты при конверсіи облигацій 3-го восточнаго займа на государственную 4% ренту и 7 р. 50 к. какъ разница въ курсѣ при обмѣнѣ 2 вышедшихъ въ тиражъ облигацій 3-го 4% внутр. займа на новыя, такъ что всего въ приходѣ къ іюню 1896 г. числится 13878 р. 84 коп. Пожертвованій на нужды Общества какими либо вещами не было.

Наибольшее число дѣйствительныхъ членовъ и жертвователей въ Обществѣ было въ первый годъ его дѣятельности, — первыхъ 97 и вторыхъ 68. Въ остальные годы число членовъ колебалось отъ 48 до 90, а число жертвователей отъ 3 до 28.

Помощь ученикамъ оказывалась единовременная или постоянная: первая состояла во взносѣ платы за ученіе и въ выдачѣ пособій на содержаніе, обувь, платье и учебныя пособія; постоянныя пособія состояли въ ежемѣсячныхъ выдачахъ, въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени, смотря по условіямъ, на лѣченіе и содержаніе и въ уплатѣ за содержаніе въ общежитіи при гимназіи. За время съ открытія Общества до іюня 1896 г., въ теченіе слишкомъ 13 лѣтъ, всѣхъ пособій оказано было ученикамъ гимназіи на сумму 10360 р. 45 к. Распредѣленіе пособій можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

ЗА ОТЧЕТНЫЙ ГОДЪ:	НАЗНАЧЕНІЕ ПОСОБІЙ:						СУММА:	
	На плату за ученіе.	На содержаніе.	На платье и обувь.	На учебныя пособія.	На лѣченіе.	На погребеніе.	Руб.	Коп.
1-й (мартъ 1883 г. — мартъ 1884 г.)	332 р.	—	50 р.	—	—	—	382	—
2-й (мартъ 1884 г. — сентябрь 1885 г.)	378 р.	15 р.	112 р. 80 к.	—	62 р.	30 р.	597	80
3-й (сентябрь 1885 г. — сентябрь 1886 г.)	918 р.	12 р.	75 р. 55 к.	—	27 р.	—	1032	55
4-й (сентябрь 1886 г. — сентябрь 1887 г.)	738 р.	152 р. 75 к.	—	—	—	—	890	75
5-й (сентябрь 1887 г. — сентябрь 1888 г.)	440 р.	61 р.	2 р. 75 к	—	—	—	503	75
6-й (сентябрь 1888 г. — сентябрь 1889 г.)	420 р.	76 р.	5 р. 50 к.	—	50 р.	—	551	50
7-й (сентябрь 1889 г. — сентябрь 1890 г.)	440 р.	135 р	11 р. 75 к.	—	2 р	—	588	75
8-й (сентябрь 1890 г. — сентябрь 1891 г.)	690 р.	146 р.	—		—	—	836	—
9-й (сентябрь 1891 г. — сентябрь 1892 г.)	770 р.	315 р.	22 р. 75 к	—	4 р. 50 к.	—	1112	25
10-й (сентябрь 1892 г. — сентябрь 1893 г.)	520 р.	300 р	105 р. 95 к	5 р. 10 к.	1 р. 90 к.	—	932	95
11-й (сентябрь 1893 г. — январь 1895 г.)	811 р. 50 к.	318 р.	391 р. 50 к	24 р. 20 к.	4 р. 95 к.	—	1550	15
12-й (январь 1895 г. — январь 1896 г.)	540 р.	182 р	185 р.	—	—	—	907	—
13-й (съ января до — іюня 1896 года)	320 р.	111 р	12 р	—	2 р.	30 р.	475	—
Съ открытія Общества до іюня 1896 года .	7317 р. 50 к.	1823 р. 75 к.	975 р. 55 к.	29 р. 30 к.	151 р. 35 к.	60 р.	10360	45

Вся сумма пособій была распредѣлена между 375 учениками, такъ что на каждаго среднимъ числомъ приходится по 27 р. съ копейками. Размѣръ пособія на одного ученика въ годъ колебался отъ 1 р. 10 к. до 130 р.

Къ 1 января 1896 г. Общество состояло изъ 11 почетныхъ членовъ, 90 дѣйствительныхъ и 23 жертвователей. Средства его къ іюню мѣсяцу того же года состояли изъ 3223 р. 26 коп., въ каковомъ числѣ запаснаго капитала было 2737 р. и расходнаго 486 р. 26 коп. Большая часть запаснаго капитала, именно 2200 р., состоитъ изъ % бумагъ разныхъ наименованій: двухъ билетовъ государственнаго казначейства на 100 р., четырехъ облигацій 4% внутренняго займа 1887г. на 400 р., трехъ облигацій 3-го 4% внутренняго займа 1891 г. на 700 р., трехъ облигацій 4-го 4% внутренняго займа 1891 г. на 700 р. и трехъ свидѣтельствъ на государственную 4% ренту на 300 р.

На 1896-й годъ составъ правленія Общества избранъ слѣдующій: предсѣдатель—прис. пов. Ф. А. Брокмиллеръ, товарищъ предсѣдателя—инженеръ-полковникъ Л. Г. Малѣевъ; другіе выборные члены: главный смотритель Казанскаго Вещевого Интендантскаго склада М. В. Лукошковъ, членъ окружнаго суда В. А. Соколовскій и помощникъ классныхъ наставниковъ, н. с. И. Н. Шестаковъ; непремѣнные члены, кромѣ г. директора и г. и. об. инспектора,—преподаватели А. И. Поръ и В. А. Бѣлицинъ; послѣдній исполняетъ обязанности секретаря и казначея правленія.

Состояніе библіотекъ и физическаго кабинета.

НАЗВАНІЯ БИБЛІОТЕКЪ:	Къ 1896 г. въ нихъ состояло:				Въ 1895 г. пріобрѣтено:			
	Названій.	Томовъ.	На сумму. Руб.	К.	Названій.	Томовъ.	На сумму. Руб.	К.
Фундаментальная	1527	3415	8258	50	30	97	223	51
Ученическая	524	1170	1807	49	38	86	117	5
Складъ учебниковъ для выдачи во временное пользованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ.	205	1081	1287	71	3	20	17	50
И ТОГО . . .	2256	5666	11353	70	71	203	358	9

Въ физическомъ кабинетѣ къ 1896 г. состояло различныхъ приборовъ 289 на сумму 5153 р. 77 коп.; въ 1895 г. кабинетъ пополняемъ не былъ.

Таблица числа учениковъ, выбывшихъ изъ прогимназіи и окончившихъ въ ней курсъ.

Учебный годъ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ, выбывшихъ до окончанія курса изъ классовъ:						Число окончившихъ курсъ.
		Приготовит.	I.	II.	III.	IV.	Всего.	
$187^{1}/_{2}$	201	2	4	7	6	4	23	24
$187^{2}/_{3}$	285	8	5	22	15	11	61	25
$187^{3}/_{4}$	259	—	7	20	12	7	46	20
За 3 года	745	10	16	49	33	22	130	69

Таблица числа учениковъ, выбывшихъ изъ гимназіи и окончившихъ въ ней курсъ.

Учебный годъ.	Общее число учениковъ.	Число учениковъ, выбывшихъ до окончанія курса изъ классовъ:									Число окончивш. курсъ.
		Приготовит.	I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Всего
$187^{4}/_{5}$	286	2	6	17	11	7	2	3	—	—	48	—
$187^{5}/_{6}$	297	1	10	14	8	12	5	5	4	—	59	—
$187^{6}/_{7}$	298	1	10	6	1	9	5	3	3	—	38	17
$187^{7}/_{8}$	304	1	4	4	7	6	7	8	5	—	42	12
$187^{8}/_{9}$	298	2	3	7	3	1	2	3	1	2	24	16
$187^{9}/_{80}$	322	5	2	3	5	3	6	2	2	—	28	18
$188^{0}/_{1}$	344	3	3	1	2	1	—	1	1	1	13	26
$188^{1}/_{2}$	372	2	6	4	8	5	5	3	4	—	37	25
$188^{2}/_{3}$	368	8	7	4	3	3	4	3	—	2	34	22
$188^{3}/_{4}$	348	4	8	4	2	4	2	2	1	2	29	23
$188^{4}/_{5}$	369	1	4	3	5	3	—	—	—	—	16	25
$188^{5}/_{6}$	360	1	4	—	2	5	1	3	1	1	18	21
$188^{6}/_{7}$	342	6	4	2	3	1	1	1	1	—	19	22
$188^{7}/_{8}$ *)	293	—	3	2	6	6	5	5	—	1	23	20
$188^{8}/_{9}$	245	—	2	3	7	5	6	5	2	5	35	12
$188^{9}/_{90}$	228	—	—	—	2	3	3	3	4	1	16	14
$189^{0}/_{1}$	241	—	4	1	1	1	2	1	1	—	11	10
$189^{1}/_{2}$	257	—	2	1	1	—	1	—	3	—	8	24
$189^{2}/_{3}$	232	—	3	1	—	1	—	—	—	—	5	16
$189^{3}/_{4}$	268	—	2	2	2	2	—	1	1	—	10	20
$189^{4}/_{5}$	282	—	6	2	6	2	2	2	1	1	22	15
$189^{5}/_{6}$	290	—	7	6	2	—	—	2	1	—	18	16
За 22 года	6644	37 (за 13 лѣтъ)	100	87	87	80	59	56	36	16	553	374

*) Съ $188^{7}/_{8}$ уч. г. приготовительный классъ былъ закрытъ.

Личный составъ прогимназіи.

Инспекторъ—к. с. Димитрій Петровичъ Островскій, кандидатъ Казанскаго университета; преподавалъ языки латинскій и русскій и исторію.

Преподаватели:

Закона Божія—священникъ Петръ Васильевичъ Маловъ, студентъ Казанской Духовной семинаріи.

Русскаго языка: 1) Иванъ Николаевичъ Ивановъ, дѣйствительный студентъ Казанскаго университета, переведенный изъ Пензенской гимназіи; преподавалъ также исторію; 14 ноября 1873 г. былъ назначенъ инспекторомъ въ Алексѣевское Екатеринбургское реальное училище; 2) Николай Николаевичъ Шестаковъ, помощникъ классныхъ наставниковъ,—временно, до назначенія новаго преподавателя, и 3) Михаилъ Васильевичъ Ефремовъ, окончившій курсъ въ С.-П.-Б. Историко-филологическомъ институтѣ, съ 4 іюня 1874 г.

Латинскаго языка—Борисъ Емельяновичъ Залѣсскій, кандидатъ Московскаго Университета; преподавалъ также языки русскій и греческій,—съ 9 августа 1871 г. до 1 августа 1873 г.

Греческаго языка—Николай Ивановичъ Виренъ, учитель латинскаго языка 1-й Казанской гимназіи (до января 1872 г.), и со 2 іюня 1872 г. Леопольдъ Александровичъ Бергъ, дѣйствительный студентъ С.-П.-Б. Историко-филологическаго института; послѣдній преподавалъ также географію и латинскій языкъ.

Математики—Петръ Ѳедоровичъ Ломоносовъ, кандидатъ Казанскаго университета, съ 1 августа 1871 г.

Исторіи и географіи—Александръ Андреевичъ Гурячковъ, кандидатъ Казанскаго университета (преподавалъ также языки русскій и латинскій), съ 12 августа 1871 г.

Нѣмецкаго языка—Владиміръ Яковлевичъ Кубли, дѣйствительный студентъ Демидовскаго лицея, съ 1 августа 1871 г.

Французскаго языка—Александръ Антоновичъ Дю-Тресселъ, преподаватель того же предмета 1-й Казанской гимназіи.

Чистописанія и рисованія—Петръ Михайловичъ Шестаковъ, занимавшій ту же должность въ 1-й Казанской гимназіи.

Въ приготовительномъ классѣ:

Закона Божія—свящ. П. В. Маловъ.

Русскаго языка и ариѳметики—Александръ Михайловичъ Ратмановъ, имѣвшій званіе учителя уѣзднаго училища.

Чистописанія—помощникъ классныхъ наставниковъ прогимназіи Павелъ Ивановичъ Вальтманъ—до декабря 1871 г.; съ марта 1872 г. до сентября того же года вновь назначенный помощникъ классныхъ наставниковъ Петръ Бальбуциновскій, а послѣ него А. М. Ратмановъ.

Должность помощника классныхъ наставниковъ прогимназіи занимали—до 18 декабря 1871 г. П. И. Вальтманъ, съ 7 января 1872 г. до сентября того же года П. Бальбуциновскій и послѣ него Николай Николаевичъ Шестаковъ, имѣющій званіе учителя уѣзднаго училища.

Личный составъ гимназіи.

Директоры:

Бывшій инспекторъ прогимназіи, Димитрій Петровичъ Островскій—съ открытія гимназіи до 23 марта 1884 г., или до дня своей смерти; преподавалъ латинскій языкъ и русскую словесность. Умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго ст. сов. и имѣлъ ордена Св. Станислава 1 ст., Св. Владиміра 3 ст., Св. Анны 2 ст.. Св. Станислава 2 ст. съ Императорской короной и Св. Анны 3 ст. и знакъ краснаго креста.

Съ 22 августа 1884 г. до настоящаго времени д. с. с. Александръ Димитріевичъ Иноземцевъ, кандидатъ Казанскаго университета; преподаетъ греческій языкъ. Имѣетъ ордена: Св. Станислава 1 и 2 ст., Св. Владиміра 3 ст. и Св. Анны 2 и 3 ст. и медаль въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Исполняющіе обязанности инспектора:

Петръ Ѳедоровичъ Ломоносовъ, преподаватель математики, переведенный изъ прогимназіи, — съ 1 сентября 1874 г.; 15 февраля 1882 г. онъ былъ назначенъ директоромъ Екатеринбургскаго реальнаго училища.

Александръ Андреевичъ Гурячковъ — единственный изъ преподавателей, начавшій службу съ открытія прогимназіи и продолжающій ее въ гимназіи по сіе время. Заступивъ 18 февраля 1882 г. мѣсто П. Ѳ. Ломоносова, онъ исполняетъ обязанности инспектора до настоящаго времени. Преподаетъ латинскій языкъ; имѣетъ чинъ ст. сов. и ордена: Св. Владиміра 4 ст.. Св. Анны 2 и 3 ст. и Св. Станислава 2 ст. и медаль въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Законоучители:

а) Православнаго вѣроисповѣданія:

Священникъ и потомъ протоіерей Петръ Васильевичъ Маловъ, переведенный изъ прогимназіи. 1 сентября 1887 г., по болѣзни, онъ былъ уволенъ въ отставку, съ назначеніемъ ему за свыше 19-лѣтнюю службу пенсіи въ размѣрѣ двухъ третей оклада жалованья законоучителямъ въ гимназіяхъ, именно по 266 р. 66 коп. въ годъ, со дня увольненія отъ службы.

Священникъ Алексѣй Васильевичъ Молчановъ, кандидатъ Казанской Духовной академіи и магистръ богословія. Служба его въ 3-ей гимназіи продолжалась съ 1 сентября 1877 г. по 1 января 1895 г., когда онъ былъ перемѣщенъ на таковую же должность въ 1-ю Казанскую гимназію.

Съ 1 января 1895 г. законоучителемъ гимназіи состоитъ священникъ Василій Васильевичъ Кошурниковъ, кандидатъ Казанской Духовной академіи, переведенный изъ Казанской Учительской семинаріи. Имѣетъ набедренникъ и бархатную фіолетовую скуфью. Классный наставникъ.

б) Римско-католическаго:

Ксендзъ Владиславъ Ѳомичъ Стефановскій—съ 29 октября 1877 г. до 1 ноября 1879 г.

Ксендзъ Дембскій—съ 1879 г. до 1884 г.

Ксендзъ Филиціанъ Матвѣевичъ Кохановскій—съ 23 октября 1884 г. до 15 августа 1893 г.

Съ 25 августа 1893 г. ксендзъ Владиславъ Андреевичъ Байковскій.

в) Лютеранскаго:

Пасторъ Пундани—съ 1 ноября 1874 г. до 20 января 1881 г.

Пасторъ Рихардъ Карловичъ Валькеръ — съ 20 января 1881 г. до настоящаго времени.

Преподаватели:

Русскаго языка и словесности:

Михаилъ Васильевичъ Ефремовъ — переведенъ изъ прогимназіи. Съ 1 августа 1888 г. былъ перемѣщенъ сверхштатнымъ преподавателемъ въ Камышинское реальное училище.

Василій Ѳедоровичъ Іонинъ-Бетемировъ, дѣйствительный студентъ Казанскаго университета, воспитатель при пансіонѣ 1-й гимназіи; въ $187^{4}/_{5}$ уч. г. занимался преподаваніемъ въ 3-ей гимназіи изъ платы по найму, а съ 15 августа 1875 г. онъ былъ назначенъ штатнымъ преподавателемъ русской словесности въ 3-ей гимназіи. 1 сентября 1883 г. г. Іонинъ-Бетемировъ былъ перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ 1-ю Казанскую гимназію.

Александръ Ильичъ Скрыпинъ, преподаватель русской словесности Вятской гимназіи, былъ перемѣщенъ въ 3-ю гимназію съ 1 іюля 1875 г., но уже 15 августа того же года переведенъ отсюда въ Казанское реальное училище.

Василій Степановичъ Кузнецовъ, кандидатъ Казанскаго университета,—былъ назначенъ 1 сентября 1883 г. и состоитъ на службѣ до сихъ поръ. Въ настоящее время имѣетъ чинъ коллежскаго совѣтника и ордена: Св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст. Классный наставникъ и членъ хозяйственнаго комитета.

Петръ Петровичъ Дмитріевъ, дѣйствительный студентъ Казанскаго университета и преподаватель русской словесности Вятской гимназіи,—былъ перемѣщенъ въ 3-ю гимназію съ 1 августа 1888 г. вмѣсто Ефремова. Въ августѣ слѣдующаго года, по прошенію, переведенъ во 2-ю Казанскую гимназію.

Владиміръ Михайловичъ Сухановъ, дѣйствительный студентъ Казанскаго университета, былъ переведенъ въ 3-ю гимназію изъ Царицынской Маріинской женской гимназіи съ 24 августа 1889 г. и состоитъ на службѣ по сіе время. Имѣетъ чинъ надворнаго совѣтника и ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. Помощникъ классныхъ наставниковъ.

Латинскаго языка:

И. об. инспектора А. А. Гурячковъ.

Иванъ Васильевичъ Юшкевичъ, кандидатъ Харьковскаго университета. Назначенъ изъ Екатеринбургской гимназіи 1 іюля 1875 г. Черезъ десять лѣтъ, 10 февраля 1886 г., согласно прошенію, по болѣзни былъ уволенъ въ отставку. Право на пенсію онъ выслужилъ еще до перевода въ 3-ю гимназію.

Владиміръ Марковичъ Краузе, дѣйствительный студентъ С.-П.-Б. Историко-филологическаго института. Былъ переведенъ изъ Омской гимназіи съ 1 августа 1884 г. Черезъ два года онъ, по прошенію, былъ перемѣщенъ въ Пражскую мужскую гимназію.

Павелъ Ивановичъ Прозоровъ, дѣйствительный студентъ С.-П.-Б. Историко-филологическаго института,—съ 1 іюля 1886 г. Въ 1894 г. 12 сентября онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ VII класса департамента министерства народнаго просвѣщенія.

Павелъ Николаевичъ Черняевъ, кандидатъ Казанскаго университета,—съ августа 886 г. въ теченіе года былъ сверхштатнымъ преподавателемъ.

Петръ Николаевичъ Черняевъ, кандидатъ Казанскаго университета. Перемѣщенъ изъ Царицынской Александровской гимназіи 10 сентября 1894 г. и состоитъ на службѣ въ 3-ей гимназіи до сего времени. Имѣетъ чинъ коллежскаго асессора и орденъ Св. Станислава 3 ст. Секретарь педагогическаго совѣта.

Греческаго языка:

Директоръ гимназіи А. Д. Иноземцевъ.

Леопольдъ Александровичъ Бергъ—переведенъ изъ прогимназіи. 7 іюня 1878 г. былъ назначенъ и. об. инспектора во 2-ю Казанскую гимназію.

Николай Васильевичъ Яковлевъ, кандидатъ Казанской университета. Былъ перемѣщенъ изъ 2-й Казанской гимназіи 7 іюня 1878 г. Оставался на службѣ въ 3-ей гимназіи до увольненія въ 1896 г. 4 января, согласно прошенію, по болѣзни въ отставку. Получилъ полный окладъ пенсіи.

Сергѣй Петровичъ Шестаковъ, кандидатъ Казанскаго университета, съ августа 1886 г. въ теченіе года былъ сверхштатнымъ преподавателемъ.

Николай Ивановичъ Корниловъ, кандидатъ Казанскаго университета. Съ 20 августа 1886 г. былъ перемѣщенъ сверхштатнымъ преподавателемъ изъ Казанскаго реальнаго училища и утвержденъ въ должности спустя годъ, 21 сентября. Служитъ въ гимназіи по сіе время. Имѣетъ чинъ коллежскаго совѣтника и ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. Классный наставникъ.

Математики и физики:

Петръ Оедоровичъ Ломоносовъ, исполнявшій об. инспектора,—до 15 февраля 1882 г.

Димитрій Леонтьевичъ Адамантовъ, дѣйствительный студентъ Казанскаго университета, — съ 10 августа 1874 г

до настоящаго времени; до 24 іюня 1875 г. былъ сверхштатнымъ преподавателемъ. Имѣетъ чинъ статскаго совѣтника и ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. Классный наставникъ.

Гейнрихъ Андреевичъ Салинъ, кандидатъ Казанскаго университета. Съ 15 февраля 1882 г. до 30 сентября того же года исправлялъ должность преподавателя математики и физики, а потомъ былъ въ ней утвержденъ и занимаетъ ее до настоящаго времени. Имѣетъ чинъ статскаго совѣтника и ордена Св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст. Членъ хозяйственнаго комитета, третій помощникъ классныхъ наставниковъ и библіотекарь фундаментальной библіотеки.

Исторіи и географіи:

Василій Алексѣевичъ Бѣлилинъ, дѣйствительный студентъ Казанскаго университета,—съ 20 сентября 1874 г. до настоящаго времени. Имѣетъ чинъ статскаго совѣтника и ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. Классный наставникъ и членъ хозяйственнаго комитета.

Павелъ Ивановичъ Прозоровъ—преподавалъ исторію въ III классѣ въ $188^{6}/_{7}$ и $188^{7}/_{8}$ уч. г.

Владиміръ Михайловичъ Сухановъ—преподавалъ исторію въ V классѣ со времени своего назначенія до $189^{5}/_{6}$ уч. г.

Петръ Николаевичъ Черняевъ—преподавалъ исторію въ V классѣ въ $189^{5}/_{6}$ уч. г.

Нѣмецкаго языка:

Владиміръ Яковлевичъ Кубли—переведенъ изъ прогимназіи; 24 января 1886 г., согласно прошенію, по болѣзни уволенъ въ отставку. Получилъ въ единовременное пособіе годовой окладъ жалованья, въ размѣрѣ 550 р.

Эдмундъ Германовичъ Раппенгеймъ, находившійся въ отставкѣ бывшій преподаватель 2-й Казанской гимназіи, и преподаватель той же гимназіи Александръ Ивановичъ Шведенбургъ—были приглашены давать уроки нѣмецкаго языка послѣ отставки Кубли до назначенія его преемника.

Александръ Викторовичъ Баронъ—перемѣщенъ съ 1 мая 1886 г. изъ Саратовской гимназіи. Съ 31 августа 1894 г. состоитъ членомъ испытательнаго комитета при университетѣ. Имѣетъ чинъ коллежскаго совѣтника и ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. Классный наставникъ.

Французскаго языка:

Александръ Антоновичъ Дю-Трессель, преподаватель 1-й Казанской гимназіи, и лекторъ университета Перси Ивановичъ Бересфордъ—занимались преподаваніемъ въ 3-й гимназіи въ первый годъ послѣ ея открытія, до августа мѣсяца 1875 г.

Александръ Егоровичъ Боченковъ, кандидатъ Казанскаго университета, назначенный 1 августа 1875 г. въ 3-ю гимназію сверхштатнымъ учителемъ. Черезъ годъ онъ былъ опредѣленъ штатнымъ учителемъ древнихъ языковъ въ Царицынскую прогимназію.

Борисъ Владиміровичъ Пенинскій, имѣвшій званіе учителя французскаго языка въ гимназіяхъ,—былъ назначенъ съ 1 августа 1876 г. Въ 1883 г. 1 сентября былъ перемѣщенъ въ Самарское реальное училище.

Иванъ Павловичъ Гольшухъ, имѣвшій званіе учителя французскаго языка въ гимназіяхъ. Былъ переведенъ съ 1 сентября 1883 г. изъ Казанскаго реальнаго училища и оставался на службѣ въ 3-ей гимназіи до 1 августа 1889 г., когда онъ былъ перемѣщенъ въ Камышинское реальное училищѣ.

Адольфъ Ивановичъ Поръ, француэскій гражданинъ, имѣющій званіе учителя французскаго языка въ гимназіяхъ. Переведенъ съ 14 сентября 1889 г. изъ Симбирской гимназіи. 5 декабря 1891 г. назначенъ также лекторомъ французскаго языка при университетѣ и съ 14 марта слѣдующаго года членомъ испытательнаго при немъ комитета. Имѣетъ чинъ коллежскаго совѣтника и ордена Св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст.

Учителя чистописанія и рисованія:

Петръ Михайловичъ Шестаковъ, учитель тѣхъ же предметовъ 1-й Казанской гимназіи,—съ 1 августа 1871 г.

Михаилъ Николаевичъ Николаевъ, перемѣщенный съ 1 августа 1875 г. изъ Владимірской женской земской гимназіи; 3 августа 1877 г. былъ переведенъ въ Камышинское реальное училище.

Петръ Константиновичъ Вагинъ, бывшій сверхштатный учитель рисованія, черченія и чистописанія Казанскаго училища,—съ 9 сентября 1877 г. до настоящаго времени. Имѣетъ чинъ коллежскаго совѣтника и орденъ Св. Станислава 3 ст.

Въ приготовительномъ классѣ:

Закона Божія—законоучитель гимназіи П. В. Маловъ—до закрытія класса въ 1887 г.

Русскаго языка и ариѳметики—А. М. Ратмановъ; по закрытіи класса, съ 15 сентября 1887 г. былъ оставленъ за штатомъ.

Чистописанія—до 1 августа 1875 г. А. М. Ратмановъ, съ 1 августа 1875 г. до 3 августа 1877 г. учитель гимназіи М. Н. Николаевъ и съ 16 августа 1877 г. до закрытія класса А. М. Ратмановъ.

Помощники классныхъ наставниковъ:

Николай Николаевичъ Шестаковъ, переведенный изъ прогимназіи,—служитъ штатнымъ помощникомъ классныхъ наставниковъ до настоящаго времени; онъ же завѣдуетъ ученической библіотекой и состоитъ ктиторомъ домовой гимназической церкви. Имѣетъ чинъ надворнаго совѣтника и ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. Получаетъ пенсію.

Димитрій Леонтьевичъ Адамантовъ, преподаватель гимназіи,—съ 10 августа 1874 г. до 1 сентября 1883 г.

Михаилъ Аѳанасьевичъ Константскій, имѣвшій званіе учителя уѣзднаго училища,—съ 1 сентября 1880 г. до 1 октября 1886 г. былъ сверхштатнымъ, а съ означеннаго числа до увольненія 5 ноября 1893 г. въ отставку штатнымъ помощникомъ классныхъ наставниковъ. Оставилъ службу по болѣзни и получилъ полный окладъ пенсіи.

Гейнрихъ Андреевичъ Салинъ, преподаватель гимназіи,—съ 1 сентября 1883 г. до 1 октября 1886 г. былъ штатнымъ и съ 1 октября 1886 г. до настоящаго времени сверхштатнымъ помощникомъ классныхъ наставниковъ.

Владиміръ Михайловичъ Сухановъ, преподаватель гимназіи,—съ 5 ноября 1893 г. состоитъ штатнымъ помощникомъ классныхъ наставниковъ.

Врачи гимназіи:

Арсеній Яковлевичъ Щербаковъ, приватъ-доцентъ, а потомъ профессоръ университета, состоялъ также врачемъ прогимназіи со времени ея открытія; 1-го ноября 1883 г. былъ, по прошенію, уволенъ въ отставку.

Съ 1 ноября 1883 г. до настоящаго времени окружный

окулистъ Казанскаго военнаго округа, находящійся теперь въ отставкѣ, докторъ медицины Эгингардъ Августовичъ Шарбе. Имѣетъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и ордена Св. Владиміра 3 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Станислава 2 ст.

Письмоводители:

Григорій Прокофьевичъ Прокофьевъ—съ открытія прогимназіи до 3 апрѣля 1872 г.

Александръ Петровичъ Шамшуринъ, канцелярскій служитель канцеляріи попечителя округа,—съ 1 мая 1872 г. до 1 ноября 1885 г.

Яковъ Александровичъ Птицынъ—съ 1 ноября 1885 г. до 1 сентября 1888 г.

Съ 1 сентября 1888 г. до настоящаго времени окончившій курсъ прогимназіи Иванъ Павловичъ Казанскій. Состоитъ въ чинѣ губернскаго секретаря.

Учителя пѣнія:

Алексѣй Ивановичъ Халдинъ—съ открытія прогимназіи до 9 іюня 1875 г.

Турцевичъ съ 16 августа 1875 г. до 1 ноября 1877 г.

Николай Степановичъ Емельяновъ—съ 1 ноября 1877 г. до 1 ноября 1883 г.

Василій Степановичъ Кузнецовъ, преподаватель гимназіи,—съ 1 ноября 1883 г. до настоящаго времени.

Секретари педагогическаго совѣта прогимназіи и гимназіи:

Съ 16 августа 1871 г. до 11 января 1872 г. А. А. Гурячковъ.

Съ 11 января до 1 сентября 1872 г. П. Ѳ. Ломоносовъ.

Съ 1 сентября 1872 г. до 1 іюля 1873 г. А. А. Гурячковъ.

Съ 1 августа до 16 ноября 1873 г. И. Н. Ивановъ.

Съ 16 ноября 1873 г. по 1 октября 1874 г. П. Ѳ. Ломоносовъ.

Съ 1 октября 1874 г. до 1 іюня 1881 г. В. Я. Кубли.

Съ 1 іюня 1881 г. до 7 января 1891 г. В. А. Бѣлилинъ.

Съ 7 января 1891 г. до 6 октября 1895 г. Н. В. Яковлевъ.

Съ 6 октября 1895 г. П. Н. Черняевъ.

Библіотекари:

Фундаментальной и ученической библіотеки—А. А. Гурячковъ съ 16 августа 1871 г. до 11 января 1872 г.

Фундаментальной—съ 11 января 1872 г. до 1 августа 1873 г. Б. Е. Залѣсскій; онъ же завѣдывалъ послѣ г. Гурячкова и ученической библіотекой до 1 марта 1873 г. Съ означеннаго числа до настоящаго времени ученическая библіотека находится въ завѣдываніи помощника классныхъ наставниковъ Н. Н. Шестакова.

Послѣ Б. Е. Залѣсскаго фундаментальной библіотекой завѣдывали:

Съ 1 августа до 16 ноября 1873 г. И. Н. Иваповъ.

Съ 16 ноября 1873 г. до 1 октября 1874 г. П. Ѳ. Ломоносовъ.

Съ 1 октября 1874 г. до 1 іюня 1881 г. М. В. Ефремовъ.

Съ 1 іюня 1881 г. до 1 ноября 1883 г. А. А. Гурячковъ.

Съ 1 ноября 1883 г. до 10 февраля 1886 г. И. В. Юшкевичъ.

Съ 10 февраля 1886 г. до настоящаго времени Г. А. Салинъ.

Члены хозяйственнаго комитета:

Законоучитель Н. В. Маловъ съ 16 августа 1881 г. до 17 августа 1887 г.

И. Н. Иваповъ съ 16 августа 1871 г. до 16 ноября 1873 г.

П. Ѳ. Ломоносовъ съ 16 ноября 1873 г. до 15 февраля 1882 г.

А. А. Гурячковъ съ 4 сентября 1874 г. до 18 февраля 1882 г. по избранію педагогическаго совѣта, а съ означеннаго числа по званію и об инспектора.

М. В. Ефремовъ съ 3 октября 1874 г. до 16 августа 1883 г.

Г. А. Салинъ съ 16 августа 1883 г. до настоящаго времени.

В. С. Кузнецовъ съ 1 декабря 1883 г. до настоящаго времени.

В. А. Бѣлилинъ съ 17 августа 1887 г. до настоящаго времени.

Списокъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ 3-ей гимназіи (съ 1877 по 1896 г.):

Выпускъ I (1877 г.):

1. Братухинъ Михаилъ.
2. Веселовъ Димитрій.
3. Владиміровъ Николай.
4. Вяткинъ Александръ.
5. Денике Петръ, съ сер. мед.
6. Знаменскій Сергѣй.
7. Ивановъ Димитрій.
8. Колмогоровъ Григорій.
9. Котеловъ Петръ.
10. Крековскій Иванъ.
11. Ломоносовъ Федоръ.
12. Соколовскій Андрей.
13. Спасскій Николай, съ зол. мед.
14. Ставскій Михаилъ.
15. Усанинъ Алексѣй, съ зол. мед.
16. Фрезе Александръ.
17. Юматовъ Николай.

Выпускъ II (1878 г.):

18. Антоновъ Николай.
19. Вишневскій Петръ.
20. Глушковъ Никаноръ.
21. Никкерингъ Альбертъ.
22. Ичелинъ Сергѣй.
23. Рыбушкинъ Александръ.
24. Сатрапинскій Николай.
25. Свѣшниковъ Викторъ.
26. Свѣшниковъ Владиміръ, съ сер. мед.
27. Тимоѳеевъ Димитрій.
28. Угрюмовъ Филиппъ.
29. Шведенбергъ Александръ.

Выпускъ III (1879 г.):

30. Арбузовъ Викторъ.
31. Бергъ Густавъ, съ зол. мед.
32. Заболотновъ Петръ, съ сер. мед.
33. Забудскій Оттонъ.
34. Клѣткинъ Николай.
35. Козловъ Михаилъ.
36. Кузнецовъ Василій, съ зол. мед.
37. Молотиловъ Филитеръ.
38. Мыльцевъ Василій.
39. Нечаевъ Павелъ.
40. Пономаревъ Андрей.
41. Серебренниковъ Василій.
42. Серебренниковъ Владиміръ.
43. Траубенбергъ Авксентій.
44. Траубенбергъ Петръ, съ зол. мед.
45. Филипповъ Матвѣй, съ сер. мед.

Выпускъ IV (1880 г.):

46. Аѳанасьевъ Александръ.
47. Верцеліусъ Александръ.
48. Гастіанъ Сергѣй.
49. Гельмъ Петръ.
50. Дембровскій Леонидъ.
51. Зайцевъ Николай, съ сер. мед.
52. Залѣсскій Владиславъ, съ зол. мед.
53. Каминскій Адольфъ, въ сер. мед.
54. Курбатовъ Димитрій.
55. Мальмбергъ Владиміръ.

56. Моисеевъ Яковъ.
57. Неклепаевъ Михаилъ.
58. Никольскій Василій, съ зол. мед.
59. Пермяковъ Сергѣй.
60. Радловъ Владиміръ.
61. Семакинъ Иванъ.
62. Страндстремъ Николай.
63. Чистяковъ Владиміръ.

Выпускъ V (1881 г.):

64. Абутковъ Анатолій.
65. Боголюбовъ Николай.
66. Бѣлоруссовъ Алексѣй.
67. Брусянцевъ Александръ.
68. Виноградовъ Стахій.
69. Владиміровъ Андрей, съ сер. мед.
70. Воздвиженскій Ермій.
71. Вороновъ Якимъ.
72. Горталовъ Арсеній.
73. Добросмысловъ Петръ.
74. Дравертъ Иванъ.
75. Котеловъ Павелъ.
76. Кубасовъ Василій.
77. Кузнецовъ Николай.
78. Лебедкинъ Иннокентій.
79. Селивановъ Александръ, съ сер. мед.
80. Столбовъ Михаилъ.
81. Страндстремъ Александръ.
82. Троицкій Иванъ.
83. Ураевскій Михаилъ.
84. Халдинъ Павелъ.
85. Цѣниковъ Леонидъ.
86. Шурасъ Леопольдъ.
87. Яковлевъ Ѳедоръ.
88. Ѳаддеевъ Сергѣй.
89. Ѳирсовъ Сергѣй.

Выпускъ VI (1882 г.):

90. Алексѣевъ Григорій.
91. Ардашевъ Александръ.
92. Бухало Николай.
93. Вагинъ Петръ, съ зол. мед.
94. Васильевъ Николай.
95. Захаровъ Андрей, съ зол. мед.
96. Зорковъ Николай.
97. Красинъ Михаилъ, съ сер. мед.
98. Максинъ Михаилъ.
99. Мельниковъ Александръ.
100. Мельниковъ Сергѣй.
101. Натансонъ Маркъ.
102. Овчинниковъ Димитрій.
103. Островскій Петръ.
104. Пермяковъ Михаилъ.
105. Питкяненъ Николай.
106. Рождественскій Порфирій.
107. Романовъ Александръ.
108. Рязанскій Левъ, съ сер. мед.
109. Смирновъ Иванъ.
110. Смѣловъ Николай.
111. Тарасовъ Павелъ, съ сер. мед.
112. Фрезе Викторъ.
113. Энгель Карлъ.
114. Янишевскій Николай.

Выпускъ VII (1883 г.):

115. Гольцфохтъ Іоганъ.
116. Елагинъ Александръ.
117. Емельяновъ Михаилъ, съ сер. мед.
118. Зиновьевъ Евгеній, съ сер. мед.
119. Ивановъ Николай.
120. Каменскій Иванъ.
121. Касьяновъ Алексѣй.
122. Куликовъ Михаилъ.
123. Мандельштамъ Михаилъ.

124. Муратовскій Александръ.
125. Натапсонъ Григорій.
126. Невзоровъ Димитрій.
127. Раевскій Николай.
128. Рязанскій Маркъ.
129. Солоношкинъ Николай.
130. Станкѣевъ Константинъ.
131. Чириковъ Евгеній.
132. Чистовъ Иванъ.
133. Чугуновъ Ѳедоръ.
134. Шаровъ Владиміръ.
135. Шешминцевъ Николай.
136. Шулинскій Владиміръ.

Выпускъ VIII (1884 г.):

137. Абутковъ Вадимъ.
138. Анцифровъ Николай.
139. Богдановичъ Антонъ.
140. Богородицкій Николай.
141. Бургеръ Александръ.
142. Вознесенскій Николай.
143. Головинскій Матвѣй.
144, Гуськовъ Петръ.
145. Ивановъ Андрей, съ сер. мед.
146. Изергинъ Геннадій.
147. Котеловъ Александръ.
148. Кравецъ Михаилъ.
149. Крыловъ Николай.
150. Никольскій Петръ.
151. Перуанскій Николай.
152. Питкяненъ Александръ.
153. Садовскій Порфирій.
154. Сапожниковъ Александръ.
155. Семеновскій Михаилъ, съ сер. мед.
156. Софроновъ Алексѣй.
157. Чирихинъ Димитрій.
158. Шарбе Вильгельмъ.
159. Ѳирсовъ Николай.

Выпускъ IX (1885 г.):

160. Бальбуцкновскій Константинъ.
161. Березинъ Михаилъ.
162. Васильевъ Владиміръ.
163. Войцеховичъ Александръ.
164. Вормсъ Владиміръ.
165. Григорьевъ Александръ.
166. Долговъ Василій.
167. Евреиновъ Николай.
168. Ильинъ Николай.
169. Казем-Бекъ Петръ.
170. Козловъ Иванъ.
171. Колесниковъ Павелъ.
172. Марковъ Владиміръ.
173. Николаевъ Сергѣй.
174. Орлинковъ Василій.
175. Перимовъ Александръ.
176 Пчелинъ Павелъ.
177. Пятницкій Александръ.
178. Соколовъ Алексѣй.
179. Соловьевъ Николай.
180. Степановъ Яковъ.
181. Столбовъ Николай.
182. Тороповъ Михаилъ.
183. Черновъ Петръ.
184. Шлюперъ Яковъ.

Выпускъ X (1886 г.):

185. Абдрипъ Иванъ.
186. Алексѣевъ Николай.
187. Аменицкій Сергѣй.
188. Винтеръ Андрей, съ зол. мед.
189. Григорьевъ Александръ.
190. Зайцевъ Александръ.
191. Ильинъ Петръ.
192. Касьяновъ Иванъ.
193. Миротворцевъ Николай, съ зол. мед.

194. Михайловъ Валентинъ.
195. Навашинъ Андрей.
196. Николаи Евграфъ.
197. Никоновъ Сергѣй, съ зол. мед.
198. Рязановъ Николай.
199. Селюгинъ Анатолій.
200. Синцовъ Димитрій, съ зол. мед.
201. Таланцевъ Зиновій, съ сер. мед.
202. Тимоѳеевъ Леонидъ.
203. Тюмянцевъ Николай.
204. Шарбе Владиміръ.
205. Ѳирсовъ Владиміръ.

Выпускъ XI (1887 г.):

206. Владиміровъ Владиміръ, съ зол. мед.
207. Гильхенъ Михаилъ.
208. Гиляровскій Алексѣй.
209. Глушковъ Иванъ.
210. Грейманъ Нахимъ, съ сер. мед.
211. Евреиновъ Михаилъ.
212. Ивановъ Михаилъ.
213. Изергинъ Петръ.
214. Исаевъ Николай
215. Кленовъ Валентинъ.
216. Комлевъ Андрей.
217. Ленцперъ Хайкель.
218. Лисинъ Александръ.
219. Музыкантскій Егель.
220. Перимовъ Викторъ.
221. Плетневъ Гурій.
222. Пчелинъ Петръ.
223. Селюгинъ Николай.
224. Солоношкинъ Алексѣй.
225. Степановъ Николай.
226. Шкляевъ Владиміръ.
227. Юшкевичъ Витольдъ.

Выпускъ XII (1888 г.):

228. Бабушкинъ Петръ.
229. Бечко-Друзинъ Владиміръ.
230. Буличъ Александръ.
231. Бурляндъ Александръ.
232. Варганикъ Петръ.
233. Гагаевъ Михаилъ
234. Ерофеевъ Василій.
235. Зепченко Александръ.
236. Лощиловъ Петръ.
237. Ментовъ Валентинъ.
238. Мордковичъ Николай.
239. Обрѣзковъ Владиміръ.
240. Поповъ Валерій.
241. Порфирьевъ Сергѣй.
242. Пчелинъ Владиміръ.
243. Разумовъ Николай.
244. Рязанскій Соломонъ.
245. Смирновъ Ѳедоръ.
246. Спасскій Николай.
247. Стронинъ Петръ.

Выпускъ XIII (1889 г.):

248. Арцыбышевъ Павелъ.
249. Бердниковъ Сергѣй.
250. Богоявленскій Петръ, съ сер. мед.
251. Куфельдъ Соломонъ, съ сер. мед.
252. Ласточкинъ Владиміръ.
253. Обрѣзковъ Александръ.
254. Пандеръ Александръ.
255. Решъ Генрихъ.
256. Софійскій Ксенофонтъ.
257. Трепинъ Владиміръ.
258. Янишевскій Михаилъ, съ зол. мед.
259. Ѳирсовъ Александръ.

Выпускъ XIV (1890 г.):

260. Бурляндъ Соломонъ.
261. Веригинъ Владиміръ.
262. Глассонъ Николай.
263. Лавровъ Иванъ.
264. Лобода Николай.
265. Николаи Александръ.
266. Орловскій Антонъ.
267. Плетневъ Леонидъ.
268. Рыловъ Борисъ, съ серебряной медалью.
269. Тулаевъ Семенъ.
270. Фортунатовъ Павелъ.
271. Фрейтагъ Аркадій.
272. Фроловъ Петръ.
273. Целебрицкій Иванъ.

Выпускъ XV (1891 г.):

274. Волловичъ Климентъ.
275. Дегтяревъ Николай, съ зол. мед.
276. Завадскій Александръ, съ зол. мед.
277. Ивановскій Иванъ.
278. Кабановъ Иванъ.
279. Кванинъ Сергѣй.
280. Рудинскій Ипполитъ.
281. Савинскій Вячеславъ.
282. Ушаковъ Леонидъ.
283. Филипповъ Евгеній.

Выпускъ XVI (1892 г.):

284. Акатьевъ Николай, съ сер. мед.
285. Александровъ Александръ.
286. Гурячковъ Николай.
287. Даніельсонъ Викторъ, съ зол. мед.
288. Еленевъ Александръ.
289. Засѣдателевъ Николай.
290. Красновъ Иванъ.
291. Кузнецовъ Борисъ, съ зол. мед.
292. Маховъ Александръ, съ сер. мед.
293. Меѳодіевъ Вячеславъ.
294. Новокшановъ Викторъ.
295. Остроумовъ Валерьянъ.
296. Плетневъ Димитрій, съ зол. мед.
297. Полумордвиновъ Александръ.
298. Пуреховскій Димитрій.
299. Рябининъ Александръ.
300. Рязанскій Израиль.
301. Селюгинъ Димитрій.
302. Спасскій Петръ.
303. Табуре Михаилъ.
304. Чаблинъ Владиміръ, съ зол. мед.
305. Чудовичевъ Иванъ.
306. Чумаковъ Александръ, съ зол. мед.
307. Янишевскій Алексѣй, съ зол. мед.

Выпускъ XVII (1893 г.).

308. Волловичъ Іосифъ, съ зол. мед.
309. Дубровинъ Василій.
310. Евдокимовъ Петръ.
311. Елухенъ Павелъ.
312. Казаковъ Павелъ.
313. Камшиловъ Викторъ, съ зол. мед.
314. Парамоновъ Димитрій.
315. Патрушевъ Леонидъ.
316. Сергѣевъ Николай.
317. Сережниковъ Михаилъ, съ сер. мед.
318. Соколовъ Борисъ.
319. Трофимовъ Илья.
320. Утѣхинъ Николай.

321. Фроловъ Владиміръ.
322. Царевскій Викторъ, съ зол. мед.
323. Шатиловъ Викторъ.

Выпускъ XVIII (1894 г.):

324. Буличъ Константинъ.
325. Бушмакинъ Николай.
326. Губыринъ Леонидъ.
327. Гусельниковъ Димитрій.
328. Дадашевъ Сергѣй.
329. Елухенъ Гвидо-Евгеній.
330. Завадскій Игорь, съ сер. мед.
331. Котеловъ Владиміръ.
332. Красинъ Павелъ.
333. Кролюницкій Евгеній.
334. Кутыревъ Константинъ.
335. Максимовичъ Степанъ.
336. Опаринъ Владиміръ.
337. Покровскій Николай.
338. Поповъ Владиміръ.
339. Пышкинъ Николай.
340. Свенцицкій Анатолій.
341. Чистовъ Сергѣй.
342. Ямбиковъ Александръ.
343. Янишевскій Димитрій.

Выпускъ XIX (1895 г.):

344. Еленевъ Владиміръ.
345. Замятинъ Аркадій.
346. Ивановскій Евгеній.
347. Ивановскій Михаилъ, съ зол. мед.
348. Ивановъ Никтополіонъ.
349. Ильичевъ Василій.
350. Кадыгробовъ Всеволодъ, съ зол. мед.
351. Казанскій Александръ.
352. Казанскій Константинъ.
353. Магницкій Александръ.
354. Михайловъ Александръ.
355. Мозеръ Антонъ.
356. Парѳентьевъ Николай, съ зол. мед.
357. Разумовъ Алексѣй.
358. Урванцовъ Николай.

Выпускъ XX (1896 г.):

359. Акаемовъ Владиміръ.
360. Брокмиллеръ Игорь.
361. Глушковъ Николай.
362. Ильинскій Леонтъ.
363. Іевлевъ Сергѣй, съ сер. мед.
364. Кадыгробовъ Борисъ.
365. Кальнингъ Оскаръ.
366. Комлевъ Михаилъ.
367. Макаровъ Сергѣй.
368. Расторгуевъ Александръ.
369. Сорокинъ Николай.
370. Спасскій Анатолій.
371. Трескинъ Викторъ.
372. Чернцовъ Михаилъ.
373. Ѳеофилактовъ Павелъ.
374. Ѳирсовъ Михаилъ.

Списокъ постороннихъ лицъ, получившихъ свидѣтельства зрѣлости:

Въ 1877 г.:

1. Копыловъ Николай.

Въ 1878 г.:

2. Іорданскій Николай.
3. Скорцовъ Левъ.
4. Ѳаддеевъ Ѳедоръ.

Въ 1879 г.:

5. Анучинъ Николай.
6. Мухлынинъ Константинъ.
7. Пуссетъ Алексѣй.
8. Тимоѳеевъ Аполлонъ.
9. Штаубъ Иванъ.

Въ 1880 г.:

10. Знаменскій Викторъ.
11. Никольскій Александръ.
12. Петровъ Мартирій.
13. Прохоровъ Анатолій.
14. Розановъ Алексѣй.
15. Тодорскій Алексѣй.

Въ 1881 г.:

16. Алексѣевъ Алексѣй.
17. Соловьевъ Петръ.

Въ 1882 г.:

18. Кронгеймъ Густавъ.

Въ 1883 г.:

19. Богословскій Николай.
20. Бѣдняковъ Вячеславъ.
21. Воронцовъ Константинъ.
22. Кибардинъ Алексѣй.
23. Кудрявцевъ Петръ.
24. Масловскій Иванъ.
25. Мышкинъ Николай.
26. Натансонъ Матвѣй.
27. Никольскій Петръ.

Въ 1884 г.:

28. Агаѳониковъ Аѳанасій.
29. Влодзимірскій Иринеи.
30. Заринскій Георгій.
31. Кибардинъ Алексѣй.
32. Магнитскій Андрей.

Въ 1885 г.:

33. Влодзимірскій Эразмъ.
34. Радловъ Алексѣй.
35. Споровъ Павелъ.
36. Филаретовъ Николай.

Въ 1886 г.:

37. Алексѣевъ Сергѣй.
38. Ивановскій Анатолій.
39. Марасановъ Николай.
40. Плесскій Николай.
41. Пружанъ Зеликъ.
42. Ростовъ Алексѣй.
43. Танаевскій Гавріилъ.
44. Фишманъ Іосифъ.

Въ 1887 г.:

45. Алексѣевъ Константинъ.
46. Бѣлоцвѣтовъ Иванъ.

47. Двиняновъ Алексѣй.
48 Крамеръ Димитрій.
49. Сухоруковъ Иванъ.
50. Эрахтинъ Алексѣй.
51. Юловскій Константинъ.

Въ 1888 г.:

52. Разумовъ Николай.
53. Санинъ Алексѣй.

Въ 1889 г.:

54. Бычковскій Николай.
55. Каспржакъ Мартинъ.
56. Николаевъ Ѳедоръ.
57. Петровъ Владиміръ.
58. Рожанскій Владиміръ.

Въ 1890 г.:

59. Годерскій Ксаверій.
60. Парамоновъ Владиміръ.
61. Фировъ Николай.

Въ 1891 г.:

62. Гольдбергъ Исидоръ.
63. Смирновъ Владиміръ.
64. Фроловъ Александръ.

Въ 1892 г.:

65. Кассиль Соломонъ.
66. Щепановскій-Домбровичъ Марцелій.

Въ 1893 г.:

67. Удольскій Александръ.
68. Фишеръ Станиславъ.

Въ 1894 г.:

69. Ждановъ Викторъ.
70. Свитальскій Василій.
71. Терезниковъ Григорій.

Въ 1895 г.:

72. Трошинъ Григорій.
73. Чемодановъ Сергѣй.
74. Чистосердовъ Василій.

Въ 1896 г.:

75. Исаенко Борисъ.
76. Квѣцинскій Вацлавъ.
77. Клейнбергъ Іоахимъ.
78. Курбановскій Владиміръ.
79. Степановъ Георгій.
80. Чистосердовъ Александръ.

Списокъ лицъ, выдержавшихъ испытаніе для поступленія въ военную службу вольноопредѣляющимся по 3-ему разряду:

Въ 1874 г.:

1. Абутковъ Вячеславъ.
2. Поповъ Ѳедоръ.

Въ 1875 г.:

3. Казанскій Николай.
4. Лагинъ Ѳедоръ.
5. Романовъ Платонъ.

Въ 1877 г.:

6. Алексѣевъ Николай.
7. Гапоновъ Василій.
8. Доршъ Александръ.
9. Журавлевъ Петръ.
10. Моралевъ Михаилъ.
11. Тарасовъ Петръ.
12. Умовъ Петръ.
13. Чернорудкій Иванъ.
14. Ѳедоровъ Николай.

Въ 1878 г.:

15. Африкантовъ (онъ же Васильевъ) Павелъ.
16. Вейштордтъ Брониславъ.
17. Виноградовъ Владиміръ.
18. Ивановъ Петръ.
19. Николичъ Николай.
20. Остроумовъ Александръ.
21. Ставассеръ Андрей.

Въ 1879 г.:

22. Ашихминъ Иванъ.
23. Григорьевъ Сергѣй.
24. Куликовъ Петръ.
25. Лисичкинъ Михаилъ.
26. Ломоносовъ Илья.
27. Успенскій Василій.

Въ 1880 г.:

28. Киселевъ Семенъ.
29. Маркель Эдуардъ.
30. Тальниковъ Иванъ.

Въ 1881 г.:

31. Аплавинъ Владиміръ.
32. Аѳанасьевъ Василій.
33. Гребенщиковъ Флегонтъ.
34. Дудоладовъ Авксентій.
35. Іенингъ Фридрихъ.
36. Ложкинъ Константинъ.
37. Остаповъ Михаилъ.
38. Пермяковъ Николай.
39. Протопоповъ Александръ.
40. Трутневъ Николай.
41. Чиркинъ Александръ.

Въ 1882 г.:

42. Гаранинъ Михаилъ.
43. Гордѣевъ Николай.
44. Грессеровъ Сергѣй.
45. Григорьевъ Ѳедоръ.
46. Кермикъ Михаилъ.
47. Леонтьевъ-Ястребовъ Иванъ.
48. Мертваго Борисъ.
49. Никаноровъ Андрей.
50. Тальниковъ Ѳедоръ.
51. Тельпуговъ Михаилъ.
52. Темперовъ Андрей.
53. Третьяковъ Владиміръ.
54. Трусковъ Николай.
55. Тюфилинъ Василій.
56. Этольцевъ Спиридонъ.
57. Якубовичъ Димитрій.

Въ 1883 г.:

58. Вознесенскій Константинъ.
59. Клинцевъ Николай.
60. Кусаковъ Константинъ.
61. Леонтьевъ Ѳедотъ
62. Марининъ Яковъ.
63. Тихоміровъ Константинъ.
64. Чибряковъ Гурій.
65. Чугуновъ Владиміръ.
66. Щербаковъ Василій.

Въ 1884 г.:

67. Буковскій Ѳаддей.

68. Годлевскій Владиміръ.
69. Зекинъ Николай.
70. Петровъ Димитрій.
71. Пичугинъ Сергѣй.
72. Таланцевъ Михаилъ.
73. Шмелевъ Сергѣй.
74. Широкихъ Георгій.
75. Щербаковъ Василій.
76. Якимовъ Алексѣй.

Въ 1885 г.:

77. Березинъ Михаилъ.
78. Бужинскій Владиміръ.
79. Бужинскій Сергѣй.
80. Громоковскій Владиміръ.
81. Добровольскій Константинъ.
82. Завалишинъ Димитрій.
83. Земцовъ Алексѣй.
84. Зобнинъ Герасимъ.
85. Ивановъ Ѳедоръ.
86. Козинъ Константинъ.
87. Кочкешевъ Василій.
88. Обуховъ Михаилъ.
89. Одинцовъ Николай.
90. Соловцевъ Иванъ.

Въ 1886 г.:

91. Докелинъ Николай.
92. Никулинъ Ѳеоктистъ.
93. Постниковъ Андрей.

Въ 1888 г.:

94. Касаткинъ Сергѣй.

Въ 1889 г.:

95. Акчулпановъ Шахъ Хайдаръ.
96. Васильевъ Александръ.
97. Касаткинъ Александръ.
98. Щербаковъ Иванъ.

Въ 1890 г.:

99. Арнольдовъ Николай.
100. Бирилловъ Евгеній.
101. Воронцовъ Иванъ.
102. Донауровъ Константинъ

Въ 1891 г.:

103. Васюковъ Михаилъ.
104. Лаптевъ Александръ.
105 Лебедевъ Николай.
106. Савиныхъ Николай.
107. Скорняковъ Павелъ.

Въ 1892 г.:

108. Билетовъ Николай.
109. Воробьевъ Гавріилъ.
110. Ефремовъ Александръ.
111. Зайцевъ Сергѣй.
112. Капитоновъ Владиміръ.
113. Морозовъ Алексѣй.
114. Павлищевъ Сергѣй.
115. Поповъ Александръ.
116. Шипиловъ Петръ.

Въ 1893 г.:

117. Бородинъ Семенъ.
118. Грудцынъ Матвѣй.
119. Мазуревскій Александръ
120. Медвѣдевъ Александръ.
121. Мочаловъ Михаилъ.
122. Ногаевъ Аркадій.
123. Петровъ Константинъ.

Въ 1894 г.:

124. Готскій-Данилевичъ Владиміръ.
125. Зайцевъ Иванъ.
126. Кванинъ Николай.

127. Масловъ Александръ.
128. Михайловъ Викторъ.
129. Потанинъ Владиміръ.
130. Романовскій Евгеній.
131. Шидловскій Димитрій.

Въ 1895 г.:

132. Алексѣевъ Иванъ.
133. Богдановъ Димитрій.
134. Загоскинъ Василій.
135. Кратъ Василій.
136. Петровъ Максимъ.
137. Протопоповъ Александръ.

Въ 1896 г.:

138. Аграновъ Борисъ.
139. Баскаковъ Александръ.

Списокъ лицъ, выдержавшихъ испытаніе на званіе аптекарскаго ученика:

Въ 1875 г.:

1. Крживицкій Іосифъ.

Въ 1876 г.:

2. Гринбергъ Іосель.
3. Якубовскій Петръ.

Списокъ лицъ, выдержавшихъ испытаніе въ знаніи латинскаго языка въ объемѣ гимназическаго курса для поступленія въ С.-П.-Б. Женскій Медицинскій Институтъ:

Въ 1896 г.:

1. Борисова Надежда.
2. Филиппова Анна.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. стр.

Открытіе прогимназіи. . . . . 4.

Біографическія свѣдѣнія о лицахъ, которымъ ввѣрено было учебно-воспитательное дѣло вновь открытой прогимназіи . 10.

Начало занятій въ прогимназіи и открытіе приготовительнаго класса. Учитель приготовительнаго класса А. М. Ратмановъ. Помощники классныхъ наставниковъ П. И. Вальтманъ и П. Бальбуциновскій. Замѣщеніе должности письмоводителя прогимназіи. Назначеніе учителя церковнаго пѣнія и врача прогимназіи . . . . . 16.

Состояніе учебно-воспитательнаго дѣла прогимназіи: Затруднительность условій, при которыхъ началась дѣятельность прогимназіи. Неудовлетворительный составъ учениковъ. Постановленіе совѣта. Успѣшность за $187^{1}/_{2}$ г. . . . . 18.

$187^{2}/_{3}$ уч. г.: Перемѣны въ личномъ составѣ: Л. А. Бергъ и Н. Н. Шестаковъ. Открытіе паралл. отдѣленія при I кл. и класса черченія и рисованія. Мѣры, принятыя для достиженія взаимной связи въ преподаваніи въ I кл. русскаго и латинскаго языковъ. Учрежденіе дежурствъ классныхъ наставниковъ во время перемѣнъ. Книга для записи проступковъ учениковъ. Введеніе табелей новой формы. Занятія учениковъ во время отсутствія преподавателя. Первая для прогимназіи Высочайшая благодарность . . . . . 51.

$187^{3}/_{4}$ уч. г.: Открытіе паралл. отдѣленія при II кл. Измѣненіе правилъ о взысканіяхъ за проступки учащихся и

стр.

формы табелей. Порядокъ веденія письменныхъ упражненій по древнимъ языкамъ. Установленіе формы обращенія преподавателей къ ученикамъ. Назначеніе репетиторовъ для занятій съ учениками, оставляемыми послѣ уроковъ, по предметамъ—языкамъ древнимъ и русскому и математикѣ . . . . . 56.

$187^{4}/_{5}$ уч. г.: Преобразованіе прогимназіи въ гимназію. Публичный актъ 24 августа . . . . . 60.

Помѣщеніе гимназіи. Недостаточность для гимназіи квартиры, снятой въ д. Вагнеръ. Пріисканіе новаго помѣщенія. Пріобрѣтеніе гимназіей въ собственность д. Чемесовыхъ и возведеніе къ нему пристроя. Заслуги по этому дѣлу бывшаго попечителя округа, П. Д. Шестакова, и перваго директора гимназіи, Д. П. Островскаго . . . . . —

Перемѣны въ личномъ составѣ въ $187^{4}/_{5}$ г.: М. В. Ефремовъ, Д. Л. Адамантовъ и В. А. Бѣлилинъ. Измѣненіе принятаго ранѣе порядка въ надзорѣ и занятіяхъ съ учениками, оставляемыми въ гимназіи послѣ уроковъ . . . . . 73.

$187^{5}/_{6}$ уч. г.: Перемѣны въ личномъ составѣ: А. Е. Боченковъ, А. И. Скрыпинъ, В. Ѳ. Іонинъ-Батемировъ, И. В. Юшкевичъ и М. Н. Николаевъ. Мѣры къ предупрежденію скопленія уроковъ. Составленіе новой инструкціи для классныхъ наставниковъ. Назначеніе въ 3-ей гимназіи производства испытаній лицамъ, ищущимъ званія аптекарскаго помощника. Увеличеніе платы за ученіе. О постановкѣ въ актовомъ залѣ гимназіи портрета графа Д. А. Толстаго . . . . . 77.

$187^{6}/_{7}$ уч. г.: Перемѣна въ личномъ составѣ: Б. В. Пенинскій. Открытіе VIII класса. О сочиненіяхъ и упражненіяхъ по русскому языку. О взысканіяхъ съ учащихся. О постановкѣ въ актовомъ залѣ гимназіи портрета попечителя округа Шестакова. О замѣщеніи уроковъ отсутствующихъ преподавателей. О допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ учениковъ, уволенныхъ за неуспѣшность. Молебствіе въ гимназіи по поводу войны 1877—78 годовъ и пожертвованія въ пользу раненыхъ . . . . . 88.

$187^{7}/_{8}$ уч. г.: Перемѣны въ личномъ составѣ: П. К. Вагинъ, ксендзъ Стефановскій, Н. В. Яковлевъ. Обсужденіе совѣтомъ инструкціи для классныхъ наставниковъ. Празднованіе столѣтней годовщины рожденія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I . . . . . 96.

стр.

$187^{8}/_{9}$ уч. г.: Объ установленіи единства въ преподаваніи древнихъ языковъ и о мѣрахъ къ поднятію успѣшности преподаванія русскаго языка. Участіе гимназіи въ похоронахъ помощника попечителя округа И. М. Николича. Благодарственное молебствіе въ университетской церкви 9 апрѣля 1879 г. . . . . 100.

$187^{9}/_{80}$ уч. г.: Назначеніе законоучителемъ римско-католическаго исповѣданія ксендза Дембскаго. О мѣрахъ къ исполненію инструкціи преподавателямъ для болѣе правильнаго веденія упражненій въ русскомъ языкѣ. О мѣрахъ къ исполненію учениками составленныхъ для нихъ правилъ о поведеніи. О литературныхъ бесѣдахъ. Введеніе классныхъ ученическихъ журналовъ. Постановленія комиссіи относительно равномѣрнаго распредѣленія программъ математики и физики по классамъ гимназій. Объ оставленіи въ VII классѣ четвертаго урока математики. Празднованіе 25-лѣтняго юбилея царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Высочайшая благодарность округу. Литургія и панихида по почившей въ Бозѣ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ . . . . . 103.

$188^{0}/_{81}$ уч. г.: Назначеніе третьяго помощника классныхъ наставниковъ—М. А. Константскаго. О состояніи преподаванія въ 3-ей гимназіи. Кончина ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и принесеніе присяги на вѣрность подданства ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III. Посѣщеніе гимназіи г. министромъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаремъ барономъ Николаи . . . . . 122.

$188^{1}/_{2}$ уч. г.: Назначеніе преподавателя математики и физики Г. А. Салина. О постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ и другихъ предметовъ . . . . . 128.

$188^{2}/_{3}$ уч. г.: О введеніи однообразія въ казанскихъ гимназіяхъ относительно назначенія экзаменовъ и о порядкѣ устройства въ нихъ музыкальныхъ и литературныхъ вечеровъ. Чествованіе памяти Жуковскаго. Празднованіе Священнаго Коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Высочайшая благодарность. Открытіе Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ 3-й гимназіи. Учрежденіе стипендіи имени бывшаго попечителя округа, т. с. П. Д. Шестакова . . . . . 134.

$188^{3}/_{4}$ уч. г.: Перемѣны въ личномъ составѣ: И. П. Гольшухъ, В. С. Кузнецовъ, Э. А. Шарбе. 25-лѣтіе службы Д. П.

стр.

Островскаго и его смерть. Празднованіе совершеннолѣтія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Переходъ пользованія стипендіей имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II къ 3-ей гимназіи . . . . . 139.

$188^{4}/_{5}$ уч. г.: Назначеніе директоромъ гимназіи д. с. с. А. Д. Иноземцева и опредѣленіе преподавателя В. М. Краузе. Открытіе паралл. отдѣленія при I классѣ. Составленіе классными наставниками отчетовъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ ввѣренныхъ имъ классовъ. Учрежденіе надзора за посѣщеніемъ учениками церковнаго богослуженія и театра. Празднованіе 1000-лѣтія кончины Славянскаго первоучителя, Св. Меѳодія . . . . . 152.

$188^{5}/_{6}$ уч. г.: Открытіе паралл. отдѣленія при II классѣ. Введеніе «Русскаго правописанія» Грота въ качествѣ руководства. Замѣщеніе уроковъ нѣмецкаго и латинскаго языка. Комиссія относительно преподаванія древнихъ языковъ. Чествованіе 2-й Казанской гимназіи по случаю ея 50-лѣтняго юбилея . . . . . 155.

$188^{6}/_{7}$ уч. г.: Перемѣны въ личномъ составѣ: А. В. Баронъ, П. И. Прозоровъ, С. П. Шестаковъ, Н. И. Корниловъ, П. Н. Черняевъ. Учрежденіе при гимназіи стипендіи имени Казанскаго купца Кожевникова. Устройство домовой церкви. Открытіе паралл. отдѣленія для III класса. О правилахъ для учениковъ и о чтеніи ими книгъ. Урегулированіе надзора за посѣщеніемъ театра учениками гимназій и реальнаго училища. О мѣрахъ къ поднятію успѣшности преподаванія по древнимъ языкамъ . . . . . 158.

$188^{7}/_{8}$ уч. г.: Назначеніе законоучителя А. В. Молчанова. Закрытіе приготовительнаго класса. Увеличеніе платы за ученіе. О правилахъ для учениковъ, о порядкѣ надзора за ними и другихъ постановленіяхъ педагогическаго совѣта. Особыя событія: панихида по М. Н. Катковѣ, ревизія гимназіи профессоромъ университета Д. Ѳ. Бѣляевымъ, панихида по помощникѣ попечителя округа М. А. Малиновскомъ и участіе гимназіи въ его похоронахъ и торжество 900-лѣтія крещенія русскаго народа . . . . . 170.

$188^{8}/_{9}$ уч. г.: Перемѣна въ личномъ составѣ: П. И. Дмитріевъ. Предоставленіе возможности обучаться обоимъ новымъ языкамъ всѣмъ ученикамъ гимназіи. Посѣщеніе гимназіи г. министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Деляновымъ. Событіе 17 октября 1888 г. О порядкѣ извѣщенія началь-

стр.

ства гимназіи о причинахъ неявки учениковъ на уроки и другихъ постановленіяхъ совѣта. Записка препод. Дмитріева о неудовлетворительной постановкѣ преподаванія русскаго языка въ III, IV и V классахъ и о мѣрахъ къ поднятію знаній по русскому языку среди учащихся. О приватномъ чтеніи учениковъ. О производствѣ пріемныхъ испытаній въ I классѣ также и въ маѣ мѣсяцѣ. О преподаваніи пѣнія и музыки. Празднованіе 50-лѣтія возсоединенія уніатовъ . . . . . 177.

$18^{89}/_{90}$ уч. г.: Перемѣны въ личномъ составѣ: А. И. Поръ и В. М. Сухановъ. Празднованіе событія 17 октября. Участіе гимназіи въ похоронахъ бывшаго попечителя округа, П. Д. Шестакова. О приватномъ чтеніи учениковъ . . . . . 193.

$18^{90}/_{91}$ уч. г.: Измѣненіе программъ преподаванія. 25-лѣтіе службы г. директора гимназіи, А. Д. Иноземцева. Правила о репетиторахъ. О продленіи пособія отъ казны до полной уплаты гимназіей долга Нижегородско-Самарскому Земельному банку. Покушеніе на жизнь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ Японіи . . . . . 212.

$189^{1}/_{2}$ уч. г.: Празднованіе 25-лѣтія дня бракосочетанія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Устройство общежитія при гимназіи. Помощь пострадавшимъ отъ неурожая. Распоряженія г. попечителя округа . . . . . 218.

$189^{2}/_{3}$ уч. г.: Мѣры противъ развитія среди учащихся холерной эпидеміи. Сокращеніе учебнаго курса. Мѣры къ облегченію занятій учащихся. Объ усиленіи надзора за учениками внѣ гимназіи. Участіе въ празднованіи 50-лѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи и 500-лѣтія кончины Препод. Сергія Радонежскаго . . . . . 225.

$189^{3}/_{4}$ уч. г.: Назначеніе законоучителемъ римско-католическаго исповѣданія ксендза В. А. Байковскаго и помощникомъ классныхъ наставниковъ В. М. Суханова . . . . . 229.

$189^{4}/_{5}$ уч. г.: Перемѣны въ личномъ составѣ: П. Н. Черняевъ и В. В. Кошурниковъ. Объ участіи гимназіи во Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ 1896 г. Кончина ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и вступленіе на престолъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕ-

стр.

КСАНДРОВИЧА. Сооруженіе иконы Святителя Николая и участіе въ подпискѣ по округу на сооруженіе иконы-складня съ неугасимой лампадой къ гробницѣ почившаго ЦАРЯ-МИРОТВОРЦА. Смерть попечителя округа. Н. Г. Потапова. Празднованіе бракосочетанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Назначеніе попечителемъ учебнаго округа д. с. с. В. А. Попова. Распоряженія управлявшаго округомъ помощника попечителя С. Ѳ. Спѣшкова. Устройство молочныхъ и горячихъ завтраковъ для учащихся. Распоряженія вновь назначеннаго г. попечителя округа относительно частныхъ ученическихъ квартиръ и надзора за учащимися на улицахъ и въ мѣстахъ общественныхъ гуляній . 230.

189⁵/₆ уч. г.: Составленіе комиссіей изъ директоровъ и инспекторовъ правилъ относительно соблюденія учениками порядка и приличія внѣ стѣнъ учебнаго заведенія и внѣ дома. Распоряженія г. попечителя округа: Объ ознакомленіи учащихся и ихъ родителей съ правилами для учениковъ; о мѣрахъ къ уменьшенію манкировокъ со стороны учащихся уроками; урегулированіе надзора за учащимися на улицахъ и въ мѣстахъ общественныхъ гуляній; о частныхъ ученическихъ квартирахъ и о порядкѣ надзора за ними; о посѣщеніи учениками праздничнаго богослуженія; о порядкѣ явки отпускныхъ билетовъ. Упорядоченіе изученія наизусть учащимися въ гимназіяхъ образцовъ русской литературы. Мѣры къ поднятію вообще успѣшности преподаванія. О приватномъ чтеніи учениковъ. Обсужденіе вопроса объ аденоидахъ. Объ испытаніяхъ изъ латинскаго языка лицъ, желающихъ поступить въ С.П.Б. Женскій Медицинскій институтъ. О произнесеніи учениками двухъ старшихъ классовъ рѣчей въ дни, замѣчательные въ русской исторіи и литературѣ. О мѣрахъ къ предупрежденію развитія дифтерита и скарлатины въ учебныхъ заведеніяхъ. О мѣрахъ къ улучшенію вообще гигіеническихъ условій учебныхъ заведеній. О разрѣшеніи учащимся велосипедной ѣзды. Объ увеличеніи платы за ученіе. О своевременномъ обсужденіи въ педагогическихъ совѣтахъ успѣховъ и поведенія учащихся. Торжество открытія въ Казани памятника ГОСУДАЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II. Возложеніе иконы-складня на гробницу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Чествованіе директора 2-й Казанской гимназіи Имшеника. Литературно-музыкальное утро 28 января 1896 г. О льготахъ по отношенію къ учебнымъ занятіямъ и производству выпускныхъ и окончательныхъ испытаній по случаю коронаціонныхъ торжествъ. О прекращеніи учебныхъ

стр.

занятій въ первыхъ семи классахъ гимназіи. Данныя о числѣ учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, и сравненіе съ предшествовавшими годами. Празднованіе Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Результатъ испытаній ученикамъ VIII класса. Заключеніе . . 239.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О преподаваніи гимнастики . . . . . 269.

Объ учрежденіи Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ и его дѣятельности . . . . . 274.

О состояніи библіотекъ и физическаго кабинета . . . . 282.

Таблицы числа учениковъ, выбывшихъ изъ прогимназіи и гимназіи и окончившихъ въ нихъ курсъ . . . . . 283.

Личный составъ прогимназіи . . . . . 284.

Личный составъ гимназіи . . . . . 285.

Списокъ учениковъ, окончившихъ курсъ гимназіи . . . 294.

Списокъ постороннихъ лицъ, получившихъ свидѣтельства зрѣлости . . . . . 300.

Списокъ лицъ, выдержавшихъ испытаніе для поступленія въ военную службу вольнопредѣляющимися по 3-ему разряду . . . . . 301.

Списокъ лицъ, получившихъ званіе аптекарскаго ученика. 304.

Списокъ лицъ, выдержавшихъ испытаніе въ знаніи латинскаго языка для поступленія въ С.-П.Б. Женскій Медицинскій институтъ . . . . . —

4297—27/4-81